

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 5
Часть 1

Тверь 2023

УДК 342.01(082)

ББК Х400-0я43

П 78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П 78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 5. Часть 1. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 385 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников III Международного студенческого форума 2023 (весенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 7 июня 2023 г. (протокол № 10).

УДК 342.01(082)

ББК Х400-0я43

© Авторы статей, 2023

©Тверской государственный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и история государства и права

Р.А. Ахмеджанов, М.А. Маркова. Правовой статус искусственного интеллекта.....	6
Д.Ю. Богатов, Г.С. Галанцев. Причины поражения Германии во Второй мировой войне.....	11
М.О. Дронов. К вопросу о значении правового прецедента в странах романо-германской правовой семьи.....	24
А.И. Тугушева, К.А. Турченко. Влияние решений международного военного трибунала 1945-1946 гг. на трансформацию советского уголовного законодательства.....	29
Д.А. Хрусталева. Права человека в СССР 1920 – 1940 гг.....	34

Конституционное, административное и финансовое право

К.В. Абрамов. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности высших судов Российской Федерации.....	38
Д.Ю. Богатов. Содержание конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина.....	45
Г.В. Бойков. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина на законотворческом уровне.....	57
Г.С. Галанцев. Проявление принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности государственных органов.....	61
М.В. Герман, А.Н. Коновалова. Новый правовой механизм уплаты налогов и иных обязательных платежей: особенности законодательного регулирования.....	68
М.В. Голубева. Признаки публичной власти в Российской Федерации.....	71
А.Е. Зорина. Телесная автономия в публично-правовой сфере.....	76
А.Н. Козлова. Антикризисные мероприятия государства в сфере налогового законодательства.....	80
А.В. Крушинская. Проблемы предупреждения коррупции в Российской Федерации.....	85
Н.А. Машинская. Обоснование необходимости введения закона о паспорте в Российской Федерации.....	91
И.Е. Помозов. Новые инструменты в борьбе с налоговыми правонарушениями.....	99
С.А. Родионова. Особенности административной ответственности в сфере авиации.....	103
Д. Тильга. Отдельные проблемы правового регулирования института публичных слушаний в Российской Федерации.....	108
Ю.К. Черкашина. Меры государственной поддержки в налоговой сфере за 2022 год.....	114
Е.И. Чубанова. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в финансовом праве Российской Федерации.....	119
Н.И. Шевченко, М.С. Ширшиков. Образовательный избирательный ценз.....	124

Гражданское и семейное право

П.А. Александрова, А.Д. Зарубина, Д.С. Курманова, С.Д. Лихачев. О проблеме выплаты пособия по временной нетрудоспособности единственному родителю в случае ухода за больным ребенком.....	131
---	-----

Л.А. Алиева, О.С. Бедная. Фотографическое произведение как объект авторских прав.....	134
Д.К. Аракчеева, А.А. Сорокина. К вопросу о пределах защиты гражданских прав.....	139
И.В. Базунов. История формирования отечественного законодательства об использовании электронной подписи.....	143
Е.В. Баранова. Восполнение пробелов в законодательстве по предоставлению алиментов на содержание супруга (бывшего супруга), воспитывающего общего ребенка до трёх лет исходя из аналогии закона.....	149
П.И. Баютин. Проблемы совершенствования законодательства в сфере установления правового режима имущества супругов на доходы, получаемые от использования исключительного права.....	155
А.М. Безрукова, Д.Д. Иванова. К вопросу о понятии и месте соседских прав в гражданском праве.....	162
М.В. Бойцов, М.В. Данченко. Частный сервитут: актуальные проблемы гражданско-правового регулирования.....	167
В.А. Викулова. О некоторых вопросах гражданско-правовой ответственности судебных приставов-исполнителей.....	172
М.С. Виноградов, Е.А. Филиппов. Актуальные проблемы правоприменительной практики приобретения земельного участка, находящего в государственной собственности, в порядке приобретательной давности.....	179
А.В. Гневыхева, А.И. Козлова. Решение собрания как юридический факт в российском гражданском праве.....	183
Д.С. Емельянова, И.Р. Казаков. Литературные произведения как объекты авторских прав.....	190
А.В. Зайцева. Необходимость обеспечения прав и интересов несовершеннолетних на медицинскую помощь в рамках школьной медицины.....	196
В.С. Ивчук, С.Д. Капитонова. Особенности произведений архитектуры как объектов авторских прав.....	202
А.Ю. Карпович. К вопросу о заказчике и инженере (инженерной организации) в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.....	209
З.А. Кириллов, С.М. Кондратьева. Музыкальные произведения как объекты авторских прав.....	213
В.А. Коледенков, Ю.Н. Коробцева. Договор суррогатного материнства: этические аспекты и правовые вопросы.....	219
К.Ю. Колосова, А.А. Попова. Проблемные аспекты тайны усыновления.....	224
К.Б. Колышкин, А.С. Короткова. Понятие научного произведения как объекта авторских прав.....	227
Ю.Д. Конюхова, К.Г. Шкинева. Счет эскроу: сущность и перспективы развития.....	231
А.П. Корешкова, Д.С. Кудрявцева. К вопросу о фотографических произведениях как объектов авторских прав.....	236
Ю.П. Крутов. Некоторые проблемы судебной защиты патентных прав в России.....	240
С.К. Кузнецова, К.А. Куликова. Условие о плате в соглашении об установлении сервитута.....	244
И.Г. Лаврова, Е.В. Яковлев. Проблемы раздела совместной собственности при банкротстве одного из супругов.....	248
А.В. Лушпай. О некоторых вопросах правового регулирования государственной регистрации автомобиля.....	253
В.В. Мустивая, М.А. Подвойская. К вопросу о компенсации морального вреда в авторском праве.....	259
А.А. Назарова. Спонсорский договор в спортивных организациях: сравнение российского и зарубежного опыта.....	264

Е.В. Некрасов. Критерии установления размера подлежащих возмещению убытков...	271
Д.В. Никитин. Программы ЭВМ как литературные произведения.....	276
А.А. Никитченко. Проблемы судебной практики при разрешении споров об участии родителей в дополнительных расходах на детей.....	280
В.В. Озерных. Правовые последствия заключения сделки неуполномоченным лицом.....	287
А.С. Олиниченко, К.С. Рассудова. Правовые последствия признания решения собрания оспоримым.....	293
И.В. Писарев. К вопросу о соотношении понятий «решения собраний» и «сделка».....	297
А.А. Романова. Понятие двусторонней реституции в системе гражданско-правовых категорий и понятий.....	302
А.О. Сканцова, С.А. Соколова. Программы для ЭВМ как объект авторских прав.....	308
Е.А. Смирнова. Реализация права на содержание домашних животных в жилом помещении: некоторые проблемы правового регулирования.....	312
А.А. Соловьева, А.Э. Эккерман. Научное произведение как объект авторского права..	317
А.А. Тарасенков, М.А. Тумоян. Условия признания гражданина недееспособным.....	321
П.А. Фомина. Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства как объекты авторских прав.....	328
Р.Р. Харисов. Животные как источник повышенной опасности.....	335
И.В. Шамкин. О некоторых вопросах снижения размера алиментов.....	341
Е.И. Шарыгина. Мультимедийный продукт как объект авторских прав.....	347
В.Ю. Шваб. Регистрации имени и псевдонима.....	351
В.А. Шилова. К вопросу о защите исключительного права на секрет производства (ноу-хау) в условиях цифровой экономики.....	356
Р.О. Шишкин. О некоторых проблемах применения средств исковой защиты прав сервитутария.....	363
В.С. Шульгина. Произведения живописи как объекты авторских прав.....	370
В.М. Шутков. Феномен «nft-технологий» в авторском праве.....	375
А.А. Щелкунова. Пределы принципа свободы договора при заключении корпоративного договора.....	381

Теория и история государства и права

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Р.А. Ахмеджанов, М.А. Маркова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»

Научный руководитель к.ю.н., доцент УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева А.А. Соловьёва

В наше время активное развитие получает искусственный интеллект, а его правовое регулирование не успевает за современными технологиями. Целью проведённого исследования является выдвижение и обоснование ряда гипотез о правовом статусе искусственного интеллекта *de lege ferenda*. При проведении исследования использовались формально-юридический метод и метод сравнительно-правового анализа, выводы построены на основе существующих теорий касательно регулирования статуса искусственного интеллекта. Результатом исследования являются общие рекомендации, как законодателю следовало бы разрешить выявленные проблемы с учётом правовой природы такого сложного, нового и не до конца изученного явления как искусственный интеллект, в целях обеспечения стабильности и эффективности развития правовой действительности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосубъектность, субъект права, квазисубъект, самообучающаяся система.*

Право – динамическая система, и для стабильного функционирования общества оно должно регулировать наиболее значимые общественные отношения, связанные с самыми актуальными аспектами общественной жизни. Искусственный интеллект (далее – ИИ) сегодня представляет собой новое явление, и поэтому вопрос о его правовом регулировании относится к числу дискуссионных. Необходимость разрешения данной проблемы обусловлена ощутимым влиянием цифровых технологий на общественные отношения. При этом технологии ИИ предполагают наличие у него систем самообучения и имитации творческих процессов, присущих человеку, что объясняет высокую степень автономности ИИ.

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Согласно этому документу, а также Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» от 10.10. 2019, ИИ является «новым электричеством», и недостаточное развитие данной технологии способно привести к экономическому отставанию в целом. В связи с этим с уверенностью можно утверждать, что ИИ в будущем начнёт оказывать еще более сильное влияние на общество[4].

Актуальность избранной темы исследования также обуславливается тем, что сегодня в юридической науке сложилась ситуация рассогласования различных мнений, подходов, точек зрения по вопросу правового статуса

искусственного интеллекта. Юридическая практика уже сталкивается со значительными пробелами правового регулирования в данной сфере. Эти проблемы вызваны неизбежным отставанием права от существующей действительности в области технологического прогресса. И это при том, что даже в самом Указе № 490 подчеркнуто, что развитие ИИ является источником большого количества вызовов и угроз для общества.

На основании всего сказанного выше, можно сделать вывод, что на данный момент актуальной проблемой правового регулирования является определение правового статуса (или правового режима) искусственного интеллекта.

Для того, чтобы понять, каким образом должен быть урегулирован данный вопрос, необходимо определиться с самим предметом регулирования. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Из этого определения видно, что у ИИ присутствует повышенная автономность, и он обладает такими свойствами, как способность к самообучению и «самостоятельному» принятию решений.

Наличие подобной автономности и вероятность создания у ИИ системы, симулирующей свободу воли, служат почвой для дискуссии о правосубъектности искусственного интеллекта. Одним из основных вопросов, на которые праву необходимо будет найти ответ при регулировании статуса ИИ, является вопрос: следует ли считать ИИ объектом или субъектом права.

Как отмечал С.С. Алексеев, «субъект права – это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений» [5, с. 140]. В случае, если мы признаем ИИ субъектом права, это будет означать его способность вступать в правоотношения, и, таким образом, мы признаем за ним как наличие субъективных прав, так и юридических обязанностей. Существует множество исследований, посвященных исследуемой теме, и мнения ученых относительно объема прав ИИ разнятся. Тим Малган утверждает, что существует четыре основных подхода к вопросу о правосубъектности ИИ. Первый из них – исключительная правосубъектность (*exclusivism*), согласно этому подходу цифровые сущности не могут обладать правосубъектностью. Второй – минимальной инклюзивности: ИИ может быть участником гражданского оборота, но при этом не будет обладать характеристиками, принадлежащими личности. Третий – умеренной инклюзивности: за цифровыми сущностями признаются права, вытекающие из наличия у них свободы воли, однако такая правосубъектность не будет признаваться самостоятельной (наподобие клиентской правосубъектности в

римском праве). Четвертый – полной инклюзивности: ИИ наделяется самостоятельной правосубъектностью и может обладать значимыми интересами [10, с. 901–916].

Кроме того, можно выделить и некоторые иные подходы. Например, можно признать наличие у цифровых агентов правосубъектности наподобие правосубъектности юридического лица. В этом случае «электронное лицо» будет представлять собой юридическую фикцию, призванную упростить регулирование гражданского оборота при участии ИИ [7, с. 7].

Все концепции, рассматривающие возможность наделения ИИ правосубъектностью, строятся на том, что за искусственным интеллектом признается некоторая автономность воли. При этом все они не свободны от значительных недостатков. Так, при любых обстоятельствах невозможно признать ИИ субъектом определенных видов правоотношений. Среди них однозначно можно назвать уголовные и административные правоотношения, поскольку в этом случае будет нецелесообразно и в принципе невозможно применять наказание за общественно опасные (вредные) деяния, которые могут быть совершены ИИ в процессе его деятельности, ввиду того, что в силу своих сущностных особенностей цифрового лица применение к нему уголовного или административного наказания никогда не сможет достичь их целей.

Основным, на наш взгляд, недостатком теории правосубъектности ИИ является его неспособность быть собственником имущества. Цифровые агенты не могут быть субъектами имущественных правоотношений уже в силу того, что нерационально было бы признавать за ними право быть собственниками имущества, а это необходимое условие возникновения и сущность имущественных отношений. Кроме того, при признании наличия у ИИ правосубъектности возникает проблема ухода от гражданско-правовой ответственности [8].

Следует отметить, что ИИ был создан для того, чтобы облегчить деятельность человека, а потому является лишь его инструментом. Если допустить предположение, что ИИ мог бы выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота наподобие юридического лица, то к нему по аналогии могла бы быть применена ст. 50 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которой основной целью деятельности юридических лиц (коммерческих организаций) является извлечение прибыли. Зачем и для кого извлекать прибыль ИИ, если он не испытывает потребности в деньгах? Считаем, что за ИИ всегда стоят конкретные физические или юридические лица, которые заинтересованы в его деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что за деятельность ИИ всегда должны нести ответственность субъекты, уже признанные правом. На это указывают, в частности, Рональд Линес и Федерика Лучиверо [9, с. 195]. Подобные положения уже нашли свое отражение и на более высоком уровне, так, согласно п. 9.1.1 Рекомендации

Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 г., «ответственность за деяние лежит на человеке независимо от обстоятельств; ссылки на независимое принятие решений системами искусственного интеллекта не могут освободить создателей, владельцев и руководителей этих систем от ответственности за нарушения прав человека, совершенные с использованием этих систем, даже в тех ситуациях, когда само действие не было совершено по прямому указанию человека» [1].

Автономность ИИ и даже возможное наличие воли еще не свидетельствует о том, что для его регулирования необходимо наделять его правосубъектностью. Но все равно остаются актуальными проблемы: во-первых, интеллектуальной собственности на результаты деятельности ИИ, во-вторых, кто будет отвечать за ущерб, причиненный им.

На второй вопрос уже можно найти ответ в российском законодательстве. Ввиду повышенной автономности систем, управляемых искусственным интеллектом, такие объекты следует отнести к источникам повышенной опасности в соответствии со ст. 1079 ГК РФ. Таким образом, ответственность за вред, причиненный ИИ, будут нести владельцы таких источников.

Что касается первой проблемы, точно сказать, кому именно принадлежит право собственности на результаты «творческой» деятельности ИИ, в настоящее время довольно затруднительно. Решение было предложено П.М. Морхатом в его работе «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы»: добавить подпункты 5 и 6 в ст. 1228 ГК, согласно которым права на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом гражданина, внесшего существенный личный творческий вклад в создание такого результата, при использовании технологий искусственного интеллекта, обеспечивших техническое или информационно-консультационное содействие или помощь, принадлежат этому гражданину; при отсутствии такого вклада права принадлежат по общему правилу создателю ИИ, при наличии лицензионного договора – лицензиату; а в случае предоставления производителем открытой лицензии на пользование системой – такой результат становится общественным достоянием или принадлежит пользователю, внесшему существенный творческий вклад в деятельность ИИ.

На современном этапе развития искусственного интеллекта, на наш взгляд, отсутствует необходимость наделять его правосубъектностью. В правовом контексте он остаётся лишь объектом права, поскольку служит инструментом для достижения определенных целей и может действовать только в интересах конкретно определенного круга лиц. Из этого следует, что первостепенной задачей законодателя сегодня является решение вопроса принадлежности интеллектуальной собственности результатов деятельности ИИ, в то время как вопрос ответственности уже нашел соответствующее решение в законодательстве.

Список литературы

1. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека» // Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Technological convergence, artificial intelligence and human rights». 28 April 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 5 декабря 1994. № 32 Ст. 50, 1079 и 1228.
3. Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 // Собрание законодательства РФ. 14 октября 2019. № 41.
4. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» от 10.10. 2019
5. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1981. 361 с. С. 140.
6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. канд. юрид. наук. М., 2018. 420 с. С.349
7. Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? М.: Препринт, 2016. 14 с. С. 7.
8. Соколова М. Коллизии «права роботов» // «It week». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Leenes Ronald E., Lucivero Federica. Laws on Robots, Laws by Robots, Laws in Robots: Regulating Robot Behaviour by Design Law, Innovation and Technology (2014) 6(2) LIT 194–222 33 Pages Posted: 10 Jan 2015.
10. Tim Mulgan. Corporate Agency and Possible Futures. Journal of Business Ethics (2019). Vol. 154. Iss. 4. P. 901–916.

Об авторах:

АХМЕДЖАНОВ Роланд Альбертович – студент 2 курса Института права и предпринимательства направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

МАРКОВА Милана Андреевна – студентка 2 курса Института права и предпринимательства направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 2.05.2023.

Подписано в печать 22.05.2023.

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Д.Ю. Богатов, Г.С. Галанцев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Любобенко

В данной статье рассматриваются экономическая, волевая, и правовая причины поражения Германии в крупнейшем мировом конфликте – Второй мировой войне. В качестве гипотезы выдвигается идея о первостепенности правовой причины в поражении Германии. Правовая причина выражается в формуле – “К неверным берегам не доплыть”. Право определяет вектор развития общества и государства, в нем закрепляются основные идеи. Если эти идеи не соответствуют понятию должного – человеческого, то это право не должно и не будет существовать, поскольку оно несет лишь горе.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, причины поражения Германии во Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Самая кровавая война в истории человечества, которая унесла жизни «от 50 до 80 млн. погибших с учетом и военных, и гражданского населения» [16] (по разным оценкам число потерь может составлять «70-85 миллионов человек» [14]), за нее всем странам, принимавшим участие, пришлось заплатить «1802 миллиардов долларов» [20]. Эта война оставила множество общественных проблем: социальные, экономические, политические, экологические и правовые проблемы. Их решение легко на плечи не только нации Героев, одержавшей великую Победу, но и последующим поколениям, в том числе и нам.

Так, например, бытует мнение, согласно которому Победа досталась Советскому Союзу не при помощи титанических усилий, сплоченности и общей идеи, к которой шла вся нация, а благодаря «мясникам генералам» и «покупки победы» [23]. Под «покупкой победы» понимается факт того, что экономический потенциал Советского Союза и Союзников не оставлял шансов блоку Оси на победу. Подобные мнения следует аргументировано отсекаать, в чем и состоит наша задача в сфере разрешения послевоенных проблем – не допускать искажение истории.

Вторая мировая война в ее начале, как и Великая Отечественная Война – отмечает А.В. Исаев – это «война бедных и богатых» [7], рассмотрим, кто являлся «бедным», а кто «богатым». Это важно, поскольку экономическая сфера, как завещал К. Маркс, является первостепенной, то есть необходимо рассматривать любое явление, в том числе войны, с позиции материальных составляющих (ресурсов) и концептуальных конструкций (типов экономических систем). От возможности экономической системы работать и выдерживать потребности фронта – во многом зависит успех кампаний.

В январе 1933 года в Германии к власти пришла национал-социалистическая рабочая партия Германии (далее – НСДАП) во главе с А. Гитлером. Существует позиция, согласно которой А. Гитлер вывел Германию из кризиса как экономического, так и политического после Первой мировой войны, так, например, считают Р. Овери и Т. Мэйсон. Данная позиция нуждается в некоторых уточнениях, которые авторы и сами подмечали. Действительно, при нем Германия расцвела, так, например: с 1932 по 1936 год уровень стоящих на учете как безработных уменьшился с «6,02 млн. до 1,59 млн. человек» [25]; с 1932 по 1936 год уровень занятых в строительстве автобанов увеличился менее чем с «4 000 по 102 900 человек» [28]; с 1932 по 1936 год уровень занятых в авиастроении увеличатся с «4 000 по 110 600 человек» [26]; с 1932 по 1936 год расходы (в рейхсмарках) на судостроение увеличились с «49,6 млн. по 561,3 млн.» [9].

Однако не стоит забывать, что Германия, «уничтоженная Версальским договором», пострадала меньше всего в ходе предшествующей Версальскому мирному договору Первой мировой войне. Боевые действия на территории, на тот момент Германской империи, велись лишь в регионах близ Мажино и Восточной Пруссии, тем временем как российские территории, регионы: Польша, Белоруссия, Украина, Прибалтика, Кавказ были опустошены не только Первой мировой, но и гражданской войнами. Тем временем на данных территориях сосредотачивалась основная доля промышленности всей страны. Германия же сохранила большую часть промышленности, по ней «не прокатилась гражданская война» [7] и «ее промышленность никто не бомбил ... она не лежала в руинах» [6]. Также к вопросу об экономическом состоянии Германии, следует добавить, что бытует мнения о ее «вскармливании» в качестве противовеса СССР. Однако, как считает А.В. Исаев и ряд других историков – «говорить так, не совсем корректно» [4], поскольку на Западе осознавали, что растущая мощь Германии может обернуться в том числе против них. Куда вернее сказать, что Запад хотел сравнить Германию и СССР. Именно поэтому Великобритания и Франция проигнорировали расширение Германии на Восток – Австрию, Чехословакию и Мемель. Но при этом, стоит учитывать, что Германии действительно давали различные экономические поблажки и поощрения. Так, например, США еще до прихода НСДАП давали Германии большие кредиты.

Таким образом, несмотря на действительно тяжелый Версальский договор, по которому Германия «потеряла 11% населения (около 7 млн. человек), 13% территории, 75% добычи железной руды, 26% ... калия, 68% цинка, 26% угля, 35% производства чугуна, 25% стали» [5], Германия к приходу НСДАП была одной из сильнейших стран в Европе. Она имела генералов – ветеранов, равных которым не было, крупнейший военно-промышленный комплекс, высокий уровень гражданской промышленности и общей индустриализации, новейшие разработки (например, 88-мм

зенитная пушка образца 1918 года, переделанная в 1941 году, стала отличным оружием).

Продолжая анализ экономической причины поражения Германии, следует оценить ее довоенное состояние. Так в период с 1936 по 1939 годы Германия: ремилитаризовала Рейнскую область (1936), что повысило авторитет нацистского режима, вторглась в Австрию («Аншлюс», 1938), Чехословакию («Мюнхенское соглашение», 1938), и забрала у Литвы утраченный по итогу Первой мировой войны Мемельский регион (1939). Также, стоит отметить, что «Великая депрессия», ударившая по экономике многих стран, меньше всего отразилась на экономике Германии.

Помимо сильной армии и экономики Германия имела слабых соперников. Так, Франция к 1939 году все еще не оправилась от Первой мировой войны и «лежала в руинах» [6], страна была ослаблена внутренним кризисом (безработица, инфляция, низкая производительность, постоянные протесты рабочих, рост популярности фашистских движений, политические разногласия правительства и оппозиции), что привело к ее поспешной капитуляции в ходе Второй мировой войны. Великобритания и ее доминионы могли составить конкуренцию Германии, но для этого требовались долгие месяцы переброски войск со всего мира. Реально угрожать Германии мог только Советский Союз, но юридически Германия обезопасила себя от нападения после подписания в 1939 году пакта Молотова-Риббентропа. Во многом угроза со стороны Советского Союза для Германии была устранена благодаря политике Запада, который шел на уступки и толкал Германию к войне с СССР (например, СССР в 1938 году хотел ввести войска в Чехословакию для защиты от Германии, но этому помешала Польша и позиция Запада), в связи с чем Советский Союз пошел на сотрудничество с Германией.

Таким образом, Германия на начало Второй мировой войны обладала «лучшей армией мира» [4] поскольку: во-первых, промышленность Германии пострадала меньше промышленности Российской империи и Французской республики в Первой мировой войне, во-вторых, получала большие инвестиции «из-за океана» [5], в-третьих, вобрала в себя промышленность Австрии и Чехословакии, в-четвертых, имела хорошую организационную структуру армии, отработанную новую доктрину ведения войны – блицкриг, сохранила и преувеличила опыт Первой мировой войны и гражданской войны в Испании, в-пятых, армия Германии была готова воевать из-за реваншистских настроений и идеологической милитаризации.

К Великой отечественной войне Германия подошла с промышленным потенциалом почти всей Европы. Так, Германией были захвачены: Польша, Дания, Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, Франция, Югославия, Греция. Кроме того, на Германию работала в той или иной степени промышленность Румынии, Венгрии, Болгарии, Хорватии, режима Виши во Франции, Италии и Испании. Немецкая промышленность была милитаризована, а дивизии укомплектованы по штатам военного времени.

Так, например, «важным источником финансирования гитлеровской Германии было разграбление захваченных нацистами европейских стран и народов, составлявшее около трети бюджета Германии во время войны» [15]. Важным ресурсом экономики Германии была также и бесплатная рабочая сила – оstarбайтеры. С началом Великой Отечественной войны «более 50% «остарбайтеров» составляли бывшие граждане СССР с оккупированных территорий РСФСР, Белоруссии и Украины, и еще 30% прибывшие из Польши» [18]. Доказательством важности подобной рабочей силы для экономики Германии является статика на 1944 год – «в промышленности Германии работало 8 миллионов иностранцев, то есть четверть всего занятого в промышленности контингента» [11].

Таким образом, Германия на момент начала Великой Отечественной войны имела экономику еще более сильную по отношению к ситуации на 1939 год. Экономика Германии могла позволить «купить победу» [23], с одним лишь исключением, что «победу невозможно купить» [23]. Так, например, Исаев А.В. приводит примеры: «богатая Германия могла себе позволить обеспечить каждую танковую дивизию собственной эскадрильей разведчиков» [23] это было очень полезно при попадании немцев в окружения, благодаря авиационной разведке они могли найти выход из окружений (например, известен случай под Сольцами), благодаря разведке немцам удавалось нащупывать слабые места в обороне СССР. Германия могла позволить снабжать окруженные части «золотыми слитками» [23] (например, известны случаи в 1942 году – окруженный в районе Демянска 2 армейский корпус снабжался по воздуху (около 100 000 человек), или гарнизон города Сухиничи, Сталинграда).

Продолжая анализ экономического потенциала Германии и СССР, следует обратить внимание на факт того, что «артиллерия – бог войны» [23], а Вторая мировая война стала «апофеозом артиллерии» [23]. Однако СССР имел серьезные проблемы с артиллерией. В частности, СССР отставал и использовал «устаревшие пороха ... большая часть артиллерии перемещалась на конной тяге» [23]. Стоит отметить, что на начало войны СССР «имел больше 20 000 танков, а у немцев было меньше 4 000» [23]. Однако стоит учитывать состояние и качество танков, их территориальную разбросанность, нехватку снарядов для них, кроме того, СССР имел «в графе «скоростные тягачи» – 0» [23], это значит, что артиллерия банально не успевала за танками, что очень критично.

Таким образом, СССР на момент июня 1941 года был куда слабее Германии в экономическом плане, что определило первоначальный успех Германии. Германия была готова как к началу Второй мировой войны, так и к Великой Отечественной войне. Однако, несмотря на это, она потерпела поражение. Стоит проанализировать как это произошло.

Немецкий генеральный штаб при разработке плана Барбаросса учел много аспектов, но в тот же момент допустил ряд просчетов: во-первых, это недооценка сил противника (СССР), но, во-вторых, что более фатально,

совершенно неожиданным оказался план эвакуации советской промышленности. До этого момента «никакая иная страна не делала ничего подобного» [23]. Такая эвакуация требовала не только четкого плана, огромных предварительных вложений, но и всеобщей сплоченности нации. Так, например, «Харьковский дизельный завод перевезли в Челябинск, не останавливая производство. В тот день, когда из Харькова ушел последний эшелон, в Челябинске уже выпустили первые дизели» [23], «полная эвакуация Кировского завода, которая началась 4 октября, окончательно должна была завершиться к 1 ноября. Но уже в октябре на новом месте следовало начать производство 2 танков в сутки» [23]. Все это стало возможно благодаря тому, что «на 18 съезде партии был принят план 3 пятилетки, по нему ... в Восточных районах страны следовало построить 2900 ... промышленных двойников» [23]. То есть, СССР заранее построил помещения для эвакуированных предприятий, подвел железнодорожные пути и создал план четкой эвакуации – оставалось перевести станки и иную технику. Благодаря этому СССР смог реализовать свое преимущество к 1943 году, в этот год и произошел «коренной перелом» в войне.

Экономический потенциал Союзников и Советского Союза был действительно куда больше, чем у Германии (если сравнивать даже на начало Второй мировой войны, то совместная промышленность большое). Но, совместная промышленность антифашистского блока имела лишь большой теоретический потенциал – Союзники и Советский Союз могли себе позволить производить больше военной техники, чем Германия, из-за большего количества предприятий, ресурсов и денежных средств. То есть речь о возможности произвести больше без учета реальной обстановки. Более явно экономическое, в том числе производственное, преимущество Союзников начало реализовываться к 1943 году, когда Германия длительное время пыталась сломить сопротивление СССР, имея превосходство в экономическом плане. Промышленность антифашистского блока была «разбросана» по миру (в США, Великобритании, ее колониях и доминионах, Свободной Франции и иных странах), в тот момент, как промышленность блока Оси была сосредоточена в одной части мира (Европе, исключая блок Японии), была объединена единой сетью железных дорог и находилась под директивным командованием, у Союзников же была иная ситуация, какое-либо действие требовало временных затрат на дебаты и дальнейшие операции с частными компаниями по вопросу производства. Кроме того, до 1944 года, США в большинстве своем были сосредоточены на войне с Японией и африканской компанией. То есть можно сделать вывод, что в тот момент, как Ось выступила единым фронтом против СССР, Союзники были раздроблены. Более того немецкие технологии производства позволяли при прочих равных, производить больше и качественней.

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из позиций экономической причины поражения Германии во Второй мировой войне,

Германия проиграла действительно из-за слабости собственной промышленности по отношению к промышленности антифашистского блока и его потенциала. Но не следует забывать, что на начало войны Германия имела превосходство, которое продолжала удерживать до 1943 года. Поэтому экономическая причина может рассматриваться только в совокупности с еще одной причиной, которая и не позволила Германии одержать победу до 1943 года – это народный дух (волевая причина).

Применительно к волевой причине следует обратиться в первую очередь к Восточному фронту, поскольку именно народ СССР в ходе Второй мировой войны показал выдержку, сплоченность и готовность сделать все за свое Отечество. Так, например, обращаясь к вопросу о капитуляции, можно сказать, что «Дания (капитулировала) – 6 часов, Голландия – 5 дней, Югославия – 12 дней, Бельгия – 18 дней, Греция – 24 дня, Польша – 36 дней, Франция – 43 дня, Норвегия – 61 день ... Дом Павлова в Сталинграде держался 58 дней, а Советский Союз сражался с Гитлером 1418 дней». Разумеется, подобные высказывания не должны рассматриваться в отдельности от того факта, что немцам также быстро удалось взять Киев, Смоленск и Ригу. Но именно в этом и особенность Восточного фронта, СССР, потеряв все в кратчайшие сроки, показал, что готов сражаться до конца. Известны тысячи случаев героических поступков советских граждан.

Так, например, всем известна оборона Брестской крепости, которая продлилась с «22 июня – 23 июля 1941 года» [21, 17], оборона крепости велась в окружении и к моменту взятия находилась далеко в тылу (стоит отметить, что историки не едины во мнении, поскольку неясно какой момент считать взятием крепости, так уже к 24 июня 1941 года большая часть крепости была захвачена, но оборона продолжалась в отдельных частях цитадели). Как отмечалось в немецких донесениях – «русские в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво. Они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к борьбе» [3]. Оборона крепости это один из многих примеров настоящего мужества и проявления воли народа. Можно сказать, что план Барбаросса был сорван, когда крепость не удалось взять в кратчайшие сроки. Символом мужества стала надпись на стенах цитадели: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41».

Еще один известный пример проявления воли и сплоченности народа – это подвиг 28 панфиловцев при битве за Москву. «За пять дней наступления (16–20 ноября) немецкие танковые и пехотные дивизии продвинулись к востоку от Волоколамска на 15–25 км. Такой темп продвижения, от 3 до 5 км в сутки, является довольно низким даже для пехоты» [10], огромными усилиями и материальными жертвами немцам удавалось взламывать оборону, но до Москвы они так и не дошли. Именно из уст панфиловцев известно выражение – «велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» [21].

Известен всем и упомянутый ранее дом Павлова, продержавшийся в Сталинграде 58 дней. Как вспоминал В. Чуйков – «эта небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа» [27]. Примеров проявления воли, упорства и народной сплоченности много, это и Талалихин В.В., сделавший более 60 боевых вылетов, Кожедуб И.Н., сбивший 62 вражеских самолёта, Маресьев А.П., летавший с ножными протезами, и Красноперов С.Л., Матросов А.С., Панфилов И.В., Космодемьянская З.А. и сотни других. Герои были как на линии фронта, так и в тылу, речь о тех, кто своим трудом превосходил даже «Стахановские темпы», работая в сложных условиях.

Важным примером проявления народной воли является партизанское движение, развернувшееся с первых дней войны. «В 1941-1944 годах на оккупированной территории СССР действовали 6200 партизанских отрядов и соединений, численность партизан и подпольщиков оценивается в 1–1,1 миллион человек» [19]. Целью партизанских объединений был внутренний саботаж вражеских коммуникаций, в частности железнодорожных линий, подрыв штабов, складов, мест дислокации, укрытие раненых, помощь населению, разведка и многое другое. «В ходе войны партизаны уничтожили, ранили и захватили в плен около 1 млн. оккупантов, вывели из строя свыше 4 тыс. танков и бронемашин, подорвали 58 бронепоездов и 12 тыс. мостов, уничтожили 65 тыс. автомашин, осуществили 20 тыс. крушений вражеских железнодорожных эшелонов и вывели из строя более 10 тыс. паровозов, а также 110 тыс. вагонов и платформ» [22].

Примеров героизма и патриотизма действительно множество, но многие исследователи считают, что ничего особенного не было, но никакая другая страна не смогла повторить ничего подобного. Разумеется, геройства были также и у Союзников и даже у Оси. Но особенно ярко волевая причина поражения Германии во Второй мировой войне связана именно с Восточным фронтом. Советский народ сражался не за имперские амбиции, не за славу, а за право жить (во многом генеральный план Ост поставил точку в попытке местного населения оккупированных территорий договориться с захватчиками, что является еще одной причиной поражения Германии – показывая какой порядок будет на новых территориях, Германия лишилась даже тех, кто был недоволен советской властью и желал нового режима). Советский народ сражался за свой дом, а агрессоры за чужие земли, именно поэтому Германия и проиграла, если исходить из волевой причины.

Переходя к анализу правовой причины поражения Германии во Второй мировой войне, стоит отметить, что она проиграла из-за достаточно нестабильной правовой системы и несоответствующих идей, закрепленных в праве. С приходом НСДАП к власти в Германии профессура приложила титанические усилия, чтобы оправдать насильственную практику национализма. К примеру, один из самых известных фашистов Карл Шмитт конкретизировал роль науки на службе фашизма следующим образом:

«сегодняшнее общее и отраслевое германское право ... должно быть пропитано только исключительно духом национал-социализма ... любое его толкование должно быть толкованием только в национал-социалистическом духе» [32, с. 713]. При этом молодые и старые профессора поставили себе две параллельные задачи: наряду со своим непосредственным участием в насильственном включении общества в господствующую идеологию осуществлять еще и интеллектуальное включение. Общее, что их всех объединяло, было стремление повернуть колесо истории вспять и погасить в германском праве огонек какого бы то ни было цивилизованного прогресса. К примеру, А.Н. Соколов и Л.Э. Котковский пишут так: «со ссылкой на слова многократно цитируемого министра пропаганды Гебельса – «1789 год (год влияния Французской революции) исключить из германской истории» – юриспруденция остро полемизировала по вопросу прав человека, правовых гарантий индивида как обязанностей государства, выступала против ограничения государственного уголовного преследования» [24, с. 2].

Ревизии было подвергнуто завоевание либерально-демократической мысли – «правовое государство», которое означало связанность и ограничение государства правом Конституцией Веймарской республики, закрепляло равенство всех перед законом, а также неприкосновенную область индивидуальных прав и свобод. Причем в ходе «национал-социалистической революции» эти основные принципы правовой государственности были ликвидированы. Вместе с тем правые идеологи нацистской Германии, учитывая, что само понятие «правовое государство» по-прежнему пользуется огромным уважением у общественности Германии, стали пропагандировать идеи о «германском правовом государстве», «национал-социалистическом правовом государстве» и даже о «германском правовом государстве Адольфа Гитлера» [32, с. 199; 31 с. 716]. В учении того времени о государстве говорилось о правовом государстве как производном от национал-социализма, национальном правовом государстве или реальном правовом государстве. Комбинаций данного понятия было много. Фактически же все эти теории похоронили понятие либерально-демократического правового государства. В этом немецкая юриспруденция того времени была едина. По ее мнению, ведущие принципы «разлагающегося» буржуазного правового государства, такие как демократия, свобода, равенство перед законом и плюрализм мировоззрения – были «чужды нашему, немецкому мировоззрению, выступали против него и были омерзительны» [30, с. 18; 12 с. 26; 13]. В доказательство этих слов можно привести мнение С.А. Денисова: «большинству немцев были чужды буржуазно-демократические ценности свободы, демократии, гуманизма, неприкосновенности личности. Все они были быстро забыты в ходе создания Третьего рейха. А. Гитлер умело эксплуатировал популярную среди населения идею о великой Германии, объединенной вокруг своего

правителя. Единство нации противопоставлялось партийной раздробленности» [8, с. 6-7].

Из этого можно сделать вывод, что на уровне теорий правовая система была «извращена» полностью, что в итоге помешало наладить юрисдикции государственных органов.

К примеру, после роспуска рейхстага в феврале 1933 года, в ходе предвыборной борьбы был издан ряд чрезвычайных законов и декретов. Вновь избранный рейхстаг посредством «Закона о чрезвычайных полномочиях» от 24 марта 1933 года, известного по-другому как «Закона в целях устранения бедствий народа и государства», одним ударом разрушил как систему разделения ветвей государственной власти, так и Веймарскую конституцию (Имперскую конституцию), которая была принята 31 июля 1919 года. Правительство получило полномочия принимать законы без какого-либо участия парламента. Статья 1 закона гласила: «Государственные законы могут помимо порядка, установленного конституцией, издаваться также имперским правительством. Это относится также к законам в статье 85 раздела 2 и статье 87 имперской конституции» [31, с. 116].

Тем самым А. Гитлер расширяет свои полномочия при помощи этого закона. Теперь на период действия закона он не связан ни Конституцией 31 июля 1919 года, ни парламентским контролем. Законы, издаваемые имперским правительством, могут отклоняться от конституции, если они только не затрагивают в качестве предмета устройство рейхстага и рейхсрата (Верхней палаты парламента). Остаются неприкосновенными и права рейхспрезидента. Законы готовятся и публикуются рейхсканцлером, вступают в силу на следующий день после опубликования. Договоры о внешней политике имперского законодательства также не нуждаются в согласии рейхстага.

К этой ситуации можно привести мнение известного советского юриста И. Трайнин, говоривший, что «закон связывался персонально с Гитлером – вождем партии, ставящей себе целью физическую расправу с революционерами» [32, с. 75].

Закон 24 марта 1933 года о полномочиях стал «основой основ» всего фашистского законодательства. Он делает рейхстаг номинальным законодательным органом. Законодательная и исполнительная власти – «унифицированы». Правительство имеет право единолично издавать законы. Нет больше законов большинства. Могут быть совещания, в том числе и совещания парламента, но единоличное решение принимает «вождь».

Формально парламента продолжал существовать, но его роль стала чисто декоративной. Понятен сарказм советского юриста И. Трайнина, отмечавшего в 1935 году, что «Гитлер мог свои речи перед рейхстагом произносить как перед собранием штурмовиков, и от этого ничего бы не изменилось» [27, с. 76].

Большой ряд значительных материально-правовых и процессуальных изменений и дополнений принес с собой закон от 24 апреля 1934 года. Это было ужесточение положений о наказании за государственную измену и измену родине, создание так называемого «народного суда».

Положения о государственной измене были составлены заново, а санкции ужесточены. Для всех тяжелых случаев (предусмотренных разновидностей способов поведения) отныне была предусмотрена смертная казнь.

Открытое разочарование в результатах судебного процесса по поджогу рейхстага, то есть фактический «отказ» работать верховного суда государства, и побудило нацистов к созданию «народного суда». Им был необходим такой особый трибунал, который бы быстро и гибко, в соответствии с их представлениями, проводил бы судебные процессы по наиболее значительным политическим и уголовным делам. Ожидания и требования нацистов в своей речи перед народным судом обнаружил Геббельс: «Исходить не из закона, а из принципа – долой этого человека» [29, с. 438].

К народному суду перешла от верховного государственного суда компетенция суда первой инстанции, то есть рассмотрение дел о государственной измене и измене родине (§§ 80-93 УК). Даже те процессы, которые уже начал вести верховный государственный суд, продолжил новый «народный» суд.

Создание «народного» суда привело к множеству политических убийств. «Между 1 августа 1934 года и 31 декабря 1944 года этим инструментом к смертной казни было приговорено 5124 человека из 15-ти тысяч подсудимых» [33, с. 214]. Следовательно, из этих примеров можно сделать вывод, что государственные органы не имели легитимности и не могли полноценно выполнять задачи общественного масштаба.

На практике дела обстояли по-другому, так как во время Второй Мировой войны Германия не издала полезных для своего общества законов. К примеру, в СССР был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве», который вводил мобилизацию трудоспособного городского населения на период военного времени для работы на производстве и в строительстве. «Трудовой мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях» [1]. В Германии же проводились частые мобилизации, которые носили название «эра Шпеера» и призывали мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет. Также был издан указ «О закрытии или слиянии предприятий и о запрещении некоторых отраслей промышленности», на основании которого ликвидировались многие мелкие предприятия и коммунальные учреждения [2, с. 22]. Из этого вытекает еще одна правовая проблема и причина поражения Германии –

СССР начал тотальную войну, в плане всеобщей мобилизации («все для фронта, все для Победы») в 1941 году, а Германия только в 1942 году после провала плана «Блау» и «Эдельвейс».

Все это негативно сказывалось на положение Германии в годы войны, что являлось и правовой причиной, ведь то, что вводили немцы, являлось правом. Идеология А. Гитлера оказалась обманчива и неэффективна.

Правовая система Германии не могла выдержать нагрузки военного времени, так как она не обладала необходимыми ресурсами для удовлетворения базовых потребностей общества. Восхваляя свою «великую» нацию, А. Гитлер не понимал той катастрофы, которая висела над правом Германии. Концепции немецких профессоров и докторов основывались только на господстве немцев. Кроме того, фашистское право не соответствовало мировым стандартам конца 1930 и начала 1940 годов XX века. Точкой в данном вопросе стали «Нюрнбергские законы», которые полностью подтвердили господствующий статус «арийцев» над всеми остальными, что привело к поражению во Второй мировой войне.

Таким образом, Германия проиграла во Второй мировой войне по причине борьбы за неправомерные, негуманные и несоответствующие принципу справедливости цели, которые ставили под сомнение выживание всего человечества. Выражено это, в первую очередь, в праве Германии, руководствуясь неверными идеями, народ Германии не имел самого главного в борьбе с противником – самой цели, в отличии от народа СССР, сражавшегося за правду. Производным от этого является экономический фактор: Германия, имея более сильную экономику, чем у СССР, не смогла сломить сопротивление, тем самым упустив момент, после которого СССР и Союзники смогли конвертировать и мобилизовать промышленность.

Список литературы

1. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР ОТ 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.
2. Аникеев А.А. Тотальная мобилизация в нацистской Германии в годы второй мировой войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №2. С. 21-25.
3. Боевое донесение командира 45-й дивизии генерал-лейтенанта Шлипера о занятии крепости Брест-Литовск, 8 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.li.ru/interface/pda/?jid=3156638&pid=122212873&redirected=1&page=0&backurl=/users/uberipuzo/post122212873/> (дата обращения: 07.04.2023).
4. Был ли Вермахт лучшей армией в мире? [Электронный ресурс] / Исаев А.В. Проект: Цифровая история, 2019. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=yf59rHEMaKo> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Версальский договор: мир, породивший войну [Электронный ресурс] / Соколова Е.А. Газета: Правда. Минск, 2019. URL: <https://kprf.ru/history/date/182854.html#:~:text=> (дата обращения: 07.04.2023).

6. Военная экономика Третьего рейха и союзники Гитлера [Электронный ресурс] / Исаев А.В. Студия: ГРАД, 2019. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=Dd0tRWoJHE8> (дата обращения: 07.04.2023).
7. Война бедных с богатыми. Экономика Великой отечественно [Электронный ресурс] / Исаев А.В. Информационное агентство России: Аврора, 2020. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=9CNxD18q0Co> (дата обращения: 07.04.2023).
8. Денисов С.А. Административный характер государства и права нацистской Германии // Право: история и современность. 2018. №3. С. 9-23.
9. Дюльффер Й. Веймар, Гитлер и военно-морской флот. Имперская политика и строительство флота 1920-1939. Изд.: Hardcover, 1973. 615 с. URL: <https://www.bookfinder.com/isbn/3-7700-0320-9/?isbn=3-7700-0320-9&mode=isbn&st=sr&ac=qf> (дата обращения: 07.04.2023).
10. Исаев А.В. Круг пятый. Последний дюйм // Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 400 с.
11. Китчен М. Кембриджская иллюстрированная история Германии. Кембридж: Кембриджский университет, 1996. 345 с. URL: https://archive.org/details/isbn_9780521453417 (дата обращения: 07.04.2023).
12. Конституции буржуазных стран. Т. 1. RGBL 24.03.1933. Nv. 25 – М.-Л.: Государственное соц.-эконом. Издательство. 1935. 336 с.
13. Конституции буржуазных стран. Т. 1. М.-Л.: Государственное соц.-эконом. Издательство. 1935. 336 с.
14. Международные программы: Исторические оценки мирового населения [Электронный ресурс] Бюро переписи населения США. 2013-03-06.
15. Мосякин А.Г. Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. М.: КМК, 2021. 429 с. URL: <https://www.ozon.ru/product/ograblennaya-evropa-sokrovishcha-i-vtoraya-mirovaya-voyna-465351166/?sh=iM4Bs9ge3Q> (дата обращения: 07.04.2023).
16. Ненужная война. Вторая мировая в цифрах и фактах [Электронный ресурс] / Марина Б.Б., Чукова Т.М., Титов К.А., Уриновский А. Информационное агентство России: ТАСС. URL: <https://tass.ru/spec/wwii> (дата обращения: 07.04.2023).
17. О Брестской крепости. Архивная копия от 27 сентября 2020 на Wayback Machine [Электронный ресурс] / ГУ «Мемориальный комплекс „Брестская крепость-герой»» (г. Брест, Республика Беларусь). URL: <https://brest-fortress.by/> (дата обращения: 07.04.2023).
18. Остарбайтеры / Полян П.М. Журнал: Звезда. №6. 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2005/6/ostarbajtery.html> (дата обращения: 07.04.2023).
19. Партизанское движение в Великой Отечественной войне // Советская военная энциклопедия. Т. 6. / Перед. гл. ред. комиссии Огарков Н.В. М.: Воениздат, 1978. С. 230-234.
20. Репарации Германии: сколько немцы заплатили Советскому Союзу [Электронный ресурс] / Котельников К.Д. Изд.: Дилетант, 2022. URL: <https://diletant.media/articles/45260000/> (дата обращения: 07.04.2023).
21. Рябцев Ю.С. Военная история России XX – начала XXI в.: учебное пособие. 11 класс. Москва, Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. 272 с.
22. Самоотверженная борьба в тылу врага – День партизан и подпольщиков [Электронный ресурс] / Информационное агентство: REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2432831.html> (дата обращения: 07.04.2023).
23. Секрет потенциала военной экономики СССР в противостоянии Германии 1941-1945 [Электронный ресурс] / Исаев А.В. 2013. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=f3oWfBY6XGM> (дата обращения: 07.04.2023).
24. Соколов А.Н., Котковский Л.Э. Извращение права в фашистской Германии – «Законная» основа для уничтожения инакомыслия // ЮП. 2011. №4. С. 49-53.

25. Урсула А. Перевооружение Германии тридцатых годов в рамках государственных закупок рабочей силы и его финансирование через систему Meffow: дис.: 1956 – Высшая школа экономики и социальных наук Нюрнберга.
26. Хомзе Э. Вооружение люфтваффе. Линкольн; Лондон: Университет Небраски, 1976. XV, 296 с.
27. Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. 395 с. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/chuykov/07.html> (дата обращения: 07.04.2023).
28. Штельцнер Ю. Трудоустройство и перевооружение в 1933-1936 годах. Национал-социалистическая политика в области занятости и развитие военной и оборонной промышленности: дис.: 1976 – Тюбингенский университет.
29. Broszat M. Zur Perversion der Strafjustiz im Dritten Reich / Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (Stuttgart) 1958.
30. Finke E. Liberalismus und Strafverfahrensrecht. 1936.
31. Nationalsozialismus und Rechtsstaat // IW. 1934.
32. Was bedeutet der Streit um den «Rechtsstaat»? // Z Staat w. 1935.
33. Wieland G. Der Jahrhundertprozess von Nürnberg. Berlin, 1986.

Об авторах:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ГАЛАНЦЕВ Глеб Станиславович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 4.05.2023.

Подписано в печать 23.05.2023.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

М.О. Дронов

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России»

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.М. Малиновская

В статье исследуется вопрос о развитии и роли правового прецедента в странах романо-германской правовой семьи. Анализируется его специфика в сравнении со странами семьи общего права. Обозначена и проиллюстрирована (на примере конкретного Постановления Пленума Верховного Суда РФ) руководящая роль судебного толкования в целях единообразия практики применения законодательства и устранения его пробелов в РФ.

Ключевые слова: источник права, правовой прецедент, судебный прецедент, правовая семья.

Актуальность темы обусловлена особым положением правового прецедента в системе форм (источников) права. Это связано как с различной ролью и значением прецедента в странах романо-германской правовой семьи и странах семьи общего права, так и с трансформацией института прецедента внутри указанных правовых семей. Уяснение современного понимания прецедента и его значения в различных правовых семьях обуславливает необходимость проследить основные исторические этапы становления данного источника права, поскольку эволюция института правового прецедента – процесс, несомненно, многоэтапный и насыщенный различного рода трансформациями и динамизмом. И. Ю. Богдановская, в частности, пишет: «Как источник права судебный прецедент прошел сложную эволюцию. Его формирование заняло несколько веков и завершилось признанием принципа прецедента (*stare decisis*) в XIX в., который отличает прецедентное право от «судейского» [2]. К. А. Волков в монографии отмечает: «Исторический подход при исследовании судебного прецедента позволяет глубже понять основные причины и условия его возникновения и тенденции его развития, характер и особенности его применения. Рассмотрение судебного прецедента сквозь призму его истории дает возможность исследовать его не только в статике, но и в динамике, проследить эволюционные изменения его места и роли в регулировании уголовно-правовых отношений, глубже понять, чем данный институт был раньше и чем он стал сегодня. Именно исторический подход позволяет мысленно охватить его единым взглядом и исследовать весь процесс его возникновения и развития как естественный, целостный процесс, и в конечном счете помогает определить те движущие силы (объективные и субъективные факторы), которые лежали в основе эволюции судебного прецедента и которые оказывают на него решающее

влияние на всем пути его развития. Наконец, исторический подход дает возможность установить те наиболее характерные для судебного прецедента особенности и черты, которые способствовали его многовековому развитию и совершенствованию». [3]

Ещё в XIII веке в Англии закладываются истоки прецедентного права в его концептуальной форме. Вместо различных местных обычаев формируется унифицированное общее право в рамках всего государства. Данную систему и составляли прецеденты. В дальнейшем судьи были наделены правом толкования статутов (законов), что, в свою очередь, придало прецедентам дополнительное значение: они стали широко применяться и в целях толкования законов. В результате к XVIII веку в Англии складывается совершенно самостоятельный и имеющий значение подлинного источника права особый вид такового, а именно, судебный прецедент. В связи с образованием Британской Империи ее правовая система начала активно экстраполироваться на британские колонии. Благодаря этому, в современном мире семья общего права, в целом, и ее основной источник — судебный прецедент, в частности, распространены на разных континентах.

Рассмотрение истории возникновения и развития правового прецедента позволяет прийти к выводу о том, что этот институт права, зародившись в Англии в силу специфики деятельности средневековых судов, впоследствии получил мировое распространение. Являясь фактором, объединяющим правовые системы значительного количества государств, прецедент способствует консолидации различных культур и обеспечивает гибкое и детальное правовое регулирование.

Однако изложенное не свидетельствует о том, что для стран романо-германской правовой семьи, в которых основным источником права, как известно, является нормативный правовой акт, правовой прецедент в этой роли в принципе не характерен.

Комментируя значение прецедента в системе «писаного» права, авторы учебного пособия по теории государства и права под редакцией профессора А. А. Малиновского отмечают: «В романо-германской правовой системе сложилась «континентальная» концепция понимания прецедента как источника права. В одних случаях он именуется «судебной практикой», образующейся при повторении знакового судебного решения вышестоящей инстанции, а в других выступает как совокупность «судебных установлений и судебных правоположений». Они включают в качестве неотъемлемой составной части «*stare decisis*» (с лат. «стоять на решенном»), которое оценивается субъектами правоприменения как официально обязывающее и связующее правило следования предыдущим решениям вышестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел» [4].

Вышесказанное не означает тем не менее, что прецедент в этой правовой системе имеет ровно такое же значение, как и в странах общего права. Различия безусловно имеют место и являются достаточно

принципиальными. В цитируемом ранее учебном пособии по этому вопросу указывается, что «в отличие от стран «общего права», наряду с доктринальным и фактическим признанием прецедента в странах романо-германской семьи, правоприменители должны следовать конституционно признанному принципу верховенства закона, согласно которому приоритетной является связанность законом, а не прецедентом. Поэтому здесь его считают «вторичным источником». И в случае необходимости высшие суды могут отойти от своих прецедентных решений и свободны в своих позициях по этому поводу, нет жесткой связанности ранее вынесенными судебными актами. Особенностью судебной практики являются юридико-технические особенности судебных решений и характер их публикаций, в которых мало внимания уделяется анализу фабулы дела и описанию фактических обстоятельств. Наконец, если в системе «общего права» достаточно вынесения одного решения высшего суда, которое будет положено в основу прецедента, то в романо-германской судебной традиции, как правило, требуется серия аналогичных судебных решений» [4].

В то же время отмечаются и определенные общие тренды в развитии прецедента как источника права в этих двух правовых системах. В частности, И. Ю. Богдановская пишет: «При сопоставлении «судейского права» в странах романо-германского права и прецедентов толкования в странах «общего права» можно обнаружить сходные черты. В обеих правовых семьях основным источником становится закон. С другой стороны, именно он провоцирует укрепление позиций судебной практики, поскольку необходимо модернизировать законодательство (будь то Конституция США 1787 г. либо ГК Франции 1804 г.)» [5].

Рассмотрение вопроса о роли правового прецедента в странах романо-германской правовой системы было бы неполным без характеристики его значения в правовой системе РФ. По этому поводу в юридической литературе имеется значительное количество публикаций [6], однако в связи с ограниченным объемом статьи, подробный анализ мнений различных авторов по данной проблематике не может быть предметом подробного исследования. В связи с чем, представляется целесообразным привести в качестве наиболее емкой позицию коллектива авторов учебного пособия по теории государства и права под редакцией профессора А. А. Малиновского: «Прецедент официально не является источником права в Российской Федерации, хотя юридически закрепляется руководящая роль судебного толкования в целях определения практики применения законодательства и устранения его пробелов. Так, в ст. 126 Конституции РФ указывается, что Верховный Суд РФ «дает разъяснения по вопросам судебной практики», а Конституционный Суд РФ вправе разрешать дела на основании своих правовых позиций, «содержащихся в ранее принятых постановлениях» (ст. 47.1, ч. 3 ст. 43 и ст. 75 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»)» [7].

Таким образом, судебный прецедент в РФ, в частности, представлен постановлениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики. Несмотря на то, что отдельные разъяснения Пленума вызывают неоднозначную реакцию среди ученых и практиков, нижестоящие суды не могут не учитывать их при рассмотрении соответствующих категорий дел. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях". В соответствии с пунктом 11.1. «если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо - получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту "в" части 5 статьи 290 УК РФ»[1]. Представляется, что данное разъяснение не вполне соотносится с положениями теории уголовного права о разграничении покушения на преступление и оконченного преступления. Однако неучет судом этого разъяснения, очевидно, повлечет за собой изменение приговора судом вышестоящей инстанции.

Подводя итог рассмотрению темы настоящей статьи, отметим следующее:

- в странах романо-германской правовой семьи сложилась «континентальная» концепция понимания прецедента как источника права, согласно которой он является обязательным правилом следования ранее сформулированным решениям вышестоящих судов;
- вместе с тем, правоприменители должны следовать конституционно признанному принципу верховенства закона;
- при исследовании вопроса о соотношении роли закона и прецедента как источников права в странах романо-германского права и в странах «общего права» можно констатировать, что в современный период в обеих правовых семьях основным источником становится закон;
- в Российской Федерации прецедент официально не является источником права, при этом юридически закрепляется руководящая роль судебного толкования закона высшими судебными инстанциями в целях приведения к единообразию правоприменительной практики и устранения пробелов в законодательстве.

Об авторе:

ДРОНОВ Максим Олегович – студент 1 курса международно-правового факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 4.05.2023.

Подписано в печать 23.05.2023.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 1945-1946 ГГ. НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.И. Тугушева, К.А. Турченко

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Н. Полуда

В статье анализируется влияние приговоров беспрецедентного Международного военного трибунала (20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 г.) на развитие советского военно-уголовного законодательства. В частности, определяется, что обвинения против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности, по которым обвиняемые были признаны виновными, получили юридическое оформление и большую конкретизацию в отдельных видах особо опасных государственных преступлениях в УК РСФСР 1960 г. и в иных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: советское уголовное законодательство, преступления немецких фашистов, решения Нюрнбергского процесса.

Нюрнбергский процесс стал первым в привлечении виновных в совершении преступлений и стал одним из важных этапов развития международной уголовной юстиции. Впервые вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, был поставлен сразу после окончания Первой мировой войны, то есть до учреждения Нюрнбергского трибунала. Из победивших государств была создана комиссия, которая пришла к выводу о необходимости создания международного трибунала, который был бы уполномочен рассматривать данные преступления. [1].

К виду преступлений были отнесены: «Убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны где они были совершены, или нет» [2].

Произошли изменения в уголовном праве и, соответственно, Нюрнбергский процесс повлиял на развитие таких правовых институтов, как институт международного уголовного преследования, уголовной идентификации правонарушителей.

УК РСФСР был принят 27 октября 1960 г, а вступил в силу только с 1 января 1961 г. [3]. Перед Программой КПСС была поставлена задача об усилении уголовной ответственности лиц, которые совершили наиболее опасные деяния. Законодатель вносил много изменений и дополнений. Были выработаны новые положения юридических конструкций, меры уголовного наказания были обусловлены индивидуализацией, то есть мы понимаем, что

был сделан шаг к укреплению законности. Также стоит отметить, что кодекс стал состоять из Общей и Особенной частей.

В Особенную часть включена глава «Особо опасные государственные преступления» [4].

К особо опасным государственным преступлениям можно отнести:

- 1) Преступления, направленные против внешней безопасности СССР
- 2) Преступления, посягающие на Советскую власть – политическую основу СССР
- 3) Преступления, направленные против экономической основы СССР
- 4) Преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств
- 5) Особо опасные преступления, совершенные против другого государства трудящихся.

За основу мы взяли УК РСФСР 1960 года. Здесь упор сделан на конкретизации составов, связанных с государственной безопасностью. Гневное осуждение и презрение всего советского народа встречают отдельные предатели, которые изменили своей Родине, перешли на сторону врага. Конституция СССР объявляет измену Родине тяжким преступлением. Советское уголовное законодательство всегда предусматривала самые суровые меры наказания за измену Родине.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является внешняя безопасность СССР. Военная мощь включает в себя боеспособность Советской Армии, прочность экономики, политическое единство народа. Всё это и обеспечивает безопасность Советского государства. Объективная сторона измене Родины включала в себя общественно-опасные действия, которые были определены в самом законодательстве: 1) переход на сторону врага [5] 2) шпионаж [6], 3) выдача государственной тайны [7], 4) бегство за границу [8]. Измена Родине признавалась оконченным преступлением, если гражданин совершает хотя бы одно из этих деяний указанных в ст.64 УК. [9]

С субъективной стороны измена Родине предполагает наличие у виновного прямого или косвенного умысла. В теории советского уголовного права нет единства мнений по вопросу о характере умысла при особо опасных государственных преступлениях. Ряд авторов утверждали, что ответственность за любое опасное преступление может наступить лишь при установлении в действиях виновного прямого умысла.

Устанавливая данную сторону необходимо выяснить, как относился виновный к возможности нанесения вред своими действиями внешней безопасности СССР. При этом состав измены будет в том случае, если виновный пожелал своими действиями причинить ущерб и тогда, когда субъект сознательно допускал возможность причинения такого вреда.

По ст.64 УК ответственность несли только граждане СССР. Так, в период Великой Отечественной войны отдельные предатели переходили линию фронта. В ряде случаев эти предатели активно участвовали в операциях против партизан, грабили и убивали советских граждан. Такого рода действия при определенных указанных в ст.72 УК могут быть квалифицированы как антисоветская агитация и пропаганда. [10]

Наряду с принятием многочисленных законодательных актов Советское государство руководствуясь нормами международного права, признает, что совесть и правосознание народов не могут мириться с безнаказанностью фашистских преступников, которые совершали тягчайшие злодеяния. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года было установлено, что нацистские преступники, которые виновны в преступлениях против мира и человечества и военные преступники, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступления. [11]

Также Постановлением от 3 сентября 1965 года Президиум Верховного Совета СССР разъяснил [12], что положения Указа от 4 марта 1965 года распространяются и на тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны проводили карательную политику, принимали участие в убийствах и издевательствах над советскими людьми. Этим самым ко всем этим преступникам неприменимы положения советского уголовного закона о давности уголовного преследования.

Также хотелось бы упомянуть такой состав, как выдача государственной тайны. К числу сведений, определивших государственную тайну относились сведения военного характера (обобщенные данные о боевой подготовке войск; сводные данные об аэродромной сети), сведения экономического характера (сводные данные о запасах и недрах СССР; сведения о производственных мощностях). [13]

Выдача государственной тайны признается окончанным преступлением с того момента, когда сведения в результате действий виновного стали известны иностранному государству.

Выделяли как отдельный состав преступления бегство за границу. [14] Оно выражалось в том, что гражданин СССР мог незаконно пересекать государственную границу СССР. Этот вид измены считался окончанным, если субъекту удалось пересечь государственную границу СССР.

Заговор с целью захвата власти признавался также особо опасным преступлением, потому что любые авантюристические действия такого рода неизбежно будут связаны с враждебной деятельностью. [15]

Это обусловлено тем, что в условиях политического единства нашего общества, попытавшиеся захватить власть, не смогут найти опоры и поддержки среди советского народа, будут опираться на силы за пределами Советского Союза.

Рассматриваемое деяние образует состав окончанного преступления, когда виновные уже создали группу заговорщиков с целью захвата власти,

при том условии, что участники этой группы еще не приступили к выполнению своих целей.

Советское государство установило суровые санкции в отношении тех лиц, которые предают интересы своего государства. В ст.64 УК за измену предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества, а также со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или смертной казнью [16]. Оно было наиболее распространённым, так как признавалось наиболее эффективным среди других мер уголовной репрессии. В то же время Советское государство предоставляет советскому гражданину возможность порвать со своим прошлым. Это нам говорит о гуманности советского законодательства.

Наиболее важные положения по этому вопросу содержатся в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. «О дополнении ст 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» [17]. Особенность рассматриваемого Указа состоит в том, что в нем определен особый порядок освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что в период действия УК РСФСР 1960 г. подходы к содержанию и значению института уголовного наказания существенно изменились. В национальном законодательстве не дано понятие преступления против человечности, но Советское законодательство считало необходимым внести следующие изменения в ряд статей и законодатель пошел по пути уточнения отдельных уже имеющихся составов, внося соответствующие изменения. Система наказаний, установленная в УК РСФСР 1960 г. во многом осталась устойчивой. В последующем многие положения уголовного наказания получили дальнейшее развитие в новую эпоху -российского уголовного права.

Список литературы

1. Версальский мирный договор. Пер. с франц. М., 1925.
2. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945г. // Международное право в избранных документах. М., 1957. Т.3.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 13.05.2023).
4. Советское уголовное право. Особенная часть.-2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Московского университета, 1975.-472 с.
5. Там же. С. 28-30.
6. Там же. С. 30.
7. Там же. С. 30-33.
8. Там же. С. 33-34.
9. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Государственные преступления. Ст. 64 (документ утратил силу).
10. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Государственные преступления. Ст. 72 (документ утратил силу).

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.03.1965 б/н [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2592205> (дата обращения: 13.05.2023).
12. Постановление Президиума ВС СССР от 03.09.65 N 3894-VI [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27472> (дата обращения: 13.05.2023).
13. Советское уголовное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб и доп. М.: Изд-во Московского университета, 1975. С. 30.
14. Там же. С. 34.
15. Там же. С. 36.
16. Там же. С. 37.
17. Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1960 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/dWHO1InNLP6gzcbho9vUI> (дата обращения: 13.05.2023).

Об авторах:

ТУРЧЕНКО Кристина Анатольевна – студентка 1 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ТУГУШЕВА Альбина Идрисовна – студентка 1 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 5.05.2023.
Подписано в печать 23.05.2023.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СССР 1920 – 1940 гг.

Д.А. Хрусталев

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.и.н., профессор А.А. Васильев

В статье проводится анализ эволюции человеческих прав в рамках развития СССР в 1920 - 1940 гг. Рассматривается также соответствие норм этих прав реальному положению граждан. Рассматриваются правовые акты, закрепляющие основные нормы и приводятся отдельные положения.

Ключевые слова: права человека, конституция, граждане, пролетариат, классовый подход, руководство СССР, эксплуатация.

Идея неотъемлемых прав человека издревле исходит из религиозных источников, таких как Ветхий и Новый завет, Библия. Правовые нормы последующих лет берут своё начало из норм в частности именно этих источников, например библейское представление о фазах луны и седьмом дне покоя вылилось в право на отдых на граждан современности, заповедь «не убей» гласит о важнейшем праве на жизнь. С течением времени данные права логично требовали своего не только морально-религиозного, но и законодательного закрепления, т.к. со временем религия уже не имел столь императивную и весомую роль в общественном регулировании. Известно, что важнейшим в современном мире актом о правах человека является конституция. Первая конституция Российского государства была принята в 1918 г. но с ней было все далеко не так однозначно. Этапы признания и закрепления прав человека в СССР проходили не одновременно и со своими трудностями.

На основе анализа законодательства СССР, РСФСР можно проследить эволюцию человеческих прав от их классовой сущности, установленного государством, и до признания их естественными, неотчуждаемыми, присущими правовому государству, которым является Российская Федерация на сегодняшний день.

С установлением советской власти в России целые классы и слои общества были лишены не только политических, но и неотъемлемых гражданских прав — права на жизнь, личную неприкосновенность, собственность.

Примером может послужить лозунг об уничтожении кулака как класса, который был выдвинут в конце 20-х годов. Известно, что эта задача была успешно выполнена, притом столь успешно, что в дискриминации подвергались также и середняки, которых воспринимали, как кулаков и они были вынуждены вступать в колхоз и передавать ему основную часть своего имущества [7, с. 15].

Первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., сопровождалась провозглашением мира, и избавления

от эксплуатации человека человеком, что и привело к классовой реальности в первой половине 20 века.

В политических решениях советских руководителей периода 1917 — конца 1930-х гг. проявлялся радикализм и коммунистической партии, пренебрегались нормы и институты права. У руководства Советского Союза отсутствовало уважение к правам и свободам населения собственной страны. Однако советское руководство пыталось делать вид, что оно признает права и свободы граждан, декларируя их теоретически, но фактически создавалась лишь видимость правового государства.

В частности, Декларация прав народов России, принятая Советом Народных Комиссаров (СНК) 2 ноября 1917 г., провозглашала следующие начала национальной политики в России: «равенство и суверенность народов России; отмену всех национальных и религиозных привилегий и ограничений; право народов на свободное самоопределение — вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.»

Начать стоит с первого основного закона страны — Конституции РСФСР 1918г. Ведущим разделом выступала «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» ставшая на последующие 73 года конституционным стержнем первого в мире социалистического государства [4, с. 2]. Права и свободы предоставлялись исключительно трудящимся, независимо от пола или расовой принадлежности, однако в этом лозунге было провозглашено равноправие двух полов, что было серьезным шагом в эмансипации женщин. Политические права также провозглашались в полном объеме только для рабочего класса. Статья 10 Основного закона гласила: «Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» [3, ст. 10]. Значительно ограничивались права крестьянства и полностью лишались прав свергнутые революцией классы. Статья 65 лишала избирательных прав лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев, торговых и коммерческих посредников, некоторые другие категории населения [3, ст. 65]. По сравнению с принципом всеобщности прав был сделан большой шаг назад. Права и свободы индивида рассматривались не как естественные, полученные от природы, а как дарованные государством, поэтому ничего не препятствовало их забирать и ущемлять классы, которые могли использовать свои права «в ущерб социалистической революции».[2, с. 58]

Классовый подход становился механизмом укрепления новой правящей партии, отстраняя от управления и участия в политической жизни страны ранее имевших в этом опыт членов общества.

Обобщая можно сделать вывод, что Конституция 1918 г. выражала прямой классовый подход, закрепляя власть класса правящей партии пролетариев, отчуждая остальные классы права которых могли быть использованы ими в ущерб интересам социалистической революции.

В Конституции РСФСР 1925г. были провозглашены национальная свобода, равенство, единое союзное гражданство, но «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» она уже не включала. Наряду с этим в Конституции СССР 1925г. отдельная глава была посвящена учреждению с целью борьбы с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), которое осуществляло репрессии, попирающие все человеческие права, учитывая тот факт, что репрессиям могли подвергаться невинные, а просто неудобные власти граждане.[5]

Конституция 1925 года провозгласила идею замены эксплуатации человека человеком на эксплуатацию человека государством: вводилась всеобщая трудовая повинность. Также упоминается, «что установление основных законов о труде находится в ведении верховных органов СССР и определяет в сфере труда орган исполнительной власти.» [2].

В данной конституции не были закреплены права и свободы человека и гражданина, хотя с точки зрения современного правопонимания эта глава в конституции быть обязана. Таким образом Конституция РСФСР 1925г. учреждала гос. органы и ставила своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, обходя стороной важнейший конституционный институт правового государства.

Конституция 1936 года. В эту конституцию уже не были включены формулы об ограничении прав по признакам классовой принадлежности, а ныне в основах гражданского судопроизводства говорится о равенстве перед законом и судом всех граждан, независимо от их социального, имущественного и служебного положения. В данной конституции было закреплено право частной собственности граждан на жилой дом и подсобное хозяйство [1, ст. 10], чего не было в Конституции 1918 г. Конституция 1936 г. так же гарантировала, что никто не мог быть подвергнут аресту иначе как по решению суда или с санкции прокурора – это укрепляло идею свободы личности в обществе.

М. В. Баглай отмечал, что данная конституция была крайне демократической для своего времени. В ней был упомянут принцип разделения властей, заключавшийся в разделе полномочий между парламентом, правительством и судом. Конституция закрепляла равноправие всех граждан в избирательных правах, уходя от дискриминации, как это было в прошлых конституциях. Впервые в истории Советского государства в конституционном тексте говорилось о политических и личных правах и свободах, социально-экономических

правах. К сожалению, это была лишь бутофория. В теоретическом плане это было серьезным достижением советского права, а в практическом — формальностью, созданной исключительно в идеологических, пропагандистских целях доказать преимущество советского строя в условиях противостояния капиталистической и социалистической систем. До принятия Конституции 1936г. И.В. Сталин заявил: «Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, свободы без кавычек... Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация...» [3] Именно этот взгляд Сталина и определил ведущие места, среди закрепленных социально-экономических прав. Это были права на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, на образование. Но в суровой реальности далеко не все права соблюдались, как это было задумано и классовый подход фактически никуда не пропал. Однако начало зарождения правового государства было положено, т.к. о человеческих стали заявлять руководители страны и, что более важно, закреплять их в конституции.

В итоге стоит сказать, что российское государство прошло тернистый путь от классового до правового, каковым является Российская Федерация на данный момент. В период с 1920 по 1940 гг. происходит заметные попытки данного перехода и поэтому имеют такую ценность в истории права нашей страны.

Список литературы

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (Утратил силу)
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (Утратил силу)
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (Утратил силу)
4. А. В. Стремоухов «Эволюция прав человека в советской и постсоветской России». 12 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. - 3-е изд., изм. и доп. – М., 2002. 782 с.
6. Библиотека газеты «Революция». Сталин И.В. Беседа с председателем американского газетного объединения “Скриппс-Говард Ньюспейперс” господином Рой Говардом 1 марта 1936 года.
7. Валерий Чалидзе. «Права человека и советский союз» издательство «ХРОНИКА» Нью-Йорк, 1974. 306 с.
8. <https://studfile.net/preview/846563/> Права человека в советское время.

Об авторе:

ХРУСТАЛЕВ Даниил Александрович – студент 1 курса института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии специальности 40.05.04.

Принято в редакцию 4.05.2023.

Подписано в печать 23.05.2023.

Конституционное, административное и финансовое право
КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.В. Абрамов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А.Рязанова

В статье рассматривается роль Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации в осуществлении конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституционный Суд, Верховный Суд, приоритет прав и свобод человека и гражданина, судебная система.

На протяжении развития человеческого общества наблюдалось совместное с эволюцией социума поступательное прогрессивное движение в области идейного осмысления роли индивида в социальной среде и необходимости его защиты. Права и свободы человека и гражданина явились одной из фундаментальных категорий становления правового государства, чья конституционная система обладает основополагающей целью в виде построения прогрессивной структуры, утверждающей человека в качестве высшей ценности социально-правового значения.

Приоритетность прав и свобод человека и гражданина является одним из ключевых компонентов Конституционного строя правового государства. Конституционный строй в данном случае выступает, как базовая характеристика государства, основанного на системе ценностей, ядром которых являются идеи Конституционализма. [5, с. 222]. Данная основа Конституционного строя соответствует дефинитивной конструкции И.А.Кравца, констатирующего, что закрепленные принципы призваны выступать ценностными ориентирами законотворческой политики, нормотворчества и правоприменения соответствующего уровня. [5, с. 224].

Ценность человека и приоритетность его прав и свобод являются таковыми для правового государства, тем самым слова о высшей ценности не нравственный абсолютизм, а принцип публичного бытия. [5, с. 234]. Стоит отметить, что в составлении нормативно-правовой базы для реализации конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина значительную роль сыграло правовое взаимодействие судебной системы РФ с международными организациями. Например, в Постановлении Верховного суда №21 от 27 июня 2013 года, что для обеспечения единообразного правосудия и реализации в судопроизводстве общей юрисдикции ратифицированных РФ конвенций и международных протоколов устанавливаются следующие положения: с целью эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина судами учитываются правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших

окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других стран участников Конвенции. При этом, правовая позиция учитывалась если обстоятельства рассматриваемого им дела аналогичны обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда. Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. Обратит внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации. Основания для ограничения прав и свобод человека могут предусматриваться не только федеральным законом, но и международным договором Российской Федерации (выдача лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования во исполнение соответствующего международного договора и др.). Однако в связи с недружественными действиями европейского сообщества по отношению к РФ в 2022 году произошло резкое ухудшение взаимодействия международных правовых организаций с судебной системой РФ.

На данный момент на территории РФ только государственный аппарат может справиться с задачей обеспечения реализации принципа приоритетности прав и свобод человека и гражданина поскольку, у него есть возможность регулировать общественные отношения, контролировать их реализацию и защищать их в случае нарушения [9, с. 11]. В подобной ситуации приоритетность прав и свобод человека и гражданина становится центральным звеном и высшей ценностью в области социальных иерархии конституционно-правовых приоритетов, представляющих ценностно ориентированные компоненты. Проблема иерархии ценностей была осознана сравнительно недавно и сегодня в деятельности конституционной юстиции (Практике деятельности Конституционного Суда) идет активная работа по выявлению степени приоритетности тех или иных основ [3, с. 9].

Одним из средств обеспечения государственной поддержки приоритетной реализации прав и свобод человека в качестве высшей социальной ценности выступает правовое регулирование, которое можно определить в качестве: «процесса осуществления государственной воли, которой свойственны нормативность, общеобязательность, обеспеченность силой государственного принуждения, путем применения методов убеждения, принуждения» [8, с. 55]. Основные права и свободы человека обеспечиваются многочисленными нормами права [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 157]. Особое место в данном обеспечении занимают нормы

конституционно-правового характера о государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Стержневой установкой любого современного государства, стремящегося занять достойное место в мировом сообществе, является формирование отвечающего жизненным реалиям юридического и политического порядка, способного обеспечить достойное существование личности, полноценную реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина [7, с. 64]. Главной проблемой, требующей разрешения посредством радикального преобразования правотворческой и правоприменительной деятельности в современной России, является создание условий для реализации всех составляющих правового статуса личности, который обладает комплексным (межотраслевым) характером и предполагает формирования действенного государственно-правового механизма и активизации институтов гражданского общества в направлении приоритета прав и свобод [1, с. 57]. Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, тем самым создаются условия для обеспечения их гарантированного действия в отношении человеческой личности. Однако идеал свободной человеческой личности не означает, что поведение индивида ничем не ограничивается и что он освобожден от любой ответственности перед другими отдельными представителями общества или перед единой структурой социальной организации, поскольку реализация прав и свобод в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами. Эволюционные процессы развития мировой цивилизации на современном этапе оправдывают выдвигание гуманистических начал и приоритетность прав и свобод человека среди векторов государственного и правового построения. При этом практически все существующие правовые доктрины в качестве основного вектора дальнейшего развития правовой составляющей общественно-политического устройства определяют защиту и охрану интересов личности [1, с. 58]. Усиление роли гуманистического начала оказывает непосредственное влияние на формирование механизма правового регулирования. В современной трактовке права человека – это вид и мера возможного поведения, совокупность многочисленных правомочий как социально-экономического, так и нравственно-духовного характера, т. е. определенные социальные юридические возможности, которые принадлежат каждому члену общества и представляют собой, безусловно, наивысшую ценность, защита которой является обязанностью государства [1, с. 58]. Среди множества механизмов обеспечения реализации приоритета прав и свобод человека и гражданина особое место занимает система судебной защиты. В передовом обществе на современном этапе развития именно суду принадлежит центральное место в системе национальной правозащитной деятельности государственной системы. Эффективность государственного аппарата защиты прав и свобод человека, уровень законности и демократии в любой стране напрямую зависят от авторитета

правосудия, от реальной независимости и самостоятельности судов во взаимоотношениях с другими ветвями власти [6, с. 63].

Для понимания роли и Конституционного и Верховного судов Российской Федерации в реализации применения конституционного принципа приоритета прав и свобод человека необходимо обратиться к статистическим данным в области судебной практики.

По мнению В.М. Лебедева, судебная практика это совокупность деятельности судов по применению законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и других судебных дел, иначе говоря - опыт индивидуально-правовой деятельности судов, в том числе ее обобщение и анализ, а также решений разных судебных инстанций, включая постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным категориям дел [8, с. 55].

Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле.

А.Н Кокотов представляет следующие данные о применении Судом конституционных статей о правах и свободах по частоте ссылок на них в решениях Суда (за период с начала деятельности Конституционного Суда после вступления в силу Конституции 1993 г. до 1 июня 2020 г.): статьи о личных правах и свободах — 8 100 ссылок; о политико-управленческих правах — 2 827 ссылок; об экономических правах — 10 812 ссылок; о социальных правах — 6 671 ссылка; о духовно-культурных правах — 334 ссылки; о юридических правах — 44 484 ссылки; о механизме ограничения прав — 18 538 ссылок [4, с. 11]. Также Кокотов А.Н указывает, что, конечно, принимать с поправкой на то, что указанные права применяются Конституционным Судом при его обращении и к другим статьям Конституции, например статьям ее главы 1 «Основы общественного строя и политики», например, статья 8, будучи опорной для права собственности, применялась Конституционным Судом более 2 300 раз [4, с. 12]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что активное обращение Конституционного Суда к статьям Конституции о юридических правах-гарантиях зачастую связано с защитой иных прав, в первую очередь личных прав граждан, в частности в гражданском и уголовном судопроизводстве. Сопоставление приведенных данных показывает, что в конституционном судопроизводстве наиболее востребованы конституционные нормы о юридических правах как особых гарантиях всех иных прав и свобод вкупе с нормами о требованиях к ограничению прав и свобод (вместе это 63 022 ссылки).

Данные оценочные сведения вместе со статистической информацией позволяют прийти к выводу, что практическая реализация конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и

гражданина Конституционного Суда занимает явно больше места, чем это вытекает на первый взгляд из приведенных выше формализованных показателей его деятельности.

Для подробного выражения сущностных характеристик конституционного судопроизводства и его общественного значения в области защиты прав и свобод человека Кокотов А.Н. вводит следующие основополагающие принципы:

а) Приоритет прав и свобод распространяется не только на прямо властно закрепленные права и свободы, но и на иные притязания людей, воспринимаемые в обществе как приемлемые [4, с. 14].

б) Обеспечение приоритета прав и свобод посредством системного применения на практике закрепляющих их конституционных положений, учитывающего специализацию отдельных притязаний людей и опирающегося на эффект взаимодействия разных прав и свобод [4, с. 15].

в) Конституционно-судебная защита прав и свобод требует учета того, что гражданам непросто отстаивать свои права в отношениях с органами власти, для установления сбалансированности отношений граждан и власти Конституционный Суд использует конструкцию сильной и слабой стороны, применяя ее не только к традиционным для нее областям гражданско-правовых, трудовых отношений, но и к публично-властным отношениям [4, с. 16].

г) Обеспечение равновесия прав и свобод человека в различных областях. Защита прав и свобод, в том числе конституционно-судебными средствами, предполагает наряду с другими мерами обеспечение равновесия разных прав. Права зачастую приходится защищать от действий по осуществлению людьми иных прав, в том числе действий правомерных. Вот почему в обеспечении равновесия разных прав судебное и иное правоприменительное толкование не менее важно, чем законодательное регулирование [4, с. 17].

Верховный Суд Российской Федерации, будучи высшей инстанцией в судебной системе Российской Федерации, также обеспечивает конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Одним из наиболее значимых действий со стороны Верховного Суда Российской Федерации стало обеспечение права на судебную защиту, как закрепленного законом, имеющим высшую юридическую силу, являющегося непосредственно действующим (статья 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», обязал суды обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, рекомендовал в ряде случаев непосредственно применять Конституцию РФ, в том числе и при отсутствии федерального закона, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения [10, с. 225].

Список литературы

1. Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // Журнал «Вестник Уральского юридического института МВД России» 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-pravovye-aspekty-stanovleniya-i-razvitiya-printsipa-prioriteta-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina/viewer> (дата обращения: 20.02.2023)
2. Витрук Н.В. Верность Конституции: монография. - М., 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/read?id=364416> (дата обращения: 27.01.2023)
3. Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-aspekty-konstitutsii-rossii/viewer> (дата обращения: 26.03.2023)
4. Кокотов А.Н. Конституционный суд России и защита прав и свобод // Журнал «Lex Russica» 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossii-i-zaschita-prav-i-svobod/viewer> (дата обращения: 20.03.2023)
5. Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов Учебное пособие. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 507с.
6. Лебедева Ю.Н., Курданов В.О. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России" // Журнал «Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права» 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii/viewer> (дата обращения: 26.03.2023)
7. Майстренко Г.А. Современные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации // Журнал «Юридические науки» 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 26.03.2023)
8. Мецгер А.А. Реализация прав граждан в правоприменительной деятельности РФ // Журнал «Образование и право» 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-rossii/viewer> (дата обращения: 27.02.2023)
9. Нарутто С.В., Колмаков С.Ю. Конституционный принцип реализации прав и свобод человека и гражданина: Учебное пособие. - Москва: Норма: ИНФРА - М, 2021. 496 с. [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/read?id=380115> (дата обращения : 22.03.2023)
10. Сангаджиева К.В. Судебная защита как вид государственной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации // Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-kak-vid-gosudarstvennoy-zaschity-prav-i-svobod-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 28.02.2023)

Об авторе:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Д.Ю. Богатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

Объектом исследования выступает анализ эволюции, становления, содержания конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина и его связь с правовым и социальным государством, закреплённого в Конституции Российской Федерации и как правовой категории.

Ключевые слова: эволюция прав, содержание прав и свобод, права и свободы человека и гражданина, приоритет прав, правовое государство.

Принцип приоритет прав и свобод человека и гражданина получил закрепление во 2 статье Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в следующем виде: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Анализ специальной литературы и исследований даёт основание полагать, что данный принцип рассматривается российскими учеными как вектор развития государства – главная идея всей законодательной, исполнительной и судебной базы.

Необходимо выяснить, что понимается под приоритетом прав и свобод, в чем он выражается и что есть признание прав и свобод в качестве приоритета. Для решения этого вопроса обратимся к истории появления, эволюции и становления идеи и принципа.

Еще в V веке до нашей эры Сократ, Платон, Аристотель и другие философы обратили внимание на то, что права и свободы человека существуют как юридическая категория. Они пытались определить какое значение права и свободы занимают в системе государственного устройства. Философы пришли к идее о связи человека и государства и определили какую роль человек, его права и свободы, играют в государстве. Так, например, Платон в «Государстве» указывает, что основным принципом любого государства должна быть справедливость. Полагаю, не требует доказательств факт того, что справедливость возможна только тогда, когда права и свободы человека признаются в качестве важнейшей цели государства.

Одним из ранних закреплений идеи приоритета прав человека является так называемый «Манифест Кира» – «первые права человека были выбиты клинописью в 539 году до н.э. ... Киром 2 Великим, объявившим свободу рабам, а также отмену рабства и за свободу вероисповедания были высечены на глиняном цилиндре» [35, с. 1328]. Как мне кажется, ликвидация института рабства – один из первых шагов, применительно к государствам рабовладельческой формации, к закреплению прав и свобод.

Поскольку дарование свободы влечет необходимость закрепления правового статуса, что приводит к присваиванию тех или иных прав, свобод и возможностей.

Идеи философов, упомянутых выше, находили свое отражение не только среди мыслителей, но и среди высокопоставленных лиц и обычного населения – создавались правовые акты, обращенные к правам человека.

Следует отметить, что формализованные и систематизированные нормативно-правовые акты (далее – НПА), утверждавшие права, существовали и ранее. Например, законы «Ману-смрити» (IX век до н.э.), законы «Хаммурапи» (1750 годы до н.э.). Однако, что законы «Ману-смрити», признававшие рабов бесправными – «договор, заключенный ... рабом ... – недействителен» [11, VIII, 163], что законы «Хаммурапи», эпилог которых «содержал сакральные формулы проклятий и божественных кар в адрес всех, кто осмелится нарушить предписания царя» [30], тем самым возвышая волю, ставили права и свободы правителя выше народа – предоставляли права лишь ограниченному кругу лиц, исключением из которых были рабы. А принцип приоритета прав предполагает всеобъемлющее действие, не допускающее исключений.

«Великая Хартия вольностей», как считается, первый правовой акт, о правах подданных. Он закреплял права человека – «провозглашенные ею гарантии недопущения нарушений прав английских подданных оказывали влияние на становление и развитие института прав человека» [33]. В дальнейшем идеи «Великой Хартии вольностей» были дополнены положениями «Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» («Habeas Corpus Act»). Данный акт провозглашал личную свободу, «были провозглашены ... принципы справедливого и демократического правосудия» [13, с. 720], а также «его практическая значимость заключалась в прекращении неправовых и необоснованных арестов со стороны государственной власти» [5, с. 297-299]. Можно сказать, что данный акт признавал факт того, что даже у подозреваемых и осужденных есть права, которые нужно уважать. Данные акты, являющиеся составной частью эволюционного пути принципа приоритета прав и свобод, во взаимосвязи, как кажется, вырисовывают правовые конуры будущего принципа.

Следующим историческим этапом эволюции является «Декларация независимости США», принятая 4 июля 1776 года, которая провозглашала государственную независимость – «колонии должны быть свободными и независимыми». Несмотря на политическую направленность акта, первое, о чем говорится в нем – о правовом статусе человека, его правах и свободах – «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [35, с. 1328]. Как мне кажется, именно наличие или отсутствия прав и свобод, качество их закрепления (приоритет, номинальное значение, формальное закрепление или по-другому) –

определяет статус государства. Именно поэтому отцы-основатели, провозглашая государственную независимость, в первую очередь закрепили независимость человека – признание его прав и свобод в качестве приоритета.

Эволюционным этапом принципа приоритета прав и свобод, закрепившим конституционное звучание и конституционную формулировку, становится «Эпоха Просвещения». Она приводит к все большей актуализации идеи прав и свобод человека.

Великая Французская Революция 1789 года, лозунгом которой стал девиз – «свобода, равенство, братство», привела к принятию важного правового акта – «Декларация прав человека и гражданина» (далее – Декларация). Она «оказала значительное влияние на развитие популярных концепций свободы личности и демократии в Европе и во всем мире» [15, с. 72].

Декларация определяла: «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» [7, статья 1], «цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человек» [7, статья 2]. Также, «были провозглашены свобода слова и печати, а произвольные аресты объявлены вне закона» [9, с. 580]. Таким образом, конституционный акт «Декларация прав человека и гражданина» оформил и закрепил принцип приоритета прав и свобод.

Дальнейшие два крупных мировых конфликта, Первая и Вторая Мировые войны, привели к многочисленным нарушениям принципа приоритета прав. После победы над фашизмом, для укрепления принципа и недопущения повторения трагедий, была создана Организация Объединенных Наций (далее – ООН), целью которой обозначилась формулировка – «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» [37]. Начиная с 1945 года в мире принцип приоритета прав и свобод постепенно получает все большее признание со стороны властей, что выражается в появлении новых поклонений прав – увеличению их объема, при этом, сам принцип остается верховенствующим. Например, появляется право нации на самоопределение, что выражается в освобождении колониальных народов от оккупации.

Создаются новые международные институты (например, ЕСПЧ), сменяются авторитарные режимы, а страны обещают больше не развязывать войны. «В государствах-членах ОБСЕ вопросы прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона носят международный характер и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства» [10], это важно, поскольку, как мне кажется, для соблюдения прав человека необходим контроль со стороны. Под ним можно понимать определенную правовую систему, среди государств, способную, в случае отклонения последних от принятых международных стандартов (таких, как приоритет прав и свобод человека), обеспечить возвращение к исходному

положению. Например, институт, так называемых, «Голубых беретов» (или «Голубые каски») – миротворческие силы ООН, целью которых является поддержание мира и безопасности. На уровне ООН создаются различные органы и формирования, направленные на недопущение нарушения прав и свобод человека и гражданина, даже в условиях военного времени.

В международном правовом пространстве принято множество нормативно-правовых актов, провозглашающих права и свободы человека, например: Устав Организации Объединенных Наций; Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о защите прав человека и основных свобод и многие другие.

Как можно заметить, идея приоритета права и свобод человека над всеми другими аспектами, возникает давно, находит же свое отражение в международном праве ближе к началу XX века.

Столкнувшись с необходимостью принятия новой Конституции РФ за основу был взят основополагающий принцип международных правовых отношений – принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Говоря о Конституции РФ, следует упомянуть, что «за время действия ... она подвергалась детальному исследованию ученых, которые неоднократно отмечали не только ее положительное воздействие на формирование правового государства, но и наличие противоречий и дефектов в ее тексте» [31, с. 374-376]. Вызвано это тем, что Россия в конце XX века, после распада СССР, вошла в новую правовую, экономическую и политическую реальность, появились совершенно новые цели и потребности. Россия, как правовое государство с принципом приоритета прав и свобод – существует менее 35 лет (по состоянию на 2023 год). Следовательно, социальные и правовые институты еще не успели сложиться должным образом, что и вызывает ряд перегибов и недочетов.

Теперь обратимся к содержанию и подходам к принципу приоритета прав, то есть выясним, как это «признавать права человека высшей ценностью».

Возвращаясь к конституционной формулировке принципа приоритета прав и свобод, стоит сослаться на А.И. Рулева, который отмечает, что она (формулировка) «сама по себе оставляет достаточно широкий простор для толкований» [26, с. 234]. Необходимо выяснить, что подразумевается под ней.

Как далее отмечает А.И. Рулев, «данный принцип, закрепленный в Конституции, является критерием, определяющим то, какой выбор должно сделать в той или иной ситуации, руководствуясь ценностью прав и свобод человек» [26]. То есть, с позиции А.И. Рулева содержание принципа выражается в том, что принцип определяет вектор деятельности государства и государственных органов.

М.В. Агафонов определяет принцип приоритета прав и свобод следующим образом – «смыслом данного принципа является определение

обязанности государства по обеспечению защиты жизни и свободы каждого человека, предупреждению проявлений насилия, жестокости и других действий, унижающих человеческое достоинство» [3, с. 153]. М.В. Агафонов считает, что содержание принципа выражено в наличии у государства обязанностей по отношению к гражданам.

К вопросу об обязанностях государства, М.В. Агафонов отмечает, «ни один принимаемый в государстве нормативный правовой акт не должен противоречить абсолютному характеру и высшей юридической силе основных прав и свобод человека, а принимаемые нормы должны быть направлены на всестороннюю их реализацию» [4, с. 83]. То есть, все законодательство государства должно быть сконцентрировано на защите и реализации принципа.

Н.К. Михайловский понимает под принципом приоритета прав – «наличие у человека в первую очередь абсолютных, естественных и неотъемлемых прав и свобод (право на жизнь, личную неприкосновенность, право на собственность и др.)» [18, с. 2], также он полагает, что наличие и объем прав и свобод граждан, а также их сущностная конституционная характеристика (признание в качестве приоритета) является лицом конкретного государства.

Е.Ю. Тимонова полагает, что содержание принципа – «базируется на принципах гуманизма, которые представляют собой основополагающие требования к содержанию и форме правовой политики» [28, с. 295]. Идея верховенства прав и свобод человека должна основываться на определенной правовой политике, базирующейся на принципах: «соответствие ... интересам личности, семьи, общества и государства; направленность на развитие законодательства в сфере обеспечения прав и свобод» [28, с. 295]. Реальная реализация принципа зависит от направленности государства.

В.В. Денисов связывает содержание принципа с наличием реальной возможности реализовывать свои права, действовать в своих интересах и быть свободным – «обладая формально какими-либо правами, но не будучи в состоянии по тем или иным причинам пользоваться ими, человек не может считаться свободным» [8, с. 3]. Как далее отмечает автор, приоритет должен быть не только провозглашен, не только реализовываться, но и влиять на «общественное бытие и всю жизнедеятельность людей, обеспечения их коренных интересов» [8, с. 3]. Также, речь идет об «удовлетворение материальных потребностей» [8, с. 3], то есть, результатом признания прав и свобод должны быть такие социально-экономические условия, которые позволяли бы реализовывать потребности населения. Так, например, знаменита цитата – «черт с ней, с этой свободой слова, на кой она мне нужна при моей ужасающей бедности» [12, с. 2]. Речь о том, что даже если права и свободы будут признаны приоритетом, то при плохих социально-экономических условиях, реализация прав становится затруднительной и неприоритетной (на первый план выходит выживание, а не реализация прав).

Е.В. Майорова считает, что «данный принцип напрямую взаимосвязан и со специальным принципом, заключающимся в соблюдении запретов и ограничений» [19, с. 91]. Несмотря на верховенство прав и свобод человека, должны присутствовать разумные ограничения, исполнение которых реализует и контролирует государство. То есть, с этой позиции содержание принципа заключается в обоюдных ограничениях людей друг перед другом, что выражается в уважении и соблюдении прав и свобод всех и каждого.

Л.В. Туркаева считает, что «принцип приоритета прав и свобод человека означает, что государство существует для гражданина и права личности должны быть защищены от власти, переданной государству, независимо от того, с согласия или без согласия граждан эта власть осуществляется» [31, с. 374-376]. То есть, принцип должен обеспечивать существование прав и свобод человека в согласованности с правами государства и обоюдными обязанностями, при верховенстве первых (прав человека).

В.С. Мельников, Ю.В. Мельникова отмечают важную содержательную характеристику принципа – «признание государства, государственных органов и их должностных лиц национальным законодательством в качестве субъектов правовых отношений, к которым применимы общие нормативные положения, с позиций которых дается положительная либо отрицательная оценка их деятельности, что приводит к применению мер юридической ответственности» [22, с. 17-20]. Таким образом, верховенство прав и свобод человека требует уравнивание государства и государственных органов в своем статусе с гражданами. Это важно, поскольку идея приоритета прав требует наличия системы сдержек и противовесов, что подтверждает связь принципа и правового государства.

А.А. Петроградская полагает, что «основная мысль ст. 2 Конституции РФ состоит в том, что именно права и свободы человека и гражданина являются важнейшей цивилизационной ценностью и единственной самоцелью развития отечественного общества и государства» [24, с. 37]. Но, как дальше цитирует А.А. Петроградская, важно чтобы помимо сохранения и реализации принципа приоритета прав, другие конституционные принципы продолжали реализовываться. Также, права и свободы человека, будучи приоритетом, «призваны объединять и направлять усилия всех участников правовых отношений для формирования таких условий функционирования общества и государства, при которых именно человек с его правами и свободами являются единственной «самоцелью» общественного развития» [24, с. 37-38]. Применительно к правовым условиям развития общества, согласно данному принципу, все НПА должны основываться на передаче человеку как можно большего количества возможностей.

Среди научного сообщества присутствуют некоторые разногласия по вопросу места в мировой правовой системе принципа приоритета прав и свобод человека. Так, например, О.В. Мартышин утверждает, что «приоритет прав человека вовсе не является мировым стандартом

демократии или либерализма» [21, с. 40] и представляет собой «продукт больного политического сознания, воспитанного тоталитаризмом» [21, с. 40].

В противовес мнению О.В. Мартышина выступает А.П. Семитко – «приоритет прав человека как раз и является лакмусовой бумажкой (или «мировым стандартом»)» [27, с. 85]. Эту мысль А.П. Семитко доказывает, ссылаясь на исследования А. Токвиля – «после того, как большинство осознало свое существование и свою силу, все власти получают свои полномочия от него» [29, с. 285], таким образом А. Токвиль приходит к мысли, что мнение большинства сильнее и должно быть приоритетнее мнения меньшинства (речь о демократии). Но важным дополнением будет мнение К. Эттли – «демократия – это не просто правление большинства, но правление большинства, уважающее права меньшинства». Как пишет А. Токвиль далее – «но и само большинство не всемогуще. Над ним возвышаются моральные принципы, такие как человечность, справедливость, разум, и признанные обществом политические права людей» [29, с. 285].

Далее (в ходе доказательства) А.П. Семитко ссылаясь на Д. Дьюи, утверждает – «философия раннего либерализма «исходит из первичности индивида по отношению к государству – и не только во временном, но и в моральном аспекте» [2, с. 334].

Таким образом, А.П. Семитко доказывает, что государственная власть и даже те, кто ее формирует (большинство общества), ограничены вышестоящими моральными принципами, которые в той или иной мере заложены в идеи естественных прав человека. А следовательно, индивид, его прав и свободы первичны по отношению к государству, что противоречит мнению О.В. Мартышина.

Мысль о доминировании принципа приоритета прав и свобод поддерживает и Н.А. Фальшина – «в современном мире права человека – это сердцевина конституционного строя любого цивилизованного государства» [32, с. 59]. Как отмечает Н.А. Фальшина «сама идея прав и свобод человека развивалась одновременно с обществом и государством» [32, с. 59]. Исходя из факта столь длительного и тесного контакта общества с идеей прав и свобод, можно заключить, что в современных реалиях она (идея) не потеряла актуальности.

Продолжая разбирать содержание принципа приоритета прав и свобод следует обратиться к классикам конституционалистам. Так, например, А.Д. Градовский соглашался с мнением, что лишь признание приоритета прав и свобод человека, как политика народа и государства в отношении самих себя, способно привести страну к процветанию – «большинство тех условий, от которых в настоящее время зависит дальнейшее развитие нашей родины, сводится, главным образом, к этому одному слову: освобождение» [6, с. 399]. А.Д. Градовский понимал, что судьба страны целиком и полностью находится в руках ее населения несмотря на то, что власть

перманентно может быть узурпирована. Народ, не признанный в качестве суверенитета страны, чьи (народа) права и свободы не защищаются – не добьется успеха и приведет страну к гибели в виде постоянной борьбы за должное (свои права и свободы), поэтому признание принципа приоритета прав и свобод человека – это гарантия развития. Как писал по этому поводу А.Д. Градовский «никакие общественные установления не могут развиваться, ни даже пустить корни, если человеческая личность не обеспечена в своих элементарных правах» [6].

Приоритет прав и свобод тесным образом связан не только с идеей правового государства, но и ее элементом – социальной стороной государства. Как отмечает В.В. Денисов – «как свидетельствует мировая общественно-историческая практика, демократические принципы и нормы не совмещаются с состоянием массовой бедности, они оказываются привилегией обеспеченного меньшинства и бесполезной игрушкой для бедствующего большинства общества» [8, с. 2]. Согласно этой мысли – для становления правового государства и закрепления в качестве высшей ценности права и свободы человека, необходима высокая правовая культура общества, что невозможно в условиях плохой экономической ситуации в государстве. Так как в таких условиях, человеку свойственно думать не о высших материях (праве), а о собственном выживании. Следовательно, социальная политика государства является необходимым условием для существования и реального воплощения принципа приоритета прав и свобод.

Столь важный конституционный принцип нуждается в особой защите, поскольку его нарушение влечет к несостоятельности идеи правового государства в текущей стране (той в которой был нарушен принцип), что способно привести к деспотизму, тирании и авторитаризму. Одним из элементов такой защиты А.И. Рулев видит следующий принцип – «содержание прав и свобод человека не подлежит ограничительному толкованию; ограничения прав и свобод человека не подлежат расширительному толкованию» [26, с. 235]. «Приоритет прав и свобод распространяется не только на прямо властно закрепленные права и свободы, но и на иные притязания людей, воспринимаемые в обществе как приемлемые» [14, с. 14]. Этот принцип в первую очередь адресован государственной власти, он отсылает нас к идеям Ш.Л. Монтескье – «свобода есть право делать все то, что не запрещено законом» [34, с. 234] или к Т. Гоббсу – «граждане пользуются таким количеством свободы, которое законы оставляют на их усмотрение» [34, с. 234], также считала и великая российская императрица Екатерина II – «ничего не надо запрещать законами, кроме того, что может быть вредно каждому живущему или всему обществу» [34, с. 234]. Таким образом можно заключить, что государство не ограничивает права и свободы граждан, путем принятия законов, а лишь конкретизирует их, позволяя обществу сосуществовать.

Теперь обратимся к связи принципа и правового государства. Идея приоритета прав и свобод прямым образом вытекает из идеи правового государства. Она (идея приоритета прав и свобод) является основополагающей для функционирования правового государства, поскольку вся его (правового государства) деятельность основана на верховенстве права. Закрепление приоритета прав и свобод человека является механизмом, ограничивающим государство и не дающим возможность подстроить систему права под себя (государство), тем самым не нарушая принцип верховенства права, но имея полную монополию на него.

В естественно-правовых теориях правовое государство определяют как – «государство, вся деятельность которого подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека» [36]. Отсюда и появляется мысль об основополагающем положении значения принципа приоритета права и свобод.

Правовое государство также базируется на принципе верховенства закона, «под которым понимается подчиненность закону всех подзаконных актов и актов правоприменения» [20], что следует различать с приоритетом права и свобод. Первое (верховенство закона) определяет подчиненность всех субъектов социальных отношений правовым нормам – «закон обладает высшей юридической силой, и все другие правовые акты и акты правоприменения должны ему соответствовать» [25]. Второе (приоритет прав и свобод) определяет человека как высшую ценность в системе правовых норм.

П.С. Котляревский считает, что «идея правового государства стоит в фокусе современного юридического мышления. Она есть зрелый плод долгой борьбы за право, которая представляет одну из важнейших глав в истории человеческой цивилизации» [17]. Слова П.С. Котляревского актуальны и сейчас, как отмечает В.Д. Зорькин «континентальная система права базируется на понятии «правовое государство» – [на] том, что взято в основу нашей Конституции» [23]. Несмотря на актуальность и всеобъемлемость данного вопроса, до сих пор «не сложилось того единства взглядов, которое позволяло бы говорить о наличии в российской юридической науке общепризнанной доктрины правового государства» [23].

Как отмечает Н.П. Костина «зерна идеи правового государства начали всходить в XVII веке в Европе» [16, с. 49-50]. Это связано с разрушением старого мировоззрения и формированием нового в ходе реформации – «ранняя реформация разрушает представление об иерархическом устройстве общества, формируя идею равенства прав, убеждает человека в том, что безусловным авторитетом обладает та истина, которая открылась самому верующему, закладывая основы индивидуализма» [16, с. 50]. Реформационные движения закладывают практический фундамент

правового государства в виде двух идей – «индивидуализм - сознание собственной исключительности, самоценности собственного мнения, и идею плюрализма - уважительного отношения к другой личности, признание ее прав и свобод» [16, с. 50].

Таким образом люди постепенно приходят к мысли, что у них есть не только обязанности перед государством, но и у государства есть обязанности перед ними. Дальнейшее теоретическое осмысление и представление идеи правового государства уточняет и конкретизирует принципы, на которых оно (правовое государство) должно базироваться.

Главнейшим таким принципом становится приоритет прав и свобод человека. Этот принцип выступает как защитным механизмом, в виде ограничения государства и личности от правонарушающих посягательств, так и самоцелью, являясь наилучшим устройством государства, базирующимся на понятиях справедливости, достоинства, равенства, должного и добра.

Подводя итог следует сказать, что суть принципа приоритета прав и свобод заключается в предоставлении равных возможностей для человека и гражданина в большинстве (исключая политическую сферу) сфер общественных отношений. Исходя из этого, разговоры о том, что у кого-то, в силу различных факторов, больше прав и свобод – лишены всякой опоры. Напротив, экономическое расслоение общества является подтверждением того, что государство уважает и соблюдает права и свободы человека, а также стремится их расширить. Поскольку уравнение всех в виде изъятия излишков – прямое нарушение прав и свобод человека.

Примат прав является необходимой составляющей современного законодательства, он определяет содержание всех нормативно-правовых актов государства. Признание прав человека в качестве высшей ценности является прямым путем в правовую утопию, в виде правового государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Абрамов М.А. О свободе: Антология мировой либеральной мысли: (I половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. 693 с.
3. Агафонов М.В. Содержание принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в республике Армения // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44). С. 153-157.
4. Агафонов М.В. Сущностная характеристика феномена приоритета прав и свобод человека как основополагающего принципа права // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №4. С. 81-85.
5. Волосова Н.Ю. Habeas corpus – особые права обвиняемого. История вопроса и современные правовые традиции борьбы с лжесвидетельством // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2009, № 1. С. 297-299.
6. Градовский А.Д. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 6. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1901. VIII. 635 с.

7. Декларация прав человека и гражданина (принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г.). Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.
8. Денисов В.В. Диалектика свободы: критерии и приоритеты (проблема иерархии прав человека) // *Философия и общество*. 2000. №4 (21). С. 48-64.
9. Джексон Д. Западная цивилизация: том В: с 1300 по 1815 год. Уодсвор: издательство Уодсворта, 2008. 952 с.
10. Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. М.: Сов.-амер. фонд «Культ. Инициатива», 1991. 50 с.
11. Законы Ману [Электронный ресурс], URL: <http://slavya.ru/trad/vedic/manu/chap8.htm> (дата обращения: 20.04.2023).
12. Известия. №156 (25256). 23 сентября 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: https://100.iz.ru/Gallery?gallery_id=9476&ysclid=lh3k3v60e7369325461 (дата обращения: 30.04.2023).
13. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов / Крашенинникова Н.А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2004. 719 с.
14. Кокотов А.Н. конституционный суд России и защита прав и свобод // *Lex Russica*. 2020. №10 (167). С. 9-20.
15. Копштейн Д., Лихбах М. Сравнительная политика: интересы, идентичности и институты в меняющемся глобальном порядке. Кембридж: издательство Кембриджского университета, 2000. 429 с.
16. Костина Н.П. Протестантизм и формирование принципов правового государства // *ОНВ*. 2001. №15. С. 49-51.
17. Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1909. 428 с.
18. Левченков А.И. Права и свободы в государствах переходного типа: приоритеты и перспективы // *Философия права*. 2009. №1. С. 73-77.
19. Майорова Е.В. Принципы демократизма и законности, обеспечивающие соблюдение приоритета прав и свобод человека и гражданина в сфере таможенного права // *Вестник науки*. 2021. №2 (35). С. 89-94.
20. Малиновский А.А. Верховенство закона. Российская юридическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 1999. 1110 с.
21. Мартышин О.В. Конституция и идеология // *Государство и право* 2013. № 12. С. 34-44.
22. Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. 128 с.
23. Московско-Петербургский философский клуб *Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики* / Баренбойм П.Д., Захаров А.В. М.: Летний сад, 2010. 321 с.
24. Петроградская А.А. Приоритет прав и свобод человека и гражданина как основной принцип деятельности муниципальных служащих // *Право и государство: теория и практика*. 2019. №8 (176). С. 37-39.
25. Правовое государство. Архивная копия от 11 июня 2013 на Wayback Machine. Толковый политический словарь. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20130611232004/http://politike.ru/dictionary/825/word/pravovoe-gosudarstvo> (дата обращения: 30.04.2023).
26. Рулев А.И. Приоритет прав и свобод человека – принцип судебного толкования права // *ЮП*. 2008. №3. С. 21-26.
27. Семитко А.П. О приоритете прав и свобод человека как правовом принципе либерализма в российской и зарубежной литературе // *Антиномии*. 2017. №1. С. 83-105.

28. Тимонова Е.Ю. Права и свободы личности как приоритеты правовой политики // Общество и право. 2010. №1 (28). С. 295-299.
29. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 559 с.
30. Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции // Правоведение. 2013. №1 (306). С. 225-237.
31. Туркаева Л.В. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 374-376.
32. Фальшина Н.А. Понятие и генезис концепции естественных прав человека // Философия права. 2015. №6 (73). С. 59-62.
33. Французская революция в документах 1789-1794 / Захер Я.М. Ленинград: Прибой, 1926. 379 с.
34. Хаддур З.А., Иванова С.А. Принцип «что не запрещено – дозволено» // Образование и право. 2020. №10. С. 233-235.
35. Хубиева З.А. Права человека: философско-исторический анализ // Форум молодых ученых. 2019. №5 (33). С. 1327-1330.
36. Червонюк В.И. Правовое государство. Конституционное право России: энциклопедический словарь. М.: Юрид. Лит, 2002. 430 с.
37. Secretariat – United Nations. Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/about-us/secretariat> (дата обращения: 30.04.2023).

Об авторе:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 4.05.2023.

Подписано в печать 23.05.2023.

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ УРОВНЕ

Г.В. Бойков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

Рассматриваются особенности осуществления принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина на законодательном уровне.

Ключевые слова: права и свободы человека, законодательство, принцип приоритета прав и свобод человека, принцип гуманизма.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина закреплён в статье 2 Конституции РФ. Он содержит большое количество важных и неотъемлемых положений, направленных на защиту прав и свобод граждан и составляющих ядро правового статуса личности. Так, вся законодательная деятельность, так или иначе опирается на принцип гуманизма, который, в свою очередь, является базовым для создания законопроектов. Однако существуют определённые проблемы по осуществлению прав и свобод человека, которые могут препятствовать их реализации.

Одним из направлений, подтверждающих приоритет прав и свобод человека является принцип гуманизма, закреплённый в Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 7). Смысл данной статьи заключается в гарантиях необходимого уровня безопасности граждан, которые способны защитить общество от противоправных посягательств против людей и обеспечить развитие основных национальных интересов в сфере демографии.

Уголовные правоотношения возникают и существуют в наиболее важных сферах человеческой жизнедеятельности, позволяя не только охранять личные, общественные и государственные интересы и блага, но и таким образом применять уголовно-правовое принуждение, чтобы минимизировать физические или нравственную деградацию, обеспечить возможность всестороннего развития и самореализации людей [2, с. 131].

Стоит также отметить, что 8 мая 2019 года под председательством Президента РФ В.В. Путина состоялось заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, которые имеют определяющее значение для экономики и социальной сферы страны, для всех субъектов Федерации, для повышения качества жизни людей. Состоялся подробный разговор о ходе выполнения национальных проектов. Например, заместитель председателя Правительства РФ Т. Голикова, отчитываясь о выполнении национальных проектов "Демография", "Здравоохранение", "Образование" и "Наука", отметила, что за 2018 год было выдано более 201 тыс. сертификатов на материнский капитал, оформлено 3753 льготных по ипотеке под 6% на сумму 8,5 млрд. рублей, на

1 апреля 2019 создано 77 тыс. мест в яслях; в 65 регионах РФ на базе 381 образовательной организации организованы профобучение и профподготовка лиц предпенсионного возраста, введены в строй 93 новые школы [4].

К достаточно удачной социальной технологии следует отнести программу материнского капитала.

С 2007 года сертификаты на получение материнского капитала получили 8,8 млн. российских семей, а в среднем в год к программе присоединяются 800 тыс. человек, отчитывался в 2018 году ПФР. С начала действия программы государство потратило на поддержку семей более 2,4 трлн. рублей.

Большинство россиян (80%) одобряют политику государства по повышению рождаемости, в том числе программу материнского капитала, показало исследование РАНХиГС.

Другим не менее важным отражением принципа прав и свобод граждан является право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции России. Оно способствует реализации социально-экономических прав и свобод граждан и представляет собой их реальное воплощение, удовлетворение личных потребностей населения.

Ежегодно курс социальной политики корректируется с учетом посланий Президента Федеральному Собранию, что закреплено в статье 16 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Государственная социальная помощь, несомненно, должна оказываться тем, кто в ней нуждается. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» содержит указание на юридические и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноким гражданам и другим. Он же устанавливает порядок учета прав граждан на меры социальной защиты, социальные услуги, предоставляемые в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты, установленные законодательством Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами. Все перечисленные условия в равной мере распространяются и на реализацию конституционного права на жилище.

Интересно отметить, что Белгородская область среди немногих имеет собственный Социальный кодекс, в котором перечислены категории лиц, которым предоставляются меры социальной защиты, определены характер и сущность данных мер, а также закреплен порядок и специфика их получения. Важной гарантией социальной защиты граждан выступает предоставление малоимущим слоям населения субсидий на оплату жилья, а также коммунальных услуг.

Из Постановления Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 18.01.2020) «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» следует, что наиболее острой социальной проблемой остается уже долгое время обеспечение жильем таких категорий граждан Российской Федерации, перед которыми государство имеет обязательства по обеспечению жильем в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Государство в лице уполномоченных органов считает, что действенным способом обеспечения жильем нуждающихся категорий граждан можно считать систему выдачи из средств федерального бюджета социальных выплат, направленных на приобретение жилья. Этот механизм должен реализовываться способом выдачи государственных жилищных сертификатов.

Существует Федеральная целевая программа, именуемая «Жилище». Как показала статистика, на начало действия данной программы (2011 г.) в России было 428,79 тыс. семей, которые нуждались в улучшении жилищных условий [3, с. 3].

Однако существуют и определённые сложности в обеспечении прав и свобод граждан. Одной из актуальных проблем является возможность законодательной власти ограничить свободы граждан. Конечно, Конституция Российской Федерации предусматривает определённые границы подобных ограничений, закрепляя что они могут быть установлены Федеральным законом лишь в том объёме, в котором этого требуют цели защиты конституционных приоритетов и ценностей. Однако для того, чтобы органы законодательной власти не вышли за границы своих полномочий, требуется максимально чётко и ясно определить, и сформулировать положения Конституции РФ, санкционирующие ограничения прав личности в действующем законодательстве. Законотворчество в данной сфере имеет большую ответственность при принятии ограничительных мер, так как они могут иметь только временный характер.

Другая не мало важная проблема заключается в соблюдении конституционных принципов справедливости и равенства, а также стабильности и гарантированности социальных прав граждан при ограничении свобод личности. Решение данного вопроса будет способствовать поддержанию доверия граждан к закону и действиям государства.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть связано с введением военного положения Президентом РФ на территории Российской Федерации или чрезвычайного положения при наличии соответствующих обстоятельств. Все эти ситуации предусмотрены и закреплены в части 2 статьи 87, статье 88 Конституции РФ. Однако в силу

части 3 статьи 55 Конституции РФ любые ограничения прав граждан могут быть осуществлены только в форме Федерального закона [1, с. 40].

Таким образом, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина широко представлен на законотворческом уровне и защищён государством, ограничения данного принципа может осуществляться только в крайних случаях на определённый срок и строго в том порядке, который закреплён в Конституции РФ.

Список литературы

1. Джамбулатов С. И. Защита прав и свобод органами законодательной власти // 2015 – № 3. – С. 39-42 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23692664> (дата обращения: 20.03.2023)
2. Егорова Т. И. Гуманизм уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года, 2022 – С. 130-134 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49330577> (дата обращения: 20.03.2023)
3. Кузнецов А. А. Актуальные вопросы реализации статьи 7 Конституции России о социальном государстве // Евразийское Научное Объединение – 2019 – № 8-3(54). – С. 1-4 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39565228> (дата обращения: 20.03.2023)
4. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60485> (дата обращения: 20.03.2023)

Об авторе:

БОЙКОВ Георгий Владимирович – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Принято в редакцию 17.05.2023.
Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Г.С. Галанцев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

В данной статье рассматриваются особенности осуществления проявления принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности государственных органов. В работе поставлена цель – выяснить и подтвердить связь государственных органов с принципом приоритета прав и свобод человека и гражданина. Задачами являются: анализ правовых норм, исследование научной литературы, а также анализ приведённых источников. В ходе проделанной работы были изучены основные государственные органы, выдвинуто предположение, а также сделан общий вывод. Было выяснено, что государственные органы в своей деятельности придерживаются принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина

Ключевые слова: права и свободы человека; государственные органы; принцип приоритета прав и свобод человека; ФСИН; ФССП; Нацгвардия; Президент.

Россия прошла долгий путь к принятию Основного закона. Важными этапами в этом процессе можно считать первые советские конституции, благодаря которым наше государство встало на путь преобразований. Октябрьская революция и советский период внесли в развитие нашей страны свои коррективы. На смену царскому режиму пришёл большевистский, принёсший вместе с собой первую Конституцию, принятую V Всероссийским Съездом Советов на заседании 10 июля 1918 года. В ней не было упоминания о принципе приоритета прав и свобод человека и гражданина. Конституция СССР 1936 года, так называемая «сталинская», включала в себя особую главу о правах и обязанностях граждан, не имевшая особой ценности в деятельности органов советского государства. Конституция СССР 1977 года существенно изменилась в структуре закрепления прав и свобод граждан. Раздел «Об основах правового положения граждан» перемещен в начало Конституции, после раздела «Об основах общественного строя и политики», а конституционное закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина расширено. Впервые закреплены права на охрану здоровья, жилища, пользование достижениями культуры, свободу научного творчества, право на участие в управлении государством и другие конституционные права. Но только в Конституции, принятой многонациональным народом Российской Федерации 12 декабря 1993 года, был закреплён принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, обеспечение которого является главной целью как внутренней, так и внешней политики нашего государства.

Государство – это не только большая сложная система управления, но и сотрудники государственных органов. В правовом государстве права и свободы человека и гражданина, их признание, защита и гарантия утверждаются как основной и определяющий критерий правового характера

законодательства и практики его применения. Этот принцип, закрепленный в Конституции РФ, адресован всем ветвям государственной власти, связывает и обязывает их: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ) [1]. Кроме того, было бы очень важно, чтобы этот принцип как провозглашался, так и воплощался в жизнь, а также полноценно и гарантированно соблюдался со стороны государства и его органов.

Одними из государственных органов, которые, скорее всего, обеспечивают реализацию и соблюдение принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, можно считать органы внутренних дел (далее – ОВД). Организацию и деятельность ОВД по охране и защите прав и свобод граждан обеспечивают ряд федеральных законов: Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Например, в Федеральном законе «О полиции» принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина можно заметить в ст. 5: «Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина... Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан» [3]. Можно сказать, что принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина совпадает с обязанностями сотрудников ОВД. В п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» сказано: «...оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует, и сообщать близкому родственнику (родственнику) или близкому лицу пострадавшего...» [3]. Этот вопрос можно рассмотреть с другой точки зрения. Так, А.А. Петроградская считает: «В настоящее время не только среди муниципальных служащих, но и в целом обществе морально-этические ценности и принципы востребованы всё меньше. Вместо них главенствующее положение занимают прагматические цели и ценности, приоритет материального интереса отдельной личности над интересами других граждан» [9, с. 38]. Из этого можно сделать вывод, что соблюдение принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина среди муниципальных служащих, входящих в систему ОВД, не востребовано. Но, как можно увидеть из законодательных актов, данная позиция не является верной, ведь в основу обязанностей сотрудников ОВД и деятельности положен именно принцип приоритета

прав и свобод человека и гражданина. Несоблюдение этого принципа ОВД приведёт к тому, что станут ущемляться права и свободы населения, нарушатся основные черты демократии в нашей стране.

Основная задача Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) – соблюдение принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. ФСИН осуществляет свою деятельность, опираясь на личные права человека и гражданина: государству будет невыгодно, если заключённый снова станет нарушителем закона. Государству интересно то, каким образом нужно «перевоспитать» осужденных, поэтому можно считать, что это главное предназначение ФСИН. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности ФСИН можно заметить в Федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» говорится следующее: «соблюдать при исполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций» [5], а также в п. 7 ч. 1 ст. 12: «не разглашать ... сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство» [5]. С другой стороны, обосновывая эту проблему, можно привести мнение А.А.Вшивковой: «...на законодательном уровне разработаны и приняты в Российской Федерации основы правового статуса личности осужденного, которые соответствуют международным стандартам. Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы за совершенные ими преступления, находятся под правовой и социальной защитой государства» [7, с. 830]. Анализируя слова автора, можно сказать, что в настоящее время принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина соблюдается согласно нормам как международного, так и конституционного права органами ФСИН. Руководствуясь второй статьей Конституции РФ, ФСИН создаёт такие условия для заключённых исправительных и других учреждений, которые не противоречили бы правам, закреплённым в ней. Основной закон нашей страны гарантирует всем в равной мере право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободу слова и другие права, предусмотренные второй главой Конституции РФ.

Служба судебных приставов (далее - ФССП) - относительно молодой правоохранительный орган в РФ, за короткое время своего существования стал социально-значимым институтом исполнительной власти, способным защитить права и законные интересы граждан. **Обеспечение соблюдения принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в**

деятельности ФССП имеет двойственный характер: с одной стороны, сущность и назначение данного института исполнительной власти - обеспечение прав и законных интересов граждан, выраженных и закрепленных в судебных решениях. Суть этой стадии правового регулирования - реализация санкций суда и исполнение правонарушителем соответствующей обязанности - восстановить незаконно уволенного на работе, выплатить причитающуюся зарплату, пенсию. С другой стороны, судебные приставы в процессе исполнения судебных решений наделены правом применять меры принудительного характера, включая физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Однако сам принцип закреплён в деятельности ФССП, так, например, этому посвящена ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения наказаний Российской Федерации», где говорится следующее: «Сотрудник органов принудительного исполнения обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций» [2]. В какой-то мере относится также ч. 2 ст. 15 того же закона: «При применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан применять указанные силу, средства и оружие соразмерно с характером и степенью опасности правонарушения, силой оказываемого противодействия, стремясь к тому, чтобы любой причиненный при этом ущерб был минимальным» [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на силовой характер действий, сотрудники ФССП исполняют принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина и соблюдают его, ведь это является их главной обязанностью.

Еще одним органом являются Войска Национальной Гвардии РФ (далее – Росгвардия). Основным предназначением этого органа является обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, что можно увидеть на практике. Действуя в экстремальных условиях, не нужно забывать, что даже опасные для общества люди имеют права, которые закреплены в Конституции РФ, хоть и с некоторыми ограничениями. Их мнение должно учитываться, иначе эта государственная организация будет ущемлять правовой статус гражданина. Одним из главных принципов Росгвардии можно считать принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, ведь согласно ст. 4 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» «Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления» [4]. В ч. 6 ст. 18 того же закона прямо закреплена обязанность сотрудника Росгвардии: «Военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств, оружия,

боевой и специальной техники, первую помощь, а также принять меры по оказанию ему медицинской помощи в возможно короткий срок» [4]. Деятельность Росгвардии можно рассматривать и с другой стороны. Так С.А.Буткевич пишет: «Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина вместе с принципом законности является основным и актуальным для всех сфер деятельности войск национальной гвардии, и усложнение оперативной обстановки не является исключением» [6, с. 66]. Анализируя слова этого учёного, можно сделать вывод, что такой орган как Росгвардия в качестве своей главной задачи ставит соблюдение принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, так как быстрое реагирование в опасных условиях, пресечение преступлений на ранней стадии, а также бережное отношение к правам граждан – основное предназначение Росгвардии.

Отдельное главенствующее место отведено Президенту РФ (далее – Президент). Именно на него как главу государства возложена обязанность гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). При вступлении в должность Президент приносит клятву (ч. 1 ст. 82 Конституции РФ), которая означает, что глава государства обязуется сохранять, «совершенствовать» и защищать принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Помогает Президенту в этом Правительство РФ, которое согласно ч. 1 ст. 110 Конституции РФ осуществляет исполнительную власть под общим руководством Президента [1]. Взаимодействие Президента и Правительства РФ самым непосредственным образом связано с правами человека и в соответствии с ч. 4 ст. 78 Конституции РФ воплощается в совместном обеспечении осуществления полномочий государственной власти на всей территории государства [1]. Одним из примеров осуществления поддержания принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина являются «Национальные проекты». Среди них можно выделить федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», согласно которому планируется повышение продолжительности жизни до 78 лет [10]. Президент определяет «Национальные проекты» как «Механизмы решения государственных задач» и обозначает их как основополагающие ориентиры для всех органов государственной власти, требующие полезного сотрудничества всех ветвей власти. Практическая реализация решений по приоритетным национальным проектам, ответственность за эффективное вложение в них средств лежат на Правительстве РФ. Реализация приоритетных национальных проектов является важной составляющей социальной и конституционной стратегий развития российского общества, в котором в полной мере проявляется роль руководителя страны как координатора деятельности всех уровней и ветвей власти в деле обеспечения принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина. Обосновывая роль Президента в процессе соблюдения принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, можно

привести мнения В.О.Курданова и М.В.Степанюка: «...в настоящее время и в существующих Российских реалиях, именно Президент Российской Федерации является той ключевой фигурой, которая может и способствует реальному укреплению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, по праву являясь и именуясь Гарантом прав и свобод человека и гражданина» [8, с. 245]. Следовательно, можно сказать, что Президент при осуществлении своих полномочий, безусловно, руководствуется принципом приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог, можно сделать вывод, что наше государство соблюдает принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, который является основополагающим большинства национальных проектов России, внутренней и внешней политики, основой деятельности государственных и частных организаций. Главной задачей остается и будет оставаться соблюдение конституционных норм, в том числе статьи 2 Конституции РФ. Современная политика государства, направленная на поддержку принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, имеет корни гуманизма, начало которых положила Екатерина Великая в проведении своей государственной политики. Наличие гражданского общества, политических партий, избирательных объединений – следствие проявления принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности государственных органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993.
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3590.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.07.2016. N 27 (часть I). Ст. 4159.
5. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4532.
6. Буткевич С.А. Принципы деятельности войск национальной гвардии России: оценка проблемных моментов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №4 (36). С. 64-69.
7. Вшивкова А.А. Соблюдение прав человека в Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 822-831.
8. Курданов В.О. Степанюк М.В. Президент Российской Федерации — основной гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 242-245.
9. Петроградская А.А. Приоритет прав и свобод человека и гражданина как основной принцип деятельности муниципальных служащих // Право и государство: теория и практика. 2019. №8 (176). С. 37-39.

10. Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»[Электронныйресурс].URL:https://minzdrav.gov.ru/poleznyeresursy/natsproekt_zdravooхранenie/stranitsa-5729 (дата обращения: 02.04.2023)

Об авторе:

ГАЛАНЦЕВ Глеб Станиславович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

НОВЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ИНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.В. Герман, А.Н. Коновалова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева

В статье анализируется единый налоговый платеж как способ уплаты налогов, сборов и страховых взносов для всех категорий плательщиков. Очерчен круг проблем, которые возникают относительно данного нововведения. Рассмотрены достоинства и недостатки единого налогового платежа.

Ключевые слова: налог; единый налоговый платеж; единый налоговый счет; система налогообложения;

Вступившие в силу с 1 января 2023 г. изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации [1, ст. 11.3] (далее – НК РФ) содержат такое нововведение, как единый налоговый платеж, предусматривающий единственную возможность уплаты обязательных платежей не только физическими лицами, но и остальными категориями налогоплательщиков – индивидуальными предпринимателями и организациями. С этой целью каждому лицу открывается единый налоговый счет (далее – ЕНС) в Федеральном казначействе. Так, в соответствии с п. 2. ст. 11.3 НК РФ единым налоговым счетом признается форма учета налоговыми органами:

- 1) денежного выражения совокупной обязанности;
- 2) денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа.

На этот счет перечисляются все налоги, сборы и взносы, оплачиваемые налогоплательщиками, объединенные в одну сумму, называемую единым налоговым платежом (далее – ЕНП). В п.1 ст. 11.3 НК РФ содержится следующее его определение: это денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему РФ на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента. В основу ЕНП положена такая категория, как совокупная обязанность по уплате, включающая в себя налоги и авансовые платежи по ним (кроме НДФЛ для отдельных иностранных работников), сборы (кроме госпошлины, по которой не выдан исполнительный документ), страховые взносы, пени, штрафы и проценты.

Введение нового механизма уплаты налогов и иных обязательных платежей имеет следующие преимущества.

Во-первых, это упрощение процесса налогового администрирования. Е.Г. Васильева справедливо отмечает, что использование ЕНС чисто арифметически уменьшит суммы начисленных пеней, поскольку начисления будут осуществляться только на одну, итоговую, сумму. Однако применение принудительных мер воздействия, отдельных способов обеспечения исполнения налоговой обязанности может создать трудности и путаницу для плательщика, за что именно применяются меры принудительного воздействия [3, с. 29].

Во-вторых, новый правовой механизм способствует минимизации необходимости заполнения больших объемов налоговой документации. По данным ФНС России, использование единого налогового платежа направлено на значительное сокращение времени, затрачиваемого на оформление платежных документов, а также предотвращение ошибки при заполнении нескольких платежей.

В-третьих, посредством введения ЕНП законодатель решил проблему приоритизации поступлений в тот или иной бюджет. Прежняя система давала возможность быть более гибкими в сроках и суммах платежей. Раньше допускалось начислить платеж сначала по одному конкретному налогу, а через некоторое время – по другому. Сейчас это невозможно, поскольку алгоритм распределяет денежные средства с ЕНС пропорционально между налогами и бюджетами. Зачет проводит сама налоговая инспекция по следующему принципу: сначала погашаются долги, затем начисленные налоги, начиная с меньших сумм. Средства между уровнями бюджетов распределяются пропорционально, что подтверждается приказом Минфина России [2].

Однако стоит отметить, что использование ЕНС сопряжено с вероятностью расхождений между фактическими списаниями и платежами, которые планировал осуществить налогоплательщик. Исходя из этого, ЕНП в большей степени подходит либо для уплаты уже рассчитанных налоговыми органами платежей, либо для досрочной уплаты налогов в ситуации, когда расчеты с бюджетом достаточно просты, а итоговые суммы легко прогнозируемы ввиду как возможности заранее рассчитать их самому, так и отсутствия спорных вопросов из области правоприменения [4, с. 31].

Согласно нововведениям сумма налогового платежа поступает на счет Федерального казначейства, а ФНС России распределяет средства по назначению, исходя из имеющихся данных и информации, которую представит сам налогоплательщик. Но если налогоплательщик отправляет неверно оформленную платежную документацию, казначейство регистрирует невыясненный платеж. Как правило, он отражается по коду формы дохода, однако в таком налоговом платеже в поручении указывается только ИНН плательщика и сумма платежа. На налоговый орган возлагается серьезная нагрузка в части уточнения и возврата невыясненных платежей [3, с. 32]. В этом видится проблема в реализации технической части введения ЕНП.

Таким образом, для большинства налогоплательщиков ЕНС будет играть роль сервиса, комфортного для досрочной уплаты налогов и своевременного погашения налоговой задолженности. Ранее каждый налогоплательщик имел отдельные счета для уплаты налогов и сборов, что создавало дополнительные сложности и неудобства. Введение ЕНС позволило объединить все платежи в один унифицированный счет, что упростило процесс учета и контроля со стороны налоговых органов. Кроме того, использование ЕНС позволяет повысить прозрачность учета платежей налогоплательщиками и сократить количество ошибок при оплате налогов и сборов.

ЕНС и ЕНП – это надежная гарантия, как для государства, так и для налогоплательщика, поскольку последних она защищает от невыясненных платежей, а для казны различных уровней это гарантирует равномерное поступление денежных средств. Конечно, на практике возникают сложности, однако, они связаны с новизной и сравнительно недавним введением в действие. В последующем положительные стороны новых правовых механизмов будут заметнее, чем на данном этапе, и все налогоплательщики смогут ощутить их преимущества.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 12. Ст. 1877.
2. Приказ Минфина России от 29 декабря 2022 г. № 198н «Об утверждении Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Васильева Е.Г. Единый налоговый счет: новый этап цифровизации в системе налогового администрирования в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. Ст. 9. 2022. № 2. С. 27 – 34.
4. Громов В.В. Единый налоговый счет как инструмент ускоренного погашения задолженности перед бюджетной системой // Налоги. 2021. № 6. С. 30 – 34.

Об авторах:

ГЕРМАН Маргарита Витальевна – студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КОНОВАЛОВА Анастасия Николаевна – студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматривается публичная власть, определяются ее характерные признаки и рассматривается их функциональная составляющая.

Ключевые слова: власть; публичная власть; государство; легитимность; закон

Появление и развитие власти обусловлено эволюцией и потребностями общества. Поэтому власть является центральным, регулятивно-контрольным и организационным началом политики. Власть необходима для поддержания его целостности и единства общества.

Ранее понятие «публичная власть» не было раскрыто ни в одном источнике. В Конституции Российской Федерации 1993 года, после внесения в нее поправки от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» указывается, что публичную власть осуществляет народ по средствам органов государственной власти и местного самоуправления. Источником публичной власти является народ, население, общество в целом.

Основное свойство публичной власти проявляется в том, что она формируется на основе народного волеизъявления, являющимся одним из признаков, отличающим государство от общественного строя. Публичная власть и общественная власть обычно противопоставляются. Обособление публичной власти часто связывают с появлением выделением системы государственных структур (государственные органы, должностные лица, муниципальные служащие т.д.), предназначенных представлять и реализовывать интересы общества, наделенные полномочиями управления, перед которым структуры несут ответственность.

Необходимо определить характерные признаки публичной власти и рассмотреть их составляющую.

Представительность публичной власти.

Представительность - черта, присущая публичной власти, реализуемая через органы публичной власти. Публичность власти означает ее отчужденность от человека и социума.

Вершинина С.И. считает, что «публичный характер власти проявляется в том, что сама способность властвовать есть результат консолидации отдельных полномочий каждого члена общества и передачи их новому публичному субъекту. Именно общество или его часть, создавая публичного субъекта, определяют предмет его ведения и передают ему часть своих полномочий на решение этих вопросов. Следовательно, по своей природе публичная власть производна от волеизъявления каждого

человека – члена организованного сообщества. При этом человек выступает одновременно в двух аспектах: с одной стороны, он часть источника публичной власти, субъект, делегирующий свои полномочия; а с другой – объект, на который будет направлена публичная власть». [1].

Властные полномочия осуществляются посредством особой специфической деятельности, выделенной из повседневной жизни членов общества и переданной определенным лицам - профессиональным управленцам, из которых и формируется впоследствии орган публичной власти. Создание органов публичной власти и есть способ или результат такой институционализации. При этом публично-властная деятельность органов публичной власти и персонифицирующих их лиц осуществляется от имени и в интересах того территориального сообщества, в котором и произошел процесс институционализация власти.

Единство системы публичной власти.

В Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ (ст. 2) впервые дано официальное определение единой системы публичной власти – это федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Закрепление в Конституции принципа единства системы публичной власти направлено на создание эффективного взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления. В Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. указывается, что под единством системы публичной власти понимается прежде всего функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории.

В своем функциональном предназначении единство публичной власти выражается и в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (ст. ст. 2 и 18 Конституции РФ), что предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан. Таким образом, следующей отличительной чертой публичной власти является - *обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина*. Указанный признак является одним из фундаментальных и получает свое развитие в нормативных актах, принятых государственными органами.

Верховенство закона и легитимность публичной власти.

Легитимность публичной власти означает признание ее (власти) правомерности или конституционности (официальное удостоверение,

восприятие в качестве таковой) основной частью гражданского общества своей страны и мировым сообществом. Сущностной характеристикой публичной власти является ее легитимность, то есть признание ее законности и правомерности со стороны объекта властных отношений - народа, с одной стороны, и подчинение самой власти законам - с другой. Таким образом, устанавливается приоритет закона над органами государственной власти. Приоритет закона означает установление между всеми сторонами власти правовых отношений, что было практически невозможно тогда (в начале двадцатого века) и довольно сложно сейчас (в силу традиционного суверенитета власти и традиций игнорирования властью закона, в силу того, что сам закон создается властью, обладающей преимущественным правом на законотворчество).

«Закон никому не подчинен, все же распоряжения других властей должны быть согласны с законом. Распоряжения низшего органа не должны противоречить распоряжениям вышестоящих». [3]. Приведенное высказывание Лазаревского ставит нормотворчество, иерархичность органов государственной власти и их взаимоотношения в полную зависимость от закона. Особо важно отметить, что принцип верховенства закона является в настоящее время одним из фундаментальных признаков правового государства.

Механизм публичного управления.

Воронина Л.И., Резер Т.М. считают, что для достижения целей управления используются различные механизмы публичного управления, такие как:

- правовой механизм (политические программные ориентиры, концепции, государственные (или муниципальные) программы, нормативное регулирование и процедуры);

- организационный механизм, применяемый для управления персоналом, отвечающим за администрирование деятельности в определенных сферах общественных отношений на национальном, субнациональном и местном уровнях, за организацию и оказание публичных услуг;

- публичное управление используют социально-психологический механизм, с помощью которого субъекты воздействуют на сложно структурированную сеть человеческих отношений (органов публичной власти, должностных лиц разного уровня, представителей политических партий, профессиональных союзов, некоммерческих организаций, экспертных сообществ и т. д.)

Власть имеет механизм осуществления в лице различных государственных органов: законодательных, исполнительных, судебных, правоохранительных и так далее. Соответственно реализация властных отношений в государстве осуществляется с помощью: властных структур - органов государства, властных институтов - политических учреждений и процедур. [2].

Универсальность публичной власти. Указанный признак означает, что публичная власть охватывает все слои общества и все сферы общественной жизни без исключения. Публичная власть может применяться в различных формах управления и организации, контроля и принуждения. На основе универсальных методов и средство воздействия строится система публичной власти, реализуется государственная политика и обеспечивается функционирование обновленного административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации.

Общеобязательное и принудительное исполнение государственной воли (государственное принуждение). Публичная власть обладает исключительными правами на использование средств воздействия на население, то есть она юридически уполномочена от имени общества применять легитимное принуждение. От способности, возможности и потребности действовать в соответствии или против интересов управляемых субъектов (в том числе и управляющих) зависит эффективность публичной власти. Применение мер государственного принуждения регламентируется законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами.

Приведенный перечень признаков публичной власти не является исчерпывающим. Помимо рассмотренных в настоящей статье, имеется большое количество признаков, форм, методов осуществления публичной власти. Рассмотренные в совокупности, они характеризуют публичную власть, являющуюся постоянно развивающимся институтом государства. И вместе с изменениями, происходящими в жизни общества, развитием властных структур и публичных образований, а также с законодательным закреплением этих эволюционных процессов, постоянно формируются новые признаки публичной власти.

Список литературы

Вершинина С.И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением //Журнал «Вектор науки» Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010 (1): с. 8-12

Взаимодействие системы публичной власти с институтами гражданского общества и средствами массовой информации: учебное пособие/ Воронина Л.И., Резер Т.М. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. с. 9

Лазаревский Н.И. Русское государственное право. С-Пб., 2011, с.126

Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. N 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/73747918/paragraph/1/doclist/4369> (дата обращения 05.05.2023).

«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) /

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 28.04.2023)

Федеральный закон от 20 июля 2020 г. N 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45701/> (дата обращения 28.04.2023)

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Марина Викторовна – аспирант 1 курса направления подготовки 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: golubemarina@yandex.ru

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ТЕЛЕСНАЯ АВТОНОМИЯ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

А.Е. Зорина

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доц. С.С. Зенин

Статья посвящена определению понятия телесная автономия, а также его значения для сферы публичного права. Целью исследования является формирование знания о телесной автономии в системе публичных правоотношений. В работе исследуются различные подходы к пониманию того, что такое телесная автономия. Автором проведена экспликация смысла, интерпретация и дискурсивный анализ для определения понятия. Автор статьи уделяет особое внимание генезису сущности и содержания понятия «телесная автономия», проводит анализ «частного» и «публичного» в контексте распоряжения человеческим телом. В результате работы автором формулируется определение понятия «телесная автономия» и вывод о влиянии государства на телесную автономию человека.

Ключевые слова: телесная автономия, тело человека, публично-правовая сфера, свобода, распоряжение телом.

В процессе жизнедеятельности человек может принимать множество различных решений в отношении тела, например решение о рождении ребенка, аборте, решение убить себя и др. Множество вариантов выбора в отношении тела подразумевает автономию выбора. Норма ч. 1 ст. 23 Конституции РФ провозглашает право каждого на неприкосновенность частной жизни [1]. Неприкосновенность частной жизни, подразумевает автономию выбора в контексте распоряжения телом. Однако, частные действия не всегда защищены от вмешательства государства в автономию выбора.

Слово *автономия* происходит от *autos* - сам и *nomos* - правило или закон. Философы и писатели на протяжении веков пытались объяснить самоопределение. Например, И. Кант утверждал важность свободного выбора в своей теории тем, что «Человек является самоцелью и никогда не должен использоваться как средство достижения цели» [8, с. 52]. Дж. С. Милль утверждал, что «Отличительной чертой индивидуальности является то, что каждый человек имеет право делать свободный выбор, при условии, что он не причиняет вреда другим» [9, с. 13]. И. Берлин описал автономию как «Желание быть орудием своих собственных, а не чужих актов воли... желание быть субъектом, а не объектом; быть движимым причинами, сознательными целями, которые являются моими собственными, а не причинами, которые воздействуют на меня, так сказать, извне» [7, с. 123]. Джеральд Дворкин объясняя ценность концепции автономии отметил, что делает человека конкретным человеком – «Его жизненный план, его проекты, стремясь к автономии, человек формирует свою жизнь, конструирует ее смысл, автономный человек придает смысл своей жизни»

[6, с. 31]. Перечисленные выше высказывания фокусируются на общей ценности, а именно самостоятельного принятия решений для того, что получить свободу жить так, как хочется. Проанализировав высказывания можно выделить два основных требования для определения автономности выбора - свобода действий, то есть способность к намеренным действиям и свобода, то есть независимость от контроля. Основное внимание уделяется категории свобода. Именно здесь отношения между государством и телом выходят на первый план. Государство часто с помощью правового регулирования ограничивает доступный выбор и, таким образом, в том числе ограничивает телесную автономию, например ограничение по сроку прерывания беременности, запрет на организацию и занятие проституцией, последствия, накладываемые на человека, который совершил попытку самоубийства, ограничение по торговле органами. В данных примерах автономный выбор человека в отношении того, как он хочет использовать свое тело, подлежит вмешательству и ограничению со стороны государства - отказ в свободе действовать независимо. Важно также разграничить понятия автономии и свободы, автономия связана со свободой воли, а свобода с действиями без вмешательства третьей стороны. Так, под телесной автономией будет пониматься - свобода действий в соответствии с выбором, сделанным человеком, относящимся к человеческому телу.

Учитывая ограничения, накладываемые государством следует определить, что именно является, частным по отношению к человеческому телу? Например, норма ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. Каким образом человек может нарушить права и свободы других лиц предлагается рассмотреть с позиции пространства, действия, выбора и обстоятельств.

Говоря о пространстве в контексте различия публичного и частного в отношении человеческого тела, важно учитывать пространственные требования конфиденциальности, например, квартира или общественное место. Например, целующаяся пара. Использование тела для осуществления этого выбора не меняется в зависимости от локации. Это частное действие, независимо от того, происходит оно в частном пространстве или нет. Однако, не любое действие происходящее в частном пространстве будет считаться по своей природе частным, например, выбор одного человека, который касается удовлетворения своих сексуальных потребностей против воли другого человека, становится предметом рассмотрения уголовного права и являются делами частно-публичного обвинения.

Концепция телесной автономии связана с концепцией соматических прав, которые основываются на идее о том, что человек вправе самостоятельно, без внешнего вмешательства, распоряжаться своим телом. Важно отметить, что реализация этих прав весьма ограничена, то есть

несмотря на то, что человек может обладать этим правом, он не может его реализовать ввиду законодательных ограничений.

Конституцией РФ соматические права не установлены. Однако, отсутствии конституционного закрепления, не свидетельствует о том, что данных прав у человека нет. Процесс развития прав обусловлен изменением мировоззрения и взглядов общества. Под соматическими правами понимается группа прав, которая основывается на свободе человека совершать любые манипуляции со своим телом. К таким правам можно отнести право на аборт. Данное право ограничено тем, что женщина может совершить аборт, но в строго определенный срок. Согласно ст. 56 Федерального закона от 21.11. 2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве [3]. Аборт проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласии женщины — независимо от срока беременности. Возможно, это связано с тем, что Конституция РФ гарантирует каждому право на жизнь и право на охрану здоровья ч. 1 ст. 20; ч. 1 ст. 41 [1], но прерывание беременности на срок после 12 недель несет риск для дальнейшего репродуктивного здоровья женщины, что непосредственно влияет на интересы государства так как касается реализации гарантии на охрану и здоровья на прямую связано с увеличением демографии населения.

Таким образом, можно сказать, что отношения между государством и телом зависят от того, в какой степени государство способно и желает его уважать, что влияет на реализацию телесной автономии человека. Государственное регулирование распространяется на все аспекты жизни, ограничивая сохранность личного пространства, свободного от общественного контроля и вмешательства государства, особенно когда речь идет об осуществлении телесной автономии. Перемены в обществе, изменения в идеологических установках служат основой для иного понимания человеческого тела, а также попытке выявить новое поколение прав человека, предполагающее любые манипуляции с человеческим телом, посредством чего реализуя телесную автономию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Попова О. В. "Быть телом" или "иметь тело", "быть проектом" или "иметь проект" // Человек и культура. 2014. № 1. С. 58–76.
5. Bianchi, Emanuela. "Aristotle's Organism, and Ours." *Contemporary Encounters with Ancient Metaphysics*, edited by Abraham Jacob Greenstine and Ryan J. Johnson, Edinburgh University Press, 2017, pp. 138–57. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g050w8.13>.
6. G Dworkin, *The Theory and Practice of Autonomy* / Cambridge University Press. 1988. P.31.
7. I Berlin, *Two Concepts of Liberty* // Clarendon Press. 1969. P 123.
8. I Kant, *Foundations of the Metaphysics of Morals*, with critical essays edited by RP Wolff // Bobbs-Merrill. 1969. P. 52.
9. JS Mill, *On Liberty* // Cambridge University Press. 1989. P. 13.

Об авторе:

ЗОРИНА Александра Евгеньевна – аспирантка 1 курса направление подготовки 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», Института государства и права, Тюменского государственного университета

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Н. Козлова

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.Е. Самойличенко

В статье рассмотрены некоторые новеллы налогового законодательства, целью которых является преодоление кризисных ситуаций, вызванных пандемией и нестабильной экономической обстановкой, а также поддержание субъектов предпринимательской деятельности, облегчение несения ими налогового бремени. Однако, если проанализировать содержание данных изменений, то можно заметить, что они не достигают заявленных целей и более того в определенной степени нарушают права налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговые льготы; кризис; налоги; пандемия; новеллы налогового права.

В современный период налоговое законодательство является наиболее подвижным и претерпевает многочисленные изменения в силу складывающейся экономической ситуации, а также «отголосков» коронавирусной пандемии, последствия которой до сих пор влияют на субъектов хозяйственной деятельности. Данные изменения можно охарактеризовать в качестве комплекса мер налоговой поддержки со стороны государства, поскольку их целью является налоговое льготирование. Однако авторы статьи полагают, что некоторые новеллы налогового законодательства, которые названы в качестве налоговых льгот, к таковым отношения не имеют и более того противоречат принципам налогового права или императивным нормам Налогового кодекса РФ.

Период с 2020-2021 года пришелся на время наиболее острого распространения коронавирусной инфекции. Данный период был кризисным не только для нашей страны, но и для всего мира в целом. В связи с этим многие страны разработали комплекс фискальных мер для поддержки налогоплательщиков. Исходя из анализа введенных иностранными государствами мер, можно выделить несколько следующих направлений:

- отсрочка по уплате налогов и сдаче отчетности;
- снижение налоговых ставок;
- снижение подоходного налогообложения, введение мораториев и «каникул»;
- предоставление налоговых преференций против встречной взаимопомощи бизнеса (например, снижение налога на имущество для арендодателей при снижении арендной платы для арендаторов);
- смягчение или приостановление налогового контроля и администрирования в целом[6].

В целом данные меры совпадают с теми антикризисными мерами, которые вводились в РФ для улучшения положения субъектов предпринимательской деятельности в период пандемии. Необходимо остановиться более подробно на некоторых налоговых мероприятиях, проводимых в тот период.

Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 N 409 "О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики" организациям были предоставлены налоговые отсрочки и рассрочки для уплаты налогов. Данный акт определяет достаточно узкий круг субъектов («заинтересованные лица»), кто может претендовать на предоставление льготы: это организации, занятые в наиболее пострадавших видах деятельности, к которым в том числе относятся стратегические, системообразующие и градообразующие организации, пострадавшие в условиях ухудшения ситуации; организации или индивидуальные предприниматели, предоставившие отсрочку уплаты арендной платы по договорам аренды торговых объектов недвижимого имущества; организации и индивидуальные предприниматели, получающие доход преимущественно от деятельности в сфере туризма и гостиничного бизнеса, сведения о которых включены в единый перечень классифицированных гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей[2].

В связи с этим те организации и ИП, которые не относятся к числу пострадавших, будут вынуждены обращаться за предоставлением отсрочки или рассрочки для уплаты налога в общем порядке, предусмотренном статьей 64 НК РФ. В тоже время данная статья содержит достаточно сложный порядок для получения льготы: например, необходимо подтвердить, что сумма налога, по которой запрашивается отсрочка или рассрочка, не превышает размера чистых активов налогоплательщика (что в кризис встречается нечасто у действительно пострадавших организаций)[5]. Далее в п.2 настоящего Постановления указано, что оно распространяется только на определенные налоги, за исключением акцизов и НДС, что также является довольно таки спорным решением и порождает вопрос, а чем вызвано исключение данных видов налогов из-под устанавливаемых правил? Также исходя из содержания пунктов 11, 12 срок отсрочки составляет от 3 месяцев до 1 года, а срок рассрочки – от 3 до 5 лет. Данный срок будет зависеть от критериев падения уровня дохода в процентах, наличия убытков и от типа организации (для стратегических, системообразующих, градообразующих организаций или организаций, реализующих социально значимые товары (услуги), или организаций, относящихся к крупнейшим налогоплательщикам установлены более льготные условия). Следовательно, расчет этих показателей и их подтверждение несколько осложняет получение отсрочки или рассрочки по уплате налога субъектами предпринимательской деятельности. Подводя итог анализу этой меры налоговой поддержки, можно сказать о том, что предоставление налоговой отсрочки или рассрочки было доступно

достаточно узкому кругу налогоплательщиков, которые еще должны были подтвердить свое соответствие тем критериям, которые были установлены в подзаконном акте.

Далее хотелось бы рассмотреть изменения, которые также были приняты в ковидный период, однако продолжают действовать и в настоящее время. Были внесены поправки в подп. 1 п. 3 ст. 4 НК РФ: так, Правительство РФ в 2020, 2022 и 2023 гг. наделяется правом издания нормативных правовых актов, которые предусматривают в периоды, соответственно, с 1 января до 31 декабря 2020 г. (включительно) и с 1 января до 31 декабря 2022 г. (включительно) приостановление, отмену или перенос на более поздний срок мероприятий налогового контроля, в том числе проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, а также приостановление течения сроков, предусмотренных НК РФ, в том числе сроков назначения (проведения) проверок, на период приостановления или переноса указанных мероприятий налогового контроля[1].

По мнению авторов предоставление Правительству РФ возможности изменения (приостановления, отмены или переноса) сроков проведения налоговых проверок нарушает гарантии прав налогоплательщиков либо ставит их в неравное положение. Так, например, при представлении налоговой декларации лицо вправе предполагать, что у налогового органа нет сомнений в правомерности применения заявленных в ней налоговых вычетов, если в срок, который установлен п. 2 ст. 88 НК РФ для проведения камеральной налоговой проверки, налоговый орган не обращается к нему с требованием представить документы, подтверждающие их обоснованность. Более того, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. N 10349/09 по делу N А40-53471/08-118-252 сказано, что: «...нельзя признать законным направление инспекцией требования о представлении документов, подтверждающих правомерность заявленных в декларации налоговых вычетов, более чем через 11 месяцев после подачи налогоплательщиком налоговой декларации»[4].

В п. 9 ст. 89 НК РФ установлен закрытый перечень оснований для приостановления выездной налоговой проверки: истребование документов (информации) в соответствии с п. 1 ст. 93.1 НК РФ; получение информации от органов государственной власти зарубежных государств; необходимость проведения экспертиз и (или) перевода на русский язык документов налогоплательщика. Срок приостановления выездной налоговой проверки является пресекательным и составляет 6 месяцев. Следует также отметить, что в п. 6 ст. 89 НК РФ установлены и общие сроки проведения выездной налоговой проверки: по общему правилу он составляет 2 месяца, в исключительных случаях - до 6 месяцев. В Определении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2010 г. N 1434-О-О разъяснено, что данные временные ограничения на ее проведение установлены "...исходя из потребности в

обеспечении, с одной стороны, учета интересов налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), связанных с самостоятельным и беспрепятственным осуществлением предпринимательской деятельности, а с другой стороны, эффективности мероприятий по проверке исполнения налогоплательщиками своей налоговой обязанности..."[3].

Следовательно, прямое закрепление в НК РФ оснований, порядка и сроков проведения налоговой проверки направлено на обеспечение прав и законных интересов налогоплательщиков, а также эффективности налогового контроля со стороны органов. Автор полагает, что иное регулирование, а именно потенциальное изменение порядка проведения налоговых проверок в части сроков (причем актом ниже юридической силы, чем закон) может повлечь за собой нарушение прав налогоплательщиков, а также допустить различные злоупотребления со стороны налоговых органов. Данные обстоятельства оказывают серьезное давление на бизнес и мешают нормальному осуществлению предпринимательской деятельности.

Таким образом, антикризисные меры, вводимые государством для улучшения положения хозяйствующих субъектов в период пандемии и в настоящее время вряд ли можно назвать эффективными, поскольку эти меры налоговой поддержки были доступны только для ограниченного круга субъектов и имели сложную процедуру для их получения. Более того, изменение сроков проведения налоговых проверок и этапов их осуществления подзаконными актами Правительства РФ в действительности дает больше преференций налоговым органам, и наоборот, делает уязвимыми организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 409 (ред. от 07.11.2020) "О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/ (дата обращения: 06.05.2023)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 N 1434-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "МП Трейдинг" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 6 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107845/ (дата обращения: 06.05.2023)
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 N 10349/09 по делу N А40-53471/08-118-252. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YrURgdTeCOGRuKJ11&cacheid=23ED04A9EABCA2A1E0F09D343D5B1C29&mode=splus&rnd=QeSRgdToFv9UZWNK&base=ARB&n=140443#5WVRgdTyGFECkiQq1> (дата обращения: 06.05.2023)
5. Антикризисные налоговые меры в России: поддержка или фикция? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/07/antikrizisnye_nalogovye_mery_v_rossii_podderzhka_i_li_fiksiya (дата обращения: 06.05.2023)
6. Пономарева К.А. COVID-19: экономические меры в Евросоюзе // Журнал «Налоговед». 2020. № 4. С. 79-82 [Электронный ресурс]. URL:

<https://nalogoved.ru/news/9106.html?fbclid=IwAR0uaz7GfziEUdCQEefhp8vpgPw7IcdWEYePPwN6eG1KwR-VwSJkpNWooPk>

Об авторе:

КОЗЛОВА Алина Николаевна – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Крушинская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматриваются проблемы предупреждения коррупции в Российской Федерации. Проведен анализ основных проблем и дана их характеристика. Сформулирован вывод о взаимосвязи проблем между собой и сделан акцент на комплексном разрешении превенции коррупции для достижения положительного результата.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции; проблемы предупреждения коррупции; конфликт интересов; взяточничество.

Антикоррупционная политика Российской Федерации прошла непростой эволюционный путь. В настоящее время сформирована правовая и организационная основа предупреждения коррупции, приняты нормативно-правовые акты и национальные антикоррупционные документы. Внедрены механизмы, позволяющие выявлять коррупционные схемы и вовремя реагировать с целью выявления и сокращения проявлений коррупции.

Вместе с тем, на современном этапе положения антикоррупционного законодательства сталкиваются с рядом проблем, затрудняющих их применение, приведу некоторые из них:

- несовершенство антикоррупционного законодательства;
- неукорененность демократических политических традиций в обществе;
- отсутствие прозрачности в деятельности органов государственной власти и отсутствие мотивации у граждан;
- отсутствие специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией;
- отсутствие инициативы самой власти в борьбе с коррупцией.

Для понимания причин и условий возникновения коррупции необходимо проанализировать и охарактеризовать основные проблемы предупреждения коррупции.

1. Несовершенство антикоррупционного законодательства.

Современное законодательство Российской Федерации изобилует противоречиями и пробелами, что создает благоприятные условия для развития различных проявлений коррупционного поведения.

Необходимо заметить, что в настоящее время в Российской Федерации сложилась законодательная база регулирования антикоррупционных отношений, в тоже время, следует констатировать ряд ее недостатков.

Основным нормативно-правовым актом, создающим законодательную базу противодействия коррупции Российской Федерации является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ).

Некоторые положения Федерального закона № 273-ФЗ не вполне ясны либо противоречат нормам иных законодательных актов. Например, терминология указанная в Федеральном законе № 273-ФЗ отличается от терминологии указанной в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что может рассматриваться как коллизия по совпадающему предмету регулирования.

Понятие «конфликт интересов» в Федеральном законе № 273-ФЗ не раскрыто полностью.

Исходя из установленного определения, в качестве характеристик конфликта интересов используются понятия «надлежащее», «беспристрастное», носящие оценочный характер. При этом очень сложно определить границы объективности и беспристрастности в действиях субъектов, поэтому конфликт интересов должен определяться только на основании фактически совершенных, однозначно определяемых элементов содержания понятия. Следовательно, необходимо, чтобы законодательно были закреплены положения, конкретизирующие объективность, беспристрастность в осуществлении госслужащими своих должностных полномочий [4].

В противном случае такая ситуация вызовет трудности при осуществлении полномочий по предупреждению коррупции на государственной и муниципальной службе.

Также в уточнении нуждается само определение «коррупции».

Согласно п. 1 ч. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023) коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний, от имени или в интересах юридического лица [3].

В соответствии с данным определением, все сводится именно к получению материальной выгоды, мы считаем, что необходимо учитывать и нематериальную составляющую, когда выгода приобретает неэкономическую форму в виде благоприятных условий в личных интересах государственных и муниципальных служащих.

В связи с тем, что само понятие коррупции необоснованно сужено, применить действующее законодательство ко всем коррупционным проявлениям не представляется возможным.

2. Неукорененность демократических политических традиций в обществе.

Согласно Конституции Российской Федерации Россия – это демократическое федеративное правовое государство[1].

Однако в настоящее время в Российской Федерации степень развития общественно-политических свобод до сих пор низка, как и уровень правосознания граждан, что способствует процветанию коррупции. Коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на развитие демократии в нашей стране.

Граждане не осведомлены в полной мере, какими правами и законными интересами они обладают, и как правильно могут их реализовать. Зачастую коррупционные действия некоторых должностных лиц, они трактуют как проявление сочувствия к своей проблеме, на которые необходимо реагировать поощрительным образом. В свою очередь коррумпированные чиновники пользуются данной ситуацией в своих личных интересах, используя двусмысленные фразы. Необходимо работать над созданием в обществе атмосферы полного неприятия коррупции, путем повышения правосознания граждан.

3. Отсутствие прозрачности в деятельности органов государственной власти и отсутствие мотивации у граждан.

Чиновники органов государственной власти должны решать проблемы жизнеобеспечения граждан при их непосредственном участии. Со стороны власти зачастую проявляется нежелание понять свою ответственность перед населением страны, а также нежелание и неумение населения конструктивно взаимодействовать с властью.

Взаимодействие представителей органов власти и населения определяется степенью прозрачности процедур принятия решений органами власти. В демократическом государстве государственная власть должна быть, прежде всего, институтом, открытым для общественного контроля.

Граждане нашего государства должны знать о том, как и по каким правилам принимаются решения, иметь доступ к интересующим нормативно-правовым актам и сведениям, непосредственно участвовать в процессе принятия решений по вопросам, затрагивающим их интересы.

При соблюдении принципа прозрачности в деятельности государственных органов, возможно, достичь как максимального учета мнения граждан при принятии решений, так и легитимность принимаемого решения.

Недостаточная мотивация самих граждан принимать участие в процессах предупреждения коррупции заключается в: отчужденности; правовом нигилизме; тотальном недоверии.

Такое поведение граждан в целом можно объяснить тем, что люди привыкли, приспособились к коррумпированности большинства общественных институтов. Многие воспринимают коррупцию как привычное зло, с которым бесполезно бороться. Так, по мнению некоторых экспертов, для России характерна историческая «преемственность» терпимого отношения к коррупции [5]. Большинство граждан воспринимают некоторые коррупционные проявления, как обмен услугами между бизнесом и властью, то есть в качестве дани обществу, развивающемуся на рыночной основе.

4. Отсутствие специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией.

Создание данного органа рекомендовано в ст. 36 Конвенции ООН против коррупции. Согласно положений указанной статьи каждому государству рекомендовано создание соответствующего органа, осуществляющего антикоррупционную политику и координирующую деятельность в этом направлении [2].

В нашей стране функции такого органа выполняет Генеральная прокуратура, которая в современной реальности полностью данные функции реализовать не может, по причине отсутствия полномочий, финансирования и нехватки кадров.

На наш взгляд, необходимо предусмотреть введение нового федерального органа исполнительной власти - «Федеральная служба по борьбе с коррупцией». Данная служба должна иметь многоуровневую систему, охватывающую все отрасли и уровни, как государственной власти, так и различные коммерческих и некоммерческих организаций. Руководство данной службы должно докладывать о ходе и результатах своей деятельности непосредственно Президенту Российской Федерации. Надзор за законностью деятельности данного ведомства должны осуществлять органы прокуратуры, но не ниже областного уровня.

Так председатель экспертного совета «ОПОРА России» профессор Н.А. Кричевский полагает, что в РФ целесообразно создание специализированного органа по борьбе с коррупцией. По опыту Сингапура, где с 1952 года действует Бюро по расследованию случаев коррупции, методы работы которого довольно авторитарны (оно имеет право без решения суда задерживать и обыскивать подозреваемых, вести расследование не только в отношении подозреваемого, но также его родственников и поручителей, проверять любые банковские и прочие счета, привлекать к суду любого гражданина независимо от его статуса) [6], можно судить о том, насколько действенны результаты работы такого органа.

По нашему мнению, столь обширный объем полномочий данного органа разумен. Но, применяемые сотрудниками данного ведомства меры, не должны нарушать основные принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации, например, такие как уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим и контроль за этим органом

все-таки необходимо осуществлять. Стоит создать общественную организацию, состоящую из граждан, ученых, предпринимателей осуществляющую дополнительный внешний контроль.

5. Отсутствие объективного и непрерывного мониторинга практических результатов принимаемых антикоррупционных мер в различных сферах.

В настоящее время в нашей стране действующего и всеобъемлющего контроля за результатами работы по различным направлениям борьбы с коррупцией не проводится, в связи, с чем ведение действующей аналитической работы не возможно. Именно анализ достижений и неудач в рамках предупреждения коррупции позволил бы скорректировать наиболее эффективные меры по борьбе с ней, путем избегания ошибок допущенных ранее.

6. Отсутствие инициативы самой власти в борьбе с коррупцией.

Чаще всего орган власти любого уровня крайне неохотно информирует общественность о своей деятельности, так и негативно относятся к попыткам контроля за их деятельностью со стороны некоммерческих общественных организаций. При таком отношении работников государственных органов развитие самой антикоррупционной политики крайне затруднено.

Данный перечень проблем предупреждения коррупции не исчерпывающий. Каждая из выделенных проблем находится в тесной взаимосвязи с другими.

Только при комплексном разрешении максимального количества имеющихся проблем, возможно достижение положительного результата в плане борьбы с коррупцией.

Список литературы

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 27.04.2023);

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). // СПС «КонсультантПлюс»;

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023). // СПС «КонсультантПлюс».

Ноздрачёв Л.Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Журнал законодательство и экономика. 2016. № 3. С. 7-30.

Пихов А.Х. Предупреждение коррупции в международных правовых документах // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11.С 136-139.

Нужна федеральная служба по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // Pasm.ru. URL <https://pasm.ru/archive/9417/> (дата обращения 27.04.2023).

Об авторе:

КРУШИНСКАЯ Ангелина Владимировна – аспирант 1 курса направления подготовки 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: AngelinaCrushinskaya@yandex.ru.

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЗАКОНА О ПАСПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.А. Машинская
ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»

Научный руководитель преподаватель П.А. Проняев

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены регулированию вопроса о паспорте, а также иных документов, которые удостоверяют личность гражданина в РФ. Отмечены пробелы действующего законодательства, а также раскрыты другие проблемы существующего правового регулирования паспортной системы. Сформулированы предложения по его совершенствованию. Учен опыт зарубежных стран, предложены пути развития.

Ключевые слова: паспорт; документ, удостоверяющий личность; правовое регулирование; подзаконное регулирование.

Паспорт в Российской Федерации как документ, удостоверяющий личность, имеет большое значение при осуществлении юридически значимых действий на территории нашего государства. Как отмечал Россинский Б.В., паспортная система играет существенную роль в деле учета населения, в реализации прав и обязанностей граждан, в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Она необходима также в борьбе с преступностью, профилактике различных правонарушений, розыске лиц и т. п. [14].

Несмотря на важность данного документа в жизни граждан, подходы к его правовому регулированию на сегодняшний день являются проблемными. Причиной тому то, что это регулирование осуществляется на подзаконном уровне путём действия разрозненных правовых актов.

Названная проблема становится особенно актуальной из-за вызовов цифровизации. В частности, обсуждение цифровых паспортов в Российской Федерации ставит на повестку дня вопрос о том, каким образом необходимо изменять подходы к правовому регулированию.

На взгляд автора настоящей статьи, изменение данных подходов должно осуществляться путём создания *единого закона о паспорте*. Это решение позволит устранить имеющиеся противоречия, правовую неопределённость, а также подготовить почву для включения новых норм с учетом тенденций к цифровизации паспортной системы.

Если учитывать зарубежный опыт, то минимум 2 страны постсоветского пространства имеют отдельный закон о паспорте (Республика Казахстан и Таджикистан). Закон Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность» [10] и Закон Республики Таджикистан «О документах, удостоверяющих личность» [11] имеют определения основных понятий, базово регулируют как паспорт, так и другие документы (дипломатический паспорт, вид на жительство и другие),

имеют четкий перечень документов, которые могут удостоверить личность и регулируют иные вопросы. Следовательно, у нашего законодателя есть опыт зарубежных стран, на который можно опираться при создании нового законопроекта. Также есть другой вариант регулирования вопроса о паспорте, реализованный в Республике Беларусь, где есть отдельный указ Президента [12], который в полной мере, как и в Республике Казахстан и Республике Таджикистан, регулирует вопрос о паспорте и других документов, удостоверяющих личность, а отдельного закона нет. Таким образом, есть минимум два пути для решения вопроса о регулировании паспортной системы.

Рассматривая проблему правового регулирования более подробно, следует обозначить нормативно-правовую базу, включающую в себя акты о паспортной системе в РФ. В настоящий момент основным источником регулирования паспортной системы в России является Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [4].

Данное постановление принято ещё в 1997 году в связи с указом Б.Н. Ельцина «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [3], где Президент РФ постановил Правительству РФ временно урегулировать основные вопросы о паспорте с целью заменить паспорт граждан СССР на паспорт новой страны (РФ). Создатели постановления *не рассматривали* его как документ, который в долгосрочной перспективе мог бы регулировать базовые вопросы о паспорте и тем более не предполагали, что этот акт останется в силе еще в течение почти 30 лет. Прямая цитата из вышеперечисленного указа Президента обращает отдельное внимание на то, что данный акт должен быть создан «впредь до принятия соответствующего *федерального закона* об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации».

Таким образом, оценка исторических условий принятия подзаконного акта о паспорте позволяет сделать вывод о том, что это постановление лишь временная мера, принятая с единственной целью – срочно поменять паспорт граждан СССР на паспорт РФ.

Несмотря на временность меры в виде принятия анализируемого подзаконного акта, законодатель не предпринял действий по созданию закона о паспорте. Предложения создать отдельный федеральный закон «о паспорте» были, однако они остались на уровне законопроектов. Государственной Думой РФ в разное время было создано пять подобных законопроектов.

Обосновывая тезис о необходимости введения закона о паспорте, автор настоящей работы указывает на следующие причины, по которым данная мера в настоящий момент является необходимой:

1. Неполнота Постановления Правительства РФ, регулирующего вопрос о паспорте. Данный акт не позволяет решить проблемы, возникающие на практике, так как не содержит множества необходимых норм.

1.1. В контексте рассматриваемой проблемы нужно чёткое и недвусмысленное определение таких основных понятий, как: «паспорт», «документ, удостоверяющий личность», «недействительный паспорт» и др. Вместе с этим, следует пояснить, какие персональные данные являются обязательными для документа, удостоверяющего личность, какими признаками должен обладать документ, удостоверяющий личность, установить перечень документов, которые удостоверяют личность.

Из-за отсутствия определения понятия документа, удостоверяющих личность, перечня этих документов, возникают вопросы о том, можно ли в конкретной ситуации, где требуется подтвердить свою личность, воспользоваться не паспортом, а иным документом, который содержит основные сведения о лице.

Так, в Определении СК по административным делам ВС РФ № 14-КАД22-4-К1 [8] рассматривалось дело, где водитель, перевозивший опасный груз, показал не паспорт, а водительское удостоверение, чтобы подтвердить свою личность, однако правоприменитель посчитал это административным правонарушением.

Судья районного суда прекратил дело ссылаясь на то, что в Европейском соглашении о международной дорожной перевозке опасных грузов, заключенным в г. Женеве 30.09.1957 [1], не содержится указания на то, что паспорт является единственным документом, удостоверяющим личность, а значит водитель мог показать лишь водительское удостоверение, нет состава административного правонарушения. Верховный Суд РФ все же не согласился с этим, указав в пункте 37 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2023) [7], что при разрешении дел об административных правонарушениях, связанных с перевозкой опасных грузов, следует учитывать, что водительское удостоверение не является документом, удостоверяющим личность в Российской Федерации. При аргументации он сослался на Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 N 53 «О классификаторе видов документов, удостоверяющих личность» [2], где в перечне нет водительских прав.

С точки зрения автора настоящей работы, решение Верховного Суда РФ достаточно спорное по следующим причинам.

Ранее, сотрудники ДПС просили у водителей водительские права, чтобы удостовериться, что фактический водитель транспортного средства является

владельцем транспортного средства и имеет право водить его, одновременно удостоверяя личность. Сейчас же, в связи с позицией ВС РФ, придется прикладывать еще и паспорт, чтобы удостоверится личность. Неизвестно, почему возникла необходимость принятия именно такой позицией Верховным Судом РФ.

Этот пример показывает, что необходимо законодателю ввести определение понятия документа, удостоверяющего личность, тогда не будет возникать вопросов, по какому документу можно удостоверить личность, а по какому нельзя. Также следует в определении документа, удостоверяющего личность, указать те *данные*, которые являются обязательными элементами для данного документа (например, ФИО, гражданство и т.д. обязательны) и необходимые *признаки*, которыми должен обладать этот документ (например, документ, удостоверяющий личность, должен быть выдан государственным органом, имеющим соответствующие полномочия на осуществление этой деятельности и т.д.). Решение данного вопроса является наиболее важным, на который в первую очередь необходимо обратить внимание законодателю.

Таким образом, неполнота Постановления Правительства РФ не позволяет урегулировать все спорные ситуации, возникающие на практике.

1.2. Требуется также определение паспорта, который является недействительным и решение вопроса о том возможно ли по нему удостоверить личность даже после признания недействительным.

В Решении № 12-49/2018 от 12 февраля 2018 г. [9] рассматривалось дело, где гражданку оштрафовали за то, что она вовремя не поменяла паспорт. Проблема заключается в том, что сотрудник, который подверг административному наказанию гражданку, удостоверил ее личность по паспорту, который уже нуждался в замене, так как срок для замены истек.

Исходя из позиции Обзора судебной практики за четвертый квартал 2005 года (утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01 марта 2006 года) [6], недействительным документом признается документ, не имеющий силы или значения вследствие неправильности, истечения срока действия и т.п., «паспорт, срок действия которого истек, следует считать недействительным». Рассуждая логично, можно предположить, что удостоверение личности по документу, срок действия которого истек, является неправомерным, но суд указал иную позицию. Как сказано в решении суда, *недействительность паспорта (истечения срока его действия) не прекращает гражданство лица и, соответственно личность лица в совокупности с другими имеющимися сведениями и подтвержденными заявителем данными может быть установлена на*

основании паспорта, срок действия которого к моменту обращения с заявлением о его замене истек.

Исходя из того, что в деле не упоминается никакой другой документ кроме паспорта, срок действия которого истек, неизвестно о каких сведениях имел в виду суд. Остается вопросом, можно ли удостоверить личность по паспорту, который нуждается в замене.

2.3. Также в Постановлении Правительства РФ содержится оценочная категория «непригодность паспорта», описание которой не позволяет точно сказать, в каких случаях паспорт требуется заменить, а когда нет. Вероятно, что в одном случае гражданин сможет воспользоваться паспортом с незначительным дефектом, а другом укажут на нарушение «целостности части паспорта» и воспрепятствуют пользованию им. Необходимо более строгие критерии определить для устранения неопределенности.

Таким образом, рассмотрение юридико-технических аспектов Постановления Правительства РФ, регулирующего вопрос о паспорте в контексте обоснования необходимости введения закона о паспорте, приводит к выводу о неполноте анализируемого нормативно-правового акта. Последняя проблема создаёт правовую неопределённость на практике, что было проиллюстрировано приведёнными примерами.

2. Введение закона «О паспорте» также необходимо в связи с остро наметившейся тенденцией к цифровизации данной сферы. В частности, широкое обсуждение получили вопросы введения цифровых паспортов в России. В настоящий момент законодатель готовит проект Указа Президента Российской Федерации «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащий электронный носитель информации» [5], по которому предполагается с 1 июля 2023 года ввести цифровой паспорт на территории всей страны.

Постановление правительства устанавливает лишь бумажную форму паспорта, подробно описывая бланк паспорта. Эти правила о единственной форме не адаптированы под современные вызовы, если законодатель решит ввести цифровые паспорта.

Является проблемным регулирование новой формы паспорта (цифровой) посредством создания еще одного акта – указа президента. Получается, что бумажную форму паспорта регулирует одно Постановление Правительства РФ, а цифровую форму будет уже Указ Президента РФ, т.е. другой акт. Такой способ решения проблемы несет риск возникновения коллизий и создает разрозненность правового регулирования паспортной системы. С точки зрения автора, с учетом того, что проект Указа Президента РФ «о цифровом паспорте...» является небольшим по объему, лучше будет новую форму паспорта указать в уже

существующем Постановлении Правительства РФ или будущем законе «о паспорте», чем будет исключаться двойное регулирование.

3. Необходимость исключения разрозненного регулирования паспортной системы множества подзаконных актов. Как отмечается, особенностью современного правового регулирования является его фрагментарность [15]. Данная система несет риск порождения (или в будущем при дополнении актов – породят) правовых коллизий, что создаст еще больше проблем на практике.

В обсуждении законопроекта о паспорте, один из депутатов ГД РФ указал, что действительно должен появиться такой закон, «где должно быть прописано решение абсолютно всех проблем, которые сейчас существуют, массы вопросов - с получением паспорта, с восстановлением паспорта, с получением паспорта негражданами, нашими соотечественниками». Нормативная база по вопросу о паспортной системе включает в себя большой массив федеральных законов, указов Президента России, постановлений Правительства РФ, инструкций различных ведомств и других источников, потому наиболее оптимальным была бы систематизация данных актов в единый закон. Такая систематизация возможна, о чем говорит зарубежный опыт. Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность», базово регулирует и паспорт гражданина Казахстана, и вид на жительство, и дипломатический паспорт и т.д.

Говоря о преимуществе оставления регулирования вопроса о паспорте на подзаконном уровне, внесение изменений легче реализовать в постановлении Правительства, чем в федеральном законе. Это позволяет сэкономить не только ресурсы, но и время, сделать что позволяет оперативно вносить изменения. О частой необходимости внесения правок указывают ряд Постановлений Правительства РФ, которые внесли правки в существующее Постановление Правительства о паспорте – Постановление Правительства РФ от 25.09.1999 N 1091, от 05.01.2001 N 7, от 22.01.2002 N 32, от 02.07.2003 N 392, от 23.01.2004 N 35, от 20.12.2006 N 779, 28.03.2008 N 220, от 27.05.2011 N 424, от 22.02.2012 N 141, от 18.02.2014 N 122, от 23.06.2014 N 581, от 29.02.2016 N 154, от 07.07.2016 N 644, от 18.11.2016 N 1214, от 20.11.2018 N 1391, от 15.07.2021 N 1205. Хотя нельзя исключать вероятность, что причинами частых поправок являются несовершенства постановления правительства, вызванные скорым принятием данного акта. Есть вероятность, что если бы законодатель имел дело с законом, то есть с тщательно проработанным актом, а не с постановлением правительства, которое создали временно, то и причин так часто вносить правок не было бы.

Решение названных задач обеспечивает выполнение двуединой цели паспортного режима: создание условий, благоприятствующих осуществлению гражданами своих прав, а также – способствующих выполнению их обязанностей, обеспечению безопасности граждан, общества, государства [13].

Выводы:

1. Проблемы правового регулирования паспортной системы заключаются в том, что существующий акт – Постановление Правительства РФ – не является полноценным актом, способным исчерпывающим образом решить существующие проблемы на практике. Рассматриваемые проблемы в особенности осложняются современными вызовами общества, исходя из которых наиболее остро стоит вопрос о введении цифровых паспортов.
2. Решение названных проблем возможно путём создания единого закона о паспорте. Нужно указать все необходимые элементы в новом законопроекте: основные понятия, перечень документов, удостоверяющих личность и т.д. Законодателю надо обратить внимание на введения определения понятия документа, удостоверяющего личность.
3. При разработке законопроекта стоит учесть зарубежный опыт регулирования вопроса о паспорте.

Список литературы

1. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR) (заключено в г. Женеве 30.09.1957)
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 N 53 "О классификаторе видов документов, удостоверяющих личность"
3. Указ Президента РФ от 13.03.1997 N 232 "Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации"
4. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 (ред. от 15.07.2021) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022)
5. Проект Указа Президента Российской Федерации «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации» (подготовлен Минцифры России 19.03.2021)
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.03.2006 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года"
7. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023), п. 37
8. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2022 N 14-КАД22-4-К1 в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023)
9. Решение № 12-49/2018 от 12 февраля 2018 г. по делу № 12-49/2018

10. Закон Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность» от 29 января 2013 года № 73-V.
11. Закон Республики Таджикистан «О документах, удостоверяющих личность» от 26 июля 2014 года №1097
12. Указ Президента РБ № 294 от 03.06.2008. «О документировании населения Республики Беларусь»
13. Гура Г.М. Особенности паспортной системы Российской Федерации // Территория науки. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pasportnoy-sistemy-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 17.04.2023).
14. Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, - 6-е изд., пересмотр. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 640 с. - (Высшее образование: Специалитет). - ISBN 978-5-16-108822-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1178721> (дата обращения: 17.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
15. Фатихов Д. Р. История правового регулирования Российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pravovogo-regulirovaniya-rossiyskoj-pasportnoy-sistemy> (дата обращения: 09.05.2023).

Об авторе:

МАШИНСКАЯ Нина Александровна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

И.Е. Помозов

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель к.э.н., доцент М.Ю. Алейникова

В статье определены современные информационные и цифровые способы борьбы с налоговыми правонарушениями. В работе также представлен обзор теоретических взглядов на проблему налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, ответственность, налоговые органы.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации, «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [1]. Однако налоговые органы продолжают выявлять случаи неполного и/или несвоевременного исполнения этой обязанности налогоплательщиками. Между тем налоги служат одним из основных источников финансовых ресурсов государства. Рассуждая о влиянии налоговых правонарушений на экономическую безопасность государства, исследователи солидарны в своём мнении, что формирование налоговой задолженности оказывает негативное влияние на экономическую безопасность государства, федеральный и региональные бюджеты которого в этой связи могут испытывать нехватку финансовых ресурсов [8, С. 68; 5, С. 72].

В последние годы законодатель активно работает над улучшением налоговой системы и борьбой с налоговыми правонарушениями. Одним из важных направлений в работе налоговых органов является научный поиск новых способов борьбы с налоговыми правонарушениями, а также их внедрение в профессиональную деятельность налоговых органов. Изложенное обуславливает неоспоримую актуальность избранной темы.

В соответствии со ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), налоговое правонарушение – это виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом РФ установлена ответственность [2].

Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение предусмотрены гл. 16 НК РФ: нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе, уклонение от постановки на учет в налоговом органе, непредставление налоговой декларации, нарушение установленного способа представления налоговой декларации (расчета) и др. Отдельно в Главе 18 НК РФ устанавливаются виды нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и ответственность за их совершение.

Ответственность за совершение налоговых правонарушений несут организации и физические лица. Физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста.

В осуществлении разных способов борьбы с налоговыми правонарушениями следует учитывать, что совершаются они умышленно или неумышленно [7]. Нередко физические и юридические лица совершают налоговые правонарушения не умышленно, а вследствие того, что ими неправильно были поняты нормы законодательства о налогах и сборах, что может привести, например, к неправильному исчислению плательщиком сумм налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет. Отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения является одним из обстоятельств, исключающих привлечение его к ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 109 НК РФ). Средствами борьбы с неумышленными налоговыми правонарушениями являются профилактические мероприятия по повышению финансовой грамотности населения, «консультационная работа налоговых органов посредством сайта, дней открытых дверей, ответов на запросы» [6].

К традиционным способам борьбы с налоговыми правонарушениями относится не только профилактика, но и установление в законе разных видов ответственности за их совершение, соответственно различают налоговую, административную, уголовную ответственность за совершение налоговых правонарушений (ст. 114 НК РФ, гл. 15 КоАП РФ [4], ст. 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса РФ [3]).

Развитие научного прогресса в российском обществе предлагает новые способы борьбы с налоговыми правонарушениями. Потенциал некоторых из них обуславливает необходимость их закрепления в законодательстве о налогах и сборах и активного внедрения в деятельность налоговых органов по борьбе с налоговыми правонарушениями.

Так, одним из эффективных инструментов борьбы с налоговыми правонарушениями выступает система электронного документооборота. Она позволяет автоматизировать процессы подачи налоговых деклараций и отчетности, что существенно снижает вероятность ошибок и упущений. Кроме того, электронный документооборот позволяет быстро и эффективно контролировать соблюдение налоговых обязательств и выявлять налоговые правонарушения.

Еще одним важным инструментом может быть использование аналитических систем и искусственного интеллекта. Они позволяют быстро и точно анализировать большие объемы данных и выявлять налоговые правонарушения. Например, аналитические системы могут автоматически анализировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность и выявлять несоответствия между доходами и расходами, что может свидетельствовать о скрытых доходах и налоговых уклонениях.

Более того, важным инструментом является использование баз данных и информационных систем. Для выявления случаев не декларирования доходов и налоговых уклонений налоговые органы могут использовать базы данных о сделках с недвижимостью, автомобилями и другими ценностями.

Налоговые органы могут применять инструменты отслеживания криптовалют для выявления незаконных операций, поскольку криптовалюта нередко может использоваться для скрытого хранения и перемещения денег.

Выявить скрытые доходы и манипуляции с финансами возможно путем установления наблюдения налоговыми органами за финансовыми потоками.

Для прогнозирования наиболее вероятных нарушений в налоговом администрировании могут использоваться алгоритмы машинного обучения, которые позволяют налоговым органам предотвратить неправомерную деятельность.

Кроме того, налоговые службы могут использовать сведения о доходах налогоплательщиков, получаемые из социальных медиа, например, это могут быть любые сведения о крупных покупках, путешествиях и т.д. конкретных лиц.

Таким образом, внедрение новых информационных инструментов и цифровых технологий в деятельность налоговых органов по выявлению налоговых правонарушений является важным шагом в борьбе с ними. Указанные инструменты, наряду с традиционными методами борьбы с налоговыми правонарушениями, позволяют налоговым органам бороться с ними, однако их использование может вызвать определенное неудобство у налогоплательщиков из-за ужесточения правил и контроля со стороны государственных органов.

Для достижения максимальной эффективности необходимо повышать квалификацию и компетенцию налоговых органов, а также развивать сотрудничество с другими государственными органами и бизнес-сообществом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения - 12.05.2023)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/f41a507ade19074393320ff7ea911f09a4eb45ae/#dst101237 (дата обращения - 12.05.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения - 12.05.2023)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения - 12.05.2023)

5. Мазур Л.В., Коханник М.С. Формирование эффективного механизма поступления доходов в региональные бюджеты // Территория науки. 2014. № 4. С. 71–79.

6. Макарова Н.В., Сугурина Е.В., Борьба с налоговыми правонарушениями https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39143529_65703103.pdf (дата обращения - 12.05.2023)

7. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Пепеляев Групп, 2020. — 796 с.

8. Середа М.И. Уклонение от уплаты налогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Иркутск, 2018.

Об авторе:

ПОМОЗОВ Илья Евгеньевич - студент 1 курса Группы НАУ22-5 ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Принято в редакцию 17.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ АВИАЦИИ

С.А. Родионова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Д.В. Абакумов

В статье выделяются и анализируются некоторые особенности проявления такого понятия как административная ответственность в сфере авиационной безопасности. Также рассматриваются соотношение норм кодекса об административных нарушениях с уголовным кодексом. В статье сделаны выводы и применены административной ответственности в сфере авиации. Параллельно с этим представлены как положительные, так и отрицательные стороны привлечения к административной ответственности.

***Ключевые слова:** авиационная безопасность; воздушный кодекс; административная ответственность; административный штраф; лишение специального права.*

Рассматривая административную ответственность, нужно обратить внимание на то, что федеративное устройство, провозглашенное Конституцией РФ закрепляет правовое регулирование как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Административное законодательство у нас находится в совместном ведении России и, следовательно, административная ответственность наступает за нарушение федерального законодательства, нормативных правовых актов субъектов, но и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Однако, за нарушения на уровне местного самоуправления муниципалитеты не вправе устанавливать административную ответственность самостоятельно, эта прерогатива регионального центра [1]. Подробнее хотелось бы рассмотреть институт административной ответственности в сфере авиации.

На сегодняшний день, административные нарушения в авиационной сфере не являются редкостью, а наоборот довольно распространены, так как охватывают довольно большой круг субъектов. Говоря об нарушениях мы затрагиваем тему авиационной безопасности, где стоит обратить внимание на слова Зайковой С.Н. об актуальности этой темы. Она связана с тем, что пока что нет комплексных исследований, которые бы носили прогностический характер и определяющих основные направления развития российского законодательства в области обеспечения защищенности гражданской авиации[2].

Данная сфера и все что с ней связано регламентируется не только российским законодательством, но и международным. В части российского это - Воздушным кодексом, и ФЗ «О транспортной безопасности», а также КоАП, Постановление Правительства о федеральным правилах пользования воздушным пространством и различными приказами Минтранса. За нарушение норм, которые прямо указаны в данных источниках следует административная ответственность. По нашему мнению, привлечение к

данному виду ответственности в сфере авиации наиболее распространено, нежели привлечение к уголовной и дисциплинарной, сравнение с которыми мы рассмотрим ниже.

В действующем кодексе об административных правонарушениях, касаются воздушного пространства и всей авиационной сферы в целом следующие статьи 11.3., 11.3.1., 11.4., 11.5. Наиболее распространёнными основаниями для привлечения являются те нарушения, которые касаются безопасности полета. Например, сюда можно отнести нарушение порядка организации движения специального транспорта на аэродроме или же повреждение оборудования аэродрома и воздушного судна. Также, здесь можно отметить нарушения правил использования самого воздушного транспорта, то есть управление им без специального права и нарушение федеральных правил пользования воздушным транспортом.

Можно выделить несколько особенностей, которые связаны с привлечением к административной ответственности в области авиации.

Первая особенность связана скорее с убеждением о том, что ответственность может наступить только за правонарушения непосредственно на самом воздушном судне, но это далеко не так. Сама сфера авиации достаточно большой институт и ее деятельность связана с четкой организацией, дисциплинированностью авиационного персонала, о котором говорится в 52 статье [3] Воздушного кодекса, а также пассажиров и иных граждан. Так, нарушения в сфере авиационной безопасности наносят огромный вред транспорту в целом, так как он связан с перевозкой пассажиров, а значит от правильной организации данной сферы зависит жизнь человека. Тем самым, нужно сказать, что авиационная безопасность – это защищенность всей авиации от противозаконных действий, которые могут привести к абсолютно разным последствиям.

Второй особенностью можно выделить то, что хоть авиационная сфера так или иначе связана с трудовым правом, то здесь строго следует различать административную ответственность от дисциплинарной, когда речь идет о правонарушениях самого персонала как в зоне аэродрома, так и на воздушном судне. Важным отличием здесь будет то, что сфера авиации никак не взаимосвязана с подчиненностью и служебным отношением субъекта, к которому применяются меры административной ответственности.

Следующая особенность заключается в том, что административная ответственность в данной сфере наказывается практически только штрафом. На наш взгляд, для некоторых нарушений следует установить и другие виды наказаний. Так, например, по статье 11.30 КоАП [4] об умышленном сокрытии инцидента на борту самолета назначается штраф в пределах пятидесяти тысяч рублей для должностных лиц и в пределах пяти тысяч для граждан. Так как речь идет именно об умышленном сокрытии, то целесообразнее было бы применять такие меры, как лишение специального права или даже административный арест. Сокрытие происшествия на борту

нельзя просто оставлять без внимания и карать лишь штрафом, так как по смыслу комментариев к данной статье, они связаны главным образом с тем, что судно получает повреждение и для этого требуется крупный срочный ремонт, или же оно пропадает с радаров и позже оказывается там, где оно не может быть. Кроме того, не всегда такие ситуации могут привести к положительному результату и их нельзя пускать на самотёк. Ведь возможен и факт угрозы жизни человека, ведь если это касается, например, какой-нибудь поломки, не факт, что быстрое ее устранение на месте не приведет к большей проблеме, которая в дальнейшем повлечёт за собой уже более тяжкие последствия.

Так, рассмотрим пример из практики, связанный с привлечением к административной ответственности по 11.3, 11.5 КоАП и наложением штрафа с лишением специального права. В 2014 году Пензенская транспортная прокуратура провела проверку исполнения законодательства о безопасности полетов авиакомпании «Баркол» в связи с ранее произошедшем случаем падения вертолета в болото. Было установлено, что командир данного судна был работником названной авиакомпании. Он совершил несанкционированный полет, находясь в состоянии алкогольного опьянения. При этом он взял на борт в прогулочных целях 3х пассажиров без оформления установленной в гражданской авиации документации, в частности списка находящихся на борту воздушного судна лиц. Причиной данного инцидента явилась ошибка в пилотировании, которая привела к падению судна с причинением ему значительных повреждений и травмированию всех людей, находящихся на его борту. Данные обстоятельства явились основанием для возбуждения транспортным прокурором в отношении пилота трех дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 11.3 КоАП РФ (непринятие мер по недопущению проникновения на борт воздушного судна посторонних лиц), ч. 6 ст. 11.5 КоАП РФ (управление воздушным судном, на котором отсутствует судовая и полетная документация, предусмотренная законом) и ч. 7 ст. 11.5 КоАП РФ (управление воздушным судном лицом, находящимся в состоянии опьянения), по результатам рассмотрения которых командир воздушного судна был привлечен к административной ответственности с наложением двух штрафов, а за управление вертолетом в состоянии алкогольного опьянения лишен права управления воздушным судном на три года. Таким образом, по данным статьям применяется не только штраф, но и лишение права на управление судном.

Еще одной особенностью можно выделить то, что в отличие от уголовной ответственности - административная за данные правонарушения не влечет за собой судимости. Хотя, здесь возникает множество спорных моментов. Так, можно сравнить часть 2 статьи 11.4 КоАП о нарушении правил использования воздушного пространства и статью 211 УК [5]. про угон судна. КоАП за данное нарушение – управления без специального права дает нам наказание в виде штрафа, а угон судна - лишение свободы.

Так или иначе речь идет о завладении судна без права на его управление и в обоих случаях данные действия составляют угрозу жизни и здоровью человека. Однако, в комментариях к данным статьям говорится, что для угона судна под субъективной стороной рассматривается только прямой умысел, а по неправильному использованию и умысел и неосторожность. Следовательно, эффективнее было бы по КоАП назначать не только наказание в виде штрафа, а также более подробно разграничивать составы данных преступлений.

Таким образом, проведя некий анализ особенностей административной ответственности в сфере авиации, можно сказать, что такая мера как наложение административного штрафа крайне необходима, но она не должна быть единственной, касаясь некоторых статей. Ведь, опасность некоторых нарушений, которые были рассмотрены выше, не всегда может привести к положительному исходу событий, как это касалось, например, негрубой поломки судна. Однако, в кодексе четко должны быть разграничены данные санкции по мере их возможной опасности, так как сама сфера авиационной безопасности напрямую связана предотвращением действий, которые могут нести угрозу жизни и здоровья человека.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что административная ответственность в сфере авиации применяется за правонарушения как на воздушном судне, так и вне его. Кроме того, круг привлекаемых лиц довольно широк, так как данная ответственность не направлена на определённую категорию граждан. Но главным минусом данной стороны будет привлечение к административной ответственности по некоторым статьям, например, как рассматривалась ст. 11.30 КоАП и применение только одного вида административного наказания – штрафа, в то время как для некоторых правонарушений это слишком суровая мера. Также, стоит сказать и о том, что область авиационной безопасности требует, как можно большего отраслевого изучения, так как сама по себе данная сфера должна отвечать современным проблемам и обеспечивать должный механизм безопасности, который включает в себя взаимосвязанные нормативно-правовые, организационные, экономические, научно-методические и научно-технические составляющие.

Список литературы

1. Абакумов Д.В. К вопросу правового регулирования административной ответственности в Саратовской области (сравнительно - правовой анализ) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. №1 2018 С. 22-24
2. Зайкова С.Н. Авиационная безопасность в структуре транспортной безопасности: административно-правовой аспект // Транспортное право и безопасность. №3 2022 С. 92-102
3. Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ № 12. ст.1383

4. Статья 11.30 КоАП РФ. URL: [КоАП РФ Статья 11.30. Умышленное сокрытие авиационного происшествия или инцидента \ КонсультантПлюс \(consultant.ru\)](#) (дата обращения 28.04.2023)
5. Статья 211 УК РФ. URL: [Уголовного кодекса РФ в новой редакции с Комментариями и последними поправками на 2023 год \(ukodeksrf.ru\)](#) (дата обращения 28.04.2023)
6. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М.: ЭКСМО, 2010. 607 с.

Об авторе:

РОДИОНОВА Софья Александровна – студентка 2 курса Института прокуратуры по направлению подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Тильга

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель к.ю.н. доцент О.И. Баженова

Подчеркивая особую значимость института публичных слушаний для воплощения демократического идеала местного самоуправления, в статье рассмотрены особенности муниципально-правового регулирования института публичных слушаний, сформулированы отдельные предложения по совершенствованию законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: публичные слушания, муниципальное образование, муниципально-правовое регулирование.

Местное самоуправление - важнейший политико-правовой институт современного демократического государства. Муниципальная власть остается наиболее приближенной к потребностям местного населения, интересам граждан, проживающих в границах определенных муниципальных образований. От того, насколько развита практика непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, зависит эффективность решения проблем жизнеобеспечения граждан, социально-экономического развития муниципалитета¹. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² закрепляет различные формы осуществления местного самоуправления непосредственно населением и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Одна из наиболее интересных и перспективных из них – публичные слушания.

В соответствии с ч.1, 2 ст. 28 Закона Об общих принципах организации местного самоуправления публичные слушания (общественные обсуждения) проводятся с целью обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования. Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта. Кроме того, возможность проведения публичных слушаний предусмотрена ст. 28 Градостроительного кодекса РФ. Такие слушания (общественные обсуждения) проводятся по проектам генеральных планов поселений, городских округов и по проектам актов, предусматривающих внесение изменений в генеральные планы.

---

¹ См.: Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. М., 2006.С. 182.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

Публичные слушания являются наиболее востребованной формой участия местного населения в жизни муниципальных образований, хотя, как показывает практика, активность участия населения в публичных слушаниях в различных муниципальных образованиях разная¹. Они призывают граждан к публичному обсуждению затрагивающих их основные жизненные интересы вопросов на публичных площадках, предоставляют возможность им открыто высказаться по данным вопросам, создают условия для диалога между гражданами и органами местного самоуправления².

Несмотря на фактически широкое применение данного института, а также довольно значительный его потенциал, вопросы его правового регулирования не получили, по нашему мнению, необходимого решения. Как следует из ст. 6, 7, ч. 4 ст. 28 Закона Об общих принципах организации местного самоуправления, данный закон лишь в общих чертах регламентирует порядок организации и проведения публичных слушаний, закрепляя отдельные федеральные правовые гарантии. Детальное правовое регулирование такого порядка передано на муниципальный уровень. Однако, как показывает анализ муниципальных нормативных правовых актов, качество муниципально-правового регулирования порядка организации и проведения публичных слушаний остается довольно низким.

Муниципальные нормативные акты недостаточно полно регулируют отдельные процедурные вопросы. Во-первых, речь идет о формах проведения публичных слушаний. В основном, в муниципальных образованиях публичные слушания организованы в форме собраний, на которые приглашаются депутаты, должностные лица органов местного самоуправления, представители общественности и СМИ, и заинтересованные граждане. Однако положения о публичных слушаниях в отдельных муниципальных образованиях закрепляют определённую вариативность форм их проведения. Например, в Сокольском муниципальном районе Нижегородской области предусмотрены следующие способы проведения публичных слушаний: 1) слушания по проектам муниципальных правовых актов в представительном органе муниципального образования, в местной администрации с участием жителей муниципального образования (слушания в органе местного самоуправления муниципального образования); 2) массовое обсуждение населением проектов муниципальных правовых актов; 3) рассмотрение на заседании представительного органа муниципального образования проектов муниципальных правовых актов с участием жителей

---

¹ См., например: Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2021 год / <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions>.

На это обращает внимание и Е.С. Шугрина. См.: Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 23.

² См. подробнее: Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации: Дис....канд. юрид. наук. – М., 2011.

муниципального образования¹. Вариативность форм проведения публичных слушаний предусмотрена и Положением о публичных слушаниях от 20 августа 2010 г. Кочубеевского муниципального района Ставропольского края².

Такая вариативность имеет важное значение, поскольку позволяет учесть характер решаемых вопросов, интерес населения к ним, способ их обсуждения и пр. На практике, например, видно, что публичные слушания, касающиеся проекта планировки территории, вызывают больший общественный интерес, чем публичные слушания по проекту отчета об исполнении бюджета, что может непосредственно влиять и на способ их проведения. Но в то же время такая вариативность может использоваться органами местного самоуправления с целью преднамеренного снижения интереса и активности граждан к обсуждаемым проблемам, к подмене их непосредственного обсуждения на всеобщей публичной площадке обсуждением в рамках заседаний представительного органа.

Во-вторых, проблемы вызывает и порядок регулирования оснований отказа в проведении публичных слушаний. Как правило, в проведении публичных слушаний отказывают, если проект правового акта, который выносится на публичные слушания, регулирует общественные отношения, которые не относятся к вопросам местного значения; если проект не соответствует Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, иным нормативным правовым актам; если порядок выдвижения инициативы не соблюден; данный вопрос ранее выносился на публичные слушания, а с момента окончания публичных слушаний прошло менее определенного периода времени.

В то же время остается неясным, может ли этот орган местного самоуправления отказать инициативной группе граждан в проведении публичных слушаний, ссылаясь на нецелесообразность? В рассмотренных нами положениях приведены формулировки, которые не позволяют дать чёткий ответ на поставленный нами вопрос. И в целом, если инициатором назначения и проведения публичных слушаний выступают граждане, то стоит считать правом или обязанностью представительного органа муниципального образования их последующее согласование и проведение?

В-третьих, не меньшие сложности вызывает и вопрос формирования состава организационного комитета публичных слушаний. Нередко такой комитет формируется из муниципальных служащих³, что с большой

---

¹ Решение Муниципального Собрания Сокольского муниципального района от 21 февраля 2019 г. № 274 «Об утверждении Положения о порядке проведения публичных слушаний по проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории сельских поселений, входящих в состав Сокольского муниципального района» // Официальный вестник. № 16. 2019.

² Решение совета Кочубеевского муниципального района Ставропольского края от 27 сентября 2018 г. № 88 «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений по вопросам градостроительной деятельности на территории Кочубеевского муниципального района Ставропольского края» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

³ См., например: Заключение о результатах общественных обсуждений по документации по планировке территории (проект планировки территории и проект межевания территории) в границах: ул. Шостаковича – ул. Кабалевского – ул. Свиридова – пер. Саврасова; Протокол по результатам общественных обсуждений по

вероятностью ведет к преобладанию позиции муниципалитета на слушаниях.

В состав организационного комитета, вне зависимости от того, кто выступил инициатором публичных слушаний, должны входить представители общественности, в том числе территориального общественного самоуправления. Лица, замещающие муниципальные должности, должности муниципальной службы не должны составлять более половины состава оргкомитета.

В-четвертых, немало вопросов вызывает порядок закрепления в муниципальных нормативных правовых актах времени проведения слушаний.

В положениях разных муниципальных образований есть две различные позиции: 1) публичные слушания проводятся только в рабочее время; 2) допускается проведение публичных слушаний во вне рабочее время.

На наш взгляд, выбор той или иной позиции связан с тем, для кого это время должно быть удобно — для органов местного самоуправления или для граждан. В большинстве случаев, как показывает анализ протоколов проведения публичных слушаний, публичные слушания проводятся в рабочее время¹, что в свою очередь сказывается на посещаемости со стороны граждан муниципального образования.

В-пятых, отдельной проблемой встает вопрос об опубликовании итогов публичных слушаний. По результатам их проведения должен быть составлен итоговый документ (рекомендации, заключение). Но каков порядок составления данного документа, что именно войдет в итоговое решение, муниципальные нормативные правовые акты не указывают. В результате мы видим, что составленное по итогам слушаний Заключение носит сугубо формальный характер, не отражает всего спектра высказывавшихся мнений, позиций. В этом случае публичные слушания просто теряют смысл, а вместе с ним и доверие граждан к этому институту.

Иначе говоря, предоставленный муниципальным образованиям ресурс самостоятельного правового регулирования вопросов организации публичных слушаний используется неполно. Отдельные вопросы, напрямую влияющие на эффективность публичных слушаний, остаются без должной муниципально-правовой регламентации.

Впрочем, не всегда детальная регламентация положительно сказывается на публичных слушаниях. Нередко чрезмерная регламентация создает значительные препятствия к их надлежащей организации и проведению. Это касается, например, чрезмерной регламентации порядка сбора подписей инициативной группой в поддержку проведения публичных

определению границ территорий в городе Ростове-на-Дону 29 декабря 2022 года г- Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 47. к. 105 «а».

¹ См., например: Заключение о результатах общественных обсуждений по проекту планировки и межевания территории северо-западнее квартала в Дзержинском районе 28.12.2022; Протокол публичных слушаний по проектам решений Городской думы города Ижевска "Об исполнении бюджета муниципального образования "Города Ижевск" за 2018 год"

слушаний, усложняющей выдвижение инициативы, тормозящей активность граждан и их групп (Положение о публичных слушаниях в муниципальном образовании город Салехард от 7 сентября 2019 года № 62¹), излишнего ограничения круга вопросов, выносимых на публичные слушания, сужающих возможности использования этого института (Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений и публичных слушаний в городском округе город-герой Волгоград от 21 февраля 2007 года N 41/1011²), излишней регламентации требований к участникам слушаний в части, затрагивающий порядок их выступления, выражения мнений на слушаниях, нивелирующей само предназначение слушаний (Положение о публичных слушаниях от 25 апреля 2007 г. г. Новосибирска³), и пр.

Перечень обозначенных нами проблем организации проведения публичных слушаний не является исчерпывающим. Прделанная нами работа позволяет сделать вывод о, с одной стороны, достаточно примитивном и чрезмерно детальном правовом регулировании отдельных вопросов, а с другой – об отсутствии четких и определённых решений по кругу значимых вопросов, напрямую влияющих на эффективность и состоятельность института публичных слушаний на муниципальном уровне. Многие принципиально важные вопросы остаются вне поля правового регулирования.

Решение проблемы правового регулирования порядка организации и проведения публичных слушаний не предполагает отказа от муниципального правового регулирования. Напротив, необходимо использовать муниципальный ресурс более полно в этом вопросе. Но предварительно необходимо проработать действующего законодательства с тем, чтобы найти баланс между регламентацией федеральным законом основных положений о публичных слушаниях, расширив существующие в настоящее время границы федерального правового регулирования, и муниципальными правовыми актами. Результатом прделанной работы должен стать работоспособный механизм диалога органов местного самоуправления и населения, его более активного вовлечения в решение основных проблем, стоящих перед муниципальным образованием. Это станет серьезным вкладом в полноценное развитие местного самоуправления.

Список литературы

---

¹ Решение Городской Думы муниципального образования город Салехард от 7 сентября 2019 г. № 62 «Об утверждении Положения о публичных слушаниях в муниципальном образовании город Салехард» // Полярный круг. Спецвыпуск № 37/1. 2019.

² Решение Волгоградской городской Думы от 21 февраля 2007 г. № 41/1011 «О принятии Положения о порядке организации и проведения общественных обсуждений и публичных слушаний в городском округе город-герой Волгоград» // Волгоградская газета. 2007. № 39.

³ Решение городского Совета Новосибирска от 25. апреля 2007 г. № 562 «О Положении о публичных слушаниях в городе Новосибирске» // Бюллетень органов местного самоуправления города Новосибирска. 2007. № 24.

1. Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2006.
2. Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2011.
3. Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3.

Об авторе:

ТИЛЬГА Данил - студент 3 курса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ ЗА 2022 ГОД

Ю.К. Черкашина

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель к.э.н., доцент Е.Е. Самойличенко

В статье анализируются меры поддержки, которые были введены в 2022 году в налоговое законодательство. Рассмотрены основные положения нововведений. Выделены достоинства и недостатки. В заключение выявлены общие тенденции антикризисного регулирования.

Ключевые слова: антикризисные меры, меры поддержки, налоговые меры, налоговое регулирование

В условиях экономической нестабильности многие аспекты общественной жизни, в том числе и налоговые отношения, нуждаются в государственном антикризисном регулировании. Благодаря поддержке государства в налоговой сфере уязвимые субъекты и отрасли экономики могут продолжать осуществлять свою деятельность на прежнем уровне и даже развиваться.

События 2022 года, связанные с проведением СВО и введением ограничительных мер, осложнили экономическую ситуацию в стране. Указанный факт не остался без внимания государства: был принят новый пакет мер поддержки в сфере налогообложения. Послабления вводились в части продления сроков уплаты налогов, приостановления контрольных мероприятий, поддержки граждан, отдельных отраслей экономики, бизнеса с иностранным участием (таблица 1).

Таблица 1. Перечень антикризисных мер 2022 года в сфере налогообложения

Мера	Суть	Источник
Перенос сроков уплаты страховых взносов	Сроки по уплате страховых взносов, исчисленных с выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, перенесены на 12 месяцев (с 2022 года на 2023)	Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 №776
Контрольные мероприятия	Приостановлены выездные (в том числе повторные) налоговые проверки IT-компаний до 3 марта 2025 года	Указ Президента РФ от 02.03.2022 N 83 Письмо ФНС от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@

Продление срока уплаты налогов по УСН	Сроки уплаты налога по УСН за 2021 год были перенесены: <ul style="list-style-type: none"> • для организаций с 31.03.2022 на 31.10.2022; для ИП с 30.04.2022 на 30.11.2022. 	Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 №512
Снижение ставки по НДС	Для туристических компаний в случаях, предусмотренных в законе – НДС 0% в течение 20 налоговых периодов с ввода в эксплуатацию объекта	Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ
Снижение ставки налога на прибыль организаций	Для IT-компаний ставка 0%	Указ Президента РФ от 02.03.2022 №83
Контролируемые сделки	Повышен порог для признания сделки контролируемой с 60 млн руб. до 120 млн руб.	Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ
Исчисление налоговой базы	Для земельного налога и налога на имущество (налоговый период 2023) применяется кадастровая стоимость на 01.01.2022	Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ
Освобождение от НДФЛ	1) учредители и контролирующие лица иностранных организаций, если они получили от них имущество после марта 2022 года 2) физические лица в предусмотренных случаях	1) Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ 2) Федеральный закон от 14.07.2022 №323-ФЗ, НК РФ
Перенос срока оплаты авансового платежа	Срок уплаты ежемесячного авансового платежа по налогу на прибыль организаций был продлен на месяц и перенесен на 28 апреля 2022.	Письмо ФНС России от 25.03.2022 №СД-4-3/3626@

Основным актом стал ФЗ №67 от 26.03.2022 «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ...» [3].

Рассмотрим отдельные меры поддержки подробнее.

Для поддержки предпринимателей были перенесены сроки уплаты страховых взносов. А именно, взносы с выплат физическим лицам за апрель-сентябрь 2022 года были перенесены на 2023 год [6]. Продление

было осуществлено в проактивном, т.е. беззаявительном порядке, что отвечает интересам плательщиков сборов. Если же субъекту потребуется рассрочка, необходимо будет подать заявление в электронной форме [7]. Данная льгота, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.04.2022 №776, распространяется не на всех субъектов предпринимательской деятельности. К числу получателей такой льготы можно отнести производителей одежды, пищевых продуктов, лекарственных средств, строителей и т.д. С одной стороны, адресность мер поддержки свидетельствует о том, что не все юридические лица и ИП ее получают. С другой стороны, перечень лиц, на которых распространяется льгота, довольно обширен и включает, на наш взгляд ключевые и, вместе с тем, уязвимые отрасли.

С целью создания условий для развития отрасли информационных технологий Президент РФ своим указом поручил принять меры по установлению льгот для IT-организаций, в том числе, в налоговой сфере [5]. В первую очередь, на 3 года, т.е. до 2025 года, были приостановлены контрольные мероприятия [8]. На наш взгляд, это хоть и снижает нагрузку на субъектов соответствующих компаний, но влечет определенные риски. Отсутствие контроля может, наоборот, привести к снижению эффективности, финансовым проблемам и махинациям. Также в качестве льготы для IT-компаний установлена ставка в 0% по налогу на прибыль. Такая преференция, по нашему мнению, положительно отразится на их деятельности, поскольку позволит перенаправить средства на развитие, повышение показателей.

Также ослаблен контроль в отношении сделок, которые совершены между взаимозависимыми лицами (контролируемые сделки). Если ранее они могли быть проверены на соответствие рыночным при сумме доходов от такой сделки с одним лицом в 60 млн. рублей, то теперь эта цифра увеличилась до 120 млн. рублей [1, 3]. Как указывалось выше, уменьшение контроля является почвой для неправомερных действий, поэтому в повышении рассмотренного порога можно усмотреть и негативный эффект.

Неблагоприятная экономическая ситуация привела к инфляции, которая к декабрю достигла, по данным Росстата, 11,94% [11], что в свою очередь привело к увеличению кадастровой стоимости недвижимости. Например, в зависимости от региона и вида земельного участка кадастровая стоимость выросла от 5-20% до 2,5-5 раз [13]. Налоговой базой земельного налога и налога на имущество, в соответствии со ст.ст. 390, 403 НК РФ [2]. Именно поэтому размер налога зависит от кадастровой стоимости. Было принято решение о том, что для налогового периода 2023 г. будет применяться кадастровая стоимость на 01.01.2022 г. [3]. Указанная мера направлена на преодоление тех экономических затруднений, которые связаны с эскалацией инфляционных процессов.

Нельзя не отметить, что события 2022 года в значительной степени повлияли на сферу туризма: усложнилась логистика, отсутствует

полноценная туристическая мобильность [10, С.45]. Если не брать в расчет ковидный период, то туристический поток снизился 2 раза по сравнению с обычным периодом (с 45 тыс. поездок до 22,5 тыс.), хотя после снятия противоэпидемиологических мер должен был вырасти [12]. В связи с этим для налогоплательщиков из туристской индустрии на 20 налоговых периодов (5 лет) с введения в эксплуатацию объекта (гостиницы и иные средства размещения) установлена ставка НДС 0% на услуги по предоставлению временного проживания и сдачу в аренду такого имущества [3]. Действительно, сфера туризма, особенно молодые компании, нуждается в льготах в целях сохранения возможности осуществления деятельности в условиях, приближенных к докризисным.

Граждане также получили ряд мер поддержки, среди которых освобождение от НДФЛ ряда доходов. К числу таких доходов относятся доход от реализации акций российских компаний, полученных в 2022 году; доходы, полученные от физических лиц в порядке дарения; доходы от реализации золота в слитках и иные случаи [4]. Такая мера обеспечит поддержание материального благосостояния граждан.

Учредители и контролирующие лица иностранных организаций, если они получили от них имущество/имущественные права после марта 2022 года, освобождены от уплаты НДФЛ по этому виду дохода [3]. Эта преференция связана с тем, что после событий февраля 2022 года многие иностранные организации спешно покинули Россию, оставив на указанных лиц свое имущество. Думается, что было бы несправедливым возлагать на этих лиц налоговое бремя.

При анализе мер поддержки в кризисных ситуациях были выявлены некоторые общие тенденции. Так, во-первых, государство пытается снизить фискальную нагрузку и для этого отсрочивает момент уплаты субъектами предпринимательской деятельности налогов, сборов, взносов. Во-вторых, неотъемлемой частью антикризисных мер является приостановление контрольных мероприятий для IT-компаний (рассмотрено выше). Видится, что снижение контроля может привести к злоупотреблению правами со стороны подконтрольных лиц. Вместе с тем, как верно указывают Т. К. Мирошникова, И. А. Кириченко, С. Дексит, все это является методом налогового стимулирования и частью антикризисного управления [9, С.10]. В-третьих, государство оказывает поддержку всем налоговым резидентам: и отечественным предприятиям, гражданам, и бизнесу с иностранным участием, что характеризует налоговую систему РФ как справедливую.

В целом, меры поддержки государства в налоговой сфере можно охарактеризовать как своевременные, направленные на поддержание баланса интересов участников налоговых отношений и самого государства.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340

3. Федеральный закон от 26.03.2022 N 67-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Собрание законодательства РФ», 28.03.2022, N 13, ст. 1956

4. Федеральный закон от 14.07.2022 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5290

5. Указ Президента РФ от 02.03.2022 N 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // «Российская газета», N 46, 03.03.2022

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2022 № 776 «Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022 году» // «Собрание законодательства РФ», N 18, 02.05.2022, ст.3101

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.01.2023 № 28 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2022 г. № 776» // «Собрание законодательства РФ», 30.01.2023, N 5, ст. 786

8. <Письмо> ФНС России от 24.03.2022 N СД-4-2/3586@ «О назначении ВВП в отношении аккредитованных ИТ-организаций» (вместе с <Письмом> Минфина России от 18.03.2022 N 03-02-06/21331) // «Официальные документы», N 13, 05-11.04.2022 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»)

9. Мирошникова Т. К., Кириченко И. А., Диксит С. Аналитические аспекты антикризисных мер государственного управления // Управление. 2022. Т. 10. № 4. С. 5-13.

10. Розанова Т. П. Антикризисные акции по истории наблюдений за сферой туризма России // Управленческие науки. 2022;12(2) С. 45-54

11. Об индексе потребительских цен в декабре 2022 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html#:~:text=%D0%92%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202022%20%D0%B3.,%25%20\(%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202021%20%D0%B3.](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html#:~:text=%D0%92%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202022%20%D0%B3.,%25%20(%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202021%20%D0%B3.) (дата обращения 08.05.2023)

12. Въездные и выездные туристские поездки (с 2014 г.) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 08.05.2023)

13. Трубилина М. Владельцы земельных участков пока не заметят повышения налога // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/20/vystavili-ocenku.html> (дата обращения: 09.05.2023)

Об авторе:

ЧЕРКАШИНА Юлия Константиновна – студентка 3 курса бакалавриата, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Чубанова

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Недосекова

Важность темы статьи обусловлена прежде всего накопленным опытом функционирования бюджетных правоотношений. Практика свидетельствует о том, что современное бюджетное право Российской Федерации, пребывая в системном соответствии финансовому праву, не лишено определенных недостатков, решение которых в перспективе имеет важное прикладное значение для межбюджетных правоотношений и понимания бюджетного федерализма внутри страны.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, финансовое право, межбюджетные отношения, финансовые отношения.

Каждому государству мира необходимы материальные ресурсы, прежде всего, для выполнения разнообразных хозяйственных функций. Потребности государства удовлетворяются с помощью бюджета – уникального инструмента государства и его важного атрибута, который одновременно является социальной, правовой и экономической категорией. Кроме того, по справедливому утверждению О.Г. Воронцова, бюджет страны выступает в качестве фундаментального источника финансового обеспечения государства, а также предопределяет его социально-экономическое развитие [3, с. 40].

Также следует подчеркнуть, что бюджет используется в механизме осуществления государственного управления, поскольку позволяет уполномоченным органам власти решать перспективные, повседневные и неотложные задачи. Иными словами, бюджет – это ядро финансовых отношений с участием государства, которые оказывают значительное влияние на стабильное, последовательное развитие страны, а также обеспечивают благополучие населения, способствуют повышению уровня и качества жизни каждого человека в РФ. Например, бюджетные средства могут быть направлены на выплату заработной платы, пенсий и социальных льгот. В перспективном плане государство может изменить свою бюджетную политику в отношении хозяйствующих субъектов, к примеру, для того чтобы в будущем получать налоговых отчисления в большем объеме.

В настоящее время легальная дефиниция бюджета отражена законодателем в ст. 6 действующего Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – БК РФ) [1]. Подобный подход свидетельствует о том, что бюджет – это единственная и в то же время законная форма разумного расходования денежных средств, которые направляются на финансовое обеспечение процесса решения задач

уполномоченными органами власти и реализации государством своих базовых функций. Данное утверждение в достаточной степени соответствует нормам ст. 13 БК РФ, согласно которой федеральный бюджет РФ предназначен для исполнения российских расходных обязательств. Согласно официальным данным Министерства финансов РФ, бюджет в 2022 г. был исполнен с профицитом в размере 514,8 млрд руб. Для сравнения отметим, что по итогам 2021 г. федеральный бюджет был исполнен на 90,9% к объему доходов (18 719 089 млн руб.) и на 116% к объему расходов (22 821 554,5 млн руб.). К началу 2023 г. дефицит российского федерального бюджета составил 3,8% к ВВП [6].

Структурно российский федеральный бюджет является неотъемлемым элементом бюджетной системы РФ. Исходя из содержания представленной нормы ст. 10 БК РФ, можно утверждать, что в РФ утвердилась трехуровневая структура бюджетной системы (государственный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты). Официальное определение бюджетной системы законодатель приводит в ст. 6 БК РФ, однако, в науке подчеркивается, что данное определение не дает необходимого представления о структуре бюджетной системы РФ, не уточняет существо отношений между участниками бюджетных отношений и взаимосвязь между элементами системы [5, с. 45]. Данный аспект чрезвычайно важен для обеспечения своевременного поступления в бюджет доходов и их разумного расходования. Исполнение федерального бюджета – важная составляющая бюджетного процесса в РФ, которая основывается на слаженной деятельности органов государственной власти.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что работа с федеральным бюджетом РФ осуществляется уполномоченными органами власти постоянно. При этом очень важно, чтобы такая деятельность была открытой, прозрачной и абсолютно законной. В преамбуле к действующему БК РФ уточняется, что в нем содержатся не только ключевые принципы российского бюджетного законодательства, но и важные положения, посвященные организации и функционированию всей бюджетной системы страны. Законодатель в ст. 1 БК РФ не приводит исчерпывающего определения бюджетных правоотношений, однако, уточняет, какие именно отношения могут признаваться таковыми.

Прежде всего, бюджетные отношения складываются между отдельными субъектами в процессе формирования доходов и осуществления расходов на уровне различных российских бюджетов. В вопросе распределения и разумного применения бюджетных средств, по справедливому мнению И.М. Ильина, существенная роль принадлежит категории бюджетного федерализма [4, с. 55]. Действующее законодательство не содержит необходимой дефиниции, которая бы раскрывала сущность данной категории, однако, содержание глав 5 и 16 БК РФ позволяет считать принципы бюджетной системы и существующих межбюджетных отношений неотъемлемыми составляющими бюджетного федерализма.

Данные аспекты, усиливающиеся практикой разумного и взвешенного формирования и исполнения бюджетов в РФ, на наш взгляд, позволяют утверждать о необходимости законодательного закрепления категории «бюджетный федерализм».

В современной науке бюджетный федерализм трактуется как многогранное и достаточно широкое понятие. Так, О.Г. Воронцов выделяет три полноценных элемента, без которых раскрыть содержание бюджетного федерализма не представляется возможным:

а) правовой аспект, требующий разграничения бюджетной компетенции;

б) экономический аспект, основанный на распределении доходов и расходов;

в) политический аспект (участие в межбюджетных отношениях органов власти и управления всех уровней) [3, с.39].

Продолжая рассмотрение актуальных проблем формирования и исполнения бюджетов в РФ, следует напомнить, что немаловажное значение для понимания и реализации бюджетного федерализма имеет разграничение бюджетных полномочий между РФ и ее субъектами (ст. 7 БК РФ).

В настоящее время уровень развития и эффективность бюджетного федерализма напрямую зависит от полноты и качества регулирования бюджетных отношений, полноты и достаточности исполнения бюджета страны. Е.Л. Васянина в этой связи указывает на определенное несовершенство ст. 10 БК РФ, которая, по ее мнению, логически выстроена неверно и больше подходит для регулирования бюджетных отношений в унитарном государстве, нежели в федеративном [2, с. 165].

Развивая точку зрения Е.Л. Васяниной, необходимо отметить, что структурная композиция ст. 10 БК РФ действительно не отражает всю специфику бюджетной централизации, ввиду чего на практике имеет место столкновение двух противоположных принципов – принципа единства бюджетной системы и принципа самостоятельности бюджетов. Необходимы определенные концептуальные изменения в бюджетных отношениях, выстраиваемых между центром и регионами, что позволит обеспечить последовательный и целенаправленный переход на модель бюджетного федерализма в достаточной степени подходящую РФ и предоставляющую исчерпывающую самостоятельность субъектам Федерации.

С наступлением 2021 г. сфера исполнения бюджета подверглась определенным преобразованиям, которые не обошли стороной и правовой статус Федерального казначейства РФ. Напомним, что длительное время в

России осуществлялось смешанное исполнение бюджета, тогда как на сегодняшний день оно является исключительно казначейским. Процесс цифровой трансформации бюджетных отношений пока ещё продолжается, при этом он в достаточной степени соответствует приоритетным направлениям развития РФ как правового государства.

Тем не менее, пока ещё продолжает существовать проблема излишней децентрализации бюджетных ресурсов, а также наблюдаются определенные ограничения в отношении самостоятельности субъектов Федерации. На наш взгляд, сложившаяся к настоящему времени модель бюджетного федерализма по отношению к процессу исполнения бюджета РФ нельзя признать достаточно эффективной и действенной, однако, привлекаемые инструменты цифровой трансформации могут помочь не только разграничить бюджетные полномочия субъектов, но и стабилизировать процесс формирования и исполнения федерального бюджета.

Завершая рассмотрение юридической сущности бюджетного федерализма и межбюджетных отношений в РФ, следует отметить, что без законодательного признания бюджетного федерализма не удастся в достаточной мере добиться соблюдения принципа сбалансированности, а также придать механизму исполнения федерального бюджета в РФ реальный характер. Следовательно, легальное определение термина бюджетного федерализма позволит достичь необходимого бюджетного баланса между расходами и доходами, а также выступит прочной основой нормального формирования и исполнения бюджета РФ. Строго говоря, для поддержания устойчивости национальной экономики на необходимом уровне и полноценного развития российской бюджетной системы институт бюджетного федерализма имеет определяющее значение.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Васянина Е.Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 456 с.

3. Воронцов О.Г. Действие принципов бюджетной системы РФ в отношении обязательных платежей фискальной направленности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7 (80). С. 39-48.

4. Ильин И.М. Конституционная модель бюджетного федерализма России: особенности, проблематика и перспектива конституционной настройки (модернизации) // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 55-69.

5. Тимерханова А.А., Цареградская Ю.К. Правовое регулирование межбюджетных субсидий как доходов бюджета // Финансовое право. 2021. № 10. С. 45-58.

6. Федеральный бюджет: Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2021/ (дата обращения: 14.05.2023).

Об авторе:

ЧУБАНОВА Елизавета Ивановна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ

Н.И. Шевченко, М.С. Ширшиков

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

Эта статья посвящена образовательному цензу в качестве критерия для участия в выборах. В статье рассматриваются различные аспекты образовательного ценза, включая его историю, принципы и особенности применения в разных странах. Обсуждаются аргументы за и против использования образовательного ценза и представлены примеры его использования в российской и международной практике. Также рассматриваются проблемы, связанные с возможными ограничениями избирательных прав граждан в связи с использованием образовательного ценза.

***Ключевые слова:** избирательный ценз, образовательный ценз, депутат, избирательное право, законодательная власть, государственная должность.*

Тема избирательный цензов тесно связана с вопросами активного и пассивного избирательного права. В отечественной науке этой теме уделено много внимания, и немало работ посвящено проблематике избирательных цензов. Комплексное исследование этой темы остается научно и практически актуальным.

В теории конституционного права под избирательным цензом понимают систему условий и ограничений, установленных для осуществления активного или пассивного избирательного права [7, с. 174]. А.А. Кондрашев и Н.А. Сидорова полагают, что цензы – это условия (требования), соответствие которым при принадлежности к демократическому государству оформляет электорально-правовую правосубъектность граждан участвовать в выборах в органы публичной власти. А.А. Кондрашев и Н.А. Сидорова указывают присущие понятию избирательного ценза характеристики:

1. Избирательные цензы не могут быть преодолены исключительно по волеизъявлению личности: их удовлетворение или неудовлетворение связано с наступлением объективных обстоятельств (возраст, судимость, количество сроков подряд, факт досрочного прекращения полномочий и т. д.);

2. Избирательные цензы предполагают пребывание политико-правового статуса личности в относительно устойчивом, непоколебимом состоянии (т. е. в качестве цензов установлены такие условия, которые с учетом, что по общему правилу преодолены быть не могут, сохраняют и не меняют политико-правовой статус личности). Однако, если личность имеет возможность влиять на свой политико-правовой статус (в частности, в случае наличия иностранного гражданства), то, для удовлетворения избирательным цензам, кардинальным образом меняет его (путем отказа от иностранного гражданства), учитывая значение гражданства как

устойчивой правовой связи с государством [8, с. 62].

Избирательные цензы существовали всегда, с момента, когда возникли избирательные права граждан. В современную эпоху в научных работах различных авторов или в законодательствах разных стран условия участия в выборах для реализации пассивного избирательного права могут включать различные аспекты, которые прямо или косвенно соответствуют представлениям о депутате. Например, И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров, выделяют следующие избирательные цензы от признака ограничения (основания установления юридических или фактических препятствий, которые препятствуют гражданам в свободном и равном участии в выборах и референдумах):

1) возраст, возрастной ценз; 2) продолжительность проживания в определенном месте, ценз оседлости; 3) ценз гражданства; 4) имущественный ценз; 5) гендерный признак, ценз пола; 6) образовательный ценз; 7) ценз грамотности (может рассматриваться и в качестве крайнего варианта образовательного ценза); 8) языковой (лингвистический) ценз; 9) религиозный ценз (например, Президент и депутаты Народного собрания Мальдивской Республики должны исповедовать ислам суннитского направления); 10) моральный ценз, репутационный ценз; 11) ценз дееспособности (душевного здоровья, вменяемости); 12) ценз криминальности; 13) ценз наличия административного наказания (по определенным составам административных правонарушений); 14) ценз нарушения законодательства о выборах; 15) ценз места работы (службы), должностного (служебного) положения (ценз несовместимости, ценз не избираемости); 16) ценз родственно-семейных отношений; 17) количественный ценз; 18) ценз партийной принадлежности (принадлежности к какой-либо политической партии, отсекающий не членов политических партий) [6, с. 24-27].

В.И. Червонюк предлагает следующую классификацию, в которой выделяются такие избирательные цензы: 1) возрастной порог; 2) избирательную правосубъектность (право-дееспособность); 2) гражданство; 3) ценз оседлости; 4) отсутствие судимости, образовательный ценз и др. Качественные и количественные параметры таких квалификаций, по мнению профессора, имеют существенное страноведческое своеобразие [11, с. 9].

На наш взгляд, требует особого осмысления такой ценз как образовательный. Н. М. Добрынин предлагает следующее определение образовательному цензу: образовательный ценз — это предоставление избирательного права гражданам данного государства при наличии определенного образования либо образовательного уровня, проверяемого через его способность понимать и толковать конституцию государства. В соответствии с «Большим юридическим словарем» образовательный ценз - требование закона, в соответствии с которым избирательное право (активное или пассивное) предоставляется только тем гражданам, которые

имеют определенный (зафиксированный соответствующим документом) уровень образования [5, с. 703].

Идея введения данного ценза вызывает дискуссии, которые вызваны следующими причинами:

1. Ряд авторов видят в этом дискриминацию: Введение образовательного ценза может привести к тому, что люди с низким уровнем образования не смогут участвовать в политической жизни, что может быть рассмотрено как форма дискриминации.
2. Есть мнение, что введение образовательного ценза может привести к ограничению выборов, так как только люди с определенным уровнем образования или профессиональным опытом могут участвовать в качестве кандидатов.
3. Ценз может привести к не представительности, то есть если образовательный ценз будет слишком высоким, то это может привести к тому, что политические органы не будут отражать мнение и интересы всех слоев населения, а только тех, кто имеет соответствующий уровень образования.
4. Неточность понятия: Вопрос определения «высшего образования» может быть неоднозначным и может привести к спорам и разногласиям о том, кто может участвовать в качестве кандидата.

Как ранее было уже подмечено, введение образовательного ценза является достаточно дискуссионной темой, по которой существует множество разных позиций. Например, А.А Кондрашев и Н.А. Сидоров считают, что «установление большого числа избирательных цензов в российском избирательном законодательстве, а равно и дополнительных ограничений избирательного права приводит к исключению участия в реализации конституционного принципа народовластия миллионы российских граждан». По-другому же считает, например, А.В. Ачкасов, который говорит, что в том числе и с помощью введения образовательного ценза для «эффективности управленческой деятельности законодательных органов власти необходимо формирование системы повышения уровня профессионализма депутатского корпуса» [4, с. 92].

Схожее мнение имеют Д.В. Мизев и А.Д. Яшин, которые относят образовательный ценз к группе технических цензов, которая преследует цель вывести из числа электората тех, кто не может адекватно голосовать [9, с. 102].

Исходя из мнения разных авторов, можно сказать, что введение образовательного ценза для депутатов имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, это может обеспечить высокий уровень компетентности, повысить качество законодательства и выбрать депутатов с практическим опытом. Однако, с другой стороны, это может привести к ограничению выборов, недостаточной представительности и дискриминации по отношению к людям с низким уровнем образования.

Поэтому принятие решения о введении образовательного ценза должно

быть основано на тщательном анализе и обсуждении. Необходимо учитывать мнение различных групп населения и искать баланс между компетентностью депутатов и представительностью народа в политических органах.

Стоит также обратиться к опыту зарубежных стран, в которых образовательный ценз уже используется.

Например, в соответствии со статьей 49 Конституции Республики Таджикистан «депутатом Маджлиси намояндагон может быть избрано лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство Республики Таджикистан, и высшее образование». В пример также можно привести положения Конституций Турции (статья 101 Конституции Турции) и Азербайджана (статья 100 Конституции Азербайджанской Республики), в соответствии с которыми президентом может быть избрано только лицо, имеющее высшее образование. Можно также отметить положение Конституции Чили, которое гласит: «чтобы быть избранным депутатом, вы должны быть гражданином с правом голоса, быть в возрасте двадцати одного года, иметь законченное среднее образование или эквивалент и проживать в регионе, к которому относится соответствующий избирательный округ, в течение периода не менее двух лет, отсчитываемых со дня выборов» (статья 48 Конституции Чили). Необходимо также сказать и о Конституции Бутана, положение которой гласит: кандидат на выборную должность в соответствии с данной Конституцией: имеет необходимое образование и соответствует иным требованиям, предусмотренным избирательным законодательством (глава 23). Стоит также упомянуть ценз грамотности. И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров полагают, что ценз грамотности может рассматриваться и в качестве крайнего варианта образовательного ценза [6, с. 25]. Например, отдельно можно упомянуть положение Конституции Бразилии, в соответствии с которым «не могут избираться неграмотные и те, кто не внесен в избирательные списки». Таким образом, в определенных странах образовательный ценз применяется как средство эффективного представления интересов народа во власти и управления государством.

Стоит также сказать, что в истории нашей страны образовательного избирательного ценза как такого не было. Применение образовательного ценза было больше характерно для органов исполнительной власти, где данный ценз активно применялся. Необходимо отметить, что вопрос о введении образовательного ценза предварительно обсуждался на Петергофском Особом совещании 1905 года. Но все-таки большинство участников данного совещания высказалось против его введения, «так как грамотные крестьяне отличаются сбивчивостью понятий, увлечением газетными теориями, в то время как неграмотные обладают более цельным мирозерцанием, проникнуты охранительным духом и обладают эпической речью, а также из-за трудности определения наличия грамотности» [10, с. 26].

Таким образом, мы можем заключить, что несмотря на то, что идея образовательного ценза в избирательном процессе имеет довольно давнюю историю, в России она так и не была реализована на практике.

Стоит сказать, что на данный момент, как ранее уже было отмечено, в России образовательный избирательный ценз не применяется. Но при этом данный ценз применяется в отношении определенных государственных должностей. Например, в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» после сдачи квалификационного экзамена гражданин, соответствующий требованиям к кандидату на должность судьи, помимо заявления о рекомендации его на вакантную должность судьи должен предоставить «подлинник документа, подтверждающего высшее юридическое образование претендента по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»» [3]. Стоит также отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование [1]. А также можно упомянуть, что в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования». [2]. Соответственно, образовательные цензы в России являются обязательными требованиями для государственных служащих в ряде важных институтов. Необходимость применения образовательного ценза в отношении государственных должностей прежде всего связана с тем, что лица, занимающие государственные должности, принимают решения по вопросам, которые могут затрагивать жизни миллионов людей. Такие цензы способствуют повышению квалификации и профессиональному развитию работников в этих институтах, обеспечивая эффективность и качество их работы. Кроме того, они являются гарантией для граждан, что люди, занимающие важные должности в соответствующей сфере, обладают соответствующим уровнем знаний и опыта. В целом, применение образовательных цензов в правовой сфере является важным элементом обеспечения правового государства и повышения качества работы его институтов.

Проанализировав все вышеперечисленное, соответственно, возникает вопрос: необходимо ли введение образовательного ценза для представительных органов власти? Исходя из проведенного исследования образовательного ценза, можно сделать следующий вывод: образовательный ценз для представительных органов власти имеет ряд преимуществ. Во-первых, такой ценз позволяет обеспечить

квалификационный уровень политических лидеров, которые должны принимать важные решения, включая законодательные. Образование и знание важных общественных вопросов помогают представителям власти принимать более осознанные решения в интересах общества.

Во-вторых, образовательный ценз может обеспечить более репрезентативное участие в политике. Если кандидаты должны иметь определенный уровень образования, то это может снизить вероятность того, что в политических структурах будут преобладать люди, которые не обладают необходимыми знаниями и навыками для руководства обществом. Наконец, образовательный ценз может помочь повысить уровень доверия к политическим структурам со стороны общества. Когда люди знают, что те, кто принимает решения в их имени, имеют достаточный уровень образования и компетенций, они могут больше доверять этим решениям и уважать тех, кто принимает их. Однако следует отметить, что введение образовательного ценза может также привести к некоторым отрицательным последствиям. Например, это может привести к тому, что некоторые люди, которые хотят участвовать в политике, не смогут это сделать из-за недостатка образования. Это может быть несправедливо и не соответствовать духу демократии. Таким образом, образовательный ценз может иметь множество плюсов для представительных органов власти, однако его введение требует тщательного обсуждения и анализа всех возможных последствий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г., № 8, ст. 366.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (последняя редакция) // Российская газета. № 162. 2004 г. 31 июля.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (последняя редакция) // Российская газета. 1992. 19 июля.
4. Ачкасов, А. В. Профессионализм как принцип эффективности органов законодательной власти / А. В. Ачкасов // Государственная служба. – 2017. – Т. 19, № 2(106). – С. 92.
5. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.] ; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп.. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
6. Выборы в мире: избирательные цензы / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров; Под общ. ред. И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2015. – С. 24-27.
7. Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: Наука, 2012. С. 174.
8. Кондрашев, А. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России / А. А. Кондрашев, Н. А. Сидорова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 62.
9. Мизев, Д. В. Избирательные цензы в избирательном законодательстве / Д. В. Мизев, А. Д. Яшин // Молодёжь и выборы : материалы VII межрегионального форума, Киров, 22 ноября 2017 года / Отв. ред. Игошина Ю.В., Костин А.А.. – Киров: ООО "Издательство "Радуга-ПРЕСС", 2017. – С. 102.

10. Саламатова, М. С. Цензы в российской и европейской избирательной практике первой четверти XX века / М. С. Саламатова // Избирательное право. – 2016. – № 2(34). – С. 26.
11. Червонюк, В. И. Пассивное избирательное право: конституционно-правовая конструкция, условия реализации / В. И. Червонюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 2. – С. 9.

Об авторах:

ШЕВЧЕНКО Никита Игоревич - студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШИРШИКОВ Максим Сергеевич - студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

О ПРОБЛЕМЕ ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ ЕДИНСТВЕННОМУ РОДИТЕЛЮ В СЛУЧАЕ УХОДА ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

П.А. Александрова, А.Д. Зарубина, Д.С. Курманова, С.Д. Лихачев
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель О.В. Девятов

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Также рассмотрен вопрос выплаты пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным ребенком единственному родителю. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: меры социальной поддержки; монородительские семьи; семья с одним родителем; трудная жизненная ситуация.

Правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее - Федеральный закон № 255-ФЗ). Статьей 6 Федерального закона № 255-ФЗ определены условия и продолжительность выплаты пособия по временной нетрудоспособности.

Так, согласно части 5 данной статьи пособие по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи выплачивается застрахованному лицу:

1) в случае ухода за больным ребёнком в возрасте до 7 лет - за весь период лечения ребёнка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребёнком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях (в условиях дневного стационара), но не более чем за 60 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком, а в случае заболевания ребёнка, включённого в перечень заболеваний, определяемый федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, не более чем за 90 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком в связи с указанным заболеванием;

2) в случае ухода за больным ребёнком в возрасте от 7 до 15 лет - за период до 15 календарных дней по каждому случаю лечения ребёнка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребёнком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в

стационарных условиях (в условиях дневного стационара), но не более чем за 45 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком;

3) в случае ухода за больным ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет - за весь период лечения ребёнка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребёнком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях (в условиях дневного стационара), но не более чем за 120 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком.

Пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребёнком выплачивается застрахованным лицам (матери, отцу, опекунам), фактически осуществляющим уход за ребёнком. В полной семье возможен вариант попеременного ухода за больным ребёнком. При этом каждый родитель может осуществлять уход за больным ребёнком и ограничение по продолжительности выплаты пособия по временной нетрудоспособности, установленное Федеральным законом № 255-ФЗ, будет применяться к каждому из них. Таким образом, общее количество дней на одного ребёнка в год, по которым осуществляется выплата пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным ребёнком, существенно возрастает.

При этом в случае, если ребёнка воспитывает единственный родитель, он имеет право на получение оплачиваемого листа нетрудоспособности, продолжительность выплаты по которому ограничивается статьей 6 Федерального закона № 255-ФЗ.

Полагаем, что данные положения законодательства не позволяют единственному родителю в полной мере реализовывать родительские обязанности в отношении сохранения здоровья своего ребёнка, тем более в случае, когда детей несколько.

В связи с тем, что единственный родитель исполняет свои обязанности по содержанию и воспитанию ребёнка за двоих родителей, он должен иметь право на увеличение количества оплачиваемых дней по уходу за больным ребёнком.

Мы считаем, что в целях обеспечения защиты прав семей с детьми необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в федеральное законодательство в части увеличения числа календарных дней по всем случаям ухода за больным ребёнком, включаемых в период, за который выплачиваются пособия по временной нетрудоспособности единственному родителю.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. – 2007 – № 1 (ч.1) – Ст.18; 2023 – № 14 – Ст. 2375.

2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012 – № 23 – Ст. 2994.
3. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017 – № 23 – Ст. 3309.
4. Правительственная телеграмма Минтруда РФ №НР 12-1/10/1-2078 от 14 мая 2013 года «Руководителям высших органов исполнительной власти субъектов РФ».
5. Никулина Н.Н. Ежегодный доклад о положении детей и защите их прав в Белгородской области/ Н.Н. Никулина, Ю.В. Коврижных. – Белгород, 2012. – 116 с. Белгород, 2012.
6. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995 – № 50 – Ст. 4872; 2014 – № 30 – Ст. 4257 (утратил силу).
7. Пономарев П.А. Неполная семья: проблемы и особенности / П.А Пономарев, А.Ю Тищенко // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 января 2015 г. в 5 частях. Часть V. М.: «АР – Консалт» 2015 г. –150 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 07.05.2023).

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Полина Андреевна, ЗАРУБИНА Анастасия Дмитриевна, ЛИХАЧЕВ Сергей Дмитриевич, КУРМАНОВА Диана Сергеевна – студенты 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

Л.А. Алиева, О.С. Бедная

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются особенности и проблемные аспекты теории и практики использования фотографических произведений как объекта авторских прав в мире развития информационного мира. В связи с этим возникает ряд сложностей при защите авторских прав на такие объекты, которые были выявлены при анализе судебной практики.

Ключевые слова: фотографическое произведение (фотоснимок), авторское право, цифровизация, способы защиты исключительного права на фотографическое произведение.

Актуальность данной темы вызвана тем, что в эпоху стремительной цифровизации жизни общества как никогда актуальным является место фотографии в сфере авторского права, а также рассмотрение вопроса о правовой защите авторского права на фотографические произведения в сети Интернет. Это обусловлено непосредственно тем, что большинство авторов фотографических произведений осуществляют публикацию своих произведений искусства посредством использования социальных сетей и иных Интернет-площадок, позволяющих просмотр фотографий онлайн.

Научность. Данная тема изучалась Агибаловой Е. Н., Баклановой Н. А., Бурдаковой М. А., Гавриловым Э. П., Ионасом В. Я, Свиридовой С. А. но явно недостаточно.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет в пункте 1 статьи 1259 понятие объектов авторского права – это произведения науки, литературы и искусства, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа выражения. В указанной ранее статье наряду с понятием объектов авторского права, дается и их перечень среди которых есть фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичным фотографии.

Фотографические произведения — это воплощенные на материальном носителе изображения объекта окружающего мира в некоторый момент времени, предназначенные для зрительного восприятия, в том числе с использованием технических средств.

При рассмотрении вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу ст.ст 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым выражается лишь тот результат, каковой создан творческим трудом. При этом нужно иметь в виду, что до тех пор, пока не доказано другое, итог интеллектуальной деятельности предполагается созданным творческой работой [5].

Нужно также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности не может доказывать то, что подобный результат создан не творческим трудом и, стало быть, не является объектом авторского права. Таким образом, по умолчанию, фотоснимок – объект авторского права [4]. Авторское право на фотоснимок возникает независимо от достоинств и назначения фотоснимка.

В отдельных нормах ГК РФ фотоснимок упоминается в другом контексте: как способ воспроизведения иного произведения, как разновидность формы произведения. Видимо, это относится к тем моментам, когда фотография – чуть ли не единственный способ фиксации «скоропортящихся», «одноразовых» произведений (п. 2, ст. 1259; п.п. 5, п. 1, ст. 1274; п. 2, ст. 1292).

Данное причисляется, например, к фигурам из льда или снега, рисункам на машинах, кулинарным шедеврам и т.д. Фотография, также служит отличным способом распространения изображений иных, более долговечных, работ: здания, статуи, скульптуры, картины, произведения декоративно-прикладного искусства и т.д.

В п. 3 ст. 1259 ГК РФ заключается общее требование о том, что авторские права распространяются только на произведения, каковые выражены в объективной форме. Фотоснимок как разновидность объективной формы в иной норме прямо не назван, но судя по определению, приведенному в толковом словаре Ушакова, фотоснимок можно смело отнести к объективной форме произведения (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Таким образом, казалось бы, само по себе отображение произведения в форме фотоснимка требует согласия правообладателя, а фотоснимок (распечатанный экземпляр), который снят без позволения правообладателя, должен считаться контрафактным экземпляром произведения.

Фотоснимок – отдельный вид искусства, что, вероятно, не позволяет признать ее контрафактным экземпляром иного произведения. Существует что-то одно: либо это форма иного произведения, либо самостоятельное произведение.

Фотографические произведения считаются творческими, пока не доказано иное. Бремя доказывания будет лежать на лице, которое использует фотографическое произведение, п. 3 ст. 1250 ГК РФ говорит нам о том, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права. Как показывает правоприменительная практика, часто встречающимся способом нарушения исключительного права на фотографию является воспроизведение без согласия на то правообладателя с доведением до неограниченного круга лиц посредством сети Интернет. Для такого доведения характерно условие того, что доступ к фотографии может получить любое лицо, из любого места и в любое время. В гражданском законодательстве предусмотрена ответственность за нарушения исключительного права на произведение. Так, в статье 1301 ГК РФ говорится о том, что автор или иной правообладатель вправе требовать,

от нарушителя исключительного права, по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Такая компенсация применяется вместе с использованием иных применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ, например, одновременно с положениями норм ст.ст 1250, 1252-1253 ГК РФ. (ГК РФ устанавливает максимальные и минимальные размеры компенсаций.)

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что данная норма является гибкой, потому что размер компенсаций будет меняться в зависимости от характера нарушения, а правообладателю принадлежит право выбора способа защиты исключительного права на фотографическое произведение. Так как описать в законе все виды нарушений указанного права невозможно, то конкретный размер компенсации будет определяться решением суда в каждом конкретном случае отдельно. Норма ГК РФ о выплате компенсации за нарушение исключительного права на произведение не будет применяться в случае, если будет доказано отсутствие творческой составляющей фотографии [3].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, видно, что одной из основных и важных проблем правообладателей фотографических произведений является их использование в сети Интернет. Следует отметить ряд сложностей, возникающих при осуществлении защиты авторских прав на фотографические произведения. Одной из таких сложностей является определение правомерности или неправомерности использования фотографических изображений в сети Интернет, а также признание той или иной фотографии объектом авторского права [2]. Однако, важно отметить, что актуальное законодательство предлагает автору фотографических произведений правовой инструментарий для защиты своих прав.

Практика.

В некоторых случаях суды приходят к выводу, что фотография не содержит какого-либо творческого вклада и, соответственно, не является объектом авторского права. В качестве примера рассмотрим решение Арбитражного суда города Москвы от 07.04.2017 по делу № А40-239418/2016 [1]. Предметом спора по настоящему делу стала фотография архитектурного сооружения. Судом отмечено, что условия съемки не зависели от воли фотографа, т.е. «фотограф не выбирает и не контролирует ни качество съемки, ни ракурс, ни освещение, ни наполнение кадра, ни фон и/или контекст съемки, ни поведение объектов съемки и проч. условия, а лишь стремится зафиксировать сооружение, осуществляя такую фиксацию технически, без реализации художественного (творческого) замысла, с сугубо информационной целью»³⁰. С данным выводом суда, в части соответствия отдельным критериям, выработанным СИП, трудно согласиться. Фотограф при сознательном осуществлении фотосъемки выбирает и контролирует наполнение кадра и ракурс, не зависимо от

режима съемки может влиять на экспозицию кадра, осуществлять фокусировку.

Также суд обратил внимание на возможность многократного воспроизведения конкретной фотографии неопределенным кругом лиц без применения профессиональных фотографических навыков, а также специальной постановки кадра, что в свою очередь свидетельствует об отсутствии творческого замысла. Однако, описанные условия, по мнению автора, свидетельствуют не об отсутствии творческого замысла, а скорее приводят к параллельному творчеству, «то есть к самостоятельному, независимому (без копирования) созданию очень аналогичных, если не идентичных, фотографических произведений». Кроме того, законодатель, определяя критерии правовой охраны, не говорит о профессиональных навыках, в свою очередь Верховным Судом РФ отмечено, что отсутствие новизны произведения не означает отсутствия творческой деятельности автора произведения, в связи с чем мотивировка Арбитражного суда города Москвы представляется ошибочной.

Кроме того, суд в своём решении отразил критерии, выработанные СИП, проигнорировав при этом вывод о том, что в силу названных критериев, процесс создания любой фотографии является творческой деятельностью. Напротив, суд пришел к выводу о том, что фотография не является результатом творческой деятельности, т.к. представляет собой техническую фиксацию объекта, являющегося известной туристической достопримечательностью, постоянно находящейся в месте, открытом для свободного посещения.

В целом, анализируя судебную практику, можно сказать, что в каждом деле суд делает акцент на творческий характер фотографического произведения, но никаких конкретных норм материального права, закрепляющих данный критерий творчества, в обоснование своей позиции не приводит.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что критерии охраноспособности нужны, прежде всего, для гарантии обеспечения защиты авторских прав на фотографию как фотографическое произведение, а также для разграничения фотографического произведения и технической фотографии (полученной для цели обыкновенной фиксации какого-либо факта, события, объекта и пр.) По нашему мнению, разработка такой системы критериев крайне необходима, прежде всего, для единообразного применения норм по защите авторских прав на фотографическое произведение.

Список литературы

1. Аблятипова Н.А., Цыганова Д.С. Проблемы охраны изображения человека в гражданском законодательстве Российской Федерации// Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2019. № 14. С. 107-116.

2. Гиричева В.В. Проблемы критериев правовой охраны фотографии как объекта авторского права//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №12(15). С.287-295.

3. Панкеев И.А. Авторское право фотожурналиста: законодательство и практика// Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика.2014. №1. С.96-104.

4. Мочалов А.Н. Использование фотографических произведений как объектов интеллектуальной собственности в средствах массовой информации// Российское право: образование, практика, наука". 2016. №2. С. 13-17.

5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.04.2017 по делу № А40-239418/2016// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NPnktz3isxNs/> (дата обращения: 25.02.2023).

Об авторах:

АЛИЕВА Людмила Алимуратовна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

БЕДНАЯ Олеся Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Д.К. Аракчеева, А.А. Сорокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены пределам защиты гражданских прав. Также рассмотрены вопросы определения пределов защиты и их значение. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: пределы защиты гражданских прав, осуществление гражданских прав, охрана прав; право на защиту, границы защиты, самозащита.

Пределы гражданско-правовой защиты являются одной из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права. В современном российском законодательстве присутствует расплывчатость пределов гражданской защиты и их нечеткое обозначение. Разработке данной теме были посвящены труды заслуженных юристов советского прошлого и российского настоящего. Однако, до сих пор отмечается высокая значимость и недостаточная разработанность проблемы особенностей гражданско-правовых отношений, складывающихся и действующие в механизме защиты гражданских прав, что определяет явный интерес данного исследования.

В ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) отражены основные начала гражданского законодательства, в правовой науке чаще именуемые принципами — важнейшие концептуальные положения. Одним из таких положений является беспрепятственное осуществление гражданских прав, однако законом предусматриваются определенные рамки и ограничения для беспрепятственного осуществления гражданских прав, предусмотренные ст. 10 ГК РФ. Также ст. 9 ГК РФ гласит «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления, принадлежащих им прав, не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом» [1]. Анализ ст. 9 показывает нам, что граждане и юридические лица осуществляют свои (гражданские) права по своей воле и в своём личном интересе. Реализация любого гражданского права имеет свои собственные пределы, за границами которого находятся права или законные интересы других лиц, обеспечение прав которых достигается при помощи различных способов их защиты, называемых в ст. 12 ГК.

Проблема определения пределов защиты гражданских прав не является новой. На сегодняшний день многие специалисты гражданского законодательства затрагивают вопрос о допустимых границах защиты прав. Такие правоведы как В.В. Долинская; А.Б. Степин; О.С. Авдоница; Э.Л. Страунинг и ныне, стремятся вывести всеобъемлющее понятие

пределов гражданско-правовой защиты, которое помогло бы найти ответы на все встающие вопросы. Так А.Б. Степин в своих научных трудах раскрывает пределы защиты гражданских прав, как системное понятие, объединяющее (внутренние) пределы (правила) осуществления субъективных гражданских прав и (внешние) пределы (правила) предоставленных властных полномочий (в надлежащей административной процедуре). Они рассматриваются в совокупности и характеризуют официально установленный порядок защиты.[5]

В области имущественных и личных неимущественных отношений пределы гражданско-правовой защиты в большинстве случаев исследуются как некие гарантии вынесения справедливого решения по делу, которое охраняет его «разумных» и «добросовестных» субъектов, как гарантии защиты ненарушенного или оспоренного права, как пределы, определённые управомоченными субъектами, которые ограничивают масштаб использования прав.

Нам также представляется целесообразным рассматривать пределы гражданско-правовой защиты как некий элемент в составе любого субъективного гражданского права. Мы исходим из позиции, что право на защиту является элементом - правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права, которой придерживаются многие цивилисты, в том числе и Майер Д.И., Грибанов В.П., Долинской В.В., Братусь С.Н., Иоффе О.С. и другие. Как уже было отмечено выше, в Гражданском кодексе в ст.10 закреплены пределы осуществления гражданских прав, исходя из формулировок пунктов мы приходим к выводу о том, что законодатель ограничивает поведение лица, осуществляющее свои субъективные гражданские права, путем того, что не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, в статье это упоминается под термином злоупотребление правом. Анализируя судебную практику по данному вопросу, мы пришли к выводу о том, что пределы осуществления гражданских прав тесно взаимосвязаны с пределами защиты гражданских прав. Примером этому могут послужить обстоятельства следующего судебного спора: гражданин Маскатов В. М. обратился с иском о признании недействительным решения внеочередного общего собрания ООО «Кубаньэконнефтересурс», по итогам которого было принято решение о досрочном прекращении полномочий Маскатова В. М. (истца) как Генерального директора. Исходя из материалов дела, судом было выявлено следующее: Истец принимал участие в обсуждении вопросов, которые были подняты на внеочередном собрании, однако протокол подписывать отказался ввиду того, что он хотел сохранить за собой полномочия Генерального директора. Таким образом, действия истца были направлены на извлечения определенного интереса в ущерб другим лицам, иными словами, Маскатов В.М пренебрег интересами других участников в пользу своих, путем того, что в Уставе Общества отсутствовали нормы, которые обязывали бы истца подписать протокол, несмотря на всю невыгодность для

него. Судом было отказано в удовлетворении исковых требования, а действия истца расценены как злоупотребление правом [2].

Данный судебный спор яркое доказательство взаимосвязи пределов осуществления и защиты гражданских прав. Так, истец недобросовестно реализовывал свое субъективное право, что привело к отказу в защите субъективного права. Иными словами, выход за предел осуществления субъективного гражданского права привел к ограничениям в гражданско-правовой защите лица.

Подобную позицию можно найти в работах Е.Е. Богдановой, которая отмечает следующее: при добросовестном осуществлении права на защиту управомоченный субъект может рассчитывать на реализацию своего права посредством одного или нескольких способов защиты, предусмотренных законом. Недобросовестное поведение управомоченного лица аннулирует право на защиту субъективного права. Здесь следует подчеркнуть: аннулируется не защищаемое право, а право на защиту [3, с. 62]. Таким образом, если мы говорим о пределах осуществления гражданских прав, то следует принимать во внимание наряду с этим также пределы гражданско-правовой защиты, потому что два этих элемента входят в состав субъективного гражданского права, а следовательно, как отмечалось выше, связаны друг с другом. Этой позиции придерживается Е.Е. Вавилин [4], Д.М. Чечот, который выносит утверждение о том, что право перестает быть правом, если оно лишается возможности прибегнуть к силе государственного принуждения [6].

Рассматривая проблему отсутствия конкретного законодательного закрепления пределов гражданско-правовой защиты, мы приходим к выводу о том, что необходимости в этом как таковой нет. Это можно объяснить тем, что в современном гражданском законодательстве уже существует статья о пределах осуществления гражданских прав, нарушение которой, как показал наш анализ, ведет к ограничениям в защите права. Кроме того, пределы гражданско-правовой защиты можно найти и в других специальных нормах ГК РФ. Например, ст.196 ГК, которая закрепляет срок исковой давности, говорит о том, что лицу может быть отказано в защите его субъективного права, в случае если был упущен срок обращения в уполномоченный орган для защиты нарушенного права. Иными словами, законодатель хоть и не закрепляет дефиницию данному понятию, но его воплощение можно найти как в общих, так и в специальных нормах ГК РФ. Однако мы видим целесообразным, чтобы субъекты толкования права дали более полную характеристику данному правовому институту для единого подхода, как минимум, в судебных спорах данное толкование позволило бы повысить эффективность защиты прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.03.2023).
2. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 мая 2019 г. по делу № А32-15841/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/НВvННoX5MQly/?ysclid=1fs89> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Богданова Елена Евгеньевна Понятие и содержание права кредитора на защиту // Lex Russica. 2018. №2 (135). С 57-64 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-prava-kreditora-na-zaschitu> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал Российского права. -2004. - № 5. - С. 36.
5. Степин А.Б. Пределы защиты гражданских прав: вопросы теории и практики ("Гражданское право", 2021, N 1) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.03.2022).
6. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. - С. 26.

Об авторах:

АРАКЧЕЕВА Дарья Константиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СОРОКИНА Анна Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

И.В. Базунов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В настоящее время развитие сферы электронных подписей идёт крайне быстрыми темпами, чему предшествовало более 30 лет развития не только технологий, но и отечественного законодательства, регулирующие соответствующие отношения. В этой статье будет рассмотрена и проанализирована история государственной регламентации сферы электронных подписей в России, а также её перспективы.
Ключевые слова: электронная подпись, усиленная электронная подпись, электронный документ, удостоверяющий центр, законодательство.

Формирование отечественного законодательства, регулирующего отношения, связанные с использованием электронной подписи, имеет несколько этапов. По нашему мнению, условно процесс развития российского законодательства в данной сфере можно разделить на 4 этапа:

- с 1979 по 1991 – появление концепции электронного документа;
- с 1991 по 2002 – выход на рынок первых электронных подписей при слабой государственной регламентации и отсутствии устоявшихся норм использования;
- с 2002 по 2011 - период активного регламентирования общественных отношений, сопровождающихся использованием электронной подписи;
- с 2011 и по настоящее время - период повсеместного внедрения электронной подписи в плоскости правоприменения и жесткого государственного контроля за выпуском электронных подписей.

Впервые концепция электронного документа в рамках отечественного законодательства была описана в 1979 году, когда государственный арбитраж СССР выпустил инструктивные указания «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» [1]. Данный документ интересен тем, что впервые электронные доказательства были приравнены к бумажным. Также впервые были установлены правила оформления таких доказательств и порядок предоставления их в арбитражный суд. Весьма значимым фактом стало появление концепции «технического носителя», куда включался широкий спектр технологических решений от магнитных дисков и перфолент до микрофильмов. Хотя это и стало вехой на пути внедрения электронных технологий в судебную практику, существовал и ряд проблем. В частности, отсутствовало правовое регулирование средств электронного заверения документов, что накладывало ограничения на признание их правомерности.

Электронные подписи впервые появились на рынке в 1991 году, что и стало началом второго этапа. Он характеризуется достаточно мягкой регламентацией со стороны государства в силу их ещё малой популярности и распространённости. Тем не менее, 24 апреля 1992 года Высшим арбитражным судом было опубликовано письмо N К-3/96, в котором была подтверждена возможность рассматривать заверенные электронными подписями документы в качестве доказательств [2]. В 1995 году вступил в действие Гражданский кодекс Российской Федерации, где в части первой, пункте 2 статьи 160 была закреплена возможность совершения сделок с использованием электронных подписей [3]. В феврале того же года был принят закон «Об информации, информатизации и защите информации», где были разъяснены условия признания юридической силы электронной подписи, а также дополнительно закреплена возможность подписывать с их помощью электронные документы [4]. В то время электронные технические содержание электронных подписей должно было соответствовать ГОСТ Р 34.11-94, который просуществовал до 2013 года. Несмотря на предпринятые государством шаги по регламентации общественных отношений, проблемы сохранялись. В частности, отсутствовало четкое регулирование процедуры по выпуску электронных подписей, её копирования и распространения. Также достаточно расплывчато приведены условия признания юридической силы электронной подписи при осуществлении сделок. Всё это способствовало большому простору для осуществления мошеннических действий.

Федеральный закон «Об электронной подписи от 10.01.2002 года был призван исправить вышеописанные недостатки [5]. Основными нововведениями этого закона стали:

- появление четких определений сертификата электронной подписи, а также открытого и закрытого ключей;
- определение владельца ключа электронной подписи, как физического лица;
- обозначение условий признания юридической силы электронной подписи;
- определение статуса, направлений деятельности и пределов ответственности удостоверяющего центра. Закреплено обязательное лицензирование их деятельности;
- возможность использования электронной цифровой подписи в сфере государственного управления;
- Указание на условия признания иностранного ключа электронной подписи на территории России.

Развитие сферы электронных подписей позволило начать применять их уполномоченным лицам органов государственной власти. Это значительно снизило бюрократическую нагрузку и дало импульс развитию электронного документооборота в сфере государственного управления. Важным также стало официальное внедрение в систему выпуска

электронных подписей удостоверяющих центров, что дало возможность, с одной стороны, начать контролировать и регулировать рынок, а с другой – расширить перечень подлежащих лицензированию видов деятельности.

Тем не менее, данный закон подвергался активной критике за несоответствие международным законам, в том числе типовому закон «Об электронной торговле» Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [6]. К другим проблемам закона можно отнести: недопущение электронной подписи для юридических лиц; отсутствие процедуры аккредитации удостоверяющих центров; отсутствие «технологической нейтральности», то есть – признание только одного технологического решения, обязательное лицензирование деятельности аккредитованных центров (отменено во второй редакции закона от 08.11.2007) Всё это привело к недостаточному распространению электронных подписей на территории России и отставанию от стран Европы по данному показателю. В пояснительной записке к закону "Об электронной подписи" от 06.04.2011 приведена следующая статистика: на февраль 2007 года в России одновременно действовало 200 тысяч сертификатов ключа электронной подписи, что составляет около 0,2 от всего населения. В то же время, в Европе процент населения, использовавшего усиленные электронные подписи, достиг 70% [7].

Для преодоления этих проблем был разработан федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 [8]. Закон обозначил возможность выпуска электронной подписи для юридических лиц, что значительно расширило сферу её применения. Также было разрешено использование любых криптографических решений, подходящих под установленный критерий «надёжности» для выпуска электронных подписей. Сами электронные подписи разделены на два вида – простую и усиленную. Данный шаг был призван дать большую свободу участникам экономической деятельности при выборе электронной подписи для своих нужд, а также привести действующее законодательство в соответствие с нормами Европейского союза. Также важным шагом стало разрешение использования электронной подписи при оказании муниципальных услуг.

Данный закон задал вектор развития электронным подписям на следующее десятилетие и действует до сих пор. Он привёл к значительному увеличению количества пользователей электронных подписей в России. Значительный рост рынка электронных подписей требовал постепенного внесения в закон корректировок. С 2011 по 2023 год закон был представлен в 23 редакциях. Все вносимые в закон изменения можно разделить на две группы.

С 2011 по 2019 год - на этом этапе наблюдается три основных направления развития: ужесточение требований к аккредитованным удостоверяющим центрам; была введен новый участник электронного документооборота – доверенная третья сторона - юридическое лицо, осуществляющее проверку электронной подписи другого лица для

обеспечения доверия между сторонами; подверглась более жесткой регламентации процедура выдачи электронных подписей. Появился единый перечень документов для физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, которые они обязаны предоставить в удостоверяющий центр для получения электронной подписи.

В 2019 году законом «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» были обозначены совершенно новые нормы по выдаче электронных подписей, которые вывели законодательную деятельность этой области на следующую ступень [9]. Теперь идентификация заявителя при получении электронной подписи должна была осуществляться исключительно при личном присутствии. При этом, согласно статье 15 настоящего закона, фактическая обязанность по выпуску квалифицированных электронных подписей ложилась на орган исполнительной власти. Кроме того, данный орган получил право возложить эти обязанности на доверенное лицо, коими стали некоторые бывшие удостоверяющие центры. В 2022 году законодательные положения также были дополнены указанием на право получения электронной подписи представителем юридического лица по доверенности, что заложило основы принципиально новой для российского законодательства и сферы информационных технологий концепцию – машиночитаемую доверенность, которая позволяет осуществлять действия от имени юридического лица по доверенности в электронном виде [10].

Вопросы развития законодательства сферы электронных подписей, а также содержания некоторых положений законов привлекают внимание многих ученых. Так, доктор математических наук А.В. Черемушкин в своей статье «О содержании понятия «электронная подпись» анализирует федеральный закон «Об электронной подписи» от 2011 года [11]. Им было отмечено несоответствие содержания понятий в части технических требований в отечественном и европейском законодательстве.

В статье «Электронная подпись в гражданском процессе» за авторством Пастуховой С.С. приводится мнение об ограниченном характере распространённости электронной подписи при взаимодействии граждан и судебных органов России на момент 2022 года в силу сложности и дороговизны получения такой подписи [12]. Приводимые аргументы действительно можно считать истинными, если мы ведём речь о физических лицах. Физическое лицо может обращаться в суд не столь часто, чтобы затраты на ежегодное продление электронной подписи действительно оправдывали себя. Вместе с тем, говоря о юридических лицах, стоит отметить, что подача судебных документов в режиме онлайн экономит большое количество человека-часов и позволяет существенно уменьшить расходы компании. Если также учесть её многофункциональность и

активное применение в бухгалтерском учете, данные препятствия можно считать незначительными.

Проведенное нами исследование позволяет констатировать практически повсеместное внедрение электронных подписей в самые разные сферы общественных отношений с участием граждан России. Сегодня они применяются при оказании широкого перечня государственных услуг, осуществлении государственного контроля, совершении сделок между физическими и юридическими лицами и в других областях. Одним из последних нововведений правового регулирования рассматриваемых отношений стало принятие закона «О цифровизации воинского учета», который уже в этом году позволит призывникам получать повестки в электронном формате с применением электронной подписи уполномоченного лица военного комиссариата [13]. Это показывает, насколько полезно и многогранно использование электронных подписей в совершенно разных сферах жизни.

Список литературы

1. Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники: Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29.06.1979 N И-1-4 // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. 1983.
2. Письмо ВАС РФ О документах, заверенных электронной печатью типа «ЛАНКРИПТО» № К-3/96 от 24.04.1992 г. // Информационная правовая база данных «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1, редакция №1 от 30.11.1994 // Информационная правовая база данных «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ // Администрация Президента России –режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102034341>
5. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ // Администрация Президента России – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17720/page/1>
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год // Издание Организации Объединенных Наций, 2006
7. Пояснительная записка к Федеральному закону «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») – режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/305592-5>
8. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Администрация Президента России – режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102146610>
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Администрация Президента России – режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102649805>

10. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 14.07.2022 N 339-ФЗ // Администрация Президента России – режим доступа:
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603153570>
11. Черемушкин А.В. О содержании понятия «Электронная подпись» // Прикладная математика, 2012 год.
12. Пастухова С.С. Электронная подпись в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2022 год.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.04.2023 № 127-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации – режим доступа:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304140051>

Об авторе:

БАЗУНОВ Игорь Валерьевич – аспирант 1 курса юридического факультета, направление подготовки «Частноправовые (цивилистические науки)», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33). E-mail: Comrade.Vazunov@yandex.ru, т. 7-905-532-03-08

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ВОСПОЛНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ СУПРУГА (БЫВШЕГО СУПРУГА), ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБЩЕГО РЕБЕНКА ДО ТРЁХ ЛЕТ ИСХОДЯ ИЗ АНАЛОГИИ ЗАКОНА

Е.В. Баранова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Данная статья посвящена одному из актуальных на сегодняшний день вопросу, такому как предоставление алиментов на содержание супруга (бывшего супруга), воспитывающего общего ребёнка в течение трёх лет со дня его рождения.

Обращено внимание на необходимость восполнить пробел в законодательстве, не урегулированный Семейным Кодексом Российской Федерации по данному вопросу, в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 № 56, разъяснившего о предоставлении права мужу (бывшему мужу) требовать в судебном порядке алиментов на своё содержание по аналогии закона, при уходе за общим ребёнком супругов до достижения им возраста трёх лет. В статье предлагаются пути решения данной проблемы.

***Ключевые слова:** аналогия закона, супруг, бывший супруг, алиментные обязательства, общий ребенок, семейное законодательство.*

Конституцией Российской Федерации, в частности, статьёй 38, закреплено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1].

В основе семьи – брачные отношения мужчины и женщины, возникшие в результате их свободного волеизъявления и признанные государством. Следовательно, «права и обязанности супругов, включая и обязанность материально поддерживать друг друга, возникают со дня государственной регистрации заключения брака» [3].

Предполагаем, что со дня регистрации брака, супруги наделяются данной обязанностью по материальной поддержке друг друга, следовательно и равенством в супружеских правах, одним из равенств являются алиментные отношения супругов (бывших супругов).

Рассуждая о равноправии полов, в первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие у мужа (бывшего мужа), самостоятельно реализующего содержание ребенка и уход за ним, права на обеспечение такого супруга (бывшего супруга) алиментами.

Анализ Семейного кодекса показал, что, согласно статье 89 СК РФ, «в случае отказа от такой поддержки, и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: нетрудоспособный нуждающийся супруг; жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-

инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы» [2]. Таким образом, в статье акцентируется внимание лишь на факте нетрудоспособности и нуждаемости, причём акцент делается на том, что данным правом по алиментированию на своё содержание наделена только жена в период беременности и в течение трёх лет со дня рождения общего ребёнка, но не муж, являющийся отцом общего ребёнка. Также, согласно абзацу второму части 1 статьи 90 СК РФ, «право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка» [2].

Таким образом, согласно вышеуказанным правовым нормам, право требовать предоставления материального содержания от другого супруга (бывшего супруга) в течение трех лет со дня рождения общего ребенка имеет только жена, в том числе, если она бывшая жена.

Как ни парадоксально, мужчина - отец, воспитывающий общего ребенка единолично, такой возможностью законом не наделен, несмотря на тот факт, что «супруг (бывший супруг) так же, как и женщина в аналогичной ситуации, претерпевает неблагоприятные последствия в связи с самостоятельной реализацией содержания и воспитания ребенка» [4].

«Воспитывая и осуществляя уход за маленьким ребенком, мужчина так же, как и женщина, может не иметь возможности работать, и как следствие, не иметь денежных средств на свое собственное содержание» [4].

На наш взгляд, даже, если не учитывать, что мужчина так же, как и женщина может оказаться в трудной жизненной ситуации, кроме того, вне зависимости от его заработка, он по закону должен быть наделён теми же правами и обязанностями, что и супруга. Имеется в виду уход за общим ребёнком в течение трёх лет со дня его рождения. Полагаем, что алиментные обязательства супругов, в данном праве мужа на его содержание, требуют доработки.

Анализ литературных источников показал, что большинство теоретиков также ссылаются на несправедливость правового регулирования алиментных отношений родителей ребёнка, являющихся супругами. А.А. Идигенова в своём исследовании восклицает: «почему законодатель отступил от столь важного принципа равенства супругов в семье и супругу (мужу), осуществляющему уход за общим ребенком до достижения им трех лет, не предоставил права требовать выплаты алиментов на свое содержание?» [4].

Мы поддерживаем точку зрения данного автора, который считает «необходимым внесение изменений в Семейный кодекс РФ, закрепив возможность отца ребенка, осуществляющего уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения, право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от матери ребенка, обладающей необходимыми для этого средствами» [4].

По мнению автора Н.В. Соловьёвой, «в рассматриваемой ситуации должно учитываться единство правового положения супругов, которое учитывается, например, при наделении и матери, и отца обязательствами алиментирования в случае оставления их детей без попечения родителей» [7, с.10].

Полагаем, что сила закона должна заключаться в единстве правового положения родителей, являющихся супругами (бывшими супругами).

Изначально «введение законодателем рассматриваемой правовой нормы было обусловлено исторически сложившейся практикой воспитания детей матерями - одиночками и направлено на защиту женщин в связи с их особым состоянием в указанный период, а также целесообразностью воспитания и ухода за ребенком хотя бы матерью, нежели сотрудниками детских учреждений и иными чужими лицами» [5, с.120].

Статистических данных о том, сколько отцов воспитывает в одиночку детей, в возрасте до трёх лет в Российской Федерации, на сегодняшний день не имеется.

Так, согласно данным статистического сборника, выпущенного Федеральной службой государственной статистики в 2022 году, в Российской Федерации в настоящее время 1,13 млн. признано одиночками отцами, воспитывающими детей, не достигших возраста совершеннолетия [8].

Причём, как показал анализ статистических данных «в Ингушетии и Чечне одиночками родителями чаще бывают отцы. Если в среднем по России на каждые 100 одиноких отцов приходится 430 одиноких матерей, то в Ингушетии это соотношение составляет 100 на 160, а в Чечне — 100 на 190. Больше всего неполных семей — в Москве и Петербурге: 54,2 и 51,5% соответственно. И именно в столицах, а также в Подмосковье, Ленинградской и Калужской областях зафиксирована максимальная доля отцов-одиночек: более 10% от числа всех семей с детьми. Меньше всего отцов-одиночек — на Алтае: 2,7%. В Курганской области и Алтайском крае — по 3,5%» [8].

Полагаем, что отсутствие законодательного закрепления права супруга (бывшего супруга), воспитывающего общего ребёнка в одиночку, до достижения ребёнком возраста трёх лет, на получение материальной помощи от супруги (бывшей супруги) «является не просто нарушением принципа равенства супругов, но и реальным необеспечением защитой еще одной социально незащищенной категории населения» [5, с.121].

Таким образом, в том случае, когда государство не в состоянии взять на себя бремя содержания нуждающихся лиц, законодателем должна быть рассмотрена возможность возложения обязанности по содержанию нуждающихся граждан на лиц, связанных с ними брачно-семейными отношениями, то есть по отношению к мужу (бывшему мужу) должна быть рассмотрена возможность привлечения к алиментированию супруги (бывшей супруги).

Необходимо обратить внимание на уже сложившуюся юридическую практику и на то, как правоприменитель решает рассматриваемую проблему.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 26 декабря 2017 № 56 « О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», в пункте 44 разъясняет, что «в случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из аналогии закона (статья 5 СК РФ) указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет» [3].

Указанное положение предполагает, что иски о предоставлении алиментов на содержание отцов вероятно имеют место быть в судебной практике, также как и иски на содержание матерей. Полагаем, что имеется наличие проблемы у отцов, единолично воспитывающих детей до трёх лет, и как следствие, наличие неблагоприятных последствий в виде отсутствия возможности самостоятельного обеспечения собственного содержания, несмотря на возможность отца трудиться, а для ребёнка нанять няню.

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации при разъяснении о наличии права мужа (бывшего мужа) на такое требование о предоставлении алиментов, указал на применение аналогии закона, тем самым обозначив для правоприменителей проблему пробела правового регулирования.

Закон не запрещает в данном случае супругам (бывшим супругам) договориться мирно, заключив нотариальное соглашение об уплате алиментов на содержание отца. При отсутствии соглашения, закон позволяет отцу общего ребёнка обратиться в судебную инстанцию за защитой своих прав по взысканию алиментов на своё содержание с супруги (бывшей супруги).

Для присуждения алиментов на своё содержание при воспитании и уходе за общим ребёнком до достижения им возраста трёх лет, предполагаем соблюдение следующих условий, которые в суде должен доказать истец супруг (бывший супруг): брак с матерью общего ребёнка официально зарегистрирован, либо расторгнут; ребёнок является совместным (на основании свидетельства о рождении); общий ребёнок проживает с отцом, который осуществляет уход за ним; родившийся в браке малыш находится в возрасте до трёх лет; мать ребёнка полностью устранилась от его воспитания и содержания, т.е. не обеспечивает ребёнка материально, не интересуется его здоровьем, развитием, проживает отдельно, истец предоставляет справку о своих доходах, а по возможности и о доходах ответчика; квитанции о расходах на ребёнка.

В.А. Микрюков справедливо отмечает, что « аналогия следует признать инструментом, наличие которого обязательно в арсенале каждого правоприменителя» [6].

В то же время, аналогия закона, используемая в конкретной ситуации, должна быть явлением временным, а вовсе не окончательным решением возникшей проблемы правового регулирования.

Юридическая практика по данному вопросу, должна стать основой для совершенствования законодательства, но не его заменой.

Все вышеуказанное определяет необходимость создания правовой нормы, способной восполнить возникшую проблему необеспечения мужа (бывшего мужа), воспитывающего общего ребёнка до трёх лет в одиночку, правом на алименты на своё содержание.

В связи с этим автор предлагает следующее изменение редакции статей 89 и 90 Семейного Кодекса Российской Федерации.

Пункт 2 статьи 89 СК РФ изложить в следующей редакции, дополнив абзацем: « муж, в течение трёх лет со дня рождения общего ребёнка, осуществляющий уход за ним, если мать ребёнка устранилась от его воспитания и содержания». Пункт 1 статьи 90 СК РФ изложить в следующей редакции, дополнив абзацем:« бывший муж, осуществляющий уход за общим ребёнком до достижения им возраста трёх лет, если мать ребёнка устранилась от его воспитания и содержания».

Считаем целесообразным внести и дополнения в статью 91 СК РФ, изложив в следующей редакции: «... при отсутствии соглашения между супругами (бывшими супругами) об уплате алиментов, взыскиваемых с супруга (бывшего супруга), которыми являются как мать общего ребёнка, так и его отец, осуществляющие уход за общим ребёнком до достижения им возраста трёх лет, в судебном порядке на их содержание установить минимальный не снижаемый размер алиментов, не менее 50 процентов от суммы среднего прожиточного минимума на трудоспособного взрослого, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства отца или матери».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС « Консультант Плюс»
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)//СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 № 56 « О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»// СПС « Консультант Плюс»
- 4.Идигенова А.А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов: проблемные вопросы// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/alimentnye-obyazatelstva-suprugov-i-byvshih-suprugov-problemnye-voprosy> (дата обращения: 01.04.2023)

5. Ковалева, С. И. К вопросу о предоставлении алиментов на содержание супруга (бывшего супруга) в течение трех лет со дня рождения общего ребенка / С. И. Ковалёва. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 35 (325). — С. 120-122. — URL: <https://moluch.ru/archive/325/73359/> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров «Статут», 2021
7. Соловьева Н. В. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ / Н.В. Соловьева // Исполнительное право. - 2010. - № 2. - С. 10.
8. Федеральная служба государственной статистики// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/search?q=одиноких+отцов> (дата обращения: 02.04.2023)

Об авторе:

БАРАНОВА Елена Владимировна – аспирант 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», направления подготовки 40.06.01 юриспруденция, SPIN-код: 3179-2045, e-mail: elenadvokat@yandex.ru

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ НА ДОХОДЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

П.И. Баютин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье проводится анализ норм семейного и гражданского законодательства, затрагивающих отнесение доходов от использования исключительного права к общему имуществу супругов.

Ключевые слова: Исключительное право, общая собственность, раздел совместно нажитого имущества, общие доходы супругов, брачный договор.

Результаты интеллектуальной деятельности и права на них Гражданским кодексом выделены в отдельную категорию объектов из-за своей нематериальной природы и необходимостью быть созданными творческими усилиями автора. Потому, законодательно существует запрет на применение к интеллектуальным правам положений раздела второго Гражданского Кодекса, а именно положений о праве собственности и других вещных прав, закрепленный п.3 ст. 1227 ГК РФ.

Что касается регулирования СК РФ принадлежности интеллектуальных прав, то ч.3 ст. 34 СК РФ установлена принадлежность исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (далее по тексту: РИД) только автору такого результата. Однако доходы, полученные от использования исключительного права на данный РИД, считаются общей совместной собственностью супругов. Принадлежность исключительного права к личному имуществу супруга автора объясняется тем, что РИД создан творческим трудом конкретного лица, его индивидуальными мыслями, идеями, чувствами, могущими не быть доступными другим лицам. Иванов Н.В. описывает творчество как деятельность, несущую особый взгляд автора, отчего созданные в результате данной деятельности произведения должны обладать оригинальностью [4, с. 10].

Важно чётко отделять творческую деятельность от технической, первая является критерием определения соавторства, наряду с обоюдным согласием соавторов, как указано ст. 1258 ГК РФ. П. 83 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. №10 [9, с. 15] отграничивает творческую деятельность от деятельности технического характера или иной помощи автору. Отсюда следует, что нахождение в браке с автором и соответствующее оказание ему технической помощи, организация для него условий, способствующих творческой деятельности не является основанием для признания другого супруга соавтором. Такой супруг имеет право лишь на половину доходов, полученных от использования исключительного права.

Однако нужно отметить, что в Семейном кодексе нет разъяснения, какой правовой режим будет у доходов, которые получаются за использование исключительного права на РИД, созданный вне брака и исключительное право на которые является личным имуществом супруга-автора. Согласно разъяснению Пленума Верховного суда, данному в абз. 4 п. 15 № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака": «Не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования».

Если распространять данный подход на доходы, получаемые от использования исключительного права на РИД, созданным супругом автором до заключения брака, то другой супруг не имеет права на данные доходы, что пусть и не противоречит нормам законодательства, но нарушает права другого супруга. Брачно-семейные отношения строятся на взаимопомощи и поддержке, предполагается, что каждый из супругов вносит свой вклад в укрепление семьи. Однако в такой ситуации доходы одного из супругов не являются общим имуществом, что, в частности, в случае расторжения брака и разделе совместно нажитого имущества нарушает данные принципы. Данная проблема существует из-за различий в понимании справедливости в семейном праве и гражданском праве. В первом случае справедливость представляет собой равенство супругов и направленность их усилий на поддержание семейных отношений, их общего дела, во втором случае справедливость подразумевает принадлежность собственнику доходов от его личного имущества.

Подобное понимание справедливости как одной из фундаментальных основ в отношениях между людьми очень важно в контексте права, потому как разные его институты имеют разные предметы регулирования, равно как и разные задачи. По мнению Тагаевой С.Н. было бы справедливым, если бы у супруга-автора был выбор, включать ли доход от распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, созданный до брака в состав совместного имущества супругов или нет. Данное изменение не должно затрагивать исключительное право, на объекты, созданные во время брака [11, с. 4]. Необходимо добавить, что подобное положение оставляет другого супруга в неравном положении в том случае, если супруг-автор не захочет по какой-либо причине включать вышеозначенный доход в общее имущество супругов, независимо от его мотивов. Такая ситуация не будет соответствовать основным принципам семейного законодательства. Предлагается возможным оставить данный вопрос на усмотрение самих супругов с помощью брачного договора, что в силу обоюдного согласия супругов будет соответствовать учёту интересов всех членов семьи, супругов, прежде всего.

Семейный кодекс предусматривает, что брачный договор может содержать в себе любые положения, регулирующие имущественные отношения между супругами. Под имущество в данном случае подпадает и

исключительное право в силу его имущественных характеристик. В связи с этим, нужно отметить, что ряд интеллектуальных прав, например, право на обнародование, или право следования имеют свои, отдельные положения в законодательстве, которые, независимо от их характера, регулируют возможность их наследования. Данные положения противоречат друг другу, на что указывал Н.И. Иванов, считая, что у законодателя нет единой позиции в отношении возможности наследования личных неимущественных прав[4, с. 234], соответственно, в законодательстве нет последовательной позиции по возможности регулирования режима собственности на различные авторские права и отношений, связанных с ними.

Несправедливым к другому супругу также может быть существенное использование общего имущества супругов для создания РИД. Семейный кодекс относит исключительное право к личному имуществу супруга автора, потому, не предполагает, как в случае с недвижимым имуществом, возможности становления исключительного права общей совместной собственностью на основании значительных улучшений его общим имуществом супругов. Таким образом, подобное использование общего имущества может серьёзно нарушить права другого супруга и открывает определенное пространство для злоупотреблений правом со стороны супруга автора, особенно если доход от использования исключительного права составляет большую часть доходов семьи.

Дополнительно хотелось бы выделить такую особенность творческой деятельности как источник вдохновения для автора. Как ранее было выше указано, бытие источником вдохновения не может считаться соавторством, так как не несёт сам по себе творческого вклада в произведение со стороны другого супруга. Помимо этого, даже если вдохновение имело место, доказать его наличие в суде, будет практически невозможно, в силу особенностей творческой деятельности, происходящей в уме конкретного гражданина и находит выражение в объективной реальности без указания на этапы и пути прохождения данной деятельности. В теории, однако, если супруг автор ведёт рабочие дневники, записки рабочего процесса, они могут служить доказательством творческой роли другого супруга в деятельности первого.

Применительно к данному вопросу, Расторгуева А.А., считает, что в отношении доходов, получаемых с использования РИД и созданного со значительными затратами денежных средств из общего имущества супругов, другой супруг должен иметь право на часть этих доходов. Оно должно существовать и в случае расторжения брака, но таковой супруг не должен обладать правом разрешать или запрещать использование такого результата [5, с. 12]. В настоящее время сложилась практика, по которой второй супруг может претендовать на половину от ранее указанных доходов, но только если таковые доходы были получены до расторжения брака. Если доходы были получены после его расторжения, то супруг не

может ни на что претендовать [2, с. 7]. Я бы хотел поспорить с данным предложением, поскольку, на мой взгляд, оно не учитывает несколько важных особенностей.

Прежде всего, это сложность оценки исключительного права на РИД, особенно на произведения авторских прав. Стоимость данного права зависит от его участия в гражданско-правовом обороте. Скажем, если супруг занимается писательством и пишет «в стол», подобные произведения доходов не приносят, не имеют практической ценности применительно к семейному бюджету. Для ряда РИД, например, для патентов или изобретений законодательством предусмотрена как обязательная регистрация, так и процедура их оценки, однако для произведений науки, культуры и искусства даже регистрация не является обязательной, что порой может являться источником трудностей. Последние могут проявляться при наследовании какого-либо произведения, потому что перед наследником может стоять задача доказать как авторство умершего, так и родственную связь с последним, поскольку законодательством не определен круг доказательств, которые имели бы достаточный вес для признания такого лица наследником. Они будут оцениваться судом в совокупности и для суда дневники и записки умершего автора не являются сами по себе достаточным доказательством.

Продолжая данную тему, хотелось бы также упомянуть сложности оценки прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящих в состав наследства. Законодательство не предусматривает обязательной процедуры регистрации объектов авторского права. Также оно не предусматривает способа или процедуры оценки исключительного права, в отличие, например, от объектов патентных прав. Если обратиться к положениям ст. 1234 и 1235 ГК РФ, то они систематически исключают применение положений нормы п.3 ст. 424 ГК РФ [1, с. 3]. Соответственно, оценка исключительного права на произведение во многом зависит от наличия лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права, которыми устанавливается та или иная плата за использование исключительного права. К тому же исключительное право существует всю жизнь автора и 70 лет с момента его смерти, потому должным образом оценить стоимость такого наследства порой не представляется возможным как из-за длительности существования авторских прав, когда на разных периодах его существования оно приносит разные доходы. Подобным образом если от данного исключительного права могут отсутствовать доходы, например, если оно не отчуждалось либо же на него не заключалось лицензионного договора с предусмотренным вознаграждением за использование такого права.

Необходимо также затронуть ещё один пробел в законодательстве. Если имущество приобретается на личные средства супруга, оно становится его личным имуществом. В п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 содержится положение, что если исключительное

право приобретается по договору отчуждения такого права и за счёт общего имущества супругов, на данное право распространяется режим общего имущества супругов согласно положению ч. 2 ст. 34 СК РФ. Однако для некоторых РИД предусмотрены особые условия для регистрации. Согласно ст. 1478 ГК РФ [6, с. 17] товарные знаки должны быть зарегистрированы только за физическими лицами - индивидуальными предпринимателями. На практике сложился подход, по которому происходит разграничение товарных знаков, права на которые приобретены на основании сделки за счёт общего имущества супругов и на основании государственной регистрации в предусмотренном законом порядке. Во втором случае первично приобретенное исключительное право на товарный знак не будет признаваться общим имуществом супругов. Данная позиция представлена в следующих судебных актах: в определении Московского городского суда от 28.08.2019 [8, с. 7], в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 [10, с. 6-8]. Суды обосновывали свои позиции ссылкой на ранее указанный п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда и п.3 ст. 36 СК РФ, указывая, что в случае, если правообладателем товарного знака был только один из супругов, то на исключительное право на данный товарный знак не может распространяться режим общего имущества супругов. Хотелось бы отметить позицию некоторых авторов о том, что товарные знаки не могут считаться результатом интеллектуальных усилий и творческой деятельности [3 с. 228] а значит не считаются результатами интеллектуальной деятельности, следовательно на них должен распространяться режим общей совместной собственности супругов. Данная позиция имеет место, но сам по себе товарный знак, его структура и заложенная в нём идея, как думается, всё же требует определенного объёма творческого труда, пусть и не всегда большого в сравнении с произведениями искусства. Потому, на основании объёма творческого труда не следует исключать товарный знак из списка РИД, потому что важно именно наличие творческого труда в таковом результате но не его объём.

Необходимо отметить, что ст. 1268 ГК РФ не запрещает заключение лицензионных договоров на безвозмездной основе. В теории, может возникнуть ситуация, когда с помощью безвозмездного лицензионного договора супруг автор может не получать доходы с целью не распространять на эти доходы. Насчёт такого поведения у ученых-правоведов есть разные мнения: О.А. Рузакова и А.Б. Рузаков считают такое поведение злоупотреблением правом [7, с. 15 - 18.], Х.Н. Химатов напротив, считает право на получение вознаграждения личным требованием автора как кредитора [12, с. 25], потому, реализация права вознаграждение зависит от его волеизъявления. Со своей стороны, хотелось бы добавить, что необходимо учитывать обстоятельства в каждом конкретном случае, в частности, были ли у супруга автора возможности по получению данного

дохода и умысел на его неполучение. Как ранее уже было указано, понимание справедливости семейным правом подразумевает взаимную поддержку супругами семьи, потому хотя и супруг автор имеет право но не обязанность получить полагающееся ему денежное вознаграждение за свой труд, как супруг он должен стремиться к укреплению духовного и материального состояния семьи, потому его нежелание получать данное вознаграждение, пусть даже без дурного намерения негативно сказывается на благополучии семьи.

На основе вышеприведенного анализа можно видеть, что на сегодняшний момент в законодательстве на стыке семейного и гражданского права наличествуют пробелы или противоречия, возникающие не только из-за недоработок в законодательстве, но концептуальных различий между гражданским и семейным правом. Данные проблемы сложны для разрешения, но чтобы это сделать, необходимо учитывать вышеприведенные различия между гражданским и семейным правом а также необходимо выработать единый подход в части режима собственности супругов с учётом уже сложившейся практики и теоретических наработок.

Список литературы

1. Березин Д.А. Стоимость исключительных прав в составе наследства // Наследственное право. 2018. N 3. С. 34 – 37.
2. Галуева Ю.В. Супруги-соавторы. Особенности правового статуса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. N 10. С. 62 - 70.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: В 2 ч. М.: Юрайт, 2020. Часть 1. 318 с.(224).
4. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: монография/ под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 328 с.
5. Расторгуева А.А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных нрав и их материальные носители Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. М., 2018. с. 24.
6. Рузакова О.А. Проблемы определения правового режима супругов в отношении средств индивидуализации // Семейное и жилищное право. 2022. N 3. С. 13 - 15.
7. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов // Семейное и жилищное право. 2007. N 2. С. 15 - 18.
8. Определение Мосгорсуда от 28.08.2019 по делу N 33-30809/2019 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9d396fa6-02d7-4505-8db2-dec7f7bc56b2>
9. Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. №10 // URL: <http://study.garant.ru/#/document/72230696>
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 N А19-17458/2020 // URL: <http://study.garant.ru/#/document/402832941>
11. Тагаева С.Н. Исключительные права на результаты творческой деятельности и режим совместного имущества супругов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. N 5. С. 89 - 95.(с. 4)

12. Химатов Х.Н. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов (по материалам Республики Таджикистан): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Душанбе, 2008. 194 с.

Об авторах:

БАЮТИН Павел Игоревич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа “Правовые основы семьи и брака” ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pibayutin@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И МЕСТЕ СОСЕДСКИХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.М. Безрукова, Д.Д. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируется понятие соседских прав, рассматривается исторический аспект развития данного правового института, исследуется место соседских прав в отрасли гражданского права и дается правовая оценка его значения.

Ключевые слова: соседские права, правоотношения, право собственности, злоупотребление правом, недвижимость, пределы осуществления вещных прав

При исследовании понятия и места соседских прав в гражданском праве в первую очередь важно отметить исторический аспект развития данного правового института. Первым источником правового регулирования соседских отношений являлись обычаи. В частности, в римском праве в Законах 12 таблиц впервые были установлены нормы права, ограничивающие права собственника на принадлежащее ему имущество[5, с.1].

Основоположником дискуссии относительно понятия и правовой природы соседских правоотношений явился К.П. Победоносцев, который еще в конце XIX века определил соседские права как необходимые ограничения права собственности с целью установления взаимовыгодных отношений между субъектами общей собственности на имущество, раздел которого невозможен. Решение конфликтов между такими субъектами он видел в соответствующих договоренностях.

Гражданский кодекс РФ содержит общие нормы, устанавливающие, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляется их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (п. 3 ч.209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Содержание права собственности заключается в том, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, которые не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Наряду с установлением определенных границ содержания права собственности в законодательстве находят свое закрепление пределы осуществления этого права. Так, на собственников недвижимости в полной мере распространяются общие требования закона о добросовестном осуществлении гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и о запрете злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Помимо общих требований к осуществлению права собственности в целом, закон устанавливает требования к владению, пользованию и распоряжению

непосредственно объектом недвижимости - земельным участком (п. 3 ст. 209, ст. 262, ст. 264, ст. 269 ГК РФ). Действующим законодательством определяются и специальные (целевые) пределы осуществления вещных прав на недвижимость (п. 2 ст. 260, ст. 285, ст. 288 ГК РФ).

Необходимо отметить, что ограничения права собственности в интересах соседей (соседские правоотношения) является разновидностью более широкой правовой категории ограничений права собственности.

Можно разделить фактические отношения соседей на две категории: "добрососедские" и "недобрососедские". При "добрососедских" отношениях нет спора или конфликта между лицами, либо формально отсутствует официально заявленное притязание. "Недобрососедские" отношения характеризуются конфликтом или спором между соседями. В обоих случаях возможности лиц ограничены правовыми нормами, основанными на вещном или обязательственном праве на недвижимое имущество, принципе недопустимости злоупотребления правом или содержанием охранительного правоотношения. Соседские отношения могут включать в себя ограниченное пользование имуществом другого соседа, совместную деятельность, отсутствие взаимодействия, конфликт или спор о признании права на недвижимую вещь или на установление границ земельных участков, а также возмещение причиненного ущерба [4, с.51].

Также само понятие «соседи» или «соседские взаимоотношения» не закреплены в ГК РФ, что тоже вызывает не мало проблем в действующем законодательстве и является причиной судебных споров, недопониманий судом и сложностях в выносе соответствующего решения по делам, касающимся соседских прав. Но, так или иначе, в судебных решениях и актах могут наличествовать формулировки, тесно касающиеся вопросов, связанных с правовым регулированием соседских отношений, а также в юридической литературе все чаще начала прослеживаться мысль о необходимости и значимости названного института.

Данную идею последовательно развивал И.Б. Новицкий, отмечавший, что «соседскую проблему следует признать имеющею актуальное значение и в условиях действующего советского права», прежде всего ввиду того, что «отмежевание границ соседского права должно быть основано на единственном признаке – факта соседства, независимо от юридического титула соседей». Соседские взаимоотношения, как правило, зиждутся на пограничности имущества субъектов, то есть по своей сути являются вещно-правовыми. Но при этом соседские взаимоотношения не редко строятся на основе обязательств. Так называемые соседские конфликты нормативно урегулированы ГК РФ, а именно ст. 10, которая устанавливает запрет на использование гражданских прав во вред третьим лицам (злоупотребление правом) и иные. Все же стоит подчеркнуть, что проблему соседского взаимодействия можно разрешить гражданско-правовыми

методами, поскольку подобного рода случаи являются частным случаем осуществления гражданских прав.

Проблеме реализации прав на общую собственность посвящен ряд многочисленных исследований. Правовой режим общей собственности служит почвой для злоупотреблений правом в связи с наличием нескольких собственников, обладающих одинаковыми правами. В соответствии с действующим законодательством право пользования имуществом в режиме общей собственности никак не связан напрямую с размером доли собственника. Следует отметить, что в данном отношении злоупотребление чаще всего констатируется не в отношениях между собственниками и третьими лицами, а между сособственниками, иначе говоря, во внутренних взаимоотношениях. На данный момент законодательство имеет существенный пробел касательно данного вопроса.

Представляется немаловажным отметить тот факт, что в нынешних реалиях существует относительно небольшое количество статей, содержащихся в различных нормативных правовых актах, регламентирующих общие положения о законных ограничениях права собственности. В этой связи мы можем совершенно точно сказать, что это огромный пробел в цивилистической науке, вызванный отсутствием достаточной нормативно-правовой базы касательно вопросов регулирования соседских правоотношений.

Тем не менее справедливо сказать о Проекте Федерального закона № 47538-6 (далее – Законопроект), в котором предусматривается введение классического института соседского права [2]. Так, ст. 293 «Ограничения права собственности на земельный участок в пользу соседей (соседские права)» включает определение допустимого воздействия и его видов. Но так или иначе, несмотря на то что данная статья содержит вполне современные положения соседского права, в свою очередь, востребованные настоящей правоприменительной практикой, в институте соседского права Законопроекта имеется ряд положений, содержащих ряд пробелов, которые необходимо устранить, а также требующих в той или иной степени дополнений, поскольку указанный Законопроект не отражает основные правила о разрешении споров при определении межи, о судьбе самовольной постройки, а также не предусматривает положения о выплате компенсации при разрешении воздействия со стороны соседа и др.

Статья 294 «Содержание соседских прав» настоящего Законопроекта устанавливает ряд обязанностей собственников по осуществлению тех или иных действий, а именно так, чтобы они, в свою очередь, не противоречили законным интересам соседей.

Целью законодателя является не что иное, как минимизация споров и, соответственно, более облегченная процедура решения таких споров, вызванных конфликтом интересов соседей.

В современном российском праве содержатся отдельные нормы соседского права. В частности, п. 4 ст. 17 Жилищного кодекса включает

положения о необходимости при пользовании жилым помещением учитывать права и законные интересы соседей. При систематическом нарушении прав и законных интересов соседей закон предоставляет возможность расторжения договора социального найма и выселения нанимателя и членов его семьи без предоставления другого жилого помещения (ст. ст. 83, 91 ЖК РФ), а при нарушении прав соседей собственником жилого помещения - принудительного прекращения права собственности путем продажи жилого помещения с публичных торгов (ст. 293 ГК РФ). Помимо этого, в ряде субъектов Российской Федерации принят ряд нормативных актов об обеспечении покоя граждан и тишины в ночное время, что также позволяет защищать права и законные интересы соседей.

Е.Г. Семенова пишет, что в результате воздействия могут быть нарушены интересы не только собственника (владельца) соседней недвижимости, но и публичные интересы, интересы неопределенного круга лиц. Публично-правовая составляющая регламентации соседских отношений проявляется также в том, что основным критерием разграничения надлежащего использования объекта недвижимости и негативного воздействия является нарушение специальных нормативов и правил.

Применение специальных нормативов и правил является эффективным способом регулирования отношений, однако деятельность законодателя в анализируемой сфере не должна сводиться к установлению наиболее полного регулирования отношений в том числе методами, не характерными для соответствующей отрасли права [7].

Ю.Н. Андреев в своей монографии указывает на то, что наиболее распространёнными видами земельно-правовых споров соседей являются споры: об установлении и изменении границ между смежными (соседскими) земельными участками, порядка пользования этими участками, сервитутных условий; о самовольном строительстве, устранении соседских препятствий в пользовании своим земельным участком и иным недвижимым имуществом; об оспаривании законности актов государственных органов и по их изъятию; об отказе в регистрации и выдаче государственных актов, удостоверяющих право собственности или право землепользования на земельный участок; о возмещении (компенсации) причиненного вреда [3, с.122].

Резюмируя все вышесказанное, мы можем подчеркнуть, что соседские правоотношения базируются на гражданско-правовых нормах, которые, в свою очередь, устанавливают формы разрешенного воздействия одного из «соседей» на собственность другого, а также устанавливают пределы и ограничения с целью правового регулирования и избежания злоупотребления правом между соседями. Исходя из изложенного теоретического анализа, справедливо сделать вывод, что несмотря на довольно-таки внушительный период изучения соседского права вопрос формирования данного института остаётся открытым и актуальным, поскольку в действующем законодательстве наблюдается ряд проблем,

связанных непосредственно с ограничением прав собственности в интересах соседей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 294. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.03.2023).
2. Проект Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"(ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012)
3. Андреев Ю.Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика : монография - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 122 с.
4. Виниченко Ю.В. К вопросу о понятии соседского права // Сибирский юридический вестник №3 (54) 2011. С. 51
5. Воронова О.Н. Соседские права в гражданском праве // СПС КонсультантПлюс. С.1
6. Новицкий И.Б. Право собственности. Субъекты, объекты, содержание и защита права собственности. Право общей собственности / Новицкий И.Б. - М.: Право и Жизнь, 1925. - 64 с.
7. Семенова Е.Г. О предмете правового регулирования соседского права «Цивилист». 2022. №4. // СПС КонсультантПлюс

Об авторах:

БЕЗРУКОВА Анастасия Михайловна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
ИВАНОВА Диана Дмитриевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 18.05.2023.
Подписано в печать 13.06.2023.

ЧАСТНЫЙ СЕРВИТУТ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.В. Бойцов., М.В. Данченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В данной статье анализируются нормы гражданского законодательства, связанные с установлением частного сервитута, а также судебная практика и научная литература. В ходе исследования поднимаются проблемы гражданского регулирования частного сервитута и не раскрытые вопросы данного института. В статье сформулированы предложения о внесении дополнений в гражданское законодательство, касательно частного сервитута.

Ключевые слова: частный сервитут; проблемы гражданско-правового регулирования; право ограниченного пользования; проблемы частного сервитута.

Частный сервитут достаточно важный институт в гражданском праве. Он закреплён в 274-277 ст. ГК РФ, где отражены условия его установления и прекращения. По-нашему мнению, положение о частном сервитуте в гражданском кодексе не раскрыто до конца и не систематизировано, а также не обозначены важные механизмы его установления.

Мы можем обратить внимание на то, что название 274 ст. ГК РФ [1] право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) вызывает вопросы. Мы считаем, что название 274 ст. ГК РФ привязывает сервитут к земельному участку. По этому вопросу высказывался И. В. Афанасьев и предлагал «использовать общую формулировку понятия сервитут без привязки к какому-либо объекту – право ограниченного пользования управомоченного лица (сервитут)» [4]. С данным суждением мы полностью согласны, поскольку это позволит структурировать положения о частном сервитуте в ГК РФ и вынести его виды отдельными статьями, в которых можно закрепить специфику их установления, прекращения и т.п. Пример определённого вида сервитута можно обнаружить в норме ст. 277 ГК РФ и в ней указано, что сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество и к данным видам недвижимости применяются правила 274-276 ст. ГК РФ. Как правило, необходимость установления сервитута связана с получением возможности прохода на нужный этаж здания, при условии, что здание или сооружение располагается в собственности сервитуария. Подобное использование связано с пересечением лестниц и прочих мест, доступных общественности. Обременение сервитутом зданий и сооружений имеет свою специфику, которая должна быть выражена в ГК РФ, как и другие виды частных сервитутов.

Существует ещё важная проблема установления частного сервитута, а именно установление цены за сервитут. При её определении в судебном порядке суд исходит из различных обстоятельств, а также из принципа

разумности и целесообразности, учитывая при этом характер деятельности сторон, а также срок установления сервитута. Помимо этого, размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом. Но при этом, в законодательстве отсутствуют конкретные нормы, регулирующие этот вопрос. Из-за отсутствия таких норм во время определения цены могут возникнуть определённые сложности. Когда встаёт вопрос об установлении цены за сервитут, суды в основном назначают экспертизу, по итогам которой, устанавливается цена за частный сервитут. Мы считаем, что эта процедура, как самая эффективная, должна быть закреплена в ГК РФ, поскольку это важный и основной механизм урегулирования споров об установлении частного сервитута.

В судебной практике можно обнаружить такие случаи, когда суд корректирует размер платы за сервитут. В ходе судебного разбирательства в основном назначается экспертиза для установления цены за сервитут. Суды устанавливают цену без указания мотивов, не принимая во внимание итоги экспертизы. Эта проблема вытекает из-за того, что, как было отмечено выше, нет чёткой регламентации урегулирования данного вопроса при разрешении спора об установлении частного сервитута. А.В. Копылов указывал, что «в современной российской судебной практике сложились различные подходы к определению размера платы за сервитут» [5]. По нашему мнению это не совсем правильно, поскольку одно и то же дело может быть рассмотрено по-разному, в зависимости от подхода в определении размера платы за сервитут. Мы считаем, что необходимо закрепить конкретные критерии определения размера платы за сервитут в гражданском законодательстве, которые нужно обязательно учитывать и использовать при определении размера платы за сервитут.

Помимо этого, законодатель не определил конкретный порядок платы за пользование частным сервитутом, что является ещё одной проблемой, которая возникает на стадии заключения соглашения сторонами. Осуществлять плату за сервитут по сути можно, как и единовременной выплатой, так и регулярной. Например, в Швеции размер платы за сервитут представляет собой не регулярные платежи, а единовременную выплату (сумма, на которую снижается стоимость обременяемого земельного участка) [6, с. 83]. Этот подход не совсем правильный, поскольку он не позволяет оценить все ситуации, которые могут возникнуть в процессе сервитутных правоотношений - объем использования и интенсивность могут изменяться (например, увеличение потока транспорта). Мы считаем, что необходимо установить общее правило порядка платы за пользование частного сервитута, которая должна быть закреплена в ГК РФ. При этом должны учитываться все возможные обстоятельства, такие как

соразмерность, убытки, расходы, объём использования, интенсивность и т.п.

Ещё одной актуальной проблемой является злоупотребление правом обращения в суд сервитуарием. Сервитуарий - лицо, в интересах которого устанавливается сервитут, являющееся собственником недвижимого имущества или владельцем земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения или на праве постоянного пользования, граничащего с соседним обслуживаемым земельным участком или зданием (сооружением) [7]. Из Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок следует, что требование об обязательном урегулировании спора в досудебном порядке отсутствует [3]. Следовательно, лицо, требующее установление сервитута может напрямую обратиться в суд даже при отсутствии оснований в установлении частного сервитута. Это по сути ущемляет права собственника земельного участка, который в данном случае выступит ответчиком. В досудебном порядке сторонам быстрее и проще урегулировать спор с проведением экспертизы землеустроительных экспертов, что по сути в интересах обеих сторон. Таким образом, по нашему мнению, досудебный порядок разрешения спора об установлении частного сервитута необходим и его процедуру нужно закрепить в законодательстве для эффективного применения данной нормы и во избежание злоупотребления правом.

Ряд спорных вопросов остался не урегулирован ни законодателем, ни правоприменителем в лице Верховного Суда РФ в своих разъяснениях. Но нельзя не отметить, что обзор судебной практики — это шаг вперёд для сервитутных отношений. И.И. Гордиенко говорила, что «Появление Обзора, безусловно, является положительным фактором в развитии правоприменительной практики. Между тем многообразие проблем, связанных с реализацией таких правоотношений, порождает новые вопросы, которые требуют разрешения, в частности, «исключительность» установления сервитута, необходимость кадастрового учета части земельного участка при регистрации сервитута и размер платы за сервитут» [8]. Проблемы, которые мы рассматриваем до сих пор не решены и нуждаются в правовом регулировании. В связи с этим представляется целесообразным внести в закон изменения, конкретизировав в нем критерии для установления частного сервитута и нормативно определив механизм расчета платы за пользование сервитутом. Ограниченность земельных ресурсов, а также постоянная потребность граждан в земельных участках требуют разработки от юридической науки таких способов и методов, которые могли бы уменьшить количество споров в сфере земельных правоотношений. Создание таких конструкций, с одной стороны, позволило бы сохранить уже имеющиеся землепользования, а с другой стороны, могло бы обеспечить интересы других владельцев сопряженных земельных участков.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что частный сервитут не раскрыт в полном объёме. При этом ст. 23 Земельного кодекса указывает нам на то, что Сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством [2]. В судебной практике мы можем увидеть, что суды руководствуются Земельным и Гражданским кодексами, а также Обзором судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок и иными нормативно-правовыми актами. Из этого следует, что недостаточно руководствоваться только гражданским законодательством при решении споров, так как частный сервитут и условия его установления в нём отражён не в полном объёме.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что частный сервитут, а также условия его установления нуждаются в более чёткой правовой регламентации в Гражданском кодексе. Этот институт не раскрыт до конца в нормативно-правовых актах. Законодатель не определил все цели, для которых может устанавливаться сервитут, не обозначил порядок платы за сервитут, а также нормы, которые должны регулировать досудебный порядок разрешения споров об установлении частного сервитута, что по-нашему мнению является необходимой нормой.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ 1994 №32 Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2023).
2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // СЗ РФ 2001 №44 Ст. 4147 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 19.03.2023).
3. "Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934/ (дата обращения: 21.03.2023)
4. Афанасьев И. В. Сервитут в гражданском праве : монография / И. В. Афанасьев. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 154 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-09276-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/474540> (дата обращения: 18.04.2023).
5. Копылов А.В. Об определении размера платы за сервитут (журнал "Законодательство", N 11, ноябрь 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://study.garant.ru/#/document/57331438>
6. Булдаева Е. В. Требования об обеспечении земельного участка доступом к землям общего пользования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 4. С. 76-84
7. Ананьев А. Г. Общие положения о договоре об установлении сервитута // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №14. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-o-dogovore-ob-ustanovlenii-servituta> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Гордиенко И.И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в РФ. 2019. №4 (211). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-voznikayuschie-pri-ustanovlenii-servituta-na-zemelnyy-uchastok> (дата обращения: 24.04.2023).

Об авторах:

БОЙЦОВ Максим Владимирович – студент 2 курса юридического факультета

направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ДАНЧЕНКО Михаил Витальевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В.А. Викулова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Крусс

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности судебных приставов-исполнителей. Затрагивается законодательный аспект регулирования данного правового института и обосновывается необходимость его изменения, дополнения в части введения специальных норм, посвященных гражданской ответственности судебных приставов-исполнителей. Проведен анализ актуальной судебной практики по вопросу взыскания убытков, возникших ввиду незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, преимущественно в рамках арбитражного процесса.

Ключевые слова: исполнительное производство, гражданско-правовая ответственность, судебный пристав-исполнитель, убытки.

В практике нередкими являются ситуации, когда незаконные действия (бездействие) судебного пристава исполнителя в рамках исполнительного производства приводят к нарушению прав граждан – как взыскателей, так и должников. Наиболее часто заинтересованные лица обращаются в суд при обстоятельствах неисполнения требований исполнительных документов судебными приставами-исполнителями. По данным сводных статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2021 год арбитражным судами Российской Федерации было рассмотрено порядка 400 дел о возмещении вреда, причиненного судебными приставами-исполнителями [8]. Несмотря на то, что в производстве судов находится относительно небольшое количество дел по изучаемой категории, отсутствие правовой определенности решения вопроса привлечения судебных приставов-исполнителей к гражданско-правовой ответственности и наличие законодательных пробелов и коллизий вызывает ряд правоприменительных вопросов, некоторые из которых рассмотрим в рамках настоящей работы.

Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая представляется в виде лишения имущественного характера. Например, при возмещении убытков правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет какое-то иное имущество потерпевшему [4]. Данный институт определяется как ряд мер принуждения гражданско-правового характера, применяемых к судебным приставам или должностным лицам службы судебных приставов за совершенные правонарушения при выполнении действий, неполные, несвоевременные или несоответствующие действующему законодательству Российской Федерации действия, или отсутствие действий по исполнению

решений в исполнительном производстве [5]. То есть, гражданско-правовая ответственность судебных приставов-исполнителей выступает механизмом обеспечения прав и законных интересов лиц.

Федеральным законом от 21 июня 1997 года №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» установлена ответственность сотрудников органов принудительного исполнения, в том числе Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 19 Федерального закона, постановления, действия (бездействие) сотрудника органов принудительного исполнения могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суд [2]. Также сотрудник органов принудительного исполнения несет ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аналогично право заинтересованного лица на обращение в суд с иском о возмещении убытков, причиненных в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения закреплено в статье 119 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ.

В рамках привлечения судебного пристава-исполнителя к гражданско-правовой ответственности также применяются положения гражданского законодательства. Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания, не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению [1]. Однако ряд ученых-юристов высказывают мнение о невозможности применения данной нормы гражданского законодательства при привлечении судебного пристава-исполнителя к гражданско-правовой ответственности [7]. Это связывается с тем, что Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации» предусматривает самостоятельный, особый порядок привлечения к ответственности данных субъектов, а также ввиду того, что в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривается право регрессного требования ущерба лично с судебного пристава-исполнителя. Данная точка зрения не представляется корректной, так как фактически положения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются специальной нормой, регламентирующей ответственность государственного служащего, в том числе судебного пристава-исполнителя. Кроме того, право регрессного требования к лицу, виновному в причинении вреда, в настоящее время закреплено в п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №50 от 17.11.2015, однако в российской правовой системе разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не носят законодательной силы, в связи с чем представляется

целесообразным закрепления указанного обстоятельства в рамках законодательства, регулирующего ответственность судебного пристава-исполнителя.

Взыскание убытков, понесенных в результате причинения вреда судебным приставом-исполнителем, производится в порядке искового производства. Пунктом 82 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 года №50 установлено, что потерпевшая сторона при подаче иска должна доказать следующие аспекты: противоправность действий (бездействия) пристава, факт причинения вреда и его размер, причинно-следственную связь между незаконными действиями пристава и наступившими последствиями и отсутствие у должника иного имущества, за счет которого можно удовлетворить требования по исполнительному документу [9]. Некоторые авторы полагают, что именно сложность доказывания причинно-следственной связи между убытками и незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя является традиционным основанием для отказа в удовлетворении таких исков [6]. Важно также отметить, что в случае, если невозможно установить конкретный размер вреда, то данный факт не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что по настоящее время суды при рассмотрении исковых заявлений о взыскании убытков, возникших ввиду незаконных действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей, допускают ряд ошибок. Так Верховным Судом Российской Федерации было вынесено Определение по делу №306-ЭС22-866 от 10 июня 2022 года [12]. Согласно обстоятельствам дела, арбитражным судом был выдан исполнительный лист, на основании которого было возбуждено исполнительное производство о взыскании денежных средств в пользу Общества с ограниченной ответственностью. Данные денежные средства в полном объеме поступили на депозитный счет отдела судебных приставов через 30 дней после возбуждения исполнительного производства. Взыскатель направил в адрес судебного пристава-исполнителя заявление о перечислении денежных средств представителю взыскателя ввиду того, что счета взыскателя были заблокированы, однако данное заявление не было удовлетворено. Денежные средства в пользу представителя взыскателя были перечислены только на основании решения Арбитражного суда города Москвы о признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным. Таким образом, взыскатель и его представитель обратились в суд с требованием о взыскании убытков ввиду нарушения сроков перечисления денежных средств, находящихся на депозитных счетах в порядке статей 15, 1069, 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанные иски были удовлетворены частично, однако на стадии кассационного обжалования данного решения суд отменил решение первой инстанции ввиду того, что отношения между судебным приставом-

исполнителем и сторонами исполнительного производства относятся к категории административно-властных, поэтому при их регулировании положения гражданского законодательства в указанной части не применяются.

Такое решение суда кассационной инстанции подтверждает то, что отсутствие законодательного закрепления специальной нормы, регуливающей гражданско-правовую ответственность судебного пристава-исполнителя, вызывает неопределенность, ввиду которой суды, руководствуясь общими нормами, практикой, выносят акты, противоречащие правам и законным интересам сторон. В указанном случае кассационный суд не принял во внимание, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда наступает в результате незаконного действия (бездействия) государственного органа или должностного лица, к которым относится судебный пристав-исполнитель как сотрудник Федеральной службы судебных приставов.

Ключевой в рассматриваемой ситуации является сама возможность взыскания убытков за бездействие судебного пристава-исполнителя. Как указано ранее, на депозитный счет судебных приставов-исполнителей поступили денежные средства от должника, но они не могли быть перечислены на счет взыскателя, так как он был заблокирован. Согласно части 1 статьи 110 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель должен перечислить средства в течение пяти операционных дней со дня поступления на депозитный счет. То есть несмотря на то, что взыскатель представил представителя для перевода денежных средств, судебные приставы не исполнили данную просьбу. Опять же данная ситуация осложняется тем, что законодательство об исполнительном производстве не содержит право на перевод денежных средств в пользу представителя взыскателя, а соответствующая судебная практика по вопросу изменчива: постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 19.04.2007 №307-О-О денежные средства нельзя перечислять стороне, которая не является стороной в производстве [10], однако определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2017 №305-КГ17-5508 перечисление возможно на счет представителя, если в доверенности указаны конкретные реквизиты [11].

При рассмотрении данного дела Верховный Суд Российской Федерации отменил акты первой, апелляционной и кассационной инстанции ввиду нарушения норм материального права, однако фактически дело никак не было разрешено. Достаточно справедливыми являются доводы представителей Федеральной службы судебных приставов, которые утверждали, что в исполнительном производстве было несколько доверенностей и пристав не имел банковских реквизитов взыскателя, из чего следует, что действительно взыскателем и его представителем не была представлена надлежащая доверенность. Также помимо законодательства

об исполнительном производстве, согласно Инструкции, утвержденной приказом Минюста и Минфина от 25.01.2008 №11-15н, денежные средства со счетов подразделений могут перечисляться только на счет взыскателя. Таким образом, вопрос взыскания убытков в аналогичных ситуациях не является редкостью, решение которого в настоящее время отсутствует на законодательном уровне.

Исходя из смысла пункта 85 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 №50, отсутствие реального исполнения со стороны судебного пристава-исполнителя не является основанием для возложения обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, так как принудительное исполнение не предполагает однозначно положительный результат, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника. В том числе, ввиду данного, в большинстве случаев требования о взыскании убытков за незаконные действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей остаются без удовлетворения. Например, Арбитражным судом Астраханской области было рассмотрено дело №А06-8659/2015 по исковому заявлению индивидуального предпринимателя к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Астраханской области о взыскании убытков, причиненных в результате бездействия судебного пристава-исполнителя [13]. Взыскатель полагал, что судебный пристав-исполнитель за время исполнительного производства не предпринял никаких действий к взысканию присужденной судом суммы, что повлекло за собой причинение материального вреда взыскателю. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований взыскателя, так как фактически он не лишен возможности после возврата исполнительного документа по той или иной причине подать его повторно.

Проведенный анализ теоретической литературы, а также законодательной и правоприменительной базы позволяет сделать ряд выводов. Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, в том числе, судебного пристава-исполнителя. Как правило, она выражается в форме материальных убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) данного лица. Однако наличие правовых пробелов и коллизий влечет за собой сложность таких разбирательств и последующее нарушение прав и законных интересов заинтересованных лиц. В связи с этим представляется необходимым внесение в законодательство об исполнительном производстве нормы, регламентирующей основания и порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности судебного пристава-исполнителя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 21 июня 1997 года №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3590.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // СЗ РФ. 08.10.2007. №41. Ст. 4849.
4. Гражданское право: учебник. /Е. Ю. Валявина [и др.] Изд-во Проспект, 2005. 848 с.
5. Коновалова Л.Г. Проблемы правового статуса судебных приставов исполнителей в российской федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2016. №12-13. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-statusa-sudebnyh-pristavov-ispolniteley-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Усова М. Г. Проблемные аспекты возмещения вреда, причиненного неправомерным проведением исполнительных действий // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-vozmesheniya-vreda-prichinennogo-nepravomernym-provedeniem-ispolnitelnyh-deystviy> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Шушкова, А. А. Новеллы в регламентации правового статуса приставов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 28 (318). С. 205-208. URL: <https://moluch.ru/archive/318/72594/> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год [Электронный ресурс] //Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.03.2023)
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» от 17.11.2015 №50 // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8459/> (дата обращения: 27.02.2023)
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 года №307-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федотовой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1783308/> (дата обращения: 28.03.2023)
11. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2017 N 305-КГ17-5508 по делу N А40-142145/2016 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=499839#rRsw2ATU30eig3fN1> (дата обращения: 28.03.2023)
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2022 года №306-ЭС22-866 // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8459/> (дата обращения: 28.03.2023)
13. Решение Арбитражного суда Астраханской области по делу №А06-8659/2015 от 04.02.2016 года // СудАкт: судебные и нормативные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WcfCVoNkUvWF/> (дата обращения: 26.03.2023).

Об авторе:

ВИКУЛОВА Валерия Андреевна – студентка 2 курса магистратуры
юридического факультета направления подготовки 40.04.01
Юриспруденция.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, В ПОРЯДКЕ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

М.С. Виноградов, Е.А. Филиппов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В данной статье анализируются нормы действующего законодательства, а также правоприменительная практика, связанная с приобретением права собственности, а именно с отношениями по приобретению земельного участка, находящегося в государственной собственности, в порядке приобретательной давности. Целью данной работы является обобщение правоприменительной практики и выявление проблем, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении таких дел. Чтобы раскрыть тему данной статьи, в работе использовались общенаучные методы: диалектический и логический метод, частнонаучный метод: статистический метод. В ходе данной работы, были выявлены проблемы правоприменительной практики в вопросе приобретение земельного участка в порядке приобретательной давности.

***Ключевые слова:** приобретательная давность, земельный участок, государственная собственность, правоприменительная практика.*

Проблема правильности разрешения дел, касающихся приобретения земельного участка в порядке приобретательной давности, является крайне сложной, поскольку требуется доказать добросовестность, открытость и непрерывность владения таким имуществом. Разъясняя этот вопрос, были изданы Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О. Тем не менее, даже имея такое большое количество разъясняющих актов, касающуюся приобретательной давности, суды до сих пор сталкиваются со сложностями в разрешении таких дел, а особенно если они связаны с владением земельного участка, находящегося в государственной собственности.

По мнению доктора юридических наук Е.М. Тужиловой-Орданской, говоря, что возникновение права собственности в порядке приобретательной давности по своей сути противоречит нормальной логике правоприменения при приобретении лицом права собственности, так как в нормальной ситуации право собственности переходит к правопреемнику во всей совокупности и в полном объеме прав и обязанностей, принадлежащих правопреемнику, и по его воле (универсальное правопреемство) либо в их части (сингулярное правопреемство), тогда как при приобретении права собственности давностным владельцем игнорируется желание собственника имущества на его отчуждение [1, с. 116].

Важным с точки зрения выявления сложности дел, относящихся к приобретению права собственности на земельный участок, находящийся в

государственной собственности, путем приобретательной давности, является вопрос доказывания добросовестности владения таким имуществом. Так в решении Калининского районного суда Тверской области от 03 июня 2020 года по делу № 2-647/2020 истец обратился в суд для признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Первоначальный владелец земельного участка умер в 1984 году, когда существовала только государственная собственность на землю. Кроме того, его правоспособность до момента предоставления земельного участка в собственность прекратилась в связи со смертью. Свидетельство о праве собственности на землю было оформлено на имя уже погибшего человека в 1992 году. Как следствие, данный земельный участок не мог перейти к истцу в порядке наследования, исходя из всего этого суд пришел к выводу, что владение имуществом может быть признано добросовестным только в случае, когда лицо, владеющее таким имуществом, не знает и не может знать о незаконности своего владения, поскольку предполагает, что собственник отказался от данного имущества. Также сказано, что владелец может допустимо заблуждаться в фактических обстоятельствах, полагая, что основание, по которому к нему попала во владение вещь, предоставляла ему право собственности на неё. Для подтверждения добросовестности, помимо пояснений истца, использовались еще и показания свидетелей. Таким образом, было установлено, что истец открыто, непрерывно и добросовестно более 15 лет владел земельным участком. У него имелись реальные основания полагать добросовестность владения в силу семейно-родственных связей [2].

Немаловажным в вопросе установления добросовестности является и решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 22 ноября 2021 года по делу №2-488/2021, где муж истца не зарегистрировал земельный участок по причине гибели, следовательно, свидетельство о праве собственности на недвижимое имущество им получено не было. В результате чего истцу пришлось доказывать право собственности на это имущество в порядке приобретательной давности, так как получение такого в порядке наследования невозможно. Суд отметил, что для признания давностного владения добросовестным достаточно установить, что гражданин осуществлял вместо публично-правового образования или юридического лица, считающих себя собственниками имущества, их права и обязанности, связанные с владением и пользованием названным имуществом, что обуславливалось состоянием длительной неопределенности правового положения имущества. Иное толкование понятия добросовестности владения приводило бы к нарушению баланса прав участников гражданского оборота и несоответствию судебных процедур целям эффективности. Для достоверности этих критериев были вызваны свидетели, рассмотрены письменные доказательства. В свою

очередь, со стороны ответчика прав на спорные земельные участки заявлено не было [3].

Крайне важный вывод был сделан в решении Читинского районного суда Забайкальского края от 08 февраля 2022 года по делу № 2-25/2022, где судом было сказано, что такие земли не являются государственной собственностью, что следует из сообщений Департамента государственного имущества и земельных отношений Забайкальского края, Управления Росимущества в Забайкальском крае и Республике Бурятия где было сказано, что спорный земельный участок не является собственностью Забайкальского края либо государственной собственностью, следовательно, такая земля может быть приобретена в порядке приобретательной давности [4].

Важнейшую роль в этом вопросе играет постановление Конституционного суда Российской Федерации от 26.11.2020 № 48-П, в котором была сформулирована важнейшая позиция касательно приобретательной давности. В нем был пояснен принцип добросовестности, было сказано он заключается в том, что при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, этот принцип относится к основным началам гражданского законодательства. Также немало важно, что ограничение для приобретения земельных участков, находящихся в государственной собственности, по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права и вступает в противоречие со статьями Конституции Российской Федерации [5].

Немаловажное значение имеет Определение Конституционного суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 186-О, в котором сказано, что для любого добросовестного и разумного участника гражданских правоотношений должно быть очевидным, что земли, на которых земельные участки не сформированы и не поставлены на кадастровый учет, относятся к государственной собственности и что само по себе отсутствие такого учета не свидетельствует о том, что они являются бесхозными [6].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в каждом из рассмотренных в данной статье актов, большое внимание уделялось доказыванию добросовестности и выяснению правового статуса земли.

В статье 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации не раскрываются критерии добросовестности применительно к приобретению права собственности по давности владения [7].

Критерий добросовестности отражает ее сложность как оценочного понятия, допускающего ее различные проявления применительно к различным категориям дел, что делает споры, в которых необходимо определить критерий добросовестности, индивидуальными и не похожими на другие.

Список литературы

1. Зайнеев Т.Р., Тужилова-Орданская Е.М. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. 2022. №5. С. 116-120 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48441010> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Решение Калининского районного суда Тверской области от 03 июня 2020 года по делу № 2-647/2020 [Электронный ресурс] URL: https://kalininsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 22.03.2023).
3. Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 22 ноября 2021 года по делу №2-488/2021 [Электронный ресурс] URL: https://chulymsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 22.03.2023).
4. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 08 февраля 2022 года по делу № 2-25/2022 [Электронный ресурс] URL: https://chitinski--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 21.03.2023).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369276/ (дата обращения: 21.03.2023).
6. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 186-О [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400285781/> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 294. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.03.2023).

Об авторах:

ВИНОГРАДОВ Максим Сергеевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ФИЛИППОВ Егор Александрович - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

РЕШЕНИЕ СОБРАНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.В. Гневьшева, А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье проводится анализ норм действующего законодательства, которые посвящены решениям собраний. Также рассмотрены вопросы правовой природы решения собрания в системе юридических фактов. В статье отмечены пробелы действующего законодательства. Целью работы является выявление особенностей института решения собрания и обоснование его практической значимости. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: логический метод; метод системного анализа; сравнительно-правовой метод и некоторые другие.

Ключевые слова: решение собрания, юридический факт, решение собрания как юридический факт.

Впервые в 2013 г. система юридических фактов в российском гражданском законодательстве была дополнена таким понятием, как решение собрания: соответствующие изменения были внесены в ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1]. Далее она была дополнена гл. 9.1 ГК РФ, в которой установлены единые нормы, касающиеся общих требований к решениям собраний, основаниям их недействительности, порядку оспаривания, характерных для собраний, организуемых и проводимых во всех гражданско-правовых сообществах вне зависимости от их организационно-правовых форм [3]. Определение собрания в ГК РФ не сформулировано. В литературе предлагается рассматривать собрание как форму выработки и принятия решений, которая представляет собой установленную законом процедуру выражения и согласования воли, имеющих право на участие в нем множества лиц [18].

Анализ научной литературы по вопросу о правовой природе решений собраний, и в этом следует согласиться с доцентом кафедры, кандидатом юридических наук А.А. Клячиным, показал, что решение собрания является одним из наименее изученных понятий, существующих в отечественном праве [13].

Понимание правовой природы позволяет правильно определить и применить методы и инструменты правового регулирования, выявлять пробелы и противоречия в действующей нормативно-правовой базе в целях ее совершенствования.

Как указывает В.А. Лаптев, «В отечественном правоведении наблюдается тенденция отождествления решений собраний со сделками. Несмотря на отграничение в ГК РФ корпоративных отношений от обязательственных и вещных (ст. 2), признание решений собраний самостоятельным основанием возникновения гражданских прав (ст. 8) и закрепление специального правового режима решений собраний (гл. 9.1),

встречаются нормы права, допускающие применение положений об обязательствах к корпоративным отношениям (ст. 307.1), а значит, и к решениям собраний. Под предлогом "правовой неопределенности", существующей аналогии закона или права (например, абзац 3 п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации) ряд правоведов раскрывают природу корпоративных решений, приравнивая их к сделкам, тем самым упрощая их истинную сущность» [5, с. 105 - 120].

Как отметил В.А. Белов, «... выполнив юридический анализ нормативного материала (в том числе – законодательных актов о создании и деятельности юридических лиц – корпораций), необходимо понять, какие именно правовые формы, институты и конструкции обеспечивают функционирование анализируемого механизма» [8].

Правила гл. 9.1 ГК РФ ввиду их универсальности распространяются на решения собраний участников юридического лица, решения, принимаемые собраниями кредиторов в деле о банкротстве, общими собраниями собственников, что в полной мере отразило задумку законодателя.

По мнению А.А. Сироткиной, неопределенность понятия «гражданско-правовое сообщество» и готовность к предельно широкому применению правил о решениях собраний привело к ситуациям, когда правила гл. 9.1 ГК РФ стали применять к решениям родительских собраний, собраний наследников и членов общественных организаций [21, с.28].

Подчеркнем, что собрания общественных организаций и родительские собрания по существу разрабатываются для решения внутренних вопросов самой общественной организации. Даже признание решения о заключении в последующем, например, договора на организацию экскурсии для класса, не относится к случаям, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий. Непонятным странным видится и оспаривание таких решений по правилам гл. 9.1 ГК РФ [21].

Вследствие этого в п. 103 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июля 2015 г. № 25[2] сделан акцент на то, что правила гл. 9.1 ГК РФ применяются лишь к решениям таких гражданско-правовых сообществ, которые представляют собой определенную группу лиц, наделенную полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Предлагаем рассмотреть краткий обзор о правовой природе решений собраний, которые в основном рассматриваются через призму соотношения решения собрания и сделки. Важно отметить, хотя решения собраний в

Кодексе попали в раздел, посвященный сделкам и представительству, сделками как таковыми они не являются.

Исследователи решений собраний в узкокорпоративном смысле придерживаются одного из четырех направлений научных воззрений по вопросу о разграничении решений собраний и сделок.

Решения собраний как особый специфический юридический факт, несоотносимый со сделкой рассматривают В.А. Белов, Г.В. Ломакин, А.Я. Ганижев, В.К. Андреев, А.А. Маковская, Н.Б. Романова [8; 16; 9; 4; 17; 20].

Так, В.А. Белов считает, что решение собрания является особым родом юридических фактов, «... а вовсе не неких “корпоративных сделок”, которые ни разу не сделки» [8]. По его словам, решения собраний демонстрируют собой корпоративные акты, связанные с созданием и изъявлением воли корпораций и соотношением этой воли с волей ее участников, направленные на совместное достижение несколькими лицами единой общей цели и построенные по принципу «один за всех, и все за одного».

По мнению Г.В. Ломакина, А.Я. Ганжиева, Н.Б. Романовой, решение собрания не может относиться к волеизъявляющим актам-сделкам, а является волеобразующим актом юридического лица.

Решения собраний разделяются на решения-сделки и решения-несделки, в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет (Г.В. Цепов, Н.С. Терентьева, Л.К. Беджаше) [24; 22; 7].

По мнению Г.В. Цепова, решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа относятся к категории решений-сделок, а утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности – к категории решений-несделок, поскольку автор квалифицирует их с точки зрения юридических фактов как поступки [24, с. 145].

В расширение этой теории предлагается деление решений собраний на решения, которые возможно воспринимать как юридический факт, и решения, которые не рассматриваются как юридический факт. Если решения собраний не имеют юридического значения, они не являются юридическими фактами. Однако те решения собраний, которые можно отнести к юридическим фактам, имеют сознательно волевой характер и направлены на достижение общей цели: принятие юридического акта – решения собраний, т.е. являются действием и, следовательно, гражданско-правовой сделкой [7].

Так, Н.С. Терентьева указывает, что законодатель предполагает классификацию решений собраний на решения, которые возможно рассматривать как юридический факт, т.е. которые соответствуют требованиям, предъявляемым к сделкам, и решения, которые не рассматриваются как юридический факт, т.е. решения, которые не приводят

к наступлению правовых последствий для всех участников общества. Критерием деления выступает наличие либо отсутствие правовых последствий для всех участников собрания [22].

Также, Н.В. Козлова считает, что решения собраний приравниваются к многосторонней сделке, чаще именуемой как многосторонняя корпоративная сделка либо гражданско-правовая сделка корпоративного характера [14].

Решения собраний отличаются своеобразием с позиций волеобразования, которое заключается главным образом в том, что для придания решению юридической силы не нужно получать согласие всех участников, имеющих право участвовать в принятии решения [11 с. 223, 227].

Наконец, Б.П. Архипов выражает позицию, согласно которой решения собрания представляют собой совокупность сделок, образующих сложный юридический состав сделки [6, с. 52].

Исследователи решений собраний в широком смысле по вопросу о разграничении решений собраний и сделок сохраняют диаметрально противоположные точки зрения, полагая, что решения собраний являются сделками и решения собраний не могут признаваться сделками.

В обоснование своей позиции сторонники первой концепции Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева, К.И. Труханов, П.З. Иванишин указывают, что с точки зрения юридической техники разработчики законопроекта о внесении изменений в ч. 1 ГК РФ стремились всячески размежевать эти правовые институты [15, с. 46; 23; 12]. Однако при этом помещение законодателем решений собраний в гл. 9.1 ГК РФ, отдельную от гл. 9 ГК РФ, посвященную сделкам, не дает оснований считать, что решения собраний имеют исключительную правовую природу, отличную от правовой природы гражданско-правовой сделки.

Подвергая критическому разбору указанную позицию, В.К. Андреев выделяет несколько оснований, отличающих решения собраний от сделок: решения собраний могут порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом; решения собрания порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности; решения собраний имеют обязательную письменную форму; решения собраний порождают правовые последствия для участников гражданско-правового сообщества, которые голосовали против их принятия или вовсе не участвовали в принятии таких решений [4, с. 67-68].

Недействительность решений общих собраний, независимо от их правовой природы, не рассматривается в том же аспекте, что и недействительность сделок, полагает А.А. Маковская [17, с. 383].

Не признавая решения собраний сделками, В.В. Долинская конкретизирует, что решения собраний являются правомерными действиями, юридическими актами (наряду со сделками, административными и судебными актами) [10].

По нашему мнению, из анализа действующего законодательства можно установить направленность воли законодателя относительно отнесения решений собраний к юридическим фактам, поскольку законом определено, что решения собраний порождают правовые последствия для определенных категорий лиц (для всех лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений).

В связи с этим, не можем согласиться с мнением ученых, определяя существование неких решений собраний, которые не влекут правовых последствий. Что касается соотношения решений собраний и сделок, следует отметить, что нормы ст. 181.3 - 181.5 ГК РФ об основаниях и порядке признания недействительными решений собраний, положения об оспоримости и ничтожности решений собраний корреспондируют положениям об оспоримости и ничтожности сделок. Как видим из конструкции подраздел I «Общие положения» ч. 1 ГК РФ, гл. 9.1 «Решения собраний» помещена в подразделе IV «Сделки. Решения собраний».

Указанная дискуссия, на наш взгляд, носит и теоретическое, и прикладное значение: определение правовой природы решения собрания и отнесения либо не отнесения их к сделкам. Несмотря на наличие сходства решений собраний и сделок, следует признать, что черты решений собраний не позволяют включить решения собраний в рамки сделок и признать их одним из видов сделок.

Для совершения сделки в обязательном порядке необходимо волеизъявление всех лиц, участвующих в ней. Более того, решение собрания может идти вразрез с волей лиц, участвующих в собрании. Тем не менее, при наличии воли большинства решение будет считаться принятым. Решения собраний представляют собой результат согласования воли участников гражданско-правового сообщества и действуют в отношении всех его участников [19].

По общему правилу сделка не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Тогда как решение собрания порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Таким образом, на наш взгляд, решение собраний является особым специфическим юридическим фактом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.03.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"
3. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53, ч. I, ст. 7627.
4. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. – 2013. – № 3. – С. 63-72.
5. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России // Монография. М., 2015. С. 105 - 120.
6. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46-55.
7. Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 133-136.
8. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 552 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03261-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510570> (дата обращения: 31.03.2023).
9. Ганижев А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву (на примере хозяйственных обществ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
10. Долинская В.В. Собрания и их решения в гражданском праве и праве корпораций // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 15-24.
11. Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. – 2015. – № 3. – С. 37-39.
12. Иванисин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. – 2011. – № 2.
13. Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 60-67.
14. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 476 с.
15. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2012. – № 7. – С. 125-134.
16. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – 221 с.
17. Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2006. – С. 351-385.
18. Мельников В.С. Недействительные и незаключенные сделки (Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Новосибирск, 2016. 151 с.)
19. Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 5. – С. 66-93.
20. Романова Н.Б. О правовой природе общего собрания акционеров // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 3. – С. 180-183.
21. Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. – 2015. – № 10. – С. 26-31.

22. Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. – 2013. – № 9. – С. 26-29.

23. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. – 2013. – № 10. – С. 125-134.

24. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2007. – 200 с.

Об авторах:

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОЗЛОВА Анна Игоревна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Д.С. Емельянова, И.Р. Казаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется понятие литературного произведения как объекта авторских прав, а также выявляются характерные научному произведению признаки, определяющие его правовую сущность, виды литературных произведений. На основе анализа специальной литературы выделяется проблема искусственного интеллекта как автора литературного произведения.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, литературное произведение, искусственный интеллект.

На современном этапе развития общества проблема регулирования правоотношений, складывающихся в области авторского права, приобретает все большее значение во всем мире. Важной задачей государства в области охраны интеллектуальной собственности является создание эффективного механизма предотвращения и пресечения незаконного использования объектов авторского права. Литературные произведения как объекты авторских прав нуждаются в усиленной защите, поскольку в современном мире все больше распространяются случаи их использования без ведома автора и без соответствующих ссылок на авторство.

Данная тема исследована огромным количеством известных ученых в области интеллектуальной собственности и гражданского права: М.М. Богусла вского, Э.П. Гаврилова, В. А. Дозорцева, В.И. Еременко, И. А. Зенина, В .Я. Ионаса, А. Ю. Кабалкина, А.П. Сергеева, В.Р. Скрипко, В.Н. Спасовича, В.И. Серебровского, И.Г. Табашникова, С.А.Чернышевой, Г.Ф. Шершеневича, Д.Ю. Шестакова, Е.В. Халиповой, и др., но явно недостаточно

Согласно пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ литературные произведения являются объектами авторских прав [1]. Однако законодатель не закрепляет легального определения литературных произведений, в связи с чем следует обратиться к научной литературе

Термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены, как-то: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без' текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии;

рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, географические карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам [5].

Г.Ф. Шершеневич под литературным произведением понимал «продукт духовного творчества, облеченный в письменную или словесную форму и предназначенный к обращению в обществе» [10], а К.П. Победоносцев утверждал, что «всякое произведение умственного труда, требующее большей или меньшей творческой или организаторской деятельности, служит предметом литературной собственности» [6].

В.И. Серебровский рассматривал произведение как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [8].

Таким образом, во всех определениях можно выделить общие признаки, характерные литературным произведениям. Во-первых, произведение является нематериальным благом, результатом мыслительной деятельности человека. Во-вторых, литературное произведение носит творческий характер, то есть автором гарантируются его новизна, оригинальность и уникальность произведения, что может выражаться в новом содержании или новой форме произведения, оригинальной идее. В-третьих, оно обличено в материальной форме, которая может быть воспринята ввне другими лицами.

Согласно анализу пункта 3 статьи 1259 ГК РФ, литературные произведения могут быть выражены в письменной или устной форме (в виде публичного произведения, публичного исполнения и иной подобной форме) [1]. Многие авторы помимо закрепленных законодательно форм выделяют электронную или цифровую форму выражения литературных произведений. Значимым признаком «цифровых произведений» является их распространение. Благодаря Интернету и развитию новых технологий «цифровые произведения» распространяются в Сети с большой скоростью. Различные технологии влияют на сам процесс распространения, способствуют появлению новых его способов, помогают обеспечить произведению популярность, общеизвестность, активизировав оборот в цифровом пространстве [7]. Из-за отсутствия законодательного закрепления и должного регулирования в данной сфере, зачастую люди используют литературные произведения, не принадлежащие им, без указания на автора.

По мнению М.В. Гордона, А.П. Сергеева, С.А. Сударикова и др., которое мы полностью разделяем, литературные произведения не ограничиваются произведениями художественной литературы, и их следует рассматривать в более широком виде. Так, М.В. Гордон полагал, что литературные

произведения не ограничиваются произведениями художественной литературы, и от носит сюда произведения науки и техники, созданные в форме книг и статей [3].

Целесообразно отметить, что, согласно мнению С.А. Сударикова, «не следует считать, что литературные произведения включают только художественные литературные произведения. Понятие литературного произведения гораздо шире. К литературным произведениям относятся литературные сценарии, либретто, тексты и нотные записи, статьи в газетах и журналах, дневники, письма и т.д.» [9].

На основании проведенного анализа содержания признаков литературного произведения мы сделали вывод о невыполнимости толкования его только лишь в рамках произведения художественной литературы, так как подобная позиция сузит содержание понятия «произведение литературы», что подтверждается теоретическими исследованиями таких ученых, как М.В. Гордон, А.П. Сергеев, С.А. Судариков и др.

Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 02 июля 2020 года. Гражданка М обратилась в суд с иском к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению муниципального образования город Краснодар «Детский сад» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в размере 10 000 рублей, морального вреда в размере 5 000 рублей, судебных расходов связанных с оплатой нотариальных услуг в размере 7 780 рублей и почтовых расходов в размере 449 рублей, обязанности удалить принадлежащее ей на праве авторства произведение «Белый снег» с сайта МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад».

В обоснование иска указала, что она является автором печатного издания «Первый звук. Дети» и единственным правообладателем авторских и иных прав на него. Публикация стихотворения из указанной книги под названием «Белый снег» обнаружена истцом на сайте, принадлежащем МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад», отмеченное произведение использовано ответчиком без указания авторства и источника публикации, а также без выплаты ей какого-либо справедливого вознаграждения, что причинило истцу материальный ущерб и нравственные страдания.

В ходе судебного разбирательства, судом исследованы печатное издание под названием «Первый звук. Дети», в состав которого включено произведение под названием «Белый снег», организационно-распорядительные документы МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад» свидетельствующие о принадлежности сайта к указанному учреждению.

Идентичность произведения «Белый снег», содержащегося в печатном издании под названием «Первый звук. Дети» со стихотворением размещенным на принадлежащем ответчику сайте, сомнений у суда не вызывает. В разбираемом случае литературное произведение использовано

ответчиком целиком, ссылка на первоисточник отсутствует. Доказательств, подтверждающих обратное, ответчиком, суду не представлено.

При таких обстоятельствах, суд полагает установленным факт нарушения ответчиком авторских прав истца с учетом предоставленных суду доказательств. В связи с этим иски гражданки М к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению муниципального образования город Краснодар «Детский сад» о защите авторских прав были удовлетворены [11].

Следует отметить, что помимо проблемы неправомерного использования чужих литературных произведений, существует и проблема совпадения образов, идей и т.д. у разных авторов. Одним из наиболее известным является конфликт между Гончаровым и Тургеневым. Первый увидел в некоторых образах произведений Тургенева черты, сходные с образами своего романа "Обрыв", существовавшими в программе, изложенной им в свое время Тургеневу. Третейский суд вынес решение, в котором отрицал плагиат или даже заимствование со стороны Тургенева, отметив, что произведения Тургенева и Гончарова как возникшие на одной и той же русской почве должны тем самым иметь несколько схожих положений, случайно совпадать в некоторых мыслях и выражениях [4].

С появлением и развитием искусственного интеллекта, появилось множество дискуссионных вопросов. Например, алгоритмы могут выступать в роли авторов литературных произведений. В связи с этим возникают вопросы: кто является автором произведения, написанного ИИ, и кто определяет заложенные в него ценности.

Такие сочинения условно разделить на две основные группы. В первую входят такие работы, в которых ИИ участвует в качестве фасилитатора. Именно люди вводят данные, люди обучают программу, готовят ее к той функции, для которой она была создана. В качестве примера можно привести роман «День, когда компьютер пишет роман» (написан в 2016 г.). Данный роман вышел в финал конкурса сочинений в Японии. Исследователь Хитоси Мацубара и его команда из Университета Хакодате предварительно отобрали слова и предложения, а затем запрограммировали ИИ, чтобы он мог составить из них полные абзацы и затем целиком содержательную историю. Кроме того, благодаря простоте доступа к программам самообучения пользователи могут использовать такие программы как Literai или GTP-2 для создания романа, написанного своим собственным ИИ.

Во вторую группу входят работы, которые были созданы ИИ как автором (авторами-ИИ), но при этом обученная программа и заранее введенные данные не были связаны с целью написать литературное произведение и с результатом в виде последнего. В качестве примера можно привести роман под названием «Дорога» (создан в 2018 г.), который был представлен как первый в мире роман, созданный ИИ. Вдохновленный знаменитым романом «На дороге» американского писателя Дж. Керуака,

роман «Дорога» – это история, рассказывающая о четырехдневном путешествии художника (которым является сам данный ИИ) из Нью-Йорка в Нолу. Программа путешествовала в машине с четырьмя датчиками (включая камеру, GPS, микрофон и компьютерный процессор). Все эти устройства вводили данные в обученную нейронную сеть с предустановленными тремя корпусами литературных произведений, а также распечатывали полученные предложения [2].

Подводя итог, следует повторить, что литературные произведения являются объектами авторских прав, являющегося одним из институтов права интеллектуальной собственности. В качестве признаков литературных произведений нами было выделено то, что они являются результатом мыслительной деятельности человека, носят творческий характер, а так же выражены в объективной форме.

На основании выделенных признаков литературных произведений и приведенных мнений ученых-правоведов, можно сделать вывод о том, что к литературным произведениям относится не только художественная литература, но и произведения науки, такие как статьи, монографии, учебники.

Согласно исследованной нами судебной практике, достаточно часты случаи плагиата, то есть использования в своих целях чьего-либо произведения. Люди, не задумываясь об ответственности, выдают чужие произведения за свои. Как таковое использование своих и чужих произведений разрежается требованиями законодательства в том случае, если будет сделана ссылка на автора, на оригинальное произведение.

Важной и актуальной проблемой в современном авторском праве является также появление литературных произведений. Автором которых является искусственный интеллект. Область литературного творчества фактически больше не является сферой деятельности исключительно людей, хотя сочинения искусственного интеллекта все еще очень ограничены, схематичны, а сами алгоритмы должны быть обучены на гораздо большем количестве данных.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 04.04.2023).
2. Ву Тхиен Тхюи Хиен. Литературные произведения, создаваемые искусственным интеллектом: проблемы выражения ценностей / Ву Тхиен Тхюи Хиен // Практики воспроизводства ценностей: гуманитарный, социальный и экономический аспекты : сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда. Екатеринбург, 14–15 ноября 2019 г. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. — С. 54-57.
3. Гордон, М.В. Советское авторское право. -М.: Госюриздат, 1955. -С. 64.
4. Гришаев С.П. Плагиат: вопросы теории и практики // Хозяйство и право. - М., 2013, № 10. - С. 53-60
5. Мэггс, Питер Б. Интеллектуальная собственность [Текст] / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев ; [пер. с англ. Л. А. Нежинской]. - Москва : Юристъ, 2000. - 396 с.

6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вотчинные права. - М.: Статут, 2002.
7. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет// 2018. С. 77-81.
8. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М.: Акад. наук СССР, 1956. — 283 с.
9. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. - С. 61
10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Бр. Башмаковых, 1911. — 852 с.
11. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 02 июля 2020 года по делу № 2-3845/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fCbVB85P6wJp/gular/doc/fCbVB85P6wJp/>

Об авторах:

ЕМЕЛЬЯНОВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КАЗАКОВ Иван Романович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

А.В. Зайцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н, профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируется вопрос профилактики заболеваний у школьников. Проведен краткий обзор заболеваний, возникающих у детей в школьный период. Высказана позиция за принятие законопроекта о школьной медицине. Также дана оценка отказу со стороны родителей от вакцинации детей в свете вспышек кори на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: здоровье школьников; школьная медицина; профилактика заболеваний; медицинский работник.

В современных условиях развития здоровье детей и подростков является одной из первоочередных проблем, стоящих перед обществом. Пристальное внимание уделяется здоровью детей дошкольного и особенного школьного возраста, когда контроль со стороны законных представителей снижен и дети значительную часть времени проводят вне дома, когда режим питания сбивается, а нагрузки на психику возрастают.

В ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ») установлен приоритет охраны здоровья детей, который предопределяет обязанность органов власти всех уровней разрабатывать и реализовывать программы, направленные на профилактику, раннее выявление и лечение заболеваний, снижение материнской и младенческой смертности, формирование у детей и их родителей мотивации к здоровому образу жизни, принимать меры по организации обеспечения детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания, медицинскими изделиями, а также создать и развивать медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь детям, с учетом обеспечения благоприятных условий для пребывания в них детей, в том числе детей-инвалидов, и возможности пребывания с ними родителей и (или) иных членов семьи, а также социальную инфраструктуру, ориентированную на организованный отдых, оздоровление детей и восстановление их здоровья [2].

А.П. Фисенко, А.Г. Тимофеева, Р.Н. Терлецкая, С.Р. Конова обращают внимание, что важно не только лечение заболеваний у детей, но и профилактика. Сейчас наблюдается недостаточный уровень качества профилактических медицинских осмотров и профилактической работы в амбулаторно-поликлинических учреждениях и образовательных организациях. Выявлена необходимость создания нормативной базы для

легитимного внедрения технологий «ранней помощи» и создание системы медико-социального сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [6, с. 171].

Сейчас остро стоит вопрос о здоровье детей школьного возраста. Так, ненормированный режим питания, умственная и психоэмоциональная нагрузка на детей возрастает, что приводит к возникновению заболеваний, в том числе хронических.

В аппарат Уполномоченного по правам ребенка «регулярно поступают обращения родителей с жалобами на:

- отсутствие медицинского работника в образовательной организации, отсутствие доврачебной помощи при получении ребенком травмы на перемене или уроке физкультуры;

- отсутствие контроля со стороны медицинского работника за организацией питания детей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в индивидуальном меню;

- несвоевременную информированность родителей о медицинском вмешательстве в период пребывания ребенка в образовательном учреждении» [9].

В целях поддержания здоровья и гигиены школьников давно обсуждается законопроект «О школьной медицине». Однако, он еще не принят, что на наш взгляд, является неверным.

В апреле 2021 года «Правительство РФ поддержало законопроект «О школьной медицине» с учетом доработки. Было предложено скорректировать норму, обязывающую родителей информировать учебные заведения об особенностях здоровья ребенка, и уточнить, какие именно мероприятия понимаются под мероприятиями по охране здоровья обучающихся, а также на кого возлагается ответственность за их выполнение. Комитет по охране здоровья ко второму чтению предложил проработать вопрос о статусе медработников в образовательных организациях. В настоящее время они являются вспомогательным персоналом. По мнению Комитета, целесообразно наделить медработников правом участвовать в работе коллективных органов управления образовательными организациями, как это было в советский период, когда врач входит в состав педсовета с правом решающего голоса. Такой статус позволит школьному врачу «оперативно реагировать на изменение состояния здоровья обучающихся и помогать руководству образовательных организаций принимать решения, способствующие здоровьесберегающему процессу» [10].

В настоящее время существует проблема отсутствия официальных статистических форм о состоянии здоровья и объемах медицинской помощи, оказываемой детям в образовательных организациях.

Кроме этого, «необходимо учитывать показатели, свидетельствующие об ухудшении состояния здоровья детей в школьно-дошкольный период и наличии у них хронических заболеваний. Увеличение их количества за

период обучения в школе отмечается по всем классам болезней в среднем в 3,2 раза. Наибольший прирост показывают следующие заболевания:

- системы кровообращения – в 4,2 раза;
- бронхиальная астма – в 4,7 раза;
- аномалия рефракции – в 6,4 раза;
- щитовидной железы - в 7,45 раза;
- язвенная болезнь - в 16,3 раза;
- сколиоз – в 22,6 раза» [9].

Е.В. Ануфриева по результатам диссертационного исследования подтвердила негативные тенденции в состоянии здоровья детей. Так, «установлен двукратный рост распространенности болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушений обмена веществ; в структуре данной патологии первое место занимает избыточная масса тела и ожирение. Наиболее уязвимой группой являются дети подросткового возраста. Показано, образ жизни современных школьников характеризуется малоподвижным поведением, дефицитом сна, снижением уровня физической активности, нерациональным питанием, высокой вовлеченностью в буллинг и кибербуллинг» [3, с. 9].

Нерешенной проблемой является кадровый вопрос о присутствии медицинских работников в образовательном учреждении. Медицинские сестры, как правило, это совместители, работающие на 0,5 ставки, и бывают в школах 2-3 раза в неделю в течение 3-4 ч, врачи — еще реже. Профилактическая работа ведется в недостаточном объеме, за исключением вакцинации, некому оказывать первичную медицинскую помощь при обращении детей в медицинский кабинет. Скорую и неотложную помощь вызывают учителя или даже ее оказывают [5, с. 36].

Федеральным законом от 03.07.2016 № 313-ФЗ в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, которые устанавливают, что охрана здоровья обучающихся включает в себя в том числе обучение педагогических работников навыкам оказания первой помощи (ст. 41, ч. 11). Однако Порядок такого обучения законом или подзаконными актами, разъяснениями или письмами Министерства образования и науки РФ не установлен. В связи с этим возникают вопросы о том, каким образом должно быть организовано такое обучение и какими документами должно быть подтверждено обучение педагогических работников.

В подавляющем большинстве субъектов России отмечается острый дефицит медицинских кадров, работающих в образовательных организациях, что существенным образом ограничивает доступ обучающихся к медицинской профилактической помощи. Необходимо готовить таких специалистов, решать проблему оплаты труда и др. Они должны быть не в штате образовательной организации, т.е. независимыми от руководства данных учреждений.

Достаточно интересным является пример из судебной практики о возложении обязанности на школу по оказанию медицинской помощи обучающимся. Так, «прокурор Надеждинского муниципального района Приморского края обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 2» принять меры по обеспечению в полном объеме медицинского обслуживания учеников данного учреждения в рамках имеющейся лицензии с включением в штат образовательного учреждения медицинского работника. В обоснование заявления ссылался на то, что по результатам проведенной проверки в нарушение действующего федерального законодательства в связи с отсутствием медицинского работника в штате школы воспитанникам школы медицинская помощь не оказывается, санитарно-гигиенические, профилактические и оздоровительные мероприятия не проводятся, что негативно сказывается на здоровье детей, нарушаются их права на охрану здоровья. Верховный Суд РФ определил, что согласно положениям Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] осуществляют органы исполнительной власти в сфере здравоохранения. Вывод о том, что медицинская помощь за исключением первичной медико-санитарной помощи, должна осуществляться самим образовательным учреждением, противоречит ст. 41 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой установлены требования по охране здоровья обучающихся, касающиеся организации питания обучающихся, определения оптимальной учебной, внеучебной нагрузки, режима учебных занятий и продолжительности каникул, пропаганде и обучения навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда, организации и создания условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся и т.д. к видам медицинской помощи, установленным ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», не относятся. Следовательно, для соблюдения указанных требований медицинский работник не требуется» [7].

Полнота и эффективность медицинского обследования связана с недостаточным количеством врачей и времени, выделяемого на приеме пациентов. Для детей, особенно в раннем школьном возрасте, требуется не только лечение, сколько предупреждение развития заболеваний, поэтому необходимо повышение уровня мероприятий по профилактике заболеваний в дошкольном и школьном возрасте. Отчасти данный вопрос может решить принятие закона «О школьной медицине».

И.А. Гареева обращает внимание на проблему отказа родителей от вакцинации детей. Достаточно часто «медицинские работники сталкиваются с отказами родителей от вакцинации детей. Вакцинация детей в Российской Федерации начинается с первых дней жизни и продолжается до шестнадцати лет для мальчиков и семнадцати лет для девочек. Быстрое распространение информации через сайты социальных сетей и Интернет

способствует формированию негативного отношения к вакцинации среди родителей, имеющих несовершеннолетних детей. Отношение среди родителей к вакцинации варьируется от амбивалентности и выборочного отношения к вакцинам до тотального отрицания и решительного противостояния. В качестве аргумента в пользу этой точки зрения родители выдвигают свое законное право и ответственность за здоровье детей. Однако, право детей на жизнь, здоровье со стороны родителей не учитывается» [4, с. 66].

А.П. Фисенко, А.Г. Тимофеева, Р.Н. Терлецкая, С.Р. Конова также полагают, что «при отказе родителей от вакцинации ребенка права ребенка нарушаются как минимум дважды — со стороны родителей при отказе от вакцинации и со стороны государства в случае отсутствия наказания родителей за отказ. Законодательное решение данной проблемы затруднительно» [6, с. 173].

Стоит отметить, что одной из причин причиной роста заболеваемости корью в апреле 2023 года «врачи называют увеличение прослойки невакцинированного населения. Корь много лет считалась побежденной, в Европе даже стали отменять обязательные ранее прививки, и прослойка сделавших прививки стала сокращаться» [8].

Решение вопроса об обязательной вакцинации детей представляется крайне затруднительным. Доступность информации о последствиях вакцинации, примеры тяжелых случаев после вакцинации формируют негативное отношение к данной процедуре. Также доступ к вакцинации в населенных пунктах с достаточно высокой плотностью населения, проставляется сложным для родителей, которые должны провести в очереди несколько часов сначала для осмотра ребенка педиатром, а потом в такой же очереди для проведения самой вакцинации. А пройти платную вакцинацию, но без очередей на несколько часов могут позволить не многие родители.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. СПС «КонсультантПлюс».
3. Ануфриева Е.В. Закономерности формирования, прогнозирования здоровья детей школьного возраста и совершенствование системы медицинского обеспечения в образовательных организациях. Автореф. дисс. ... д.м.н. Екатеринбург, 2020.
4. Гареева И.А. Региональный аспект охраны здоровья детей и соблюдения их прав // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: материалы междунар. молодежной научной школы-конф., Владивосток, 29-31 мая 2018 г. / отв. ред. А.Г. Филипова. – СПб.: Астерион, 2018. – 296 с.

5. Кучма В.Р. Медико-профилактические основы здоровьесбережения обучающихся в десятилетие детства в России (2018-2027 гг.) // Российский педиатрический журнал. 2018. № 1. Т. 21. С. 31-37.

6. Фисенко А.П., Тимофеева А.Г., Терлецкая Р.Н., Конова С.Р. Проблемы законодательства и правоприменения в сфере охраны здоровья детей // Российский педиатрический журнал. 2020. № 3. Т. 23. С. 171-177.

7. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.12.2016 г. № 56-КГ16-26 // СПС «КонсультантПлюс».

8. В России участились вспышки кори. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/i-v-radosti-i-v-kori.html> (дата обращения: 18.04.2023 г.).

9. Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге и о соблюдении прав и законных интересов детей в 2021 году. С. 106. URL: https://spbdeti.org/upload/iblock/f20/Doklad_za_2021_god.pdf (дата обращения: 15.04.2023 г.).

10. Поддержан законопроект о школьной медицине // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/51169/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Об авторе:

ЗАЙЦЕВА Анна Васильевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

В.С. Ивчук, С.Д. Капитонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье производится анализ особенностей произведений архитектуры как объектов авторских прав. Также рассмотрены вопросы взаимосвязи искусственного интеллекта и произведений архитектуры как объектов авторских прав. Освещены вопросы правосубъектности.

Ключевые слова: авторское право; искусственный интеллект; архитектурные произведения; особенности.

Актуальность темы вызвана тем, что в настоящее время активно происходит развитие сферы строительства, но устаревшие типовые проекты зданий и сооружений теряют свою актуальность. На помощь приходит ИИ. Также, с 1 января 2008 г. утратили силу Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» и глава IV «Авторское право на произведения архитектуры» Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Соответствующие положения в отношении произведений архитектуры были включены в Гражданский кодекс: ст. 1259, 1270, 1273, 1276, 1292, 1294. Действующее законодательство не дает легального определения «произведения архитектуры».

Вопрос защиты произведений архитектуры как объектов авторских прав носит дискуссионный характер, что порождает споры как в науке, так и в практике. Данная тема изучалась Б.С. Антимоновым, А.П. Сергеевым, В. И. Серебровским, В. Я. Ионасом, Е.А. Флейшиц, Е.А. Сухановым, Ю.К. Толстым, но явно недостаточно.

Поскольку действующее законодательство само понятие «произведение» не определяет, оно трактуется так, как это принято в науке.

А.П. Сергеев выделяет как наиболее удачное определение произведения, сформулированное в 1956 г. В.И. Серебровским: «Произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [6].

Понятие архитектурного произведения не закреплено в ГК РФ, однако есть основания полагать, что под ним следует понимать произведение, создаваемое в процессе архитектурной деятельности. Понятие такой деятельности приводится в ст. 2 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Архитектурная деятельность — это профессиональная деятельность граждан (архитекторов), имеющая целью

создание архитектурного объекта и включающая в себя творческий процесс создания архитектурного проекта, координацию разработки всех разделов проектной документации для строительства или для реконструкции, авторский надзор за строительством архитектурного объекта, а также деятельность юридических лиц по организации профессиональной деятельности архитекторов. Хотя данный закон и утратил силу в настоящий момент, но для понимания самого понятия мы можем его использовать.

Действующее законодательство предусматривает, что произведения архитектуры являются объектами авторских прав.

Не всякое произведение как результат мыслительной деятельности человека охраняется нормами авторского права, а лишь то, которое обладает предусмотренными законом признаками: творческим характером произведения и объективной формой его выражения.

Признак творчества в законе не раскрывается. В юридической литературе предпринято немало попыток определить понятие «творчество», но все они сводятся к тому, что творчество рассматривается как деятельность человека, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью.

Произведение как результат творческой деятельности автора становится объектом авторского права лишь при условии, что оно выражено в какой-либо объективной форме.

Особенность архитектурных произведений как объектов авторских прав отражена в способах их выражения. Они не могут быть выражены в письменной, устной форме, форме звуко- и видеозаписи. Могут быть выражены в объемно-пространственной форме, в форме изображений.

Данный вывод подтверждается Постановлением Президиума ВАС РФ от 6 ноября 2012 года № 769/12 [4]. Учитывая специфику архитектурной деятельности, заключающуюся в двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения, суды пришли к выводу, что «законодатель предусмотрел две формы объективации (существования): как в форме произведения архитектуры, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов».

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей [1].

Допускается свободное использование путем доведения до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места [1].

Немаловажным является то, что в отношении материального объекта – здания, сооружения, в котором воплощен замысел автора, возникает право собственности, и обладателем которого, как правило, является не автор, а лицо, по заказу которого создавалось архитектурное произведение. Законодательство достаточно подробно регулирует права автора на этапе

реализации проекта. Согласно п. 1 ст. 1294 ГК РФ автор произведения архитектуры имеет исключительное право использовать свое произведение, в том числе путем разработки документации для строительства и путем реализации архитектурного, градостроительного проекта, если договором не предусмотрено иное. За автором произведения архитектуры признается исключительное право на произведение (ст. 1270 ГК РФ). Использование архитектурного проекта для реализации допускается только однократно, если иное не установлено договором, в соответствии с которым создан проект (ст. 1294 ГК РФ).

Не является нарушением авторских прав архитектора использование материалов для строительства, которые не были предусмотрены автором, если это не отразилось на внешнем облике архитектурного объекта. Таким образом, внесение изменений в проекты и чертежи допустимо только при согласии автора. Подтверждающее данное положение условие необходимо включать в договор с заказчиком [6].

К архитектурным произведениям традиционно не применяется право следования (ст. 1293 ГК РФ). Данное право предполагает, что при отчуждении автором оригинала произведения изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника, покупателя или продавца участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи [5].

Следует отметить, что зарубежное законодательство тоже не признает права следования за авторами произведений архитектуры. Так, в немецком праве право следования не распространяется на архитектурные произведения, несмотря на то, что эти произведения в системе объектов авторского права Германии относятся к произведениям изобразительного искусства. В Финляндии право следования распространяется на любые произведения искусства, за несколькими исключениями, среди которых произведения архитектуры [8].

Некоторые выводы нам дает и судебная практика. Обратимся к определению Верховного Суда РФ от 24 апреля 2017 г. N 305-ЭС17-3662 по делу N А40-214554/2015 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации [3].

Судом установлено, что между обществом «ГРУППА АБВ» (подрядчик) и обществом «Моснитки» (заказчик) заключен договор подряда. Подрядчик обязуется в установленные договором сроки выполнить работы по разработке рабочей документации для строительства объекта, а заказчик обязуется принять разработанную рабочую документацию и оплатить результат работ в соответствии с условиями договора.

Общество «Моснитки» после принятия документации приступило к выполнению строительно-монтажных работ, в ходе которых общество

«ГРУППА АБВ» обнаружило допущенные обществом «Моснитки» отступления от проектной документации, а именно ее архитектурной части.

Общество «ГРУППА АБВ» обратилось в суд с настоящим иском, полагая, что общество «Моснитки», изменив без согласия истца разработанную им в рамках договора проектную документацию объекта, нарушило его авторские права.

Суды, сославшись на положения пункта 2 статьи 1294 ГК РФ, указали на то обстоятельство, что само по себе право на авторский контроль носит неимущественный характер, имеет своей целью создание дополнительной правовой защиты от искажения авторского замысла, вследствие чего не может быть передано иному лицу, а, значит, за его нарушение не может быть применена ответственность в виде взыскания компенсации. Право на авторский контроль является волеизъявлением самого автора, в связи с чем неосуществление указанного права автором, не свидетельствует о его нарушении обществом «Моснитки».

Судами отмечено, что допущенные обществом «Моснитки» отступления от проектной документации по своей сути является переработкой спорного архитектурного решения, которое представляет собой один из способов его использования. Неприкосновенность же произведения касается только таких изменений, которые не связаны с созданием нового произведения на основе уже имеющегося. Объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение.

Суды, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства, в том числе условия договора на выполнение проектных работ, установив, что спорная рабочая документация не содержит в себе объекта, охраняемого авторским правом, поскольку является документацией, сопутствующей последующей реализации замысла, положенного в основу архитектурного проекта, пришли к выводу о недоказанности факта создания авторского произведения, наличия у истца исключительного авторского права на архитектурный проект, и как следствие совершение противоправных действий ответчиком, нарушающих исключительные права истца, и, руководствуясь Федеральным законом «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 N 169-ФЗ [2], частью 2 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьями 1259, 1270, 1294, 1295 ГК РФ, отказали в удовлетворении исковых требований.

На разработку проектов произведений архитектуры, авторам приходится тратить колоссальный объем времени. Искусственный интеллект становится неизменным помощником практически в каждой отрасли, и архитектура не стала исключением.

Как правило, искусственный интеллект (ИИ) – это компьютерная система, способная самостоятельно решать задачи, которые обычно

выполняет человек, такие как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений, перевод между разными языками и т.д. Все эти действия ИИ выполняет в разы быстрее любого человека, благодаря использованию большого массива информации для принятия решений, который перебирает за миллисекунды, отыскивая нужный ответ. Это безусловно упрощает процесс проектирования.

Благодаря таким «сверхумным» системам появляются неограниченные возможности в области архитектуры, планирования, всевозможных расчетов и даже градостроительства. Архитекторы тратят уйму времени для создания своего проекта. В проектировании используют традиционные строительные технологии, различные стили дизайна и другие необходимые данные для решения поставленных задач и создания фантастических проектов с точными расчетами.

ИИ помогает сэкономить время. Большим плюсом является то, что эти нейронные системы обучаемы, они не просто следуют строгим алгоритмам. Чтобы ИИ могли самостоятельно принимать решения и проектировать строительство, им позволяет лишь наблюдать за действиями архитекторов, анализировать их, иногда повторять, но не копировать полностью. Теперь «умные» технологии помогают современным архитекторам выдвигать просчитанные до мелочей версии, а человек корректирует и принимает свое решение, но уже в более сжатые сроки.

Для примера посмотрим фотографии Центра Гейдара Алиева (Баку) от легендарной Захи Хадид. Он является одним из первых произведений архитектуры, созданных с применением искусственного интеллекта.

По словам главного специалиста и составителя дизайнерских учебных программ в Институте Nvidia Deep Learning Майка Мендельсона, «Компьютеры не очень хорошо справляются с прямыми творческими задачами; это все еще прерогатива людей. Но благодаря автоматизации мы можем сэкономить время, выполняя повторяющиеся задачи и учитывая различные нормативы, тем самым, увеличить творческий потенциал архитекторов, дизайнеров и художников».

Благодаря ИИ появился параметрический дизайн зданий. Параметрический дизайн – это система проектирования, которая позволяет «играть» с определенными параметрами для создания различных форм и нереальных конструкций, которые можно создать лишь с помощью цифровых технологий. Это практически архитектурный язык программирования, позволяющий в течение нескольких минут найти оптимальный вариант конструкции, выбрать оригинальные формы дизайна, установить ограничения, подключить данные и создать бесчисленное количество видов и форм любого предмета, здания, автомобиля и т.д. [9].

Еще одним интересным изобретением стала стабильная диффузия. Стабильная диффузия – это генератор искусственного интеллекта для преобразования текста в изображение, который можно использовать для

создания подробных и точных изображений из простого текстового описания.

Одним из ключевых преимуществ использования ИИ-генераторов преобразования текста в изображения, таких как Stable диффузия, является их способность экономить время и ресурсы.

Вместо того, чтобы создавать подробные чертежи и модели, архитекторы и дизайнеры могут просто предоставить описание своей концепции, а «Стабильная диффузия» создаст для них изображения. Это может быть особенно полезно на ранних стадиях проекта, когда изучается и уточняется множество концепций.

Подводя итоги, хочется сказать, что, несмотря на то, что архитектурные произведения указаны в перечне объектов авторских прав, закон сегодня в достаточной мере не раскрывает эти понятия, не дает толкование определений. Как следствие, появились расхождения в их толковании и применении норм законодательства.

Можно предложить такое определение произведений архитектуры. Это здание, сооружение либо комплекс сооружений, обладающее творческим характером (созданные с признаками уникальности и неповторимости) и объективной формой выражения (как в форме здания, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов).

Хотя многие аспекты отношений в сфере архитектурной деятельности урегулированы законом, в жизни между заказчиком и архитектором легко может возникнуть конфликт. Поэтому рекомендуется вносить в договор все необходимые условия, касающиеся полномочий обеих сторон и дальнейшей судьбы архитектурного произведения, закреплять все каверзные моменты, потому как в противном случае разрешение спора может оказаться непредсказуемым.

Также стоит принять во внимание, что автор и собственник могут состоять в разных правоотношениях: трудовых, подрядных, их может связывать договор авторского заказа. Как бы то ни было, ни один из перечисленных вариантов не должен лишать архитектора личных неимущественных прав.

Конечно, ИИ не сможет полностью заменить архитектора, но вот облегчить его работу, дать ему новые идеи, помочь в расчетах и проектировании, однозначно. Тем более, что авторские права создатель произведения не теряет.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 14.02.2023).
2. Федеральный закон от 17.11.1995 N 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения 14.02.2023).
3. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2017 N 305-ЭС17-3662 по делу N А40-214554/2015// [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie->

verkhovnogo-suda-rf-ot-24042017-n-305-es17-3662-po-delu-n-a40-2145542015/ (дата обращения 14.02.2023).

4. Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2012 года № 769/12. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=210057>

5. Ананьев Е.В. Правовые аспекты права следования // Современное право. 2001. № 7.

6. Гражданское право: учебник 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.2. М., 2003. С. 123

7. Мерзликина Р. О правовом статусе архитектурных произведений как объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2015. - N 1. - С. 38. Из учебника Е.А. Поздняковой «Авторское право»

8. Сидорина Н. Классификация личных и особых прав автора в России и Германии (сравнительно-правовой анализ) // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 43–56.)

9. 5 способов изменить архитектуру с помощью искусственного интеллекта // [Электронный ресурс]. URL: <https://novate.ru/blogs/270620/55044/> (дата обращения 14.02.2023).

Об авторах:

ИВЧУК Валерия Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КАПИТОНОВА Софья Дмитриевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О ЗАКАЗЧИКЕ И ИНЖЕНЕРЕ (ИНЖЕНЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

А.Ю. Карпович

Белорусский государственный университет

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.П. Третьякова

В настоящей статье анализируются отдельные вопросы содержания роли заказчика в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, а также лица, выполняющего его функции, по законодательству Республики Беларусь. Определена роль инженера (инженерной организации) в соответствующих гражданских правоотношениях. Освещена правовая связь заказчика и инженера (инженерной организации) при выполнении проектных и изыскательских работ. Предложено авторское определение термина «заказчик в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ».

***Ключевые слова:** договор на выполнение проектных и изыскательских работ, гражданско-правовой договор, заказчик, инженер, инженерная организация*

Проблематика сторон договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (далее – договор ПИР) имеет высокую практическую и научную актуальность, поскольку в текущем периоде подрядные отношения являются важной формой организации производства в различных секторах экономики. Между тем, в научной литературе вопросы как сторон договора ПИР, так и указанного гражданско-правового договора в целом не получили должного внимания – работы отечественных правоведов в основном являются практикоориентированными.

С учетом широты проблематики сторон договора ПИР в статье особое внимание уделяется роли заказчика в данном договоре, как наиболее заинтересованной стороны в качественном и своевременном результате выполняемых работ. Именно заказчик в подавляющем большинстве случаев выступает инициатором правоотношений в договоре ПИР. Как верно отметил У. Хьюз, строительный процесс начинается с заказчика и оканчивается им [1].

Общие положения о подряде и, в частности, о подряде на выполнение проектных и изыскательских работ урегулированы нормами главы 37 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) [2].

Статья 713 ГК определяет предмет и называет стороны договора ПИР. Так, согласно п. 1 данной статьи, по договору ПИР подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать проектно-сметную документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат.

Как следует из указанной нормы, сторонами договора ПИР являются заказчик и подрядчик (проектировщик, изыскатель).

Аналогичные положения о сторонах договора содержатся в

специальном нормативном правовом акте, регулирующем правоотношения, возникающие при заключении и исполнении договора ПИР - Правилах заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 апреля 2014 г. № 297 (далее - Правила № 297) [3].

Однако уточненное определение заказчика в строительной деятельности, то есть деятельности, включающей в себя широкий комплекс работ помимо проектно-изыскательских работ, приводится в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» (далее - Закон № 300-З) [4]. Согласно ст. 1 данного Закона, заказчиком в строительной деятельности является юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, определяемое в соответствии с законодательством, финансирующее возведение, реконструкцию, реставрацию, ремонт, благоустройство объекта, снос, осуществляющее строительную деятельность с привлечением подрядчика в строительной деятельности, с привлечением либо без привлечения инженера (инженерной организации) на основании заключенного договора.

Как было указано ранее, данный термин используется в широком значении для целей его использования комплексно для всех видов строительной деятельности, будь это строительно-монтажные работы, проведение проектно-изыскательских работ и других.

Отметим, что в определении, содержащемся в Законе № 300-З, фигурирует такое лицо, как инженер (инженерная организация) - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, привлекаемые заказчиком, застройщиком для оказания инженерных услуг в строительстве в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством и договором на оказание инженерных услуг.

Также о возможности участия инженера (инженерной организации) на стороне заказчика при исполнении сторонами договора строительного подряда в целях осуществления контроля и надзора за строительством и принятия от его имени решений во взаимоотношениях с подрядчиком указывается в ст. 704 ГК [5].

Данная деятельность регулируется Инструкцией о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 18 (далее - Инструкция № 18) [6].

Предметом договора на оказание инженерных услуг может являться выполнение неограниченного круга функций заказчика на любом этапе строительства (п. 3 Инструкции № 18), за исключением утверждения проектной документации (пп. 4.4. п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства»). Привлечение такого лица возможно заказчиком без согласия подрядной

организации [7].

В законодательстве Российской Федерации также упоминается лицо, которое правомочно действовать от имени застройщика – технический заказчик. Под ним понимается юридическое лицо, которое, в частности, подготавливает задания на выполнение указанных видов работ, предоставляет лицам, выполняющим инженерные изыскания и (или) осуществляющим подготовку проектной документации, материалы и документы, утверждает проектную документацию [8]. Несмотря на некоторую схожесть данных лиц, функции технического заказчика заметно более ограниченные и узкие.

Следует обратить внимание, что передача полномочий инженерной организации не освобождает заказчика от ответственности перед подрядчиком за невыполнение или ненадлежащее выполнение договорных обязательств и не лишает права осуществлять те же полномочия непосредственно самим заказчиком (ч. 3 п. 3 Инструкции № 18) [9]. Решения инженера (инженерной организации) имеют такую же силу и влекут такие же правовые последствия для подрядчика, что и решения заказчика в соответствии с его полномочиями согласно законодательству Республики Беларусь (п. 11 Инструкции № 18).

Вместе с тем, как отмечает А.Ю. Лихуто, инженер (инженерная организация) не является независимым субъектом по отношению к заказчику и подрядчику, не смотря на возложенный заключенным договором функционал. Инженер (инженерная организация) является представителем заказчика [10].

Таким образом, предлагаем смоделировать следующее доктринальное определение понятия заказчик. Заказчик - юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, определяемое в соответствии с законодательством, финансирующее выполнение проектно-изыскательских работ для целей выполнения строительно-монтажных работ с привлечением подрядчика (проектировщика, изыскателя), с привлечением либо без привлечения инженера (инженерной организации) на основании заключенного договора.

Соответствующее определение может выступить основой научного анализа правового статуса заказчика в договоре в аспектах корректного определения его прав и обязанностей как стороны по договору ПИР в отношениях, связанных с оплатой выполненных работ, сроками выполнения работ, сдачей-приемкой выполненных работ и других, обеспечивающего эффективную защиту интересов сторон, сбалансированное распределение рисков между ними.

С учетом возможности передачи части функций заказчика по заключенному договору ПИР на оказание соответствующих услуг третьим лицам – инженеру (инженерной организации), дальнейшего научного анализа требуют правовые аспекты распределения рисков и

ответственности между заказчиком и таким лицом.

Список литературы

1. Hughes, W. Construction Contracts. Law and management / Will Hughes, Ronan Champion [ect.]. – USA : Routledge, 2015. – 435 p.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
3. Об утверждении правил заключения и исполнения договоров подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 2014 г., № 297 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
4. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
5. Матиевич, Я. О. Правовая природа договора на оказание инженерных услуг в строительстве / Я. О. Матиевич // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 222-226.
6. Об утверждении Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве и признании утратившими силу нормативных правовых актов, отдельных структурных элементов постановлений Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, 10 мая 2011 г., № 18 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
7. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 : в ред. Указа Респ. Беларусь от 28.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
8. Гражданское право [Электронный ресурс] / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало : учебник : в 2 т. : Т. 2. – 3-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Студенту и преподавателю. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pra vo_tom1/. – Дата доступа: 24.04.2023.
9. Золотая-Евдокимова, И. С. Инженерная организация: когда нужно привлекать в строительстве [Электронный ресурс] : [по состоянию на 18.09.2020] / И. С. Золотая-Евдокимова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» – Минск, 2023.
10. Лихуто, А. Ю. Применимость типовых условий контрактов FIDIC в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. Ю. Лихуто // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

Об авторе:

КАРПОВИЧ Александра Юрьевна – аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета направления 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

З.А. Кириллов, С.М. Кондратьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется понятие музыкального произведения как объекта авторских прав, а также выявляются характерные для музыкального произведения признаки и составляющие определяющие его правовую сущность. На основе анализа существующих признаков и составляющих, а также судебной практики по исследуемому вопросу установлено, что музыкальные произведения являются полноценным объектом авторских прав, дифференцированным от других объектов и обладающими своими уникальными составляющими.

***Ключевые слова:** авторское право, объекты авторского права, музыкальное произведение, охрана объектов авторского права.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что не сформулировано легального определение музыкального произведения. Законодатель не уделил достаточного внимания, а только указал в ст.1259 ГК РФ музыкальное произведение как объект авторского права.

Данная тема изучалась такими учёными как: А.П. Сергеев, И.А. Зенин, Н.В. Иванов, В.С. Илларионов, Д.В. Кован, С.Б. Кокина, С.А. Судариков, О.С. Тучкова, Н.В. Иванов, но явно не достаточно.

На данный момент музыкальные произведения являются неотъемлемой частью культурной жизни общества и охраняются авторским правом практически всех государств.

Исключительные права на музыкальные произведения многих известных авторов получают достаточно высокую денежную оценку. Отсюда вполне логичным становится тот факт, что музыкальные произведения становятся основными нематериальными активами большого числа компаний, работающих в сфере звукозаписи и шоу-бизнеса. Профессор Э.П. Гаврилов справедливо отмечает, что экономическое значение произведений, охраняемых авторских правом, многократно превосходит оценку товарных знаков, а в современных условиях РФ – даже изобретений, охраняемых патентами. При этом песня, по мнению профессора Э.П. Гаврилова, – «наиболее ценный публично исполняемый объект авторского права» [1].

Определение музыкального произведения с текстом или без текста, как объекта гражданского права можно увидеть в ст. 1259 ГК РФ [2]. Однако в отечественном законодательстве отсутствует определение термина «музыкальное произведение», в прочем, как и «произведение» в целом. Если в юридической литературе и теории авторского права раскрывается термин «произведение», то «музыкальное произведение» — нет.

К примеру, М.В. Гордон предлагает довольно простое определение, с которым, тем не менее, трудно не согласиться: «Произведение – это комплекс идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде» [3].

Профессор В.И. Серебровский дал более развернутое определение данного термина. По его мнению, произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающие возможность воспроизведения [12].

Чтобы дать определение музыкальному произведению, рассмотрим понятия музыки, для этого обратимся к следующим источникам: В Музыкальном энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Музыка является искусством интонации, художественным отражением действительности в звучании» [8]. Согласно Музыкальной энциклопедии музыка — «это вид искусства, отражающая действительность и воздействующая на человека с помощью осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, которые состоят в основном из тонов (звуков определенной высоты)» [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что под музыкальным произведением понимается совокупность художественных образов, которые отражают действительность в виде звуковых последований, состоящих из особым образом организованных по высоте и во времени акустических колебаний, выраженных в объективной форме. В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ музыкальные произведения должны быть выражены в объективной форме. Так, это может быть письменная (записанные на бумаге либо другом носителе ноты, то есть нотация — письменная фиксация музыки), устная (живое исполнение) формы, а также в виде звукозаписи. Вторичными же объективными формами выражения музыкального произведения являются изображение (изображение нот на картинке, фотографии и пр.), видеозапись (музыкальные клипы, запись концерта), объектно-пространственная форма (нотация на скульптуре). Законодатель предусмотрел возникновение противоречий в будущем, поэтому в п. 2 ст. 1270 ГК РФ под публичным исполнением следует понимать исполнение произведения, которое осуществляется в месте, открытом для свободного посещения, или при котором присутствуют лица, не относящиеся к обычному кругу семьи.

Гражданское законодательство РФ не указывает и составные части произведения, на которые распространяется охрана и защита, лишь только в п. 7 ст. 1259 ГК РФ отмечается, что «авторские права распространяются на часть произведения, его название, персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным п. 3 ст. 1259 ГК РФ», то есть законодатель имел в виду, что выражены в какой-либо

объективной форме. В юридической литературе зачастую в качестве отдельных частей музыкального произведения выделяются мелодия, гармония и ритм.

Под мелодией понимается «осмысленно-выразительное и законченное по построению одноголосное последование звуков, которые объединены конкретными отношениями высоты, длительности и силы, а также является основой музыкального произведения» [5].

Длительный период времени мелодия не выделялась как самостоятельный объект правовой охраны. Подобную точку зрения поддерживали такие ученые, как Б. С. Антимонов, О. С. Иоффе, которые полагали, что мелодия не может существовать отдельно от гармонии и ритма, следовательно, не могут и охраняться отдельно. При своем утверждении они ссылались на композитора П. И. Чайковского. В одном из своих писем он указывал, что «мелодия никогда не может явиться в мысли иначе, как с гармонией вместе. Эти элементы музыки вместе с ритмом никогда не могут отделиться друг от друга» [13].

Но существовали и иные точки зрения. Например, В. Я. Ионас и Н. Л. Зильберштейн считали, что данные строки композитора истолкованы неверно, полагая, что ему, как гениальному композитору, мелодия уже являлась с гармонией, но это еще не говорит о том, что мелодия не может существовать отдельно [6]. Так, например, существуют одноголосые музыкальные произведения, в которых нет гармонии вообще, а также исполнение мелодии исполнителем «*a capella*», где мелодия полностью совпадает с музыкальным произведением.

Традиционно считается, что единственным охраняемым объектом музыкального произведения является мелодия. По мнению Н. В. Иванова, если гармония либо ритм отвечают условия оригинальности, то они также могут признаваться охраняемыми элементами музыкального произведения. Сейчас оригинальные гармония и ритм встречаются очень редко, в отличие от мелодии. Но не стоит исключать возможности появления оригинальной последовательности аккордов либо ритмического рисунка. В случае возникновения спора, если правообладатель докажет оригинальность гармонии либо ритма, то он получит охрану авторского права как часть музыкального произведения [7].

В некоторых случаях гармония и ритм из музыкального произведения могут быть выделены и использованы в другом произведении. Например, гармонические скачки марша оперы «Любовь к трем апельсинам» (автор С. Прокофьев) были использованы Джоном Уильямсом в «Имперском марше». Либо в музыкальном произведении «*Beck's Volero*» присутствует оригинальный ритм «Болеро» (автор М. Равель).

Так, например, разбирательство было между композиторами Майком Баттом («*A One Minute Silence*») и Джоном Кейджем («*4'33"*»), которые выпустили свои треки без музыкального сопровождения. Сам Майк Батт говорил, что его «тишина» отличается от «тишины» Джона Кейджа. Однако,

дело не дошло до судебного разбирательства, так как Батт заплатил сумму отступных, тем самым подтвердив факт нарушения авторских прав [10].

Вызывает интерес дело, рассмотренное в Басманном районном суде г. Москвы, заключало в себе следующее. Истец обратился с иском в суд к ООО «Музыкальный лейбл «Блэк Стар» о признании авторства и взыскании компенсации за нарушенное право. Истец в обоснование своих требований указал, что является автором музыки к произведению «Remembering Kate», которая впоследствии была использована в музыкальном произведении Егора Крида «Папина дочка». Из материалов дела следует, что между заказчиком и гитаристом был заключен договор на создание и использование музыкального произведения. В условиях договора было прописано, что гитарист обязался создать не менее шести и не более десяти оригинальных музыкальных произведений «Remembering Kate» продолжительностью от двух минут, но не более трех минут. Российское авторское общество (далее – РАО) предоставило сведения о данной музыкальной композиции:– *** не заключал с РАО договор о передаче полномочий по управлению правами автора на коллективной основе и не регистрировал произведения в реестре РАО; произведение «Remembering Kate» в реестре РАО не зарегистрировано, сбор и выплата авторского вознаграждения за использование произведения «Remembering Kate» не осуществляется; произведение «Папина дочка» автора *** в реестре РАО не зарегистрировано;– произведение «Папина дочка» зарегистрировано в реестре РАО *** года, композиторы: *** (псевдоним Егор Крид), ***, автор текста: ***. В ходе судебного заседания также установлено, что гитарист не передавал написанные нотные партии ни на печатном носителе, ни на цифровом электронном носителе, что ведет к недоказанности авторства на спорное музыкальное произведение [11].

Суд пришел к выводу, что требования истца не являются обоснованными и удовлетворению не подлежат в полном объеме.

Анализируя данное судебное решение, можно сделать вывод, что авторство на музыкальное произведение можно доказать путем записи в Российском авторском обществе или с помощью черновиков и заметок как на бумажном, так и на цифровом носителе.

На волне популярности группы «Queen» под удар попала мелодия бас гитары, которая иначе называется гитарный луп, написанная совместно с Дэвидом Боуи. Данный отрывок использовал рэпер Vanilla Ice в своей композиции «Ice Ice baby», впоследствии ставшей всемирно известной. Спор удалось решить мирным путем через выплату компенсации, но размер данного отступного мероприятия все еще остается неизвестным. Следующим скандальным делом о незаконном использовании песни стала группа Radiohead с музыкальным треком «Creep». Radiohead для своей песни использовал вступление трека «The Air That I Breathe» группы The Hollies, который был написан еще за 20 лет до «Creep» [4].

После рассмотрения судебной практики по данному вопросу необходимо высказаться и о ближайшем будущем, а именно, участии ИИ. Его появление оказалось фантастическим дополнением к области производства музыки. Однако создание музыки с использованием ИИ пока затруднено, поскольку он не принимает во внимание человеческие эмоции или память. Вы можете создавать музыку, которая в конечном итоге станет чем-то похожим на вас, но вы не сможете превратить ее в музыканта. Спорным является и творческий характер создания произведения ИИ, ведь он воплощает не собственные эмоции, переживания и т.д., а лишь просчитывает наиболее желаемые алгоритмы и создает из них определенные ритмы.

Подводя итоги, можно сказать о том, что для устранения существующих пробелов в законодательстве представляется целесообразным сформулировать легальные определения такого понятия, как «музыкальное произведение». На наш взгляд, довольно удачным является следующее определение музыкального произведения, существующее в юридической литературе «музыкальное произведение – это совокупность художественных образов, которые отражают действительность в виде звуковых последований, состоящих из особым образом организованных по высоте и во времени акустических колебаний, выраженных в объективной форме». Относительно структуры музыкального произведения наиболее логичным, в целях охраны исключительных прав автора, является введение в законодательство и составляющих музыкального произведения, в перечень которых входили бы мелодия, ритм, гармония. Такое деление помогло бы авторам защищать и отдельные структурные составляющие своего произведения.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность 2014 г. С. 86.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета, N 289, 22.12.2006
3. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 59.
4. Горшунов, А. А. Музыкальные произведения как объекты авторского права / А. А. Горшунов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 4 (18). — С. 24-29. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/163/5002/> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Должанский А. Н. Краткий музыкальный словарь. Л., 1964. С. 40.
6. Зильберштейн Н. Л. Авторское право на музыкальные произведения. Москва: Советский композитор, 1960. С. 48.
7. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке. Москва: Проспект, 2018. С. 166.
8. Музыкальный энциклопедический словарь, «Советская энциклопедия», М.: 1990 г. С. 301
9. Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. — Москва: «Советская энциклопедия», «Советский композитор», 1973–1982. С. 425.

10. Нарушение авторских прав // Сайт URL:
<https://www.sites.google.com/site/interesniefakti12345/home/muzyka>

11. Решение Басманного районного суда от 24 января 2018 г. по делу No 2-289/18 // Мосгорсуд : правовой сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>

12. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. С. 32

13. Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон-Мекк, Москва, Ленинград: Academia, 1934–1936. С. 527.

Об авторах:

КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

В.А. Коледенков, Ю.Н. Коробцева

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель старший преподаватель С.В. Кузина

В статье анализируются нормы действующего законодательства РФ, которые посвящены проблемам суррогатного материнства. Дается понятие договора суррогатного материнства, а также его правовая природа. Определяется этическая составляющая договора суррогатного материнства. Рассматривается проблема функционирования договора и предлагаются решения существующих на современном этапе проблем.

***Ключевые слова:** договор суррогатного материнства; суррогатное материнство; этические аспекты; правовые вопросы суррогатного материнства; предмет договора; правовая природа договора суррогатного материнства.*

Суррогатное материнство - это процесс, в котором женщина, не являющаяся биологической матерью, носит и рождает ребенка для другой семьи или одинокой женщины. Этот процесс имеет не только медицинский, но и правовой аспект, т.к. возникает необходимость определения юридического статуса ребенка и его биологических родителей. В последние годы суррогатное материнство стало актуальной темой для общественных дебатов и научных исследований. Несмотря на то, что данная практика регулируется законодательством во многих странах, она вызывает множество этических и правовых вопросов, связанных с защитой прав ребенка, биологической матери и суррогатной матери. За последние несколько десятилетий суррогатное материнство стало одним из наиболее значимых феноменов в области репродуктивной медицины. Это явление является значительным не только для медицинского сообщества, но и для целого ряда социальных институтов, включая правовую систему государства. Договор суррогатного материнства является одним из ключевых правовых документов, необходимых для осуществления этой практики. В Российской Федерации, подобная практика была легализована более 20 лет назад и с того времени возникло множество вопросов и проблем, связанных с правовой стороной суррогатного материнства.

Касаемо понятие договора суррогатного материнства следует отметить, что оно имеет законодательное закрепление лишь в пункте 9 статьи 55 Федерального закона № 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, под договором суррогатного материнства понимается соглашение между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались

для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям [1, ст. 55]. Анализируя трактуемое законом понятие виден лишь субъектный состав суррогатного материнства и его описание и стоит отметить тот факт, что норма закона не упоминает особенностей договора, его предмета, существенных условий, которые присущи ему [3, с. 152].

Как правило существуют два основных вида суррогатного материнства: традиционное, при котором суррогатная мать использует свою собственную яйцеклетку, что предполагает родство между суррогатной матерью и ребенком, и гестационное, при котором используется яйцеклетка биологической матери (донора яйцеклеток) и биологический материал отца или донора. Второй вид полностью исключает родство между суррогатной матерью и ребенком.

Одним из основных этических вопросов в суррогатном материнстве являются права ребенка. В некоторых случаях ребенок может оказаться биологически связанным с несколькими людьми, включая суррогатную мать, биологическую мать и биологического отца. Это может вызвать конфликты при определении прав и обязанностей этих людей по отношению к ребенку. Кроме того, ребенок может испытывать психологические проблемы, если он осознает, что его рождение было результатом процедуры суррогатного материнства.

Другим важным вопросом является защита прав суррогатной матери. Суррогатная мать может испытывать эмоциональное и физическое напряжение в процессе беременности и родов. Она может также столкнуться с социальными предрассудками и критикой за свое участие в суррогатном материнстве. Правительства ряда стран ограничивают возможности суррогатных матерей по отношению к их ребенку, включая запрет на установление связей между ними.

Еще один важный вопрос касается прав биологической матери. Если биологическая мать не является суррогатной матерью, она может потребовать отказаться от своего материнства в пользу суррогатной матери. Это может привести к юридическим спорам и нарушению прав ребенка на связь с биологической матерью.

Суррогатное материнство вызывает также важные вопросы биомедицинской этики, связанные с использованием человеческого тела в качестве материального ресурса для получения дохода или удовлетворения личных интересов.

На данный момент основным вопросом касательно договора суррогатного материнства является принципы его правового регулирования. Сейчас существует два мнения ученых, которые полностью друг другу противоположны. Так, в Америке считают, что следует закрепить презумпцию возникновения родительских прав у генетических родителей, а в Великобритании действует принцип по которому генетические родители становятся таковыми лишь с согласия суррогатной

матери [5, с. 252]. Российское законодательство в части 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что состоящие в браке между собой или одинокая женщина, давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [1, ст. 51]. То есть одним из вопросов правового функционирования договора является то, что даже ввиду его заключения и выполнения сторонами всех обязательств генетические родители могут юридически таковыми и не стать в силу желания суррогатной матери.

Конституционный Суд в своем Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 г. №2318-О разъясняет, что данная норма означает имеющуюся у суррогатной матери возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери [6, ч. 2]. Таким образом, в вопросе о записи матери суррогатного ребенка проявляется юридическая коллизия, которая, с одной стороны, умаляет права суррогатной матери, а с другой - генетических родителей ввиду заключенного договора.

По мнению М.В. Антакольской, при использовании суррогатного материнства возникает противоречие между интересами генетических родителей и суррогатной матерью. Так как лица, заключившие договор, являются генетическими родителями ребенка, они могут связывать свои надежды и родительские чувства с его появлением на свет. Отказ суррогатной матери от подтверждения согласия на запись их в качестве родителей может причинить им серьезную травму. Суррогатная мать же хоть и не является генетической, но все же связана с ребенком биологической связью. В случае если бы закон обязал ее передавать ребенка лицам, заключившим с ней договор, то это могло бы оказать на нее негативное воздействие [4, с. 165].

Также одной из правовых проблем договора стоит назвать неопределенность его предмета. Законодательство не определяет предмета договора и, на наш взгляд, является целесообразным внести норму, которая будет закреплять предмет договора суррогатного материнства как одно из его существенных условий. К существенным условиям стоит относить и цену договора так как исходя из практики он является возмездным.

Необходимо также отметить отсутствие соразмерной меры ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства. Так, суррогатная мать в случае не передачи выношенного ею ребенка несет лишь материальную ответственность за неисполнение своих договорных обязательств, но при этом наносит генетическим родителям и моральных вред. Сюда же стоит отнести и действия генетических родителей по нанесению морального вреда суррогатной матери. Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской

Федерации за нанесение такого вреда необходимо его возмещение. Также здесь целесообразно применение статьи 782 ГК РФ, которая предусматривает возмещение фактически понесенных расходов ввиду одностороннего отказа от сделки.

На наш взгляд, основной проблемой правового регулирования договора суррогатного материнства является закрепление норм в разных нормативно-правовых актах и их небольшое количество. Мы предлагаем ввести новую главу в Семейный кодекс Российской Федерации, которая будет регулировать договор суррогатного материнства как полноценный договор. Стоит законодательно отразить существенные условия договора такие как цена и предмет. Определить права и обязанности сторон. Законодательно закрепить форму заключения такого договора, а также возможность либо необходимость представительства и порядок его осуществления. Касательно представительства стоит отметить, что это необходимо ввиду того, что большинство договоров заключаются через агентства и исключают контакты генетических родителей и суррогатных матерей, что прямо противоречит законодательному понятию договора, который предусматривает его заключение непосредственно между этими лицами.

В новую главу стоит включить, в частности, статьи «Форма договора суррогатного материнства», «Содержание договора суррогатного материнства», «Представительство», «Права и обязанности генетических родителей (родителя)», «Права и обязанности суррогатной матери».

В заключение, следует отметить, что суррогатное материнство неизбежно сталкивается со множеством правовых проблем в Российской Федерации. Вопросы, связанные с защитой прав, требованиями к суррогатным матерям и их заказчикам, а также медицинской реализацией программы, остаются до сих пор сложными и необъяснимыми. Разработка эффективных механизмов защиты прав ребенка, суррогатной матери и биологической матери становится все более важной задачей для правовой и медицинской общественности, включая специалистов по биомедицинской этике, социологов, юристов и психологов. Видится необходимым, чтобы государство обеспечило правовое регулирование не только условий регистрации ребенка, но и решило существующие проблемы по охране прав и законных интересов участников данного договора.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2023. №18. Ст. 3227
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (ред. от 28.04.2023) // РГ. 2011. № 263; 2023. №97
3. Авхадеев И. В. Некоторые вопросы правового регулирования института суррогатного материнства // Право и образование. 2007. № 9. С. 151-158.
4. Антакольская М. В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 336 с.
5. Федорова, Г. Ю. Договор суррогатного материнства // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 251-254.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 г. №2318-О URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/> (дата обращения: 06.05.2023)

Об авторах:

КОЛЕДЕНКОВ Валерий Андреевич – студент 4 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КОРОБЦЕВА Юлия Николаевна – студентка 4 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

К.Ю. Колосова, А.А. Попова

ФГБОУ Саратовская государственная юридическая академия (Смоленский филиал)

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.В. Пучкова

В тексте данной статьи рассматриваются основные правовые положения законодательства Российской Федерации о тайне усыновления, а именно научные и правовые позиции с точки зрения точности полноты и эффективности существующих в настоящее время мер разрешения правовых вопросов, касающихся соблюдения тайны усыновления. Был сделан вывод об уровне корректности действующих правовых норм, которые регулируют отношения по изучаемой теме, а также предложены некоторые варианты по их редактированию.

Ключевые слова: Семейное право, семья, усыновление, усыновитель, тайны усыновления, родители, усыновленный.

В соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации введена обязанность определенных лиц по сохранению тайны усыновления. Точного определения данному понятию законодательно не закреплено, но оно истолковано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 №15-П, из смысла которого можно сказать, что под данным термином понимается определенный список информации из которой вытекает следующий вывод – определенный ребенок усыновлен определенными лицами, которые его биологическими родителями не являются, ставший известным в связи с исполнением трудовых обязанностей носителю такой тайны [5, с.6].

Законодателем в целях сохранения такой тайны предусмотрена возможность изменения настоящих даты и места рождения лица, не достигшего возраста одного года на срок не превышающий 3 месяцев. Что касается изменения места его рождения, то данная мера объяснима, так как в большинстве случаев усыновители не проживают в той местности, где родился усыновляемый. [2, с.34]. Еще одной важной мерой является изменение имени, фамилии и отчества усыновленного лица, в таких случаях, чаще всего, ребенку присваивается фамилия и отчество приемных родителей.

Исследуемая «тайна» может относиться к закрепленному Конституцией праву на личную и семейную тайну, а также на неприкосновенность частной жизни гражданина. Отмечается, что рассматриваемая тема о законодательной тайне усыновления детей является дискуссионной как с научной точки зрения, так и с правовой. Лица, выступающие против тайны усыновления убеждены в том, что неведение детей в вопросе о том, кто их биологические родители в дальнейшем может оказать более негативное влияние [4, с.25]. Исходя из практики видно, что после раскрытия правды о настоящих родителях в более зрелом возрасте усыновленный испытывает моральные страдания гораздо сильнее и в

дальнейшем есть вероятность потери связи с приемными родителями. По мнению сторонников данной теории, рациональнее сообщать информацию про усыновление и о биологических родителях в малолетнем возрасте. Изложенное выше положение подтверждается законодательно, а именно частью 2 статьи 54 Семейного Кодекса Российской Федерации в которой говорится о праве несовершеннолетнего иметь информацию о своих биологических родителях, если это не находится в противоречии с их интересами.

Лица, которые поддерживают законодательное закрепление тайны усыновления, основываются на том, что такая мера создаст подлинную связь усыновленных детей с их усыновителями и обеспечит между ними максимально родственные отношения. В данном моменте основными являются положения психической и психологической теории. Обычно психологи не советуют лицам, усыновившим ребенка, полностью соблюдать меры тайны усыновления, так как есть вероятность раскрытия этой тайны в дальнейшем третьими лицами.

Стоит обратить внимание на факт, закреплённый законодательно ответственности, предусмотренной за разглашение тайны усыновления по Уголовному Кодексу Российской Федерации. Согласно статье 155 УК РФ является преступлением разглашение информации об усыновлении лицом, которое обязано хранить данный факт, как служебную тайну, а также иными лицами из корыстных побуждений вопреки воле лица, усыновившего ребенка, к чему прямо отсылает СК РФ (часть 2 статьи 139) [1, с.30]. Вызывает споры факт слияния общего и специального субъекта по данному виду преступления, поэтому видится необходимым выделение дополнительной части в статье 155 УК РФ для закрепления ответственности у лица, обязанного сохранять тайну усыновления в силу исполнения служебных обязанностей, при разглашении которыми такой тайны их действия будут образовывать квалифицированный состав преступления [4, с.260]. Еще одним законодательным пробелом можно назвать нечеткое определение потерпевшего лица.

Анализируя выше сказанное можно сделать вывод о том, что, устанавливая институт тайны усыновления законодатель учел моральные особенности связей, которые возникают при усыновлении ребенка. Но стоит отметить, что редакция статьи 139 СК РФ нуждается в более четком разграничении субъектов, на которых возложена обязанность по охране исследуемой «тайны», что в свою очередь упростило бы решение вопроса привлечения лиц к ответственности за нарушение такой тайны. Также само понятие (тайна усыновления) требует законодательного закрепления, где было бы сформулировано, какие конкретно сведения запрещено разглашать, а также указан четкий перечень лиц, которым запрещено разглашать такие сведения.

Список литературы

1. Акиев А.Р. Семейная тайна как объект уголовно-правовой охраны (ст. ст. 137 и 155 УК РФ) / А.Р. Акиев // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 28–32.
2. Гайсина Г.И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134693008> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Кокова, Л. А. Тайна усыновления: нравственные и правовые проблемы / Л. А. Кокова, Р. Б. Эбзеева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 259-261.
4. Кошетова М.Д., Лубянкин Н.Р., Кондрашова М.А. Тайна усыновления // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №2-2. С.25-28.
5. По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70986562/> (дата обращения: 03.04.2023).

Об авторах:

КОЛОСОВА Ксения Юрьевна, ПОПОВА Анастасия Александровна — студентки 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, судебно-адвокатский профиль.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПОНЯТИЕ НАУЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКИХ ПРАВ

К.Б. Кольшкин, А.С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется необходимость определения понятия произведения науки как объекта авторских прав, а также выявляются характерные научному произведению признаки, определяющие его правовую сущность. На основе анализа существующих признаков, а также судебной практики по исследуемому вопросу установлено, что признаки, характерные научным произведениям, позволяют дифференцировать их правовую природу от произведений литературы и искусства.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, наука, произведение науки.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что как в науке, так и в судебной практике возникают проблемы и трудности в определении понятия научного произведения как объекта авторских прав. Это вызвано тем, что в гражданском законодательстве не закреплено легального понятия научного произведения, хотя данный термин упоминается в статье 1259 ГК РФ [2]. На сегодняшний день вопрос о научном произведении как объекте авторских прав остается одним из самых интересных и дискуссионных в цивилистической науке.

Данный вопрос изучался такими деятелями науки как Сергеев А.П., Хохлов В.А., Агибалова Е.Н., но явно недостаточно. Многие теоретические постулаты российских цивилистов нашли свое отражение в законодательстве и судебной практике.

О научном произведении упоминается в статьях Гражданского кодекса РФ, в частности, в статье 1259 «Объекты авторских прав», однако понятия не дается. Из содержания данной статьи вытекает, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Необходимо учитывать, что авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Стоит также отметить, что авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи.

Обратимся к Сергееву А.П., который писал в своем труде «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации» о том, что произведениями науки, по смыслу закона, являются любые произведения,

основное содержание которых состоит в выработке и систематизации объективных знаний о действительности, включая произведения научной литературы [7, с. 33].

Следует отметить, что круг охраняемых законом произведений достаточно широк и многообразен. Произведения различаются по объективной форме, способам их воспроизведения, степени самостоятельности, видам использования и целому ряду других оснований.

Естественно, что различия, имеющиеся между отдельными видами произведений, учитываются при их охране и сказываются на их правовом режиме. В связи с этим выделение отдельных видов произведений представляет собой не только теоретический, но и большой практический интерес.

В российской юридической науке был поставлен вопрос о том, будет ли пользоваться правовой охраной произведение, обладающее всеми признаками объекта авторского права, но не относящееся прямо к сфере науки, литературы и искусства, например, произведение технического творчества. Отвечая на него, Э. П. Гаврилов пришел к справедливому выводу, который разделяется и современной практикой, что охраной по действующему законодательству пользуются любые произведения, в которых проявляется творчество и которые обладают всеми предусмотренными законом признаками объекта авторского права [1]. В частности, разработки по созданию новой техники могут быть отнесены к сфере научной деятельности, так как введение в авторское право особого понятия «техническое творчество» едва ли оправданно. Поэтому все произведения, раскрывающие содержание технических решений до их квалификации в качестве изобретений и иных объектов патентного права, должны пользоваться авторско-правовой охраной как произведения науки.

Таким образом, понятием «произведение науки, литературы и искусства» охватываются все виды охраняемых авторским правом творческих произведений.

Особый интерес представляет закрепленное в национальном стандарте Российской Федерации об интеллектуальной собственности определение понятия произведений науки [4]. Так, произведения науки представляют собой охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженные в какой-либо объективной форме и содержащие новое научное знание.

Стоит отметить, что в произведение науки как объект авторского права целесообразно рассматривать через совокупность его признаков. Традиционно цивилистической наукой выделяются следующие признаки произведения:

- наличие творческого начала в его создании (произведение является результатом интеллектуальной деятельности автора);
- объективная форма выражения;

- новизна (оригинальность).

Признак творческого характера произведения, безусловно, выделяется и отечественным законодательством. Так, в соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано».

В науке содержание этого признака определяется по-разному. Например, О.А. Красавчиков считал, что свойство творческого характера труда следует связывать с его умственной (интеллектуальной) природой [3, с. 45]. Некоторые исследователи полагают, что наличие творческого начала произведения характеризует его как создание чего-то нового, отличающегося своей неповторимостью, своеобразием. Такая точка зрения породила дискуссию о вопросах разграничения творческого характера, оригинальности и новизны как признаков произведения.

Стоит отметить, что в ППВС от 23 апреля 2019 г. N 10 г. Москва от "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" не было выделено понятия научного произведения как такового [6]. Рассмотрим пример из судебной практики [5]. Г. обратился в суд с иском к Ш., С. и издательству о защите авторских прав, указав следующее. Он является автором диссертации, публичная защита которой состоялась в 2007 году, а также статьи, опубликованной в 2009 году в журнале. В 2010 году издательством была издана книга, авторами которой указаны Ш., С. и которая содержит фрагменты диссертации Г. и научной статьи. Истец просил суд взыскать с ответчиков компенсацию за нарушение исключительных прав на произведение, компенсацию морального вреда, изъять из оборота нереализованные экземпляры книги. Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные постановления по следующим основаниям. Отказывая в удовлетворении иска Г., суд исходил из того, что в книге Ш. и С. имеются фразы и формулировки, схожие с теми, которые были использованы в диссертации и статье истца, однако произведения истца и ответчиков различны по смысловой нагрузке, характеру изложения и ориентированы на различные читательские аудитории. Произведения Г. являются научными произведениями, тогда как произведение Ш. и С. адресовано читателям, не являющимся специалистами в области экономики. Суд пришел к выводу о том, что наличие в книге широко распространенных фраз, явно схожих по содержанию с имеющимися в общедоступных источниках, которые использовались Г. при написании его произведений, само по себе не может свидетельствовать о заимствовании Ш. и С. формулировок именно из диссертации и статьи Г. Фрагменты произведений истца и выводы, изложенные в его работах, по мнению суда, являются общеизвестными фактами, которые изложены в той или иной форме в разных источниках.

Исходя из характера спора о защите авторских прав, можно прийти к выводу, что на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчике - выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующих произведений.

Анализ судебной практики показал, что суды испытывают трудности в выявлении определенных нарушений авторских прав, поскольку все судебные споры по своей сути неоднозначны. От части это связано тем, что легальное понятие научного произведения не закреплено, из чего следует вывод, что необходимо определить данного понятия в Постановлении Пленума Верховного Суда. Представляется, что такое нововведение позволит судам минимализировать возможные проблемы, возникающие при разрешении споров об авторском праве.

Список литературы

1. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век [Текст] - Москва : Юрсервитум, 2016. - 729 с.; 21 см.; ISBN 978-5-9908503-9-2 : 500 экз.
2. ГК РФ Статья 1259. Объекты авторских прав. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be05678dc42ddc67aae5be9ba9beebed367fb9a3f/ (дата обращения: 04.04.2023).
3. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право // Избранные труды. Т. 2. Москва, Статут. 2005. С. 494.
4. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119670> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. [Электронный ресурс]. URL: <http://supcourt.ru/files/14984/> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Российская газета. 06.05.2019г.
7. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : Учебник - 2. изд., прераб. и доп. - Москва : Проспект, 2001. - 750, [1] с.; 22 см.; ISBN 5-94032-001-5.

Об авторах:

КОЛЫШКИН Константин Борисович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

СЧЕТ ЭСКРОУ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ю.Д. Конюхова, К.Г. Шкинева

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель С.В. Кузина

В статье анализируется гражданско-правовой институт - счет эскроу. Данная статья посвящена рассмотрению механизма контроля и расчетов между продавцом и покупателем при совершении сделок на относительно крупные суммы. Также проанализированы перспективы развития счета эскроу в Российской Федерации.

Ключевые слова: *счет эскроу, участник сделки, банк, договор.*

Согласно главе 45 «Банковский счет», в Гражданском кодексе Российской Федерации была введена новая договорная конструкция – счет эскроу (статья 860.7 ГК РФ). Счет эскроу - это договор, в рамках которого стороны договариваются о передаче денежных средств, ценностей или другого имущества на управление третьей стороне (эскроу-агенту) до наступления определенного условия или исполнения определенного обязательства. Данный договор также регулируется Федеральным законом от 08.12.2003 № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О защите конкуренции».

Цель научной статьи: исследовать сущность и принципы работы счета эскроу, выявить его преимущества и недостатки, а также рассмотреть перспективы его использования в различных отраслях экономики.

Счет эскроу широко используется в различных отраслях, таких как недвижимость, автомобильная промышленность, информационные технологии, финансы и другие. Он позволяет увеличить уровень доверия между сторонами, обеспечивает безопасность в процессе заключения сделок и сокращает риски для всех участников сделки. Тема статьи является актуальной, поскольку счет эскроу является новым в договорной конструкции, он востребован, потому что позволяет сохранить денежные средства и ценности под управлением третьей стороны до тех пор, пока не будут выполнены все условия, предусмотренные данным договором. Необходимо отметить, что ряд авторов расходятся во мнениях при определении правовой природы счета эскроу. Например, Л.Ю. Василевская считает, что, исходя из прямого толкования определения, данного в статье 860.7 Гражданского кодекса РФ, данный договора «является трехсторонним, в котором участвуют банк, депонент и бенефициар». [4, с.35] При этом А.М Эрделевский считает, что счет эскроу и есть договор условного депонирования. [5, с. 68]

Сущность счета эскроу заключается в том, что эскроу банк (эскроу-агент) открывает счет эскроу для хранения денежных средств, полученных им от владельца счета (депонент) для передачи их другому лицу (бенефициару) после выполнения условий договора. Счет эскроу переходит

от депонента к бенефициару, что позволяет уменьшить риски при проведении сделки. Объектом при этом могут выступать самые разные вещи. Перечень объектов, депонируемые имуществом по счету эскроу: «вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги», таким образом, перечень является закрытым, а значит, никакие другие объекты гражданского оборота не могут быть объектом данного договора.

Перспективы развития счета эскроу связаны с увеличением объемов сделок на рынке и расширением использования данного инструмента в различных отраслях экономики. С появлением новых технологий и цифровых платформ возможно упрощение процесса создания и управления счетами эскроу, что снизит затраты сторон на их создание и обслуживание. При этом, важно учитывать юридическую и законодательную базу страны, в которой заключается счет эскроу, а также потенциальные риски и угрозы информационной безопасности. Счет эскроу также отличается от договора задатка, поскольку при последнем принцип действия заключается в том, что покупатель выделяет определенную сумму денег продавцу в знак обязательства выполнить условия договора. В отличие от этого, счет эскроу предполагает, что деньги хранятся на счете у третьей стороны (эскроу-агента или банка) и передаются последней только после выполнения всех условий. Таким образом, счет эскроу имеет свои преимущества и отличается от других договорных конструкций за счет включения третьей стороны, что гарантирует безопасность и защиту интересов всех участников сделки.

Рассмотрим основные научные проблемы счета эскроу. Одной из проблем, связанных с договором счета эскроу является риск неплатежеспособности эскроу агента или банка, осуществляющего хранение денежных средств или иных ценностей. При заключении договора стороны принимают решение на основе доверия к банку или эскроу агенту, ожидая, что последний надежно выполняет свои обязательства. Однако, если эскроу агент или банк, осуществляющий хранение средств, столкнутся с финансовыми трудностями или заявят о банкротстве, то возможна потеря средств, хранящихся на эскроу счете. В связи с этим возникает проблема гарантирования безопасности денежных средств или ценностей, хранящихся на счете эскроу. Для уменьшения риска потери средств можно требовать от банка или эскроу агента залоговое обеспечение или поручительство со стороны надежных и финансово стабильных организаций, а также проводить мониторинг и управление рисками в процессе долгосрочного сотрудничества. Кроме того, в случае банкротства банка или эскроу агента, существуют специальные процедуры восстановления или компенсации ущерба, в рамках которых потерпевшие стороны могут получить обратно свои вложенные средства или защитить свои интересы в судебном порядке.

Значимым механизмом минимизации рисков также является профессиональное страхование, позволяющее со стороны страховщика переложить на себя определенный процент риска, связанного со взаимно-выгодной сделкой, совершаемой сторонами путем заключения договора счета эскроу.

Одной из проблем, связанных непосредственно с использованием счета эскроу, является ограничения на интернациональном уровне. Для его использования требуется учет законодательства разных стран, а также требования для использования криптовалют, которые могут применяться при совершении сделок.

Решение этих проблем поможет значительно повысить уровень доверия и использование счета эскроу в экономике, что укрепит права и интересы всех участников сделки, и способствует улучшению контроля процесса совершения сделок.

Судебная практика показывает, что счет эскроу часто используется в сфере недвижимости и строительства. Например, при заключении договоров на строительство или приобретение недвижимости, сумма денежных средств перечисляется на счет эскроу. Это позволяет защитить интересы сторон сделки, так как деньги находятся под управлением третьей стороны до момента выполнения условия или исполнения обязательства. В случае нарушения условий договора стороны могут обратиться в суд за защитой своих прав. Также счет эскроу может использоваться в международной торговле и совершении крупных сделок. В этом случае счет эскроу может быть создан в банке за границей. Однако, стоит учитывать, что судебная практика по договору счета эскроу в России еще не является развитой и суды могут интерпретировать этот договор по-разному. Поэтому, при заключении такого счета, необходимо тщательно проверять условия сделки и обращаться за консультацией к юристу. В марте 2023 года было зарегистрировано 12,34 тыс. договоров долевого участия (ДДУ) с использованием эскроу-счетов, доля сделок с эскроу достигла 95% от общего объема. Это максимальный месячный показатель с момента начала действия механизма проектного финансирования (1 июля 2019 года), говорится в отчете Росреестра. Число договоров в марте на 83% превышает февральский показатель (6,74 тыс. ДДУ) и на 1% меньше, чем в марте 2022 года (12,47 тыс.)

Сейчас счет эскроу является весьма востребованным инструментом в различных отраслях и секторах экономики. В сфере недвижимости, например, средства эскроу используются для сохранения денежных средств сторон сделки в процессе строительства объекта и перевода их продавцу по мере выполнения этапов работ. Также счет эскроу применяют в процессе совершения крупных сделок в различных секторах экономики, а также в международном бизнесе. С развитием цифровых технологий можно ожидать упрощения процесса создания и управления счетами эскроу, децентрализации их создания и обеспечения большей безопасности сделок.

счета эскроу, рекомендуется обращаться к юристам и консультантам в данной области. Как и в любой сфере договорного права у счета эскроу есть свои преимущества и недостатки. Преимуществами счета эскроу являются: увеличение уровня доверия между сторонами; защита от рисков и непредвиденных последствий; возможность установления дополнительных условий для заключения сделки; распространенность в крупных сделках и сделках с недвижимостью. Рассмотрим недостатки счета. Самый главный недостаток счета эскроу – высокие затраты на создание и использование счета эскроу. Не мало важными минусами счета эскроу являются: высокие временные затраты на заключение сделки; необходимость привлекать третью сторону (эскроу-агента), что затягивает процесс совершения сделки; риски, связанные с нарушением сроков и требующие урегулирования ситуации в рамках судебного разбирательства.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что счет эскроу имеет все шансы на дальнейшее распространение во многих секторах экономики, поскольку он позволяет снизить риски при совершении сделок, увеличивает уровень доверия между сторонами контракта, и способствует законности и прозрачности в процессе совершения бизнес-операций. В будущем счет эскроу будут развиваться и совершенствоваться, в основном благодаря расширению числа применений и возрастанию их популярности в ряде отраслей.

Также ожидается упрощение и стандартизация процесса оформления счетов эскроу, что должно ускорить процесс заключения сделок, снизить риски для всех участников и сделать данный инструмент менее затратным. Наряду с этим возможно возникновение различных видов счетов эскроу, например, для малых и средних предприятий, которые не могут себе позволить использовать такой инструмент из-за высокой стоимости. В целом, будущее счетов эскроу связано с расширением областей их применения, более быстрой и безопасной обработкой информации, а также совершенствованием заранее заложенной функциональности и уменьшением затрат на его использование.

Список литературы

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
- Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 24.04.2023)
- Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 24.04.2023)
- Василевская Л.Ю. Счет эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. №2.[Электронный ресурс].

[URL:http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf) HYPERLINK
["url:http:%2F%2Felectronic.ruzh.org%2F?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/"](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/)
HYPERLINK ["url:http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/"](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/)
HYPERLINK ["url:http:%2F%2Felectronic.ruzh.org%2F?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/"](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/) (дата
обращения: 24.04.2023)

- Эрделевский А. М. О новых видах договоров банковского счета // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

Об авторах:

КОНЮХОВА Юлия Денисовна - студентка 2 курса Институт прокуратуры направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШКИНЕВА Карина Геннадьевна – студентка 2 курса Институт прокуратуры направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.П. Корешкова, Д.С. Кудрявцева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется проблемный аспект о фотографических произведениях, как объектов авторского права. Отмечается необходимость законодательного закрепления понятия фотографическое произведение, как объектов авторского права, а также системы критериев, согласно которым оно подлежит правовой охране как объект авторского права.

***Ключевые слова:** фотографические произведения, искусственный интеллект, критерии охраноспособности фотографических произведений.*

Актуальность избранной темы вызвана отсутствием в гражданском законодательстве легального определения понятия фотографического произведения.

Данный вопрос изучался в трудах Сударикова С.Л., Бардова И., Гиричевой В.В., Мочалова А.Н., Савиной В.С. и др., однако этого на сегодняшний день явно недостаточно [2, 3].

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии являются объектами авторских прав. При этом следует обратить внимание, что с точки зрения закона охраняется не только сами фотографические произведения в первоначальном виде, но и производные произведения (пп. 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ), то есть переработка фотографических произведений [1].

Нужно обозначить, что в переводе с греческого языка «fotos» означает «свет», а «γραφο» — «рисую», «пишу». Так фотографическое произведение — это изображение реальных объектов, получаемое на поверхностях, чувствительных к свету или другому излучению», что следует из глоссария терминов по авторскому праву и смежным правам [5].

По мнению Сударикова С.Л., под фотографическими произведениями понимаются воплощенные на материальном носителе изображения объекта окружающего мира в некоторый момент времени, предназначенные для зрительного восприятия, в том числе с помощью технических средств [3]. Создание фотографического произведения означает показ собственного видения объекта фотографирования с использованием средств фотоискусств.

В п. 3 ст. 1259 ГК РФ содержится общее требование о том, что авторские права распространяются только на произведения, которые выражены в объективной форме. Что же касается фотографических произведений, то они выражены в форме фотоснимка, при этом в статье он прямо не обозначен [4].

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на фотографические произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора. В частности, сюда относят действия по выбору экспозиции, размещению объекта фотоснимка в пространстве, выбору собственной позиции для совершения фотосъемки, установки света и/или адаптации своего местонахождения и места нахождения объекта фотосъемки под имеющееся освещение, подбору световых фильтров для объектива, настройки резкости кадра [4].

В п. 110 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10, указывается, что «об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать в числе прочего представление этим лицом необработанной фотографии» [6].

Анализ ст. ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ позволяет отметить, что критерий оригинальности является значимым при решении вопроса будет ли отнесен конкретный результат к объектам авторского права или нет. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

При признании фотографических произведений объектами авторских прав следует учитывать, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права», что следует из абз. 3 п. 80 Постановления ПП ВС РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10.

Отметим, что авторские права на фотографические произведения возникают независимо от достоинств и назначения их (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2015 N С01-1369/2014 [7] подчёркивается, что независимо от художественной ценности фотографических произведений, пользователи должны получать разрешение на их использование и выплачивать авторское вознаграждение автору при каждом их воспроизведении.

Проблемы предоставления правовой охраны фотографическому произведению можно продемонстрировать примерами из судебной практики. Так, в решении Арбитражного суда Камчатского края от 30.07.2013 по делу № А24-1669/2013 суд отказал в удовлетворении иска и признал, что представленные истцом фотографии являются обычной фиксацией природного явления — извержения вулкана, и профессиональной деятельности ученых — геологов, то есть не являются оригинальными и основаны на общеизвестных фактах [8].

Следующий пример также продемонстрирует обязательность наличия творческого характера в создании фотографического произведения. В решении Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 октября 2011 года № 2-2383/11 [9] по иску Мухамедова С.Э. к ЗАО «Телекомпания РЕН ТВ» о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности указывается, что спорные фотографии не могут быть признаны фотографическими произведениями, а соответственно являться объектом авторских прав истца.

Кроме того, в решение указано, что «по существу представленные истцом фотоматериалы являются сообщением о конкретном событии и имеют исключительно информационный характер и были созданы без использования творческого труда и не могут быть признаны результатом интеллектуальной деятельности, поэтому не могут рассматриваться как объект гражданского права, подлежащие защите по правилам главы 70 ГК РФ».

Этот вывод также подтверждают данные истцом объяснения, что при осуществлении фотосъемки им использовался автоматический режим фотокамеры, который заключается в том, что фотоаппарат осуществляет непрерывное создание снимков во время того, как фотограф удерживает нажатой кнопку затвора фотоаппарата.

В мировой практике рассматривалось неординарное дело о праве авторства на фотографическое произведение, сделанную обезьяной. Одни юристы считали, что фотоснимок, сделанный животным, вообще не является объектом авторского права, другие, что правообладателем должен быть не тот, кто нажал на кнопку, а владелец оборудования, который установил камеру и выставил настройки фотоаппарата. После двухлетнего судебного разбирательства суд принял решение о том, что обезьяна не может быть автором, и не признал авторство за обезьяной [10].

Анализ судебной практики показал, что фотографические произведения не носят творческого характера, а содержат только информацию о событиях и фактах, а равно тексты объявлений о продаже товаров, то такие они не будут объектами авторских прав.

В настоящее время активно развиваются цифровые технологии, вследствие чего искусственный интеллект в состоянии в рамках алгоритмов создавать фотографические произведения, которые сложно отличить от произведений, созданных человеческим трудом. В данный момент результаты, созданные искусственным интеллектом, не признаются в качестве объектов авторских прав.

Таким образом, в законодательстве отсутствует закрепление специальных критериев, необходимых для признания фотографического произведения объектом авторских прав. Фотографическое произведение должно отражать творческое видение фотографа как художника.

Считаем необходимым внести в ГК РФ новую статью, о понятиях и признаках фотографических произведений, как объектов авторских прав,

так как в условиях современных реалий их роль возрастает, в особенности с развитием искусственного интеллекта. Данные положения послужат единообразному применению норм по защите авторских прав на фотографическое произведение.

Список литературы

1. [Часть четвертая](#) Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Мочалов А.Н. Использование фотографических произведений как объектов интеллектуальной собственности в средствах массовой информации. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-fotograficheskikh-proizvedeniy-kak-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sredstvah-massovoy-informatsii/viewer>
3. Судариков С.Л. Авторское право: учебник для бакалавров. С. 105. // [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004698718>
4. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 168
5. Глоссарий терминов по авторскому праву и смежным правам. Женева: ВОИС, 1981. №827 // [Электронный ресурс] URL: <https://fips.ru/glossariy/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Бюллетень Верховного Суда РФ, июль 2019 г., № 7.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2015 № С01-1369/2014 СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 30.07.2013 по делу № А24-1669/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wx2MUKPB4S68/>
9. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 октября 2011 года, по делу № 2-2383/11 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v6vMOn553aWl/>
10. Правообладатель «селфи обезьяны» выиграл суд у защитников животных // Сайт РБК Компании [Электронный ресурс] / URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59b7a1be9a79474b8a5c97e5>

Об авторах:

КОРЕШКОВА Ангелина Павловна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 18.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Ю.П. Крутов

Ивановский филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель преподаватель Е.Л. Денисова

В эпоху стремительного развития инновационной экономики и науки возникает необходимость в эффективной защите прав на объекты интеллектуальной собственности. В статье рассматриваются отдельные проблемы, препятствующие эффективной судебной защите патентных прав в России. Особое внимание уделено проблеме, касающейся отсутствия специализированного судебного органа и достаточно квалифицированных специалистов в области патентного права. Автор приходит к выводу о необходимости проведения реформ в данной сфере путем частичной рецепции зарубежного опыта с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: патентное право, судебная защита, патентный суд, инновационная экономика.

В рамках инновационной экономики правовое регулирование интеллектуальной собственности приобретает особое значение, так как способствует внедрению новых технологий, стимулирует технический прогресс и выстраивает благоприятный инвестиционный климат в государстве [3, с. 18]. В связи с этим возникает необходимость в создании эффективного механизма по защите прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, которые охраняются патентом. Несмотря на большое значение института патентного права и пристальное внимание к нему со стороны государства, остается немало проблем и пробелов в данной сфере.

Одной из главных проблем судебной защиты патентных прав в Российской Федерации являются общие низкие показатели обращений за судебной защитой своих прав в данной сфере со стороны изобретателей. Согласно обзору судебной практики по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в 2022 году в большинстве случаев в судах оспаривались решения Роспатента, принятые по результатам рассмотрения возражений, поданных в отношении средств индивидуализации, – 655. В отношении объектов патентных прав оспаривалось 197 решений Роспатента. Подобные показатели обусловлены общей разницей между большим количеством решений, принятых в отношении средств индивидуализации, по отношению к аналогичным решениям, принятым Роспатентом в отношении объектов патентных прав. Столь небольшое количество оспоренных решений Роспатента в отношении объектов патентного права за 2022 году может свидетельствовать о том, что патентообладатели зачастую отказываются от защиты своих патентных прав ввиду сложности процесса судебной защиты.

Еще одна проблема в сфере судебной защиты патентных права связана с длительной продолжительностью судебных процессов. Довольно сложные и специфические патентные споры рассматриваются в судах зачастую годами и влекут за собой целый ряд исковых заявлений [5, с. 151]. При этом для патентообладателя очень важно, чтобы вопрос в суде был решен не только правильно, но и быстро. Это связано с тем, что в эпоху стремительного развития технологий и инноваций за время, потраченное на судебные разбирательства, изобретение может потерять свою былую актуальность на рынке ввиду появления различных аналогов либо изменения жизненных обстоятельств. Именно поэтому патентные споры в судах должны рассматриваться как можно быстрее, но при этом не менее эффективно.

Кроме того, важной проблемой является постоянное возрастание финансовых расходов на каждой стадии судопроизводства ввиду роста судебных издержек. Это приводит к тому, что небольшие организации, а тем более изобретатели-одиночки вынуждены отказаться от судебной защиты своих патентных прав ввиду ограниченности своих финансовых возможностей. Необходимо минимизировать судебные издержки для авторов объектов патентных прав, чтобы обеспечить им возможность на судебную защиту.

В научном сообществе часто затрагивается вопрос о необходимости создания специализированного суда по патентным спорам в России. В 2010 году даже разрабатывался законопроект о создании Высшего Патентного суда РФ, однако впоследствии его отвергли. Аргументами противников создания данного органа было то, что ежегодно в судах дела по патентным спорам занимают менее одного процента от общего числа судебных разбирательств. Кроме того, противники реформы ссылались на дорогое обслуживание деятельности суда. Несмотря на это, сторонников создания специализированного суда по патентным спорам на данный момент гораздо больше и их позиция представляется более целесообразной. Главным аргументом является сложность рассматриваемых споров, которые имеют техническую природу и не могут эффективно рассматриваться судьей, имеющим только юридическое образование. Ввиду постоянной необходимости в привлечении к делу экспертов, а также времени для судьи на вникание во все тонкости патентного права, судебные разбирательства тянутся годами, и разработки авторов устаревают, о чем уже было упомянуто ранее [2, с. 156].

Для решения данной проблемы возможна частичная рецепция опыта зарубежных государств, например, Германии с её Федеральным патентным судом. Именно поэтому предлагается создание специализированного патентного суда, состоящего из специалистов как в области юриспруденции, так и имеющих знания в технической области, а также значительный опыт в рассмотрении патентных споров. При этом в арбитражный процесс предлагается введение специалиста, который будет

выполнять роль консультанта для судьи, помогая быстрее разобраться в той или иной области науки и техники. Это позволит повысить качество и скорость рассмотрения споров, а также снизит нагрузку на остальные суды.

Помимо этого, можно выделить такую проблему, как отсутствие единообразной судебной практики по патентным делам. В научном сообществе предлагается заимствование опыта зарубежного законодательства. Так, например, в США существует Федеральный апелляционный суд, который состоит из двенадцати судей-специалистов в области патентного права и рассматривает апелляции Патентного ведомства и окружных судов. Подобная система судебных органов в области патентного права позволила создать единообразную судебную практику в данной сфере, что возможно внедрить в отечественную судебную систему с учетом национальных особенностей в рамках модернизации патентного законодательства в России [4, с. 134].

Одной из основных проблем в рамках судебной защиты патентных прав, широко обсуждаемой в научной литературе, является существование «патентных троллей», то есть организаций, которые занимаются злоупотреблением патентными права путем массовой регистрации и скупки патентов для дальнейшего предъявления в претензионном или судебном порядке требований о компенсации от тех лиц, которые нарушают их патентные права. На практике для компаний, которые пользуются определенным объектом патентного права, гораздо выгоднее выплатить компенсацию, чем участвовать в продолжительных и дорогостоящих судебных процессах, а также отказаться от использования данного объекта [1, с. 19]. Судам следует тщательно изучать материалы дела и позиции сторон с целью пресечения попыток злоупотребления патентными правами. Кроме того, возможно введение законодательных норм, направленных на борьбу с «патентными троллями» и предусматривающих ответственность за подобную деятельность.

Необходимо также обратить внимание на отсутствие высококвалифицированных специалистов в области патентного права по сравнению с зарубежными государствами (США, Германия, Япония и т.д.). Необходимо уделить больше внимания организации специального юридического образования в области патентного права с целью подготовки профессиональных кадров как для законодательной, так и судебной деятельности в данной сфере.

Подводя итоги, следует сказать, что судебная защита патентных прав в России находится еще на довольно слабом уровне развития в сравнении с зарубежными государствами. Это обусловлено различными проблемами, которые в том числе были затронуты в этой статье. Подходы к решению данных проблем должны базироваться на международном опыте, но с учетом национальных особенностей. Это позволит построить эффективную систему защиты патентных прав граждан, необходимую для развития инновационной экономики и науки в государстве.

Список литературы

1. Арутюнян А. В., Тамаа Н.А., Степаненко О.Г. Патентные права как институт гражданских прав: общая характеристика и проблемы их защиты // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. Курск. 2019. С. 17-20.
2. Ковалевская С. А. О некоторых проблемах защиты патентных прав Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 153-156.
3. Корняков М.В., Степаненко О.Г., Татарников В.Г. Интеллектуальные права обучающихся на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, созданные ими в процессе обучения // Академический юридический журнал. 2018. № 3 (73). С. 18-25.
4. Рзаев Э. И. Современное состояние и актуальные проблемы защиты патентных прав в Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 9-2(77). С. 131-135.
5. Свечникова И. В., Ганноченко О.В. Вопросы защиты патентных прав в России: реальная возможность или проблема? // Роль молодежи в социально-экономическом развитии региона: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Анапа. 2013. С. 151-152.

Об авторе:

КРУТОВ Юрий Павлович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

УСЛОВИЕ О ПЛАТЕ В СОГЛАШЕНИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТА

С.К. Кузнецова, К.А. Куликова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Барткова О.Г.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые регулируют условия о плате в соглашении об установлении сервитута. Анализируется понятие соразмерности платы за частный сервитут, его размер, сложность достижения баланса интересов сторон в соглашении о плате за сервитут. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

***Ключевые слова:** частный сервитут, плата за частный сервитут, соразмерность платы, сервитут, условия о плате в соглашении об установлении сервитута.*

Сервитут является одним из видов ограниченных вещных прав, получивший закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации и Земельном кодексе Российской Федерации. Исторически сервитут сложился как отношение, при котором вещь — земельный участок служит не только своему собственнику, но и собственнику соседнего земельного участка, который может его использовать для своих экономических выгод [8, с.204].

Современный сервитут — ограниченное вещное право на чужую вещь, состоящее в ограниченном пользовании ею. Характеризуя сервитут, в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодатель указывает на его договорную природу, так как устанавливается он по соглашению сторон.

Авторов исследования интересует одно из условий такого соглашения, как условие о плате за сервитут. Согласно п.5 ст.274 ГК РФ: Собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком [1].

Обязанная сторона согласно п.5. ст. 274 ГК РФ, вправе, требовать от управомоченного лица соразмерной платы за пользование земельным участком. Право требования напрямую зависит от того, имеется ли в соглашении о частном сервитуте условие об оплате или нет. Буквально толкуя данную ГК РФ, можно согласиться, что собственник служащей вещи обладает диспозитивной возможностью требовать соразмерной платы, а не императивную обязанность сервитуария платить за осуществляемое пользование [2, с. 17].

В одном из Определений Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2011 № 4-В11-25 года отнесение условия о размере платы за сервитут относят к существенным условиям из которого следует, что рассмотрению

подлежит вопрос об установлении сервитута на возмездных или безвозмездных началах [3].

А.В. Копылов утверждает, что цена является важным условием такого рода договоров, поскольку, во-первых, в законе они определяются как строго возмездные (п.5. ст.274 ГК РФ), а во-вторых применить к ним правило п.3. ст.424 ГК РФ не представляется возможным. Это объясняется тем, что сервитутное право является новейшим институтом современного российского гражданского законодательства. Следовательно, если стороны сделки не предусмотрели размер вознаграждения, причитающегося собственнику *praedium serviens* от сервитуария, то определить величину этой платы с помощью упомянутого п.3. ст.424 ГК РФ правила (по цене «обычно» взимаемой при сравнимых обстоятельствах за пользование чужим недвижимым имуществом на сервитутном праве) вряд ли возможно [7, с.68]. И автор делает вывод о том, что если цена не указана в договоре, то он не является заключенным.

Другие исследователи не согласны с мнением А.В. Копылова, и утверждают, что стороны на стадии заключения соглашения должны предусмотреть возмездный либо безвозмездный характер отношений [6, с.3].

На основании всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что условие безвозмездности сервитута должно быть указано сторонами в соглашении.

При установлении сервитута собственник обремененной вещи возлагает на себя обязанность по воздержанию от определённого воздействия на свою собственность, которое он мог бы себе позволить, если бы она была чиста от вещных прав другого лица, либо же терпеть действия иного лица по отношению к его вещи, подобное положение в значительной мере может ущемлять права собственника, поэтому законодательством для него предусмотрена возможность, если иное не вытекает из такового отношения, требовать от сервитуария в пользу которого было установлено подобное обременение, выплату им соразмерной платы за осуществления пользования чужим недвижимым имуществом [9, с.397].

В Обзоре судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок указано, что плата за частный сервитут должна быть соразмерна материальной выгоде, которую могло получить это лицо, если бы земельный участок не был обременен частным сервитутом. На размер платы за частный сервитут влияют также характер и интенсивность использования земельного участка лицом, в интересах которого установлен частный сервитут. В состав платы за право проезда и прохода в зависимости от конкретных обстоятельств допустимо также включать расходы обязанной стороной на создание условий для реализации права ограниченного пользования чужим имуществом, в том числе затраты на обеспечение охранно-пропускного режима, поддержание дорожного покрытия в надлежащем техническом состоянии и т.д. Соразмерная плата

за частный сервитут может выплачиваться единовременно или же частями в течение всего срока, на который частный сервитут установлен [4].

Из Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок следует, что плата за сервитут должна исходить из принципов разумности и соразмерности.

На данный момент, в судебной практике чаще данная проблема разрешается путем назначения судом самостоятельно или по требованию сторон экспертизы и размер платы за установление сервитута определяется на основании экспертного заключения. Авторы отмечают, скудность правового регулирования данного института и многообразие вопросов приводят к возникновению новых проблем и необходимости из разрешения путем внесения изменения в действующее гражданское законодательство [5, с.76.]

Конституционный Суд Российской Федерации в определении Конституционного Суда Российской Федерации (от 22.03.2012 N 510-О-О, от 24.09.2012 N 1562-О) [8] неоднократно указывал на то, что статья 274 ГК РФ направлена на поддержание баланса между интересами собственника земельного участка и нуждами других лиц, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Сервитут — это вынужденная мера, и собственник не имеет права обогащаться за счет сервитута, и плата за сервитут должна удовлетворять всех в той мере в какой это возможно.

Из пункта 13 Обзора судебной практики следует, что каждая из сторон вправе обратиться в суд с требованием об изменении размера платы (уменьшении или увеличении) в случае изменения объема ограничения прав собственника земельного участка, обремененного сервитутом.

Таким образом можно сделать вывод о том, что сервитутные отношения могут быть как возмездные, так и безвозмездные, в зависимости от того, что стороны укажут в соглашении. Поэтому можно предложить такое изменение в п.5. ст.274 ГК РФ, в которой будет указано, что сервитутные отношения могут иметь и безвозмездный характер. Если говорить о критерии соразмерности, то в законе необходимо конкретизировать понятие соразмерности. Указать, что соразмерность платы определяется на основе экспертизы. Поэтому норма о плате за сервитут требует конкретизации и дальнейшего реформирования. Данную проблему также можно решить путем принятия закона «О сервитуте», в котором будут конкретно расписаны все условия соглашения о сервитуте, в том числе и условие о плате, ее критерии.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.03.2023).
2. Ананьев, А. Г. Договор об установлении сервитута / А. Г. Ананьев // Юрист. – 2013. – № 18. – С. 13-18.

3. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2011 № 4-В11-25. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/files/13868/>
4. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934
5. Елисеева, И. А. Соглашение об установлении сервитута: проблемы законодательства и судебной практики / И. А. Елисеева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 1. – С. 74-77.
6. Ким Дмитрий Чингынович Проблемы теории и практики применения частного сервитута // Журнал российского права. 2007. №6 (126). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-teorii-i-praktiki-primeneniya-chastnogo-servituta> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском, дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: «Статут», 2000. – 253 с.
8. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1994. 463 с.
9. Гражданское право: Учебник/ под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч.1. с.397
10. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 510-О-О"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гонтарева Леонида Леонидовича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 и пунктом 2 статьи 274, пунктом 2 статьи 275 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rn>

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Софья Константиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КУЛИКОВА Кристина Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ

И.Г. Лаврова, Е.В. Яковлев

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Э. А. Гурулева

В статье проанализированы нормы действующего российского законодательства, которые регулируют раздел совместной супружеской собственности при банкротстве одного из супругов. Рассмотрены проблемы определения долей супругов в нажитом в период брака имуществе. Кроме того, исследованы способы изменения баланса между интересами кредиторов и интересами супругов в пользу кредиторов. В статье обращено внимание на последние изменения в правоприменительной практике по признанию сделки недействительной, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно.

Ключевые слова: банкротство физического лица, раздел совместной собственности супругов, определение долей супругов, конкурсная масса, последствия недействительности сделки по выводу активов.

Супруги в период брака вступают в различные отношения, приобретают и отчуждают имущество, при этом существует немало проблем в случае раздела совместной собственности супругов [5, с. 43–44; 6, с. 176]. Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о разделе совместно нажитого имущества в случае банкротства одного из супругов, когда возникает проблема раздела совместной собственности и включения имущества в конкурсную массу [4, с. 126]. В рамках данной статьи рассмотрим, как может разрешаться указанная проблема.

Начнём с того, что в деле о банкротстве гражданина-должника подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу на праве общей собственности.

В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 569-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» [3]). Следовательно, второй супруг будет претендовать на часть денежных средств, которые поступят от реализации общего имущества.

При этом возникает следующий вопрос: как рассчитывается соответствующая доля второго супруга в имуществе и может ли она быть изменена в пользу кредиторов?

Поведение должника при банкротстве и в предбанкротный период можно условно разделить на недобросовестное – когда должником предпринимаются попытки скрыть имущество от последующего обращения

взыскания кредиторов; и добросовестное – когда подобные действия отсутствуют.

В случае добросовестного поведения супруга-банкрота, при разделе общего имущества супругов и определении доли второго супруга в таком имуществе возможно несколько вариантов определения размера данной доли.

В первую очередь, имеет значение наличие или отсутствие между супругами заключенного брачного договора, определяющего соотношение долей при разделе совместного имущества. Если такой договор существует, то вопрос определения долей решается согласно установленному в договоре соотношению.

По общему правилу, если супругами не заключались внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе и при отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу гражданина-должника половину средств, вырученных от реализации общего имущества супругов (п. 1 ст. 39 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) (далее – это СК РФ) [2]).

Презумпция равенства долей, несмотря на юридический статус и частоту применения, не лишает кредитора возможности изменить ситуацию в свою пользу. Так, кредитор может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе (п.1 ст. 38 СК РФ).

Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам (п. 2 ст. 39 СК РФ). В этом случае кредитору необходимо будет доказать в суде, что супруг не получал доходов по неуважительным причинам (например, не вставал на биржу труда, трудоспособен, не имеет болезней, препятствующих трудоустройству, не имеет детей в возрасте до 3-х лет и т.д.).

Однако, учитывая, что неуважительные причины из п. 2 ст. 39 СК РФ при доказывании могут быть опровергнуты уважительными причинами из п. 3 ст. 34 СК РФ, а также тот факт, что отступление от презумпции равенства долей супругов в их общем имуществе является правом, а не обязанностью суда, – данный вариант является менее вероятным.

Таким образом, при разделе совместного имущества добросовестного должника размер доли второго супруга может быть определен по одному из трех рассмотренных ранее вариантов.

Несколько иначе обстоит дело с недобросовестным супругом-банкротом. В данном случае, как правило, имеет место признание сделок по отчуждению имущества недействительными и возврату имущества в

конкурсную массу. Рассмотрим частный случай, выработанный практикой, по утрате вторым супругом права на долю в средствах, полученных при реализации общего имущества супругов вследствие недобросовестного поведения супруга-банкрота.

Удовлетворение арбитражным судом заявления финансового управляющего влечёт за собой относительную недействительность совершенных должником сделок, которая влияет лишь на права и обязанности действительных участников оспаривания (кредиторов должника и контрагента), но не иных лиц (в частности, не на права супруга должника) [7, 8, 9, 10].

Недействительность сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 № 121-ФЗ) [1]).

В случае, если сделка по отчуждению совместного имущества не оспаривалась по нормам семейного законодательства вторым супругом, презюмируется дача согласия на совершение сделки и тем самым реализация своего правомочия как собственника по распоряжению полученными денежными средствами (п. 2 ст. 35 СК РФ). Также считается, что в таком случае выражается воля на прекращение в отношении данного имущества режима совместной собственности супругов и обозначается прекращение своих притязаний в отношении данного имущества на будущее с момента совершения сделки [11, 12, 13, 14].

Поскольку супруг должника выражает согласие на отчуждение общего имущества, а также даёт основание другим лицам полагаться на действительность сделки, он не вправе впоследствии ссылаться на недействительность данной сделки.

Соответственно, денежные средства, полученные в результате применения реституции, следует считать личным имуществом должника, включенным в его конкурсную массу, второй супруг не может иметь по отношению к данным денежным средствам какие-либо притязания по причине того, что ранее распорядился своим вещным правом на это имущество.

Стоит заметить, что данная позиция формировалась судами и поддерживалась «молчанием» коллегией ВС РФ до недавнего времени, то есть непринятием к рассмотрению кассационных жалоб по подобным решениям. С 14.10.2022 можно судить о том, что ВС РФ поменял мнение на этот счет и разворачивает практику в противоположную сторону, указывая, что рассмотренная позиция неприменима, поскольку представляет собой способ лишения права собственности, не предусмотренный законом [15, 16]. Однако, в Обзор судебной практики Верховного суда РФ данная позиция не

вошла, и как будет развиваться судебная практика по аналогичным делам пока неизвестно.

Таким образом, в случае добросовестного поведения супруга-банкрота второй супруг, как правило, имеет право претендовать на долю в размере до половины от совместно нажитого имущества, однако в ситуации недобросовестного поведения второго супруга при заявлении финансового управляющего суд может не распространить на него последствия недействительности сделки, и он не сможет претендовать на долю от полученных денежных средств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 № 121-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 569-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Капранова Т. С. Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 125–135.
5. Кузнецова О. В. Раздел имущества супругов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. №4. С. 42–52 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdel-imuschestva-suprugov?ysclid=lfsf8rwjov141484804> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Нестерова Т. И. Раздел общего имущества супругов // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 175–177.
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 по делу № А70-3150/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2021 по делу № А75-19896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 по делу № А46-23889/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.07.2021 № Ф04-3407/2021 по делу № А75-19896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2021 № 304-ЭС21-17122 по делу № А75-19896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2021 г. по делу № А70-8101/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 февраля 2022 г. по делу № А70-8101/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2022 г. по делу № А41-29529/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2022 № 304-ЭС22-13086 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2022 № 304-ЭС22-15217 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторах:

ЛАВРОВА Ирина Геннадьевна – студентка 3 курса Юридического факультета им. М. М. Сперанского направления подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.

ЯКОВЛЕВ Евгений Владимирович – студент 3 курса Юридического факультета им. М. М. Сперанского направления подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АВТОМОБИЛЯ

А.В. Лушпай

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

Данная научная статья посвящена анализу процедуры государственной регистрации транспортного средства, а также правоприменительных проблем, возникающих в связи с этим, в том числе вопросам привлечения к административной ответственности «бывшего» собственника транспортного средства, по порядку обжалования отказа в предоставлении указанной государственной услуги. Ввиду актуальной позиции Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, отмечается тенденция к снижению положительных решений об удовлетворении исковых требований об оспаривании решения об отказе в государственной регистрации транспортного средства.

Ключевые слова: государственная регистрация, транспортное средство, автомобиль, административная ответственность, обжалование решения органа власти.

Приобретение или продажа транспортного средства, как акт передачи права собственности, является распространенным явлением, требующим особого внимания с целью защиты прав и законных интересов как приобретателя, так и продавца. По данным агентства «Автостат Инфо», за июль 2022 года в Российской Федерации было продано более 46 000 поддержанных автомобилей [9], а также, в соответствии с ежемесячным отчетом Комитета автопроизводителей АЕБ, 32 412 новых автомобилей [8]. Ввиду нестабильной экономической ситуации и наличия санкционных ограничений, данные показатели значительно ниже, чем аналогичные за предыдущие года. Однако ввиду наличия спроса на автомобили и его предполагаемого роста вопрос правовой защиты участников правоотношений, связанных с купли-продажей транспортного средства, является актуальным.

Возмездное приобретение автомобиля, помимо заключения договора купли-продажи, предполагает совершение некоторых административных процедур. В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 03.08.2018 №283-ФЗ, государственный учет транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, зарегистрированным по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, является обязательным. Примечательно, что государственному учету не подлежат транспортные средства, являющиеся товаром, реализуемые юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими торговую деятельность [3]. Таким образом, обязанность по обращению с заявлением для постановки транспортного средства на государственный учет возникает только у владельцев транспортных средств, не осуществляющих их продажу.

В соответствии с Приказом МВД России от 21.12.2019 года №950, регистрация транспортного средства может осуществляться непосредственно после снятия с регистрационного учета автомобиля прежним собственником [4]. В связи с чем заключение договора купли-продажи возможно до совершения регистрационных действий, однако заявление о совершении регистрационных действий должно быть подано не позднее, чем через десять дней после заключения договора. Безусловно, процедура государственной регистрации обязательна и должна быть пройдена сторонами договора купли-продажи, так как отсутствие регистрации транспортного средства в уполномоченном органе влечет за собой запрет участия в дорожном движении. Также справедливо отмечает Л. Л. Зиманов, что государственная регистрация транспортного средства необходима для минимизации негативных факторов, связанных с эксплуатацией автомобиля, что достигается путем идентификации транспортного средства и его принадлежности определенному владельцу [6; с. 56]. Нарушение указанного запрета является административным правонарушением и влечет административную ответственность [1].

Фактически в правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда бывший и нынешний владелец транспортного средства нарушают порядок государственной регистрации автомобиля. Помимо указанной административной ответственности, данное нарушение может повлечь и иные материальные убытки для сторон. Главой 12 КоАП РФ установлен порядок привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения при их фото-, видеофиксации со специальных технических средств [1]. Правонарушителем в таком случае определяется собственник автомобиля, который устанавливается посредством регистрационного знака автомобиля. В таком случае может возникнуть ситуация, при которой ответственность за правонарушение будет нести лицо, в собственности которого транспортного средства нет.

Актуальная судебная практика неоднозначно подходит к вопросу привлечения к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения бывшего владельца автомобиля. Так, Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении жалобы об оспаривании постановления об административном правонарушении за превышение допустимой скорости автомобиля ввиду того, что договор купли-продажи автомобиля не доказывает факта ее передачи новому владельцу [5]. При этом, в ином случае, Верховный Суд Российской Федерации отменил решение нижестоящих судов о привлечении к административной ответственности за нарушение правил парковки бывшего владельца автомобиля на том основании, что за рулем в момент правонарушения находился новый владелец транспортного средства [10]. В данной ситуации автомобиль был снят с регистрационного учета на следующий день после совершения правонарушения, однако договор купли-продажи транспортного средства был заключен за шесть дней до этого, в связи с чем

фактически стороны договора не нарушили десятидневный срок поставки на учет.

Также непосредственно на этапе регистрации автомобиля возникают трудности, в результате которых продавец или покупатель не может реализовать законные правомочия собственника. Например, покупатель не имеет возможности осуществлять пользование, владение и распоряжение автомобилем в случае, если ему отказано в регистрации транспортного средства уполномоченным органом, а возврат поддержанного автомобиля в данном случае практически невозможен на правовых основаниях, так как новый владелец фактически сам проявил неосмотрительность при выборе автомобиля. Таким образом, полагаем целесообразным в рамках настоящей статьи рассмотреть вопросы, связанные государственной регистрацией транспортного средства.

Государственная регистрация транспортного средства осуществляется в соответствии с официальным регламентом, определенным вышеуказанным федеральным законом и административным регламентом. При соблюдении установленных законом требований производятся регистрационные действия в отношении транспортного средства, однако, в случае наличия определенных обстоятельств, транспортное средство не подлежит регистрации. Статьей 20 Федерального закона от 03.08.2018 №283-ФЗ установлен перечень оснований для отказа в совершении регистрационных действий. Таким образом, фактически после приобретения права собственности на транспортное средство путем подписания договора купли-продажи, актуальный владелец не имеет право владеть и пользоваться автомобилем по его прямому назначению.

Согласно части 7 Федерального закона от 03.08.2018 №283-ФЗ, отказ в совершении регистрационных действий может быть обжалован в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Действующее законодательство не содержит положений об особом порядке обжалования отказа, в связи с чем судебный порядок обжалования отказа в совершении регистрационных действий осуществляется в соответствии с нормами главы 22 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее – КАС РФ). В соответствии со статьей 218 КАС РФ, с административным иском заявлением об обжаловании отказа в совершении регистрационных действий имеет право обратиться гражданин, если полагает, что данным отказом нарушено его право [2]. В рамках процессуального законодательства не предусмотрено особых требований по рассмотрению указанной категории споров. Примечательно, что в данном случае отсутствует требование о соблюдении обязательного досудебного урегулирования спора, в связи с чем заявитель после возникновения нарушения может обратиться для обжалования решения непосредственно в суд.

Актуальное законодательство достаточно подробно регламентирует порядок государственной регистрации транспортного

средства, однако по вопросу обжалования решений об отказе в оказании данных действий законодатель ограничился общими нормами права. Ввиду данного обстоятельства, а также иных вопросов, в правоприменительной практике имеют место различные подходы при обжаловании решения об отказе в государственной регистрации транспортного средства. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее частым основанием для отказа в регистрации транспортного средства является некорректное нанесение или отсутствие идентификационного номера на кузове автомобиля. Например, Верховным Судом Российской Федерации было вынесено кассационное определение от 29 июня 2017 года по делу №51-КГ17-8 [11]. В соответствии с обстоятельствами дела, истец приобрел автомобиль у юридического лица по договору купли-продажи, в связи с чем в необходимый срок обратился в уполномоченный орган с заявлением о перерегистрации автомобиля на свое имя. Ввиду того, что в ходе осмотра транспортного средства не удалось идентифицировать номер шасси, государственным органом было вынесено заключение о наличии оснований для отказа в регистрации транспортного средства.

При обращении покупателя в суд с административным иском с заявлением об оспаривании настоящего отказа, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Апелляционным определением суда настоящее решение было отменено и на ответчика возложена обязанность повторно рассмотреть заявление о регистрации транспортного средства. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы Главного управления Министерства внутренних дел указала на существенное нарушение судом второй инстанции норм материального права, что выразилось в ошибочных доводах суда об отсутствии умышленного уничтожения идентификационного знака, а также отсутствия доказательств о принадлежности номера иному транспортному средству. Верховный Суд Российской Федерации обозначил, что наличие идентификационной маркировки шасси является обязательным условием для государственной регистрации автомобиля, в связи с чем регистрация спорного транспортного средства незаконна. У суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены судебного акта и принятия нового решения.

Таким образом, истец на протяжении более трех лет не имел возможности фактически пользоваться и распоряжаться приобретенным автомобилем, а также ввиду длительного рассмотрения дела в судебных инстанциях не было установлено однозначного законного основания для ограничения его прав. По мнению некоторых практикующих юристов, по данной категории дел необходимо руководствоваться доказательствами отсутствия маркировки ввиду естественных эксплуатационных причин или наличия дублирующей таблички с маркировкой [7]. Ввиду того, что иные проанализированные позиции судебных органов в настоящее время

свидетельствуют о неудовлетворении требований об оспаривании отказа в государственной регистрации транспортного средства в следствие отсутствия идентификационного номера, то можно сделать вывод, что судебный порядок оспаривания таких решений регистрирующих органов фактически не эффективен, в связи с чем требуется внесение изменений в административный регламент по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. №1 (часть I). Ст. 1.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 09.03.2015. №10. Ст. 1391.
3. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ "О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 06.08.2018. №32 (часть I). Ст. 5076.
4. Приказ МВД России от 21 декабря 2019 г. № 950 "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств" // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/upload/site46/folder_page/008/106/032/Prikaz_MVD_ot_21_12_2019_N_950_red_ot_28_09_2020.pdf (дата обращения: 16.10.2022)
5. Баршев В. «Договор о продаже не отменяет наказание автовладельцу» // Российская газета. 22.12.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/12/22/dogovor-o-prodazhe-ne-otmeniaet-nakazanie-avtovladelcu.html> (дата обращения: 13.03.2023)
6. Зиманов Л. Л. Организация государственного учета и контроля технического состояния автомобилей. // М.: Издательский центр «Академия», 2011. 128 с.
7. «Без VINа виноватый: как меняется судебная практика по регистрации автомобилей» // Правовой портал PRAVO.RU. 25.04.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/review/view/128197/> (дата обращения: 20.10.2022)
8. «Машины снова начали покупать. 7 главных выводов по итогам августа 2022» // Новостной портал «Autonews». 07.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.autonews.ru/news/63175f6b9a7947d08cbb8436> (дата обращения: 15.10.2022)
9. «Продажи поддержанных машин в июле 2022 года выросли по всей России» // Информационный портал «Известия». 11.08.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1378105/2022-08-11/prodazhi-poderzhannykh-mashin-v-iiule-2022-goda-vyrosli-po-vsei-rossii> (дата обращения: 15.10.2022)
10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2017 года по делу №5-АД17-11// СПС Гарант. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71676608/> (дата обращения: 13.03.2023)
11. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2017 № 51-КГ17-8 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=505322#zfxwnKTTwVpbtSZ> (дата обращения: 19.10.2022)

Об авторе:

ЛУШПАЙ Алексей Викторович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

В.В. Мустивая, М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Объектом исследования выступает компенсация морального вреда как институт гражданского права. Исследование посвящено анализу современного состояния защиты авторских прав, а в частности изображений, которые размещены в сети Интернет. Проблема, о которой пойдет речь в настоящей статье, связана с широкой возможностью судебного усмотрения на размер удовлетворяемых требований о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

***Ключевые слова:** компенсация морального вреда, авторское право, личные неимущественные права, изображения в сети Интернет, критерии компенсации морального вреда*

Актуальность избранной темы для исследования вызвана значимостью данного способа защиты гражданских прав.

Защита личных неимущественных прав автора осуществляется в соответствии со статьей 1251 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)[2]. Так, в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении (ст. 1251 ГК РФ). Как видно из указанной статьи, защита авторских прав может осуществляться посредством компенсации морального вреда. В данном случае применяются общие положения, содержащиеся в ст. 151, 1099–1101 ГК РФ.

Легальное определение понятия морального вреда сформулировано в статье 151 ГК РФ. Под моральным вредом понимают физические и (или) нравственные страдания, причиненные действиями (бездействиями), нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (статья 151 ГК РФ)[2].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15.11.2022 г. №33 более полно раскрыто, что следует понимать под физическими, а что под нравственными страданиями [3].

Так, под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к

душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции). Раскрытие данных понятий помогает судьям точно определять наличие либо отсутствие данного критерия при определении размера компенсации морального вреда.

Условиями компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав автора являются: факт причинения вреда, наличие физических и (или) нравственных страданий (неимущественного вреда), противоправность, причинно-следственная связь и наличие вины.

Заслуживает внимания вопрос об изображениях, размещенных в сети Интернет, применительно к компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ объектом авторских прав являются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. При этом следует обратить внимание, что с точки зрения закона охраняется не только сама фотография в первоначальном виде, но и производные произведения (п. 1 ч. 2 ст. 1259 ГК РФ), то есть переработка оригинального фото.

В контексте фотографий, на которых представлено изображение человека, применяются положения статьи 152.1 ГК РФ[2]. Так, обнародование и дальнейшее использование фотографии гражданина допускаются только с его согласия. После смерти его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Также в статье определены случаи, когда такое согласие не требуется.

Нарушения личных неимущественных прав автора могут выражаться также в плагиате, т. е. в выдаче чужого произведения за своё или незаконного опубликования чужого произведения под своим именем, присвоение авторства [7].

В гражданском законодательстве не дается определения понятию «плагиат», однако оно содержится в статье 146 УК РФ и означает присвоение авторства[1]. Плагиат может выражаться в незаконном обнародовании, воспроизведении или использовании произведения, внесении исправлений в произведение без согласия автора, отсутствие указания на имя автора или его искажение, а также в раскрытии издателем имени автора вопреки его волеизъявлению и др.

Поскольку права на фотографии возникают без регистрации и других формальностей, то в споре необходимо доказать право авторства, например,

с помощью исходного цифрового файла фотографии и данными о серийном номере фотокамеры, на которую произведена съемка. Поэтому следует сохранять исходные файлы фотографий, с целью использования их в качестве доказательств. Доступность фотографий в сети Интернет не означает ее свободное использование. В большинстве случаев такое использование является нарушением авторского права. Использование без разрешения правообладателя возможно только с его согласия, за исключением некоторых случаев (например, использование в информационных целях).

Из изученных нами работ ученых, следует выделить проблему определения размера компенсации морального вреда, ввиду неправомерного использования изображения граждан в сети Интернет. До настоящего времени данный вопрос недостаточно изучен в литературе и наблюдаются трудности в определении размера компенсации морального вреда. Данные вопросы были исследованы такими учеными, как Птушенко А.В., Толстикова Н.И., Табунщиковым А.Т., Климовичем Е.С. и др., но явно недостаточно [5,8].

Анализ судебной практики показал, что суды при разрешении споров по защите прав на изображение граждан, как правило, верно, устанавливают факт его неправомерного использования. При этом указывают следующую стандартную формулировку: «в процессе определения размера компенсации морального вреда, суд учел конкретные обстоятельства по делу, степень и характер нравственных страданий, которые причинены истцу при нарушении личных неимущественных прав, требования справедливости и разумности». Так, в различных делах при похожих обстоятельствах размеры компенсации морального вреда варьируются в границах от 20 до 300 тысяч рублей, чем подтверждается существенное влияние субъективных факторов, не предусмотренных законом, от возникновения которых как раз закон и должен ограничивать [4, с. 137]. Подобное положение дел приводит к выводу, что существующих норм, регламентирующих компенсацию морального вреда в целях надлежащей защиты прав гражданина, изображение которого неправомерно и безвозмездно использовано – недостаточно.

Все это свидетельствует о том, что у судов возникают трудности при определении как размера компенсации морального вреда, так и в целом при разрешении данной категории дел, поскольку судебная практика еще не сложилась.

Представляется, что при определении размера компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав автора не должны учитываться индивидуальные особенности потерпевшего. Это связано с тем, что правонарушителю, как правило, они неизвестны и не должны быть известны, а ответственность в большинстве случаев нарушений авторских прав наступает при наличии вины причинителя вреда.

Невольно возникает вопрос, какие критерии компенсации морального вреда должны учитываться.

Судьи, часто рассматривающие споры о защите прав на изображение разработали некий подход, который заключается в следующем: при неправомерном использовании изображения без оскорбительного, негативного текста, сумма компенсации устанавливается, как правило, в 50 000 рублей; если же несогласованное использование сопровождается ненадлежащим текстом, то сумма компенсации составляет порядка 100 тысяч руб. [4, с. 137].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15.11.2022г. №33, дополнены и раскрыты критерии компенсации морального вреда, помимо тех, которые предусмотрены в статьях 151, 1099, 1101 ГК РФ[2]. Однако применительно к данной категории дел критерии компенсации морального вреда не сформулированы. Представляется, что критерии КМВ при защите авторских прав, в частности в сети Интернет, будут являться:

-преднамеренные действия потерпевшего, способствующие морального вреда;

-неоднократное причинение морального вреда;

-имущественное положение причинителя вреда;

-одновременное причинение как физических, так и нравственных страданий;

-наличие безнравственных целей и мотивов совершения правонарушения;

-досудебное разрешение спора о компенсации морального вреда [6].

Переход к цифровому формату авторских произведений (в т. ч. изображений), а также расширение доступа во всемирную сеть, приводят к большому количеству злоупотреблений в данной сфере, что диктует необходимость в дальнейшей разработке критериев компенсации морального вреда в целях оптимизации защиты авторских прав на изображения, размещенных в сети Интернет. Этого можно достичь, когда судебная практика по данному вопросу сложится.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ.1996.№25. Ст. 2954.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46 ст. 4532.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. №33. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.04.2023)

4. Давыдов Р.Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права на изображения в сети интернет // Вопросы студенческой науки. 2018. №1 (17). С. 136-139.

5. Климович, Е. Методика определения размеров денежной компенсации морального вреда при рассмотрении гражданских дел о нарушении авторских прав

//Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2002. No 2. С. 37 – 43.

6. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15. Тверь, 2003. 201 с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 944 с.

8. Птушенко А.В. Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве: автореферат дисс.. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 26 с.; Табунщиков, А. Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: автореферат дисс.. канд. юрид. наук. СПб., 2005. 26 с.

Об авторах:

МУСТИВАЯ Валерия Виуленовна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

СПОНСОРСКИЙ ДОГОВОР В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

А.А. Назарова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель О.С. Алферова

Автор проводит сравнительный анализ подходов к заключению спонсорских договоров в России, Европе и США и предлагает рекомендации для их заключения в России. Исследование подчеркивает важность спонсорских договоров для финансирования спортивных организаций и обозначает проблемы, связанные с отсутствием четких определений и критериев для этих договоров в российском законодательстве.

Ключевые слова: спонсорский договор, спортивная организация, рекомендации, гражданское право.

Спорт сегодня является не только социально значимым явлением, но и крупной отраслью экономики. Спонсорство, как одна из основных форм коммерческой поддержки спортивных организаций, играет важную роль в финансировании и развитии спорта на всех уровнях - от местных клубов до олимпийских команд.

Однако, несмотря на значительное распространение спонсорских отношений в спорте, правовое регулирование данных отношений в России и за рубежом имеет ряд неясностей и противоречий. Возникают споры относительно статуса сторон, содержания и исполнения обязательств, ответственности за нарушение условий договора.

Спонсорский договор – это двусторонний договор, по которому спонсор обязуется передать или уже передает имущество (финансы, товары, услуги) спонсируемому лицу для определенных целей, а спонсируемое лицо обязуется совершить определенные действия, предусмотренные условиями договора, в интересах спонсора или третьих лиц.

Спонсорский договор регулируется ст. 423 ГК РФ, который определяет основные условия и порядок заключения данного договора.

Спонсорский договор имеет ряд специфических характеристик:

1. Двусторонний характер. Обе стороны принимают на себя обязательства: спонсор - предоставить ресурсы, спонсируемый - использовать их в определенных целях, соблюдая условия договора.

2. Безвозмездность. Спонсор передает имущество без требования возврата его эквивалента. Однако, несмотря на это, спонсор получает определенные выгоды, связанные с реализацией его коммерческих, социальных или иных интересов.

3. Направленность на достижение определенной цели. Спонсорское соглашение предполагает использование переданных ресурсов для достижения конкретных целей: проведение спортивного мероприятия, поддержка команды, развитие инфраструктуры и т.д.

4. Взаимная выгода. Спонсор получает рекламу, укрепление своего имиджа, увеличение узнаваемости бренда, а спонсируемое лицо - материальную поддержку.

В научной литературе существуют различные подходы к определению спонсорского договора. Так, в работах российских ученых спонсорский договор рассматривается как инструмент, взаимодействие по которому влечет не только экономическую, но и социальную выгоду для сторон [1, с. 263]. В зарубежных исследованиях, например, в работе американского ученого J. Masteralexis [8], акцент делается на важности закрепления в договоре маркетинговых и рекламных преимуществ для спонсора.

Специфика спонсорского договора в спортивных организациях заключается в том, что его целью обычно является поддержка определенного спортивного мероприятия, спортсмена или команды. При этом важную роль играют вопросы использования спортивной символики, права на трансляцию мероприятий, взаимодействие со СМИ и другие аспекты, связанные с особенностями спортивной деятельности.

Спонсорский договор может включать в себя различные условия, в том числе обязательства спонсируемого лица использовать логотип или бренд спонсора, соблюдать определенные требования к качеству проведения мероприятий, предоставлять спонсору рекламное пространство и т.д.

Спонсорские договоры в спортивных организациях могут быть классифицированы в зависимости от различных критериев. Для целей данного исследования наиболее существенными являются: объект спонсорства, уровень спортивного соревнования и натура предоставляемой поддержки.

1. По объекту спонсорства:

а) Спонсорство спортивных команд: Здесь спонсор поддерживает определенную команду, а взамен получает возможность использования своего бренда в контексте команды (на форме игроков, в названии команды, на стадионе и т.д.).

б) Спонсорство спортивных мероприятий: Спонсор финансирует конкретное мероприятие (турнир, чемпионат, олимпиаду), в обмен на рекламу во время этого мероприятия.

в) Спонсорство спортивных организаций: Спонсор поддерживает спортивную организацию (федерацию, ассоциацию), которая занимается развитием спорта в целом.

2. По уровню спортивного соревнования:

а) Локальное спонсорство: Спонсор поддерживает местные спортивные мероприятия или команды.

б) Национальное спонсорство: Спонсорство на уровне страны, например, национальных команд или чемпионатов.

в) Международное спонсорство: Спонсор поддерживает мероприятия или команды, участвующие в международных соревнованиях.

3. По натуре предоставляемой поддержки:

а) Финансовое спонсорство: Спонсор предоставляет денежные средства для поддержки спортивной деятельности.

б) Натуральное спонсорство: Спонсор предоставляет товары или услуги для поддержки спортивной деятельности.

в) Техническое спонсорство: Спонсор предоставляет специальное оборудование, технологии или экспертное мнение, которые помогают улучшить спортивные результаты.

Эти типы спонсорских договоров могут комбинироваться и адаптироваться в зависимости от специфических нужд и целей спортивных организаций и спонсоров. Например, большой корпоративный спонсор может поддерживать несколько различных спортивных команд и мероприятий на разных уровнях, предоставляя как финансовую, так и техническую поддержку.

Как отмечает П.В. Крашенинников в своей работе «Спортивное право», выбор типа спонсорского договора зависит от множества факторов, включая бюджет спонсора, цели маркетинга, структуру и потребности спонсируемой организации, а также от конкретного контекста в сфере спорта [2, с. 371].

В спонсорском договоре участвуют два основных субъекта - спонсор и получатель спонсорской помощи. В контексте спортивных организаций эти роли обычно играют корпорации (или иные коммерческие организации) и спортивные команды, лиги, федерации или отдельные спортсмены.

Спонсор - это обычно коммерческая организация, которая предоставляет ресурсы (финансовые, материальные, технические и т.д.) для поддержки спортивной организации или события. Это может быть как крупная корпорация, так и малое предприятие или даже частное лицо. Важно отметить, что спонсорство - это не благотворительность; спонсоры ожидают получить коммерческую выгоду от своих инвестиций.

Получателем спонсорской помощи может быть любая спортивная организация или индивидуальный спортсмен, нуждающийся в поддержке. Это может быть профессиональная спортивная команда, организатор спортивного мероприятия, национальная спортивная федерация или даже молодой спортсмен, стремящийся к профессиональной карьере.

Предметом спонсорского договора являются взаимные обязательства сторон - спонсора и получателя спонсорской помощи. Спонсор обязуется предоставить ресурсы (финансовые, материальные или иные) для поддержки получателя, в то время как получатель обязуется использовать эти ресурсы для заявленных целей и предоставить спонсору возможность для реализации его коммерческих интересов.

Условия спонсорского договора могут включать следующие ключевые аспекты:

а) Сумма и форма спонсорской помощи: Спонсорское соглашение должно точно указывать сумму и форму предоставляемой помощи.

б) Права и обязанности сторон: Договор должен четко определить, что именно ожидается от каждой из сторон.

в) Срок действия договора: Срок действия договора должен быть ясно определен, с указанием даты начала и окончания.

г) Условия использования бренда спонсора: Это может включать размещение логотипа спонсора, упоминание спонсора в рекламе и т.д.

д) Условия расторжения договора: Договор должен содержать условия, при которых стороны могут расторгнуть договор.

В России спонсорские договоры регулируются Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) и рядом специальных законов и нормативных актов. Спонсорство определено в статье 575 ГК РФ как вид договора, по которому спонсор передает или обязуется передать бесплатно в собственность или в пользование получателю спонсорской помощи имущество в интересах спонсора.

Помимо ГК РФ, важное значение для регулирования спонсорства в спорте имеет Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ. В частности, статья 43 этого закона устанавливает правовые основы спонсорства в области физической культуры и спорта.

Важно отметить, что спонсорские договоры в области спорта также подпадают под действие антимонопольного законодательства. В частности, Федеральный закон «О защите конкуренции» устанавливает ограничения на действия спонсоров и получателей спонсорской помощи, которые могут привести к ограничению конкуренции.

На текущий момент существуют определенные проблемы в регулировании и исполнении спонсорских договоров в России. В частности, это связано с несовершенством законодательства, недостатками судебной практики и отсутствием четкой методики оценки эффективности спонсорства.

2. Перспективы развития спонсорских договоров в России

Тем не менее, существуют и определенные перспективы развития спонсорских договоров в России. В частности, это связано с развитием экономики и спортивной индустрии, усиливающимся вниманием государства к вопросам спонсорства, а также с ростом общественного интереса к спорту.

3. Пути решения проблем и реализация перспектив

Для решения существующих проблем и реализации возможных перспектив необходимо провести ряд мер. В частности, это может включать совершенствование законодательства, развитие судебной практики, обучение специалистов в области спортивного права, а также разработку и внедрение новых методик оценки эффективности спонсорства.

В Европе спонсорские договоры в значительной степени определяются национальным законодательством. Например, в Великобритании, в соответствии с «The Companies Act 2006» [9] корпорации имеют право вкладываться в спонсорские договоры как часть своей обычной коммерческой деятельности. В Германии, согласно «Bürgerliches

Gesetzbuch» (Гражданский кодекс) [5], спонсорские договоры рассматриваются как договоры об оказании услуг .

При этом Европейский Союз (ЕС) применяет общие принципы в отношении спонсорства, основанные на директивах, регулирующих рекламу и конкуренцию. В частности, Директива ЕС 2005/29/ЕС о недобросовестных коммерческих практиках обеспечивает защиту потребителей от вводящей в заблуждение и агрессивной рекламы, что включает и спонсорство [6].

В США спонсорские договоры также регулируются в основном на уровне отдельных штатов, но существуют и федеральные законы, которые могут влиять на них. Например, «Lanham Act» (Закон Лэнхема) [7] регулирует использование торговых марок и может применяться к спонсорским договорам, где спонсор использует торговую марку спортивной команды или мероприятия. Кроме того, «Federal Trade Commission Act» устанавливает правила, касающиеся рекламных и маркетинговых практик, которые могут влиять на спонсорские договоры.

Существуют также специальные правила, регулирующие спонсорство в определенных видах спорта. Например, «National Collegiate Athletic Association» (NCAA) имеет свои собственные нормативы, касающиеся спонсорства университетских спортивных команд.

Спонсорские договоры, несмотря на свою кажущуюся простоту, часто становятся предметом судебных разбирательств. В этой главе мы проанализируем судебную практику по спонсорским договорам в Европе и США, чтобы выявить общие тенденции и проблемы.

В Европе судебная практика по спонсорским договорам довольно разнообразна. Один из заметных примеров – дело «Bosman» перед Европейским Судом [10]. Хотя это дело в основном было связано с правами игроков, оно также затронуло вопросы спонсорства и выявило проблемы, связанные с ограничениями на передачу игроков.

В США важным прецедентом является дело «Boston Athletic Association v. Sullivan» [4], где Верховный суд США признал нарушением торговой марки использование знака «Boston Marathon» неофициальными спонсорами. Это дело подчеркнуло важность защиты прав спонсоров и владельцев торговых марок.

В России судебная практика по спонсорским договорам еще находится в стадии развития. Вместе с тем, несколько дел высокого профиля, таких как дело «Ростелеком» против «Олимпийского комитета России» [3] (2014), подчеркнули важность ясного определения обязательств сторон в спонсорском договоре.

Основываясь на анализе текущей ситуации в области спонсорских договоров в России и зарубежного опыта, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию практики заключения таких договоров в спортивных организациях России.

1. Разработка стандартных форм спонсорских договоров

Спортивные организации могут выработать стандартные формы спонсорских договоров, которые учтут основные потребности и интересы сторон. Это упростит процесс заключения договоров и повысит их юридическую защиту.

2. Учет интересов спонсоров и спонсируемых

Важно уделить особое внимание балансированию интересов спонсоров и спонсируемых при заключении договоров. Это может включать в себя точное определение обязательств сторон, оговорки о решении споров и детализацию условий исполнения договора.

3. Обучение и подготовка персонала

Спортивные организации должны обеспечивать подготовку своего персонала в области заключения и исполнения спонсорских договоров. Это может включать в себя обучение юридическим основам, изучение лучших практик и обучение навыкам переговоров.

4. Защита интеллектуальной собственности

Вопросы защиты интеллектуальной собственности, включая торговые марки и права на использование имиджа, должны быть четко оговорены в спонсорских договорах. Это поможет предотвратить возможные споры и конфликты.

5. Учет международного опыта

Российские спортивные организации могут извлечь пользу из изучения и применения международного опыта в области спонсорских договоров. Это может включать в себя учет европейских и американских подходов к заключению и исполнению таких договоров.

Исследование спонсорских договоров в спортивных организациях России и зарубежных стран позволило сделать ряд важных выводов.

Во-первых, было выяснено, что спонсорский договор является важным инструментом финансирования спортивных организаций. В то же время в российском законодательстве отсутствуют четкие определения и критерии для классификации спонсорских договоров, что создает определенные трудности в практике их заключения¹.

Во-вторых, анализ субъектов спонсорского договора позволил выявить широкий круг потенциальных участников спонсорских отношений, включая физические и юридические лица, спортивные организации и спортсменов.

В-третьих, исследование предмета и условий спонсорского договора показало, что эти элементы договора во многом зависят от специфики спонсорского отношения и могут значительно варьироваться.

В-четвертых, анализ судебной практики по спонсорским договорам в России позволил выявить ряд проблем, связанных с исполнением и расторжением спонсорских договоров, а также с взысканием ущерба в случае их нарушения.

Наконец, сравнительный анализ подходов к заключению спонсорских договоров в России, Европе и США выявил ряд сходств и различий, что

позволяет говорить о наличии общих тенденций и специфических особенностей в каждой из рассмотренных юрисдикций.

Список литературы

1.Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 687 с.

2.Алексеев С.В. Спортивное право / Под общей редакцией: П. В. Крашенинников. - М. : Закон и право, 2016. 927 с.

3.Суд взыскал с «Ростелекома» в пользу Олимпийского комитета России \$2,8 млн / РБК Бизнес [Электронный ресурс] // URL: <https://bookmaker-ratings.ru/news/sud-vzy-skal-s-rostelecoma-v-pol-zu-olimpijskogo-komiteta-rossii-2-8-mln/> (дата обращения: 13.05.2023).

4.Alan I. Cyrlin, Trademark Protection of Public Spectacles: Boston Athletic Changes the Rules, 10 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 335 (1989).

5.Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>. (дата обращения: 13.05.2023).

6.Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council ('Unfair Commercial Practices Directive') (Text with EEA relevance) // OJ L 149, 11.6.2005, p. 22-39.

7.Lanham Act, 15 U.S.C. § 1051 et seq. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-22>. (дата обращения: 13.05.2023).

8.Masteralexis J., Pike S.; Barr, Carol A; Hums, Mary A. Principles and practice of sport management. Sudbury, Massachusetts. Gaithersburg, Md.: Aspen Publishers, 1998. [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/principlespracti00lisa> (дата обращения: 13.05.2023).

9.The Companies Act 2006 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>. (дата обращения: 13.05.2023).

10.Union Royale Belge des Sociétés de Football Association ASBL v Jean-Marc Bosman (1995) C-415/93.

Об авторе:

НАЗАРОВА Анастасия Алексеевна - студентка 3 курса ФГБОУ ВО «СГЮА», направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

КРИТЕРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПОДЛЕЖАЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЮ УБЫТКОВ

Е.В. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье рассматривается возмещение убытков как правовой институт, уделяется внимание особенностям установления размеров подлежащих возмещению убытков, а также устанавливается перечень критериев для установления размера убытков с учётом анализа судебной практики

Ключевые слова: упущенная выгода, реальный ущерб, размер убытков, возмещение убытков

В соответствии с действующим законодательством – п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ) под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)

Законодатель подразделяет убытки на реальный ущерб и упущенную выгоду. Ю.Э. Монастырский считает, что разделение между этими категориями состоит в том, что реальный ущерб не имеет отношения к расходам, которые потерпевший «должен будет понести» - дальнейший запланированный доход считается упущенной выгодой, т.е. включает то, что удалось бы получить при нормальном ходе исполнения или в отсутствие вредоносного поведения [8, с. 239-250].

Суд устанавливает наличие четырёх условий возмещения убытков: наличие убытков и их размер; противоправное поведение, повлекшее причинение вреда; причинная связь между противоправностью деяния и наступившими убытками, а также вред (за исключением случаев, предусмотренных законом в соответствии со ст. 401 ГК РФ). Эти условия закреплены в правовых нормах – ст. 15, 393, 401 ГК РФ. Отсутствие одного из условий не позволяет привлечь контрагента к ответственности.

Формирование критериев, позволяющих установить точный размер подлежащих возмещению убытков, имеет большое практическое значение – критерии представляют собой установки, упрощающие процедуру установления размеров убытков. Анализ судебной практики позволил мне сформировать некоторые из них.

Общие, применимые ко всем судебным спорам:

1) размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Для удовлетворения требования о возмещении убытков в заявленном размере они должны быть установлены

достоверно. В этом случае суд устанавливает размер возмещаемых убытков на основании доказательств, представленных сторонами.

Такое положение закреплено в п.5 ст. 393 ГК, был дан комментарий Пленума Верховного Суда в Постановлении № 25[2], оно же используется судами при рассмотрении дел. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Так, в одном из споров [3], для возмещения материального ущерба вследствие незаконного заложения собственности истца (ноутбука) ответчиком в ломбард, первый, чтобы доказать право собственности на данную вещь, предоставил квитанцию и чек покупки ноутбука в размере 68 301,35 руб. У суда не возникло вопроса о достоверности данных сведений, разрешив спор в пользу истца

В другом судебном примере [4], определённый истцом размер подлежащих возмещению убытков был оспорен проведённой экспертизой. Из судебного акта следует, что в результате ДТП, совершённого по вине ответчика, представитель истца заявил о необходимости не компенсации восстановительного ремонта автомобиля в размере 412 900 руб., а стоимости автомобиля до аварии в размере 110 800 руб. Независимым экспертом оценка ремонта составила – 99 786 руб.. Суд не нашёл оснований не доверять указанному экспертом расчёту, удовлетворив доводы истца частично.

2) Размер возмещающего вреда может быть определён в меньшем размере исходя из закона или договора в пределах, установленных гражданским законодательством.

Данный критерий нашёл своё отражение в ст. 400, 404, 1083 ГК РФ, а также в п.11 разъяснений Пленума Верховного Суда №25. Суд, в одном из споров [5], руководствуясь п.2 ст. 1083 ГК РФ пришёл к выводу о наличии грубой неосторожности со стороны истца, являющегося работником и потерпевшим одновременно, а именно: несоблюдение техники безопасности. Была установлена вина и самого ответчика (работодателя), в связи с чем суд пришёл к выводу об уменьшении размера возмещаемого вреда истцу ответчиком с 300 000 руб. до 250 000 руб.

Анализ практики применения судами ст. 400 ГК для ограничения права на полное возмещение убытков (ограниченной ответственности) со стороны ответчика, указывает на необходимость доказательства отсутствия собственной вины. Суд рассматривает обстоятельства дела и принимает

соответствующее решение, в некоторых случаях он руководствуется заключениями истцов об отсутствии со стороны последнего своей вины, указывая на наличие вины ответчика, заявляя о необходимости полного возмещения убытков последним [6]. В другом судебном деле [7] истцы (кредиторы) обратились к ответчику (должнику) о возмещении ущерба, предъявив суду доказательства, подтверждающие наличие у первых убытков в виде стоимости ремонтных работ отделки квартиры вследствие её затопления ответчиком. По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ предъявленные доказательства подтверждают наличие у истцов убытков, обосновывают с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. В таком случае должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер, однако ответчик не предъявил возражений и доказательств. Истцы, в свою очередь, обратившись к специалистам, составили отчёт об оценке ущерба. Суд удовлетворил их требования.

Перечисленные критерии являются правилами, которые применяются ко всем судебным спорам, связанным с возмещением убытков.

Существуют правила, применимые к отдельным судебным спорам. В таких спорах не обходится без установления дополнительного к общим критериям, среди которых выделяют:

3) Стоимостный рыночный учёт акций в случае принудительного выкупа в целях равноценного возмещения.

В соответствии с п.6 ст. 84.7 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» выкуп ценных бумаг осуществляется по цене, определённой в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 84.2 настоящего Федерального закона – не ниже средневзвешенной цены, определённой по торгам за шесть месяцев, в необходимых случаях цена не может быть ниже их рыночной стоимости, определённой независимым оценщиком.

В судебном споре [8] истец обратился с заявлением о взыскании убытков к компании (ответчику) в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых (принудительно) акций. Истец посчитал, что стоимость выкупленных ответчиком акций не соответствовала рыночной цене – была занижена, вследствие чего ему были причинены убытки, составляющие разницу между реальной рыночной стоимостью принадлежавших им акций и суммой денежных средств, выплаченных ответчиком. Однако правильность цены выкупа акций была подтверждена Центральным Банком Российской Федерации, вследствие чего суд решил в удовлетворении исковых требований отказать.

Исходя из материалов другого судебного спора [9], истец обратился в суд с требованием о взыскании упущенной выгоды в размере 65 479 732

руб.. В своём заявлении истец указал, что он являлся носителем ценных бумаг, которые продал по заниженной цене в связи с тем, что ответчик не предоставил необходимые процессуальные документы о выкупе этих акций. Держателю акций (истцу) пришлось осуществлять продажу обыкновенных акций на торгах через брокера по заниженной цене практически в два раза (по цене в 17, 42 вместо 36,46 руб.). Реальный размер упущенной выгоды составил 1 127 162, 91руб. К тому же, являясь держателем ещё 1 890 390 акций, истец продал их по обязательному предложению ответчика за ту заниженную стоимость акции, которая являлась незаконной. В итоге, истцу вновь были причинены убытки в сумме ценовой разницы за каждую акцию – 35 993 025 руб. Суд счёл доводы истца законными, удовлетворив исковые требования.

Большое значение имеют заключения, которые дают привлекаемые для разрешения споров лица – представители Центрального Банка России, независимые биржевые эксперты, независимые автоэксперты и др. Их участие в судебном производстве позволяет устанавливать размер убытков в соответствии с требованиями, установленными законом.

Таким образом, рассмотренные нами критерии являются гарантией соблюдения таких требований.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 25.03.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 25 (ред. от 23.06.2015) "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 25.03.2023)
3. Судебное решение Шарлыкского районного суда от 24.02.2022г. по делу №2-24/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2023)
4. Судебное решение Яшкинского районного суда от 18.11.2021г. по делу №2-153/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2023)
5. Судебное решение Шебекинского районного суда от 24.02.2022 по делу №2-274/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023)
6. Судебное решение Благовещенского городского суда от 06.10.2020г. по делу №2-4118/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023)
7. Судебное решение Ярославского районного суда от 24.02.2022г. по делу №2-2446/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023)
8. Судебное решение Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2018 г. по делу № А40-125543/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.03.2023)
9. Судебное решение Арбитражного суда Иркутской области от 04.09.2020 по делу № А19-3965/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2023)
8. Монастырский Ю.Э. Некоторые особенности применения статей 15 и 393 ГК РФ в вопросе присуждения убытков арбитражем в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. С., 2020. 307с.

Об авторе:

НЕКРАСОВ Егор Витальевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОГРАММЫ ЭВМ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Д.В. Никитин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Предметом исследования является программа ЭВМ, как объект авторских прав, который недостаточно полно определен в законодательстве РФ. В исследовании применялись методология анализа и синтеза научного и практического материала, которые позволили прийти к определенным выводам по представленной проблеме. Автор приходит к выводам о том, что важность представленного объекта авторских прав недостаточно осознается нынешними условия его регулирования, имеются сложности в вопросе охраны программы ЭВМ, как объекта авторского права, а также почти полное отсутствие законодательно закрепленных положений по представленному объекту исследования.

Ключевые слова: программа ЭВМ, объект авторского права, литературные произведения, цифровизация, искусственный интеллект.

Актуальность данного исследования определяется стремительным развитием цифровых технологий и осуществления цифровизации большинства сфер научной и практической деятельности. Для наглядности обратимся к исследованию, которое проводил Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления «СКОЛКОВО». Данное исследование носит название: «Индекс: Цифровая Россия». По его данным среднеарифметическое значение индекса «Цифровая Россия» по субъектам РФ за 2018 год достигло значения 58,85 балла, по сравнению с 45,92 балла на 31 декабря 2017 года.

Программы ЭВМ, искусственный интеллект и процесс цифровизации тесно взаимодействуют друг с другом и являются неотъемлемыми частями друг для друга. Издание Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" прямо предусматривает, что при реализации национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации", должен учитываться данный указ, следовательно, можно сделать вывод, что развитие цифровизации невозможно без существования искусственного интеллекта.

Законодатель дает легальное определение данному термину в ст. 1261 ГК РФ. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

В ст. 1262 ГК РФ законодатель закрепил процедуру регистрации программ для ЭВМ и баз данных, как объекта авторских прав для правообладателя и создателя данной программы.

Анализ ст. 1259 ГК РФ показывает, что определить творческий характер программ ЭВМ и баз данных не определить. Однако, в п. 1 данной статьи законодатель приравнивает данный объект к литературным произведениям.

Так как ГК не содержит определения литературного произведения, как и собственно определения произведения, произведения науки, литературы, искусства, но в юридической литературе регулярно предпринимаются попытки их сформулировать. К примеру, В. Н. Лопатин предлагает следующее определение произведений литературы: «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере литературы, включающие, в том числе, литературные произведения, сценарные произведения, а также лекции, проповеди и т.п.».

Международные акты придерживаются такой же позиции. (Ст. 4 Договора ВОИС (Международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности и принятое на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года, Ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.)

Отличия программ для ЭВМ от литературных произведений можно условно подразделить на две группы: 1) отличия по природе, 2) отличия по правовому режиму.

Отличительные особенности программ для ЭВМ по своей природе вытекают в первую очередь из предназначения программ для ЭВМ. Они предназначены для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью достижения определенного конкретного результата, программа – это всегда набор данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств. Вне памяти компьютеров программы, как таковые, ни к какому результату приводить не могут.

Одной же из главных особенностей правового режима программ для ЭВМ, отличающей эти объекты от литературных произведений, является возможность их добровольной государственной регистрации в специально предусмотренном органе, а также принцип исчерпания прав.

Достаточно подробную классификацию программ по функциональному назначению можно найти в утвержденном Минкомсвязи "Классификаторе программ для электронных вычислительных машин и баз данных", применяемом для целей ведения Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, созданного в соответствии со статьей 12.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Сейчас же приведем несколько самых популярных программ для ЭВМ, которые используются в России: 7zip (Архиватор), Utorrent (ПО при помощи которого можно скачивать файлы с торрент-трекеров), GoogleChrome(популярный браузер), Microsoft Office(офисный пакет), VLC media player (медиаплеер).

Прежде всего, отсутствие возможности свободного личного использования программ (ст. 1273 ГК РФ). Для иных произведений право свободного использования в личных целях традиционно и означает фактически неконтролируемую возможность копирования и модификации до тех пор, пока это использование не выходит за рамки личного.

Порядок пользования экземпляром программы строго регламентирован. Он может быть прописан в законе или в соглашении с правообладателем. Точнее, закон предусматривает, что такие правила устанавливаются правообладателем, но, если правообладателем каких-либо специальных условий (обычно более льготных) не предусмотрено, будут действовать обязательные нормы закона. Такие "правила по умолчанию" сформулированы в ст. 1280 ГК РФ.

Судебная практика по данным делам показывает важность и значение проведения экспертиз, без которых фактически невозможно определить, насколько существенны функциональные изменения программы (добавление новых функций или улучшение существующих функций программы), что будет являться основным предметом доказывания. Переработка программы для ЭВМ (ее модификация) может сопровождаться переводом программы с одного языка программирования на другой, что обусловлено техническими особенностями этих объектов авторского права. (Верховный суд № А56-10049/2019)

Таким образом, подводя итоги данному исследованию, следует отметить несколько важных фактов: принимая во внимание запуск федеральной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", издание Указа № 490, стремительное развитие цифровизации на всей территории РФ, следует уделить особое внимание такому объекту авторских прав, как программы ЭВМ и базы данных; анализируя научные работы различных юристов, которые высказываются о недостатках нынешнего подхода к охране программ ЭВМ как литературных произведений, что приводит к существованию практики защиты данных программ по нормам патентного права, защиты частей программы как аудиовизуальные произведения; на данный момент в ГК РФ программам ЭВМ посвящено две статьи: 1261 и 1262, также имеются лишь некоторые упоминания о данном объекте в ряде других статей, в ПП ВС от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" в разделе «Авторское право» программам ЭВМ посвящен лишь 103 пункт, в иных пунктах данного раздела программы ЭВМ лишь упоминаются, что явно является недостаточным для полного и развернутого определения данного объекта авторских прав в условиях современной реальности.

Список литературы

1. Кондратьева Е. А. Программа для ЭВМ как особый объект авторских прав // Вестник ННГУ. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-dlya-evm-kak-osobyy-obekt-avtorskih-prav> (дата обращения: 07.02.2023).

2. Международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности и принятое на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 07.02.2023).

3. Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902340087> (дата обращения: 07.02.2023).

4. Гражданский Кодекс Российской Федерации, 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.02.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 07.02.2023).

6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 07.02.2023).

7. Определение от 22 ноября 2022 г. по делу № А56-10049/2019 // Верховный Суд Российской Федерации // г. Москва // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ASOz8YQ5OqJv/> (дата обращения: 07.02.2023).

Об авторе:

НИКИТИН Данила Владимирович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ УЧАСТИИ РОДИТЕЛЕЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАСХОДАХ НА ДЕТЕЙ

А.А. Никитченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Рассматривается судебная практика по вопросу участия родителей в дополнительных расходах на детей, возникающие в данном случае вопросы и проблемы. Главными проблемами в таких делах выступают судебное доказывание и неокончательное понимание гражданами, а иногда и судебными органами того, что может подпадать под исключительные характер обстоятельств, следствием которых являются дополнительные расходы на детей по статье 86 Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: алиментные обязательства, дополнительные расходы на детей, исключительные обстоятельства

Вопросу такой разновидности алиментных обязательств родителей, как их участие в дополнительных расходах на детей, в семейном законодательстве посвящена статья 86 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее — СК РФ, Семейный кодекс Российской Федерации) [1], согласно которой:

«1. При отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимость оплаты постороннего ухода за ними, отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения и другие обстоятельства) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Порядок участия родителей в несении дополнительных расходов и размер этих расходов определяются судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

2. Суд вправе обязать родителей принять участие как в фактически понесенных дополнительных расходах, так и в дополнительных расходах, которые необходимо произвести в будущем».

Отметим, что такое исключительное обстоятельство, как отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения, было закреплено на законодательном уровне только в феврале 2020 года.

Немного ранее в декабре 2017 года применительно к алиментным обязательствам, в том числе и к норме о дополнительных расходах на несовершеннолетних детей, Верховный Суд принял разъяснения (п. 40-41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О

применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [2]).

Дополнительно к указанному в ст. 86 СК РФ Суд пояснил, что к исключительным обстоятельствам для участия родителей в дополнительных расходах на детей относятся в том числе иные расходы, необходимые для излечения или поддержания здоровья детей, а также для их социальной адаптации и интеграции в общество (расходы на протезирование, на приобретение лекарств, специальных средств для ухода, передвижения или обучения и т.п.). Также Суд разъяснил, что, решая вопрос о взыскании дополнительных расходов суду, в частности, следует учитывать, какие доказательства представлены истцом в подтверждение необходимости несения данных расходов (например, назначение врача, программа реабилитации), а также являются ли эти расходы следствием обстоятельств, носящих исключительный характер.

При рассмотрении судом дел, связанных с взысканием дополнительных расходов на детей, необходимо обращать внимание на то, что обстоятельства, на основании которых удовлетворяется требование об их взыскании, должны обязательно быть исключительными. Также важно, что необходимо доказать необходимость несения данных расходов.

Приведем примеры, иллюстрирующие данные положения и показывающие возникающие в данном случае вопросы и проблемы:

1) Так, например, апелляционным определением Приморского краевого суда № 33-4549/2022 от 30.05.2022 [11] было отменено решение суда первой инстанции в части взыскания дополнительных расходов на ребенка, связанных с оплатой найма жилья по следующим основаниям: Истец просил взыскать с ответчика денежные средства на оплату найма жилья в связи с вынужденным переездом для трудоустройства в селе Чугуевка Чугуевского района. Апелляционный суд отметил, что истец имел регистрацию по месту жительства в с. Пшеницыно Чугуевского района. Доказательств невозможности проживания истца с ребенком в жилом помещении по месту регистрации по месту жительства, равно как и вынужденности ее выезда в другое жилое помещение последней не представлено. Поэтому при таких обстоятельствах, в настоящем деле исключительных обстоятельств, с которыми статья 86 СК РФ связывает возможность взыскания дополнительных расходов на ребенка в виде расходов на коммерческий наем жилья, не установлено.

2) Аналогичным примером может служить Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 88-11639/2022 по делу № 2-1390/2022 [9]. Все три судебные инстанции отказали в удовлетворении требований на взыскание дополнительных расходов на оплату аренды на жилье, ссылаясь на невозможность совместного проживания с ответчиком в общей квартире. Отказывая в удовлетворении суд исходил из того, что аренда иного жилого помещения после расторжения брака не является по смыслу статьи 86 Семейного кодекса РФ

тем исключительным обстоятельством, в силу которого ответчик, как отец детей, обязан нести дополнительные расходы. Суд принял во внимание, что стороны совместно с детьми являются собственникам жилого помещения, по 1/4 доли в праве общей долевой собственности каждый, зарегистрированы в нем.

При этом суд учел, что истцом в материалы дела не представлено доказательств невозможности проживания с ответчиком в одном жилом помещении, наличия препятствий со стороны ответчика в пользовании жилым помещением, обращения к ответчику с предложением об определении порядка пользования жилым помещением, находящимся в долевой собственности сторон. Исходя из указанных обстоятельств, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания дополнительных расходов.

3) Противоположным примером в данном случае может служить определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2022 г. по делу № 88-34291/2022 [8], в котором все три судебные инстанции были согласны с необходимостью удовлетворения требований истца по возмещению ответчиком дополнительных расходов в части несения расходов на оплату арендных платежей за проживание ребенка. Так, материалами дела данные обстоятельства были установлены. Доказательств, с достоверностью оспаривающих факт несения истцом указанных расходов, а также необходимость несения истцом подобных расходов в целях найма жилого помещения для проживания истца и несовершеннолетнего ребенка сторон или свидетельствующих о возможности решения данных вопросов иным способом в меньшем, нежели понесено истцом размере, ответчиком не представлено.

4) Следующим примером в рамках разрешения вопроса о взыскании дополнительных расходов может служить Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88-3886/2022 [5], которым суд поддержал решение нижестоящих судов об отказе в удовлетворении требований о взыскании дополнительных расходов на обеспечение ребенка жильем в твердой денежной сумме в размере половины платежа по ипотечному кредиту ежемесячно. Суды исходили из того, что приобретение ответчиком после расторжения брака жилого помещения за счет кредитных средств не является по смыслу статьи 86 СК РФ тем исключительным обстоятельством, в силу которого ответчик как отец ребенка обязан нести дополнительные расходы. Суды приняли во внимание, что истец приобрела квартиру в личную собственность, зарегистрирована в качестве плательщика на профессиональный доход (самозанятая), признана малоимущей, но не считает необходимым оформить кредитные каникулы. Суд учел, что ответчик имеет в собственности жилое помещение и готов предоставить ребенку право проживания в нем, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания дополнительных расходов.

5) В качестве следующего примера хотелось бы привести Апелляционное определение Челябинский областной суд № 11- 9269/2020 от 19.08.2020 [10]. Суть дела следующая: Истец – мать обратилась в суд с иском к ответчику – отцу о возмещении дополнительных расходов, понесенных ею на оказание стоматологических услуг совместному ребенку - лечение в частной клинике и проезд к месту лечения. В обоснование необходимости данных расходов истец ссылалась на отсутствие детского стоматолога в месте проживания ее и ребенка. Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, так как истец не представила доказательств, подтверждающих, что проведенные медицинские процедуры являлись необходимыми, а данное лечение не входит в программу обязательного медицинского страхования, и отсутствовал альтернативный план лечения. Между тем из предварительного рекомендованного плана лечения ребенка следовало, что медицинское учреждение ознакомило истца с альтернативным планом лечения, от которого она отказалась.

б) Далее хотелось бы привести Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2022 по делу № 88-21272/2022 [7], которым суд отменил решение суда первой и второй инстанции, отправив дело на новое рассмотрение в силу того, что не была установлена совокупность юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения дела. Дополнительные расходы в данном деле были взысканы в связи с тем, что у ребенка слабое здоровье, установлены следующие диагнозы: кифоз позиционный; расстройство экспрессивной речи; реактивная артропатия неуточненная, потому ребенок нуждается в постоянном, систематическом лечении, контроле и профилактике вышеуказанных заболеваний. Обосновывая отмену решения нижестоящих судов кассационный суд указал на то, что не все понесенные истцом расходы, связаны со здоровьем ребенка и являются для него жизненно необходимыми, поскольку услуги, полученные истцом, связаны с мероприятиями рекомендательного характера. Также суд не проверил и не дал оценки доводам ответчика о том, что часть услуг на платной основе, исходя из состояния здоровья ребенка, могут быть получены бесплатно.

7) Следующим примером хотелось бы может служить Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 88-13369/2022, 2-7938/2021 [6]. Суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении требования истца о взыскании дополнительных расходов на ребенка, которые в данном случае состояли в следующем: компенсация половины, произведенных истцом платежей за обучение общих несовершеннолетних детей в образовательном частном учреждении Международная гимназия инновационного центра "Сколково" размере 2 246 027,98 руб. и за питание в размере 426 287,50 руб. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходил из того, что произведенная истцом оплата не вызвана исключительными

обстоятельствами, обусловлена лишь желанием истца, который считает обучение в платной школе более престижными, нежели в государственном учебном заведении, поэтому понесенные им расходы не подлежат возмещению ответчиком применительно к ст. 86 СК РФ.

8) Подобная ситуация присутствовала в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2020 по делу № 88-18105/2020 [4]. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, которым было удовлетворено требование о взыскании с ответчика дополнительных расходов по оплате пребывания ребенка в группе по присмотру и развитию ребенка в силу недоказанности исключительности обстоятельств их назначения. Суд кассационной инстанции с таким решением согласился.

В данном случае, взыскивая с ответчика в пользу истца расходы за посещение ребенком частного детского сада, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что взыскиваемые с ответчика алименты не достаточны для оплаты за посещение дошкольного учреждения.

Между тем, оплата родителем расходов на посещение детского сада, равно как и недостаточность размера алиментов, не являются исключительными обстоятельствами для взыскания дополнительных расходов.

Возложенная на ответчика решением суда первой инстанции обязанность по выплате алиментов на содержание ребенка предполагает и оплату расходов, связанных с воспитанием и образованием ребенка, как одну из целей алиментного обязательства, включая расходы на посещение детского сада.

К тому же надлежащих доказательств, с достоверностью подтверждающих невозможность посещения ребенком муниципальной дошкольной образовательной организации, истцом не представлено. Распечатка сертификата и заявления от 25 ноября 2015 года, осуществленная истцом 10 октября 2018 года, то есть более года назад, которые не содержат актуального номера очереди и информации о движении очереди, по мнению судебной коллегии, не может являться таким доказательством, безусловно подтверждающим отсутствие в детских учреждениях мест в период с ноября 2015 года по июль 2019 года.

9) Похожим примером также может служить Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу № 88-2458/2021 [3]. Все три судебные инстанции отказали в удовлетворении требований на взыскание дополнительных расходов на платные медицинские услуги, приобретение за средства истца лекарственных средств, дополнительные занятия английским языком, по той причине, что такие затраты являлись исключительно волеизъявлением истицы. Надлежащих доказательств, с достоверностью подтверждающих невозможность получать ребенком медицинских услуг бесплатно по месту

жительства, необходимых лекарственных препаратов по назначению врача, посещать общеобразовательную школу, истицей представлено не было.

Таким образом, при заявлении требований о привлечении родителя к участию в несении дополнительных расходов на содержание ребенка истец должен доказать необходимость несения таких расходов, а также исключительный характер обстоятельств, следствием которых являются эти расходы. То есть очень главными проблемами в таких делах выступают судебное доказывание и неокончательное понимание гражданами, а иногда и судебными органами того, что может подпадать под вышеуказанные исключительные обстоятельства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" // Российская газета. 29 декабря 2017. № 297.
3. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу № 88-2458/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=14138#BKIOGeTCH3RJllcq> (дата обращения: 08.04.2023).
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2020 по делу № 88-18105/2020 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=20696#pJA0GeTugVu7ZEzr> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88-3886/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=37366#O0ezFeTCed6QEx3n1> (дата обращения: 08.04.2023).
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 88-13369/2022, 2-7938/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=93252#Pi10GeTG6tGEU1BQ1> (дата обращения: 08.04.2023).
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2022 по делу № 88-21272/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=84622#gpqzFeTerhJ8rXNJ1> (дата обращения: 08.04.2023).
8. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 г. по делу № 88-34291/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=100205#MvRzFeTeiDd1Aewl> (дата обращения: 08.04.2023).
9. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 88-11639/2022 по делу № 2-1390/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=48301#7LpyFeT4S4qC4c5t> (дата обращения: 08.04.2023).
10. Апелляционное определение Челябинский областной суд № 11- 9269/2020 от 19.08.2020 // URL: <https://судебныерешения.рф/53397421>; <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=263967#eYs1GeTkZpswLTvx> (дата обращения: 08.04.2023).

11. Апелляционное определение Приморского краевого суда № 33-4549/2022 от 30.05.2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=141479#o9k1GeTKck6vbzND2> (дата обращения: 08.04.2023).

Об авторе:

НИКИТЧЕНКО Анна Алексеевна – студент 1 курса магистратуры направления «Правовые основы семьи и брака» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), адрес электронной почты: SolovievaAnutaOst@yandex.ru

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ

В.В. Озерных

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены заключению сделки неуполномоченным лицом. Кроме того, рассмотрены возможные последствия совершения такой сделки. Целью работы является выявление особенностей института представительства и обоснование его практической значимости. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: метод сравнения; логический метод; метод системного анализа и некоторые другие.

Ключевые слова: *представительство, полномочие, неуполномоченное лицо, сделка*

В современном гражданском праве большинство субъектов гражданско-правовых отношений самостоятельно осуществляют принадлежащие им права и исполняют возложенные на них обязанности (заключают договоры, совершают сделки и т.п.). Данное положение получило свое нормативное закрепление в ст. 17, 21, 49, 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако, не всегда физическое или юридическое лицо может самостоятельно совершать те или иные действия, которые от него требуются [2].

Вследствие этого в гражданском праве был создан институт представительства, который, прежде всего, базируется на ст. 46 и 48 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту его прав и свобод [1].

Институт представительства регламентирует совершение сделок одним лицом от имени и в интересах другого, в пределах данных ему полномочий.

Так, по мнению Н.О. Нерсесова, возникновение института представительства обуславливается тем общим положением, что человек не может довольствоваться своими собственными действиями, а потому прибегает к услугам посторонних лиц [8].

Говоря о представительстве, необходимо уточнить, что его предпосылкой является относительное правоотношение между представителем и представляемым, в рамках которого возникает и формируется полномочие. Сущность представительства состоит в деятельности представителя по реализации предоставленного ему полномочия в интересах и от имени представляемого.

По мнению В.П. Грибанова, «по характеру происхождения и по юридической природе полномочие представляет собой субъективное право, производное от правосубъектности представляемого, делегированное представителю по воле представляемого или принадлежащее ему в силу

обстоятельств, указанных в законе. Поэтому осуществление (реализация) полномочия представителем является юридическим фактом, порождающим права и обязанности у представляемого» [7].

В.А. Рясенцев указывает, что полномочие есть «проявление гражданской правоспособности, заключающееся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него» [9].

Также он полагает, что «полномочие, как впрочем, многие другие правомочия, имеет точные границы. Нарушение их означает превышения полномочия, т.е. злоупотребление в отношении представляемого».

В литературе действия неуполномоченного лица, направленные на заключение сделки, называют «представительством без полномочий». Поскольку представитель – это лицо, имеющее полномочия на совершение определенных действий, следовательно, лицо, действующее без полномочий, не является представителем.

Следует отметить, что существует несколько видов представительств: законное представительство, а также представительство в силу закона, административного акта, договора.

Возможны ситуации, когда лицо действует как неуполномоченное и у него отсутствует какое-либо соглашение с представляемым, в том числе договор поручения. Из этого следует, что такое лицо может осуществлять действия в чужом интересе без поручения. В таком случае необходимо рассмотреть соотношение положений ст. 183 ГК РФ с положениями главы 50 ГК РФ.

Ст. 986 ГК РФ устанавливает последствия сделки, совершенной в чужом интересе без поручения (*negotiorum gestio*), которые были предметом изучения древнеримского права, российского дореволюционного, советского права. Также положение статьи устанавливает, что к заинтересованному лицу должны переходить не только обязанности, но и права по совершенной в его интересах сделке. Первым условием перехода обязанностей по сделке, совершенной в чужом интересе без поручения, является одобрение лица, в интересах которого она совершена. Вторым условием – не возражение другой стороны в сделке против такого перехода, либо то, что эта сторона в момент заключения сделки знала или должна была знать о том, что сделка совершается в интересах не того лица, который ее совершает, а другого.

В случае отсутствия вышеназванного одобрения применению подлежат нормы ст. 183 ГК РФ, согласно которой при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку.

Лицо, совершающее сделку от имени и в интересах другого лица и не имеющее при этом полномочия на это, является неуполномоченным лицом. Таковым же является лицо, превысившее при совершении сделки свои полномочия. Важно отметить, что сделки, совершенные с выходом за

пределы ограничений полномочий на совершение сделки, нельзя отождествлять со сделками, заключенными неуполномоченным лицом. В п. 1 ст. 183 ГК РФ речь идет о превышении представителем полномочий независимо от того, как они определены – с учетом или без учета ограничений, предусмотренных в договоре или в учредительных документах.

Современное российское законодательство содержит весьма краткое регулирование вопроса о сделке, заключенной неуполномоченным лицом. При наличии объемной и разнообразной правоприменительной практики в ГК РФ по данному вопросу имеется лишь одна ст. 183. Данная норма содержит правило, согласно которому сделка считается заключенной от имени и в интересах лица, ее совершившего, если иное лицо (представляемый) впоследствии прямо не даст согласия на совершение сделки. Последующее одобрение сделки представляемым лицом создает, изменяет или отменяет для него гражданские права и обязанности с момента ее совершения.

Практическая значимость данной статьи потребовала ранее принятия отдельного информационного письма Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Письмо № 57). В нем говорится о том, что установление в судебном заседании факта заключения сделки неуполномоченным лицом или представителем с превышением полномочий – будет служить основанием для отказа в иске к представляемому, если только не будет доказано, что представляемый одобрил данную сделку [4].

Стоит сказать, что в указанном документе справедливо отмечено, что в случаях превышения полномочий органом юридического лица при заключении сделки п.1 ст. 183 ГК РФ применяться не может. В качестве примера можно привести ст. 53 ГК РФ согласно которой действия органа юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица. Поскольку в исследуемом случае нет факта совершения действий одним лицом от имени другого лица (такая конструкция выступает условием применения ст. 183 ГК РФ), то в зависимости от обстоятельств конкретного дела суду необходимо руководствоваться статьями 168, 174 ГК РФ. Следовательно, лицо или лица, которые выполняют функции органа юридического лица, не могут оказаться обязанными по сделке, совершенной с превышением предоставленных им полномочий.

Положения ст. 183 ГК РФ не применяются и к действиям органов публично-правовых образований. Согласно п.3 Письма № 57 к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в случае заключения сделки от имени публично - правового образования его органом

с превышением компетенции, такая сделка признается ничтожной в соответствии со ст. 168 ГК РФ.

В п.4 Письма № 57 дается разъяснение о том, что п.1 ст. 183 ГК РФ применяется независимо от того, знала ли другая сторона о том, что представитель действует с превышением полномочий или при отсутствии таковых. Это является своего рода исключением. Также стоит отметить, что поскольку речь идет о другой стороне, действие ст. 183 ГК РФ относится и к заключению двусторонней сделки, то есть договора.

При этом возникает проблемный вопрос о статусе заключенной сделки с точки зрения другой ее стороны. Важно понимать, в каком случае другая сторона будет приобретать по данной сделке права и обязанности.

В связи с этим остановимся на примере, когда другая сторона владела информацией об отсутствии у представителя полномочий. Если другая сторона осведомлена о том, что она совершает сделку с неуполномоченным представителем, то она обязана рассматривать его как сторону сделки. Если при совершении сделки представитель объявляет другой стороне о том, что он делает это от имени другого лица, не имея при этом необходимых полномочий, то в таком случае имеет место быть неустойчивость субъектного состава сделки как последствие совершения такой сделки. Если же сделка впоследствии одобряется представляемым, то он занимает место стороны в сделке. Вместе с тем, другая сторона не вправе возражать на такие изменения в субъектном составе сделки, так как изначально была согласна на них. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2018 г. по делу N А40-70856/2017 [5].

Другим примером может быть ситуация, противоположная описанной выше. Логично предположить, что если другая сторона не знала об отсутствии полномочий у представителя, то она независимо от своей воли окажется состоящей в договорном правоотношении с лицом, с которым она не имела цели заключать договор. Однако, согласно ст. 1 ГК РФ, такая причинно-следственная связь противоречит одному из основных начал гражданского законодательства, а именно принципу свободы договора. Обратившись к нормам ГК РФ, регулирующим заключение договора, можно увидеть, что такое толкование не является верным, поскольку в соответствии со ст. 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Для данной ситуации хорошим примером является решение Арбитражного суда Московской области от 14 июля 2021 г. по делу № А41-71209/2020 [6].

Последствия совершения сделки не уполномоченным лицом установлены в п.1 ст. 183 ГК РФ. Согласно этой норме при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени в интересах совершившего её лица, если только представляемый впоследствии прямо не одобрит эту сделку.

Интересным остается вопрос о том, что нужно понимать судам под последующим одобрением сделки представляемым. Этот вопрос был освещен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, где было отмечено, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым могут пониматься письменное или устное одобрение, независимо от того, адресовано ли оно непосредственно контрагенту по сделке; признание представляемым претензии контрагента; конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке); заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения [3].

Таким образом, проведенный анализ ст. 183 ГК РФ и Письма № 57 позволяет сделать вывод о том, что в рамках п.1 ст. 183 ГК РФ другая сторона, не знающая об отсутствии у представителей полномочий действовать от имени представляемого, может оказаться состоящей в договорных отношениях с таким представителем лишь в случае выражения на это своего согласия путём совершения акцепта.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.03.2023)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 09.05.2023)
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29199/ (дата обращения: 22.03.2023)
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2018 г. по делу N А40-70856/2017 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=287732#B1iaIPTwMH9k6hXD1> (дата обращения: 08.05.2023)
6. Решение Арбитражного суда Московской области от 14 июля 2021 г. по делу № А41-71209/2020 // База судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023)

7. Грибанов В.П., Корнеев С.М. Советское гражданское право: Т. 2. - М.: Юрид. лит., 1980. - 512 с.
8. Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве: монография / М.: Статут. 2005. - 316 с.
9. Рясенцев В.А. Представительство в Советском гражданском праве: диссертация доктора юридических наук : 12.00.00. - Москва, 1948. - 602 с.

Об авторе:

ОЗЕРНЫХ Виктория Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ ОСПОРИМЫМ

А.С. Олиниченко, К.С. Рассудова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены оспоримости решения собрания. Вместе с этим, рассмотрены основания признания решения собрания оспоримым и к каким последствиям это приводит. В статье проводится анализ применения судами норм гражданского законодательства об оспоримости решения собрания.

***Ключевые слова:** решения собрания; сделка; недействительность сделок; оспоримость решения собрания; основания для признания решения собрания оспоримым; правовые последствия.*

Институт оспоримости решения собрания и охватываемый им субинститут правовых последствий оспоримости решения собрания в отечественном законодательстве появился относительно недавно. Вопрос о признании решения собрания оспоримым получил свое законодательное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) лишь в 2013 году, когда Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» была введена в действие Глава 9.1. Поэтому можно говорить о недостаточной степени научной разработанности вопроса оспоримости решения собрания. Появление в ГК РФ нового основания возникновения гражданских правоотношений - решения собраний - требует осмысления специфики и места данной категории в гражданском праве.

Легального определения решения собрания в законодательстве не содержится. В своем постановлении № 25 от 23.06.2015 Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений [3].

В главу 9.1 ГК РФ ввел в отношении решений собраний ввел следующие новые подходы в их регламентации, во многом предопределяющие вопрос о природе данного гражданско-правового акта. Во-первых, ГК РФ закрепил новое, обобщенное обозначение образования, от которого может исходить решение как гражданско-правовой акт. Во-вторых, новые правила регламентировали общий порядок принятия и оформления решений собраний. В-третьих, новой главой предусмотрена

возможность по аналогии со сделками квалифицировать решения собраний как недействительные по основаниям, установленным законом. Именно последняя составляющая, а также регламентация решений собраний в том же подразделе ГК РФ, который регулирует и сделки, позволили ряду авторов утверждать, что законодатель рассматривает решения общих собраний как сделки или как особый вид сделок, что в целом соответствует немецкому воззрению на природу данного юридического факта [4].

Если законодатель приравнивает решения собрания к сделкам, то мы имеем полное право полагать, что основаниями недействительности решения собрания будут определяться нормами признания недействительности сделок.

Доктор юридических наук - Владимира Владимировна Долинская указывает, что пункт 2 статьи 181.1 ГК РФ оригинально развивает классификацию по характеру последствий и выделяет правовые последствия решений собраний: а) для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании для иных лиц, и б) для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Это важно для определения юридической силы решений [5]. Решение собрания влечет правовые последствия лишь в случае, если оно становится обязательным для его участников и в то же время влечет правовые последствия для иных лиц. В результате принятия какого-либо решения собрания, которое приводит к правовым последствиям, у лиц возникает обязанность и/или право (например, обязанность общества по выплате дивидендов определенного размера и, с другой стороны, право акционера на получение дивидендов). В то же время в ходе собрания участники гражданско-правового сообщества вправе решать не только вопросы, влекущие правовые последствия (например, определение направлений и стратегии развития юридического лица, одобрение деятельности органов юридического лица в определенной период, концепции развития общества и т. д.) [6].

В ходе анализа правоприменительной практики было найдено судебное решение, в котором истец Емельяненко Э.Р. обратилась в суд с иском к Региональной общественной организации «Свердловская областная федерация конного спорта» о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов региональной общественной организации, в обоснование иска указала, что истец является членом региональной общественной организации «Свердловская областная федерация конного спорта». Истец полагает, что собрание членов организации является недействительным на основании ст. 181.4 и 181.5 ГК РФ, поскольку при голосовании по всем вопросам повестки дня она голосовала против, однако в протоколе ошибочно значится, что положительные решения по всем указанным вопросам приняты единогласно, что является основанием для признания собрания недействительным. Отражение в протоколе противоположного результата является ущемлением прав истца как члена организации. Подпись на

последней странице протокола «ознакомлен» проставлена ею в момент, когда иные страницы протокола еще не были впечатаны. Если бы в протоколе были верно зафиксированы результаты голосования, то в силу требований Устава организации решение по всем приведенным вопросам не было бы принято. Суд решил в удовлетворении исковых требований Емельяненко Э.Р. отказать [7].

Этот спор иллюстрирует то, к чему может привести принятие недействительной сделки. Так, в указанном деле в результате допущенного нарушения наступают существенные неблагоприятные последствия: все текущее управление организацией будут осуществлять члены Президиума, которых члены организации в действительности не выбирали; на общем собрании получают право голосовать незаконно принятые в состав участников лица; деятельность организации будет регулироваться новыми положениями Устава, утвержденными незаконно. Авторы считают, что принятое решение является недействительным, поскольку было допущено существенное нарушение правил составления протокола (были неправильно зафиксированы результаты голосования по вопросу повестки дня). К сожалению, ничего неизвестно о судьбе этого судебного решения, устоялось ли оно или нет.

Таким образом, оспоримыми являются те решения собраний, принятые с нарушением требований закона, отсутствие юридической силы которых может быть признано только судом и только по требованию участника гражданско-правового сообщества (п.3 ст.181.4 ГК) или иного предусмотренного законом лица, имеющего право предъявить иск об оспаривании решения собрания. В абзаце первом п.1 ст.181.4 ГК закреплено главное основание оспоримости решения собрания – нарушение требований закона. Наряду с этим в п.1 ст.181.4 ГК приводится неисчерпывающий перечень наиболее типичных нарушений, влекущих оспоримость решения собрания. До вступления в законную силу соответствующего судебного акта оспоримое решение является действительным. Оспоримое решение порождает такие же правовые последствия, что и действительное решение. Но важно понимать, что оспоримое решение собрания имеет «неустойчивый» характер, то есть оспоримое решение будет иметь юридическую силу до того момента пока суд не признает ее недействительной.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2023).
2. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/ (дата обращения: 19.03.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 21.03.2023).
4. Бибииков А.И. Решения собраний как гражданско-правовой акт // Евразийская адвокатура, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-sobraniy-kak-grazhdansko-pravovoy-akt> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Долинская В.В. Собrania и их решения как новеллы гражданского законодательства // Legal Concept, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobraniya-i-ih-resheniya-kak-novelly-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 19.03.2023).
6. Кривушева С.С. Особенности решения собрания как юридического факта // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 98-113.
7. Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга № 2-2579/2017 ~ М-1894/2017 от 15 мая 2017 г. по делу №2-2579/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/235973.html> (дата обращения: 21.03.2023).

Об авторе:

ОЛИНИЧЕНКО Анна Сергеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РАССУДОВА Кристина Сергеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ» И «СДЕЛКА»

И.В. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются понятия «решения собраний» и «сделка», рассматривается их взаимосвязь и влияние на друг друга. Также была рассмотрена судебная практика, которая определила связь между понятиями по мнению судебной ветви власти.

Ключевые слова: решения собраний, сделка, соотношение понятий, представители.

Решения собраний является одним из наименее изученных юридических фактов, существовавших в области гражданского законодательства. Это объяснялось тем, что долгое время не было легального определения данного понятия и не было четко установленных процедур проведения таких собраний, имеющих гражданско-правовое значение [1]. Важно отметить, что в дореволюционном российском праве, постсоветском законодательстве, а также в цивилистической литературе, не упоминается термин решения собраний. В конечном итоге, в Гражданский Кодекс Российской Федерации (Далее ГК РФ), ввели новую главу 9.1, содержащую требования к порядку проведения и оформления общего собрания (ст. 181.2 ГК РФ), а также нормы о признании решения общего собрания недействительным (ст. 181.3, 181.4, 181.5 ГК РФ) [2].

Сделки, в свою очередь, появились намного раньше. Римскому праву были известны почти все типы сделок, которые отразились в кодификациях гражданского права XIX века. Также, понятие сделок, закреплено на законодательном уровне. И так, в соответствии со ст. 153 ГК РФ, под сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Понятия решения собраний не закреплено на законодательном уровне. Можно обратиться к п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", где решения собраний характеризуются, как решение гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений [3]. В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников и многие другие.

Гонгало Б.М. считает, что юридическая природа решений собраний является предметом дискуссии. Большинство авторов рассматривают решение собрания как локальный нормативный акт. Существует также мнение, что решение собрания является разновидностью сделки, однако законодатель явно разграничивает эти категории: в ст. 8 ГК решения собраний и сделки указаны в качестве отдельных самостоятельных оснований возникновения гражданских прав и обязанностей [4].

Как раз таки именно из-за этого развернулась полемика по соотношению данного правового института с институтом сделки. Мнения ученых цивилистов разделились на четыре группы:

1) Представители первой группы считали, что правовая природа решения собрания тождественная многосторонней сделке.

2) Представители второй группы считали, что необходимо различать «решения сделки» и «решения не сделки».

3) Представители третьей же считают, что решения собрания ничего общего со сделкой не имеют.

4) Представители четвертой группы рассматривают решения собраний как сложный юридический состав.

Н.В. Козлова, рассматривая правосубъектность юридических лиц, приходит к выводу, что решение учредителей (будь то гражданин, юридическое лицо или публично правовое образование) о создании нового субъекта права является по своей природе гражданско-правовой сделкой корпоративного характера. При этом решение общего собрания учредителей она определяет как многостороннюю корпоративную сделку [5].

Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева решение собрания, так же как и договор, относят к многосторонним сделкам [6].

К.И. Труханов, в свою очередь, ссылаясь на законодательство Германии и Австрии, последовательно обосновывает, что решение собрания является сделкой. При этом он указывает: «Решения общих собраний акционеров (участников) хотя и отличаются заметным своеобразием с позиций волеобразования (которое заключается главным образом в том, что для придания решению юридической силы не нужно получать согласие всех участников, имеющих право участвовать в принятии решения), но все же рассматриваются в качестве отдельного вида сделки» [7].

Представители второй группы, а именно Г.В. Цепов, анализируя правовую природу решений общего собрания акционеров, предлагает разделять их на две категории – «решения сделки» и «решения не сделки» – в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет. К первой категории автор относит решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т.д. Ко второй – утверждение годовых отчетов и годовой

бухгалтерской отчетности, квалифицируя их с точки зрения юридических фактов как поступки [8].

К этой же точки зрения присоединяется и Н.С. Терентьева., указывающая, что законодатель подразумевает классификацию решений собраний: на решения, которые возможно рассматривать как юридический факт, т.е. которые соответствуют требованиям, предъявляемым к сделкам и решения, которые не рассматриваются как юридический факт, т.е. решения, которые не приводят к наступлению правовых последствий для всех участников общества [9]. Критерием деления выступает наличие либо отсутствие правовых последствий для всех участников собрания.

К представителям третьей группы относится, А.А. Маковская, которая считает что недействительность решений общих собраний акционеров и советов директоров, независимо от правовой природы этих актов, не рассматривается ни законодательством, ни судебной практикой в том же аспекте, что и недействительность сделок [10].

В.К. Андреев выделяет несколько критериев, позволяющих разграничивать эти правовые категории. Во-первых, отличие решения собрания от сделки состоит в том, что оно может породить гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом. Во-вторых, отличием решения собрания от сделки является то, что решения собрания порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности. В-третьих, решения собрания от сделки отличаются обязательностью письменной формы решения. В-четвертых, отличием решений собраний от обязательств с множественностью лиц является то обстоятельство, что решения собраний порождают правовые последствия для участников гражданско-правового сообщества, которые голосовали против их принятия или вовсе не участвовали в принятии таких решений [11].

На основании данных отличий ученый приходит к выводу, что решения собраний – это действия участников гражданско-правового образования, направленные на возникновение правовых последствий в случаях, указанных в законе, и обязательные для всех лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, а также иных лиц, когда это указано в законе или вытекает из существа отношений.

Представителем же четвертой группы, является Б.П. Архипов, который предложил «рассматривать решения совета директоров, общих собраний реорганизуемых обществ о реорганизации и подписание исполнительными органами обществ реорганизационных договоров совокупностью сделок, формирующих сложный юридический состав сделки реорганизации» [12].

На основе изученных судебных материалов, можно сказать, что в практике не наблюдается однозначного подхода, к решению данного вопроса. В ряде случаев суды признают за решениями собраний сделка-правовую природу, в других ее исключают.

В рамках дела 1 [13], в рамках дела 2 [14], и в рамках дела 3 [15], можно проследить, что суды, исключают какую-либо связь между решением собрания и гражданско-правовой сделкой, они вообще не дают какой-либо оценки правовой природе решениям собраний. Зачастую, исходя из нежелания применять к отношениям, возникающим на основании данного правового института, нормы о недействительных сделках и о сроках исковой давности.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что насчет соотношения понятий решения собраний и сделка, их полемики, существует множество мнений. По моему мнению, решения собраний по совокупности своих существенных характеристик не соответствует установленным критериям такого юридического факта, как сделка, не смотря на их общие черты. Из этого следует, что решение собрания представляет собой самостоятельный юридический факт, который не является сделкой и имеет самостоятельное правовое регулирование.

Список литературы

1. Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-sobraniya-kak-yuridicheskiy-fakt-v-korporativnom-prave>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.04.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 25 (ред. от 23.06.2015) "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.04.2023).
4. Гонгало Б.М. Гражданское право. М.: Статут, 2017. 278 с.
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 227 с.
6. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.
7. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 126.
8. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика : учеб. пособие. М., 2007.
9. Терентьева, Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2013. № 9. С. 26–29.
10. Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собраний акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351–385.
11. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.
12. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3.
13. Постановления ФАС Моск. округа от 25 апр. 2003 г. по делу № КГ-А40/2127-03 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2023).

14. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 авг. 2003 г. по делу № А13- 2/03-12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2023).

15. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 июня 2006 г. по делу № Ф08-3145/2006 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2023).

Об авторе:

ПИСАРЕВ Илья Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПОНЯТИЕ ДВУСТОРОННЕЙ РЕСТИТУЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ И ПОНЯТИЙ

А.А. Романова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены двусторонней реституции. Кроме того, рассмотрены вопросы определения двусторонней реституции, её фактического содержания и функций. Целью работы является выявление особенностей института двусторонней реституции и обоснование его практической значимости. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: исторический метод; логический метод; метод системного анализа; сравнительно-правовой метод и некоторые другие.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, последствия недействительности сделки, двусторонняя реституция

Известно, что сделка, а равно и последствия её недействительности, является одной из древнейших правовых категорий, берущих начало из Римского права. В современной российской цивилистике двусторонняя реституция является одним из основных способов восстановления сторон недействительной сделки в их прежнем имущественном положении.

Реституция в целом представляет собой тот элемент, без которого институт недействительности сделок в гражданском праве не обладал бы своей логической завершённостью. Важное значение в данном случае приобретает проблема фактического содержания и названия института недействительности сделок: «двусторонняя реституция». В цивилистической науке поставлен вопрос о том, обосновано ли такое название, соответствует ли оно реальному содержанию данного гражданско-правового явления и как это отражается на правоприменительной практике. Помимо этого, остро встаёт вопрос о том, какую функцию выполняет двусторонняя реституция.

Да начала стоит отметить, что понятие «реституция» (*in integrum restitutio*) было впервые сформулировано в классическом римском праве. Реституцией называлось особое средство преторской защиты, состоящее в игнорировании правоприменителем определенного имевшего в действительности место юридического факта. «Это средство защиты давалось претором не только против судебного решения, но и в ряде других случаев, когда по обстоятельствам дела претор не считал возможным строгое применение общих норм права» [6, с. 93]. Безусловно, сейчас данный институт имеет иное значение.

В отечественной цивилистике институт возврата предоставленного по недействительной сделке сформировался в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. Данный законодательный акт разделил случаи, когда полученное по недействительной сделке или его стоимость

взыскивается в доход государства, а когда подлежит возврату стороне этой сделки (ст. 148–151). Позже в отечественной доктрине сформировалось и понятие «реституция», которое не было закреплено в законодательстве. На смену Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. пришёл Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., который аналогичным образом определил общие последствия недействительности сделок (ст. 48, 49). Важно отметить, что в советское время тщательно исследовался вопрос последствий недействительности сделок (реституция) и именно тогда сформировалось учение о недействительности сделки и её последствиях. В настоящее время вопросы правового регулирования недействительности сделок и их последствий регулируются § 2 главы 9 подраздела 4 раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

ГК РФ в ст. 153 даёт легальное определение термину «сделка» «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1]. В качестве наиболее важных признаков сделки можно выделить: волевой характер, правомерность, направленность на достижение определённого правового результата и другие.

Обратимся к институту недействительности сделок. ГК РФ прямо не определяет понятие данного института, поэтому проанализируем определения некоторых учёных цивилистов: «Недействительность сделки - это ее порочность, то есть действие, хотя бы и являющееся сделкой или только именуемое «сделкой», но совершенное с такими нарушениями, предусмотренными законом, которые делают его изначально ничтожным или оспоримым, вследствие чего оно либо не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия могут не наступить по решению суда» [2, с. 100-101]. Такое определение даёт С. С. Алексеев. «Действительность или недействительность сделки – это её правовая оценка. Эта оценка выражает отношение правового порядка к волевому поведению лиц и его результатам» [8, с. 108]. Таким образом, недействительность сделки означает, что действие, совершённое в виде сделки, не обладает качественными характеристиками юридического факта, способного породить те или иные гражданско-правовые последствия, наступления которого желали стороны сделки.

Теперь перейдём непосредственно к рассмотрению последствий недействительности сделки. ГК РФ определяет последствия недействительности сделок в зависимости от общего направления гражданско-правового регулирования, оснований недействительности сделки и формы этой сделки, а также иных обстоятельств. Таким образом, условно можно выделить три вида последствий недействительности сделок: односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции.

1. Односторонняя реституция — это возвращение в прежние положение только одной стороны — потерпевшей;

2. Двусторонняя реституция — это возвращение сторонами друг другу всего полученного по сделке, а при невозможности возратить полученное в натуре - возмещение его стоимости в деньгах;

3. Недопущение реституции — это обращение всего, что было передано во исполнение или должно быть передано по сделке в доход государства.

Остановимся на двусторонней реституции. Интересно, что в Гражданском ГК РФ не употребляется ни термин реституция, ни термин двусторонняя реституция, а соответственно не закрепляется и определение данного понятия. При этом в Постановлении Пленума Верховного суда №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" реституцией Верховный суд называет последствия недействительности ничтожной сделки, а двусторонней реституцией общие положения, установленные ст. 167 Гражданского кодекса РФ. С. С. Алексеев определяет двустороннюю реституция как последствие недействительности сделки, при котором обе стороны на равных получают обратно все ранее исполненное по сделке [2, с. 105].

ГК РФ же в п. 2 ст. 167 закрепляет общее правило основного имущественного последствия недействительности сделки, которое и получило в теории название «двусторонняя реституция». При недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Таким образом, основная цель, которая преследуется двусторонней реституцией, это восстановление положения сторон, существовавшего до заключения сделки, которое должно строиться на принципах равенства и взаимности.

Интересным в рамках изучения двусторонней реституция является вопрос соответствия названия данного последствия недействительности сделки его фактическому содержанию. Так, Д. О. Тузов комментируя статью 167 Гражданского кодекса РФ пишет: «если, с другой стороны, имеет место так называемая двусторонняя реституция, то и в этом случае неверно было бы считать реституционное правоотношение взаимным, синаллагматическим» [4, с. 437]. Автор в данном высказывании поднимает проблему, заключающуюся в фактическом понимании двусторонней реституции, ведь не всегда предоставления по недействительной сделки являются двусторонними, взаимно обусловленными. По смыслу названия данного последствия недействительности сделки обязанность по возврату полученного по следки должна лежать на обеих сторонах, а по существу, получается, что так происходит далеко не всегда.

Стороны недействительной сделки обязаны передать друг другу в порядке реституции некую вещь, сохранившуюся в натуре, или возместить его стоимость не потому, что получают или ожидают получить взамен какое-либо встречное предоставление. Каждая сторона обязана совершить соответствующее действие только потому, что не имеет установленных законом прав удерживать эту вещь. Следовательно, при двусторонней реституции отсутствует главное, что характеризует синаллагматическое правоотношение, – взаимообусловленность субъективных прав и обязанностей сторон, их встречный характер [4, с. 439].

В связи с этим возникает несоответствие научного понимания и практического применения двусторонней реституции. «На практике вопросы реституции встают очень часто, а разработанные правоприменительной практикой подходы к реституции шире её регулирования нормами гражданского законодательства» [3, с. 53]. Анализируя судебную практику, можно обнаружить такую тенденцию: суд ограничивается применением нормы, закреплённой в п. 2 ст. 167 ГК РФ, при этом он не углубляется в сущностную составляющую самого термина «двусторонняя реституция». Помимо этого, стороны судебного процесса неправильно трактуют смысл данного института. Ответчик как бы ожидает получить взамен какое-либо встречное предоставление, что является большим заблуждением.

Говоря о проблеме определённости функции двусторонней реституции важно отметить, что в цивилистической науке существуют две кардинально противоположные точки зрения о том, какую функцию выполняет двусторонняя реституция в рамках гражданско-правовых отношений. Например, И. В. Матвеев придерживается мнения о том, что любая реституция, в том числе и двусторонняя, является санкцией [5, с. 28]. Прямо противоположной точки зрения придерживается А. Р. Тигранян, который считает, что отнесение двусторонней реституции к мерам гражданско-правовой ответственности не может не вызывать недоумений [7, с. 15]. Таким образом, можно сказать, что в науке гражданского права сложилась дискуссия по поводу того, является ли двусторонняя реституция одной из мер юридической ответственности. Но в этом случае можно однозначно сказать, что ст. 12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты гражданских прав как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки. Это говорит о том, что указанные меры можно отнести к мерам защиты прав, а значит и двустороннюю реституцию можно отнести к мерам защиты гражданских прав.

На основании всего вышеизложенного можно однозначно сказать, что двусторонняя реституция заключается в возвращении в первоначальное положение сторон, а также в возвращении обеими сторонами друг другу

всего полученного по сделке и является одним из наиболее типичных и общих последствий недействительности сделки.

Двусторонняя реституция – один из способов защиты гражданских прав, а не санкция за какие-либо неправомерные действия стороны сделки.

Помимо этого, применяя последствие недействительности сделки в виде возврата всего полученного по ней, суд не использует термин двусторонняя реституция, а ограничивается ссылкой на п. 2 ст.167 ГК РФ. Скорее всего это связано с тем, что на сегодняшний день в законодательстве легально не закрепляется понятие «двусторонняя реституция». Также, суд применяет правовую норму, закреплённую в п. 2 ст. 167 ГК РФ, но при этом не углубляется в научную сущность двусторонней реституции.

Список литературы

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] [URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 12.03.2023).
- 2.Гражданское право: учебник. / С. С. Алексеев [и др.] М.: ТК Велби, 2008. 478с.
- 3.Джанаева А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Москва, 2015. 209с. [Электронный ресурс] [URL:https://www.dissercat.com/content/ponyatie-restitutsii-sravnitelno-pravovoi-analiz-instituta-v-rossiiskoi-i-anglo-amerikanskoi?ysclid=lfv5aro6jb965097801/read](https://www.dissercat.com/content/ponyatie-restitutsii-sravnitelno-pravovoi-analiz-instituta-v-rossiiskoi-i-anglo-amerikanskoi?ysclid=lfv5aro6jb965097801/read) (дата обращения: 14.03.2023).
4. Карапетов А. Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2018. 1264с. [Электронное издание. Редакция 1.0] [URL:https://m-lawbooks.ru/product/sdelki-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-postateyniy-kommentariy-k-st-153-208-gk-rf-pod-red-a-g-karapetova/?ysclid=lb3u1kqmwa855678962](https://m-lawbooks.ru/product/sdelki-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-postateyniy-kommentariy-k-st-153-208-gk-rf-pod-red-a-g-karapetova/?ysclid=lb3u1kqmwa855678962) (дата обращения: 13.03.2023).
5. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Москва, 2002. 176с. [URL:https://www.dissercat.com/content/pravovaya-priroda-nedeistvitelnykh-sdelok](https://www.dissercat.com/content/pravovaya-priroda-nedeistvitelnykh-sdelok) (дата обращения: 14.03.2023).
- 6.Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 607 с. [Электронный ресурс] [URL:https://urait.ru/bcode/510617/p.93](https://urait.ru/bcode/510617/p.93) (дата обращения: 12.03.2023).
7. Тигранян А. Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Москва. 2006. 35с. [URL:https://www.dissercat.com/content/aktualnye-problemy-teorii-nichtozhnykh-i-osporimyykh-sdelok?ysclid=lb7t84glfa99292543/read/read](https://www.dissercat.com/content/aktualnye-problemy-teorii-nichtozhnykh-i-osporimyykh-sdelok?ysclid=lb7t84glfa99292543/read/read) (дата обращения: 14.03.2023).

8. Шевчук С. С. Гражданско-правовые сделки : учебное пособие. Ставрополь. М.: СКФУ, 2015. 157с. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/155348> (дата обращения: 12.03.2023).

Об авторе:

РОМАНОВА Анастасия Александровна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.О. Сканцова, С.А. Соколова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье освещаются актуальные проблемы, связанными с такими как дискуссии по поводу принадлежности программ для ЭВМ к объектам авторского права, перехода права собственности на программы для ЭВМ, а также вопросы регулирования искусственного интеллекта. В статье освещена государственная регистрация программы для ЭВМ, а также вопросы стремительное развитие технологий и процесса цифровизации в аспекте программ для ЭВМ.

Ключевые слова: объекты авторских прав; искусственный интеллект; ГК РФ; программы для ЭВМ.

Актуальность данной темы вызвана рядом проблем, существующих в правовом поле, связанными с такими как дискуссии по поводу принадлежности программ для ЭВМ к объектам авторского права, перехода права собственности на программы для ЭВМ, а также вопросы регулирования искусственного интеллекта.

Научность темы программ для ЭВМ как объекта авторских прав объясняется тем, что данный вопрос изучался такими деятелями науки как Сергеев А.П., Суханов Е.А. [12], Близнец И.А., Зенин И.А., но явно недостаточно. Многие теоретические постулаты российских цивилистов нашли свое отражение в законодательстве и судебной практике.

Основой для правового регулирования программ для ЭВМ в Российской Федерации (далее - РФ) стал Договор ВОИС по авторскому праву [2]. Данный документ устанавливает охрану программы ЭВМ как литературного произведения [1], что также подтверждается в ст. 2 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г.

Отечественное законодательство о программах ЭВМ не всегда существовало в рамках IV части ГК РФ. До 2008 года детальное регулирование представленного объекта авторских прав было регламентировано отдельными законодательными актами [11]. На данный момент времени вопрос регулирования авторского права отдельным законом или же IV частей ГК РФ остается дискуссионным и не имеет однозначного ответа.

Легитимное определение программы для ЭВМ сформулировано в ст. 1261 ГК РФ и дублируется учеными-цивиристами в их трудах. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Согласно положениям п. 5 ст. 1259 ГК РФ программа для ЭВМ охраняется как литературное произведение [3]. Однако по мнению И.А. Близнеца «программы для ЭВМ условно приравниваются к литературным произведениям для целей охраны авторским правом» [8].

ГК РФ не содержит определения литературного произведения, как и собственно определения произведения, произведения науки, литературы, искусства, но в юридической литературе регулярно предпринимаются попытки их сформулировать.

Например, А.П. Сергеев под произведением литературы понимает «художественные произведения, выраженные в словесной форме» [9].

Особенность авторского права состоит в том, что оно охраняет форму представления информации, а не ее содержание. В связи с этим предоставляемая программам для ЭВМ охрана не распространяется на идеи, принципы и языки программирования, лежащие в основе программы для ЭВМ. В таком случае сходство или совпадение целей и функций одной программы для ЭВМ с целями и функциями другой программы не может само по себе служить основанием для выводов об их тождественности [6].

Согласно п.3 ст. 1259 ГК РФ программа для ЭВМ может существовать во всех формах кроме устной.

В связи с особенностями создания программа для ЭВМ не всегда может отличаться новизной, оригинальностью и (или) уникальностью. Верховный суд в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" отмечает, что программа для ЭВМ не должна быть неповторимой по сравнению с другими [5].

Сама программа для ЭВМ не должна быть уникальной и оригинальной, однако исходный текст (программный код) должен быть новым. Суд может сделать вывод об использовании программы для ЭВМ в иной программе для ЭВМ по результатам сопоставления исходных кодов (текстов) указанных программ [7].

Интеллектуальные права на объекты авторских прав возникают с момента создания объекта. Это правило относится и к программам для ЭВМ. Однако в соответствии со ст. 1262 ГК РФ по желанию правообладателя программа для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на нее может быть зарегистрирована в Роспатенте с выдачей охранного документа такого как свидетельство.

Нерешенной проблемой является переход права собственности на созданную программу для ЭВМ. Учитывая ст. 1288 и 1296 ГК РФ, особенно п. 1 ст. 1296 каждый договор должен содержать корректные формулировки передачи исключительного права на программу. Иначе могут возникнуть имущественные претензии со стороны автора, выполнившего заказ. Необходимо уточнить, что и после осуществления регистрации может возникнуть ситуация необходимости доказывания возникшего права собственности [10]. Государственная регистрация программы для ЭВМ не

носит правоустанавливающий характер, так как в данном случае происходит только процесс фиксации. Это означает, что установленная презумпция может быть опровергнута в том числе при рассмотрении дела о нарушении исключительного права.

Достаточно проблемным аспектом является также искусственный интеллект. С учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» можно сделать вывод, что существует «слабый» и «сильный» искусственный интеллект [4]. На сегодняшний день в соответствии с указом программы для ЭВМ относятся к «слабому» искусственному интеллекту.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что стремительное развитие технологий может стать основанием в дальнейшем отнести программы для ЭВМ к «сильному» искусственному интеллекту. Это будет означать, возможность информационных технологий подобно человеку решать различные задачи, мыслить и адаптироваться к изменяющимся условиям. Что станет причиной для изменения позиции законодателя в отношении программы для ЭВМ как объекта авторских прав.

Подводя итог, необходимо выделить основные выводы на основе представленной работы. Однозначного ответа о наилучшей форме регулирования (отдельного закона или IV ГК РФ) программы для ЭВМ — нет. Идея программы для ЭВМ может быть неуникальной, однако программный код должен быть неповторимым. Государственная регистрация программы для ЭВМ является только фактом фиксации, а не правоустанавливающим фактом для правообладателя. Стремительное развитие технологий и процесса цифровизации становится причиной быстрого и постоянного реформирования законодательства.

Список литературы

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (Дата обращения: 11.04.2023)
2. Договор ВОИС по авторскому праву 20 декабря 1996 года [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (Дата обращения: 11.04.2023)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации".
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2019 №С01-617/2017 по делу №А60-46975/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2020 по делу № А40-21788/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
8. Блинец И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография / И. А. Блинец. — Москва: Проспект, 2017. — 672 с. — Текст: непосредственный.

9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 848 с.

10. Корнеев В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. / В. А. Корнеев. — Москва: Статут, 2010. — 165 с.

11. Лосева А. П. Программа для ЭВМ как объект интеллектуальной собственности / А. П. Лосева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 18 (360). — С. 423-426. — URL: <https://moluch.ru/archive/360/80616/> (дата обращения: 16.02.2023).

12. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.

Об авторах:

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СОКОЛОВА Софья Александровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОДЕРЖАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

Е.А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются проблемные вопросы правового регулирования в области содержания домашних животных в жилом помещении. Предпринята попытка проанализировать нормативно-правовую базу в данной области. Отмечается неразработанность законодательного регулирования по данному вопросу.

Ключевые слова: домашние животные; жилое помещение; содержание животных; владелец.

В современном мире можно увидеть следующую тенденцию: всё застраивается высотными зданиями, многоквартирными домами. Конечно, особенно это наблюдается в больших городах. При этом стоит обратить внимание на то, что люди, проживающие в жилом помещении многоквартирного дома, не всегда могут осуществлять своё право собственности или иное вещное право на жилое помещение в установленных законодательством пределах. Поэтому в данной статье хотелось бы осветить одну из таких проблем, касающуюся содержания в жилом помещении домашних животных. Изучив некоторые судебные решения, можно сделать вывод о том, что данная проблема является актуальной. Таким образом в рамках данной статьи предстоит разобраться в том, как данный вопрос регулируется законодательством.

Согласно ч.4 ст.3 Федерального Закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (далее - ФЗ № 498-ФЗ), домашние животные –это животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца - физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы [3]. Тогда под владельцем животного понимается физическое лицо или юридическое лицо, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании (ч.1 ст.3 ФЗ № 498-ФЗ) [3].

Согласно ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) животные могут быть объектами вещного права (прежде всего права собственности). А собственники вправе осуществлять любые действия, не противоречащие закону, согласно установленных ст. 137 ГК РФ пределов. Согласно ст. 17 Жилищного кодекса Российской Федерации, где закрепляется, что пользование жилыми помещениями осуществляется с

учётом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства [2]. Данному положению корреспондирует норма, закреплённая в ч.1 ст.13 ФЗ №498-ФЗ о том, что владельцы домашних животных должны осуществлять за ними уход, соблюдать требования, установленные нормативно-правовыми актами и не нарушать права и интересы других лиц [3].

Исходя из вышесказанного, следует указать, что согласно нормам СанПиН 2.1.2.2645-10, где пункт 9.1 не допускает:

- использование жилого помещения для целей, не предусмотренных проектной документацией;
- выполнение работ или совершение других действий, являющихся источником повышенных уровней шума (в рамках рассматриваемой проблемы это может быть постоянный лай собак), загрязнений воздуха (в данном случае это может быть зловонный запах от продуктов жизнедеятельности животных), либо нарушающих условия проживания граждан в соседних жилых помещениях [6].

Поэтому собственники или наниматели жилых помещений должны проявить должное внимание, предусмотреть все риски, связанные с размещением животного в своём жилом помещении.

Ознакомление с опубликованной судебной практикой позволяет утверждать, что наиболее типичной категорией споров являются те, которые связаны с содержанием гражданами в жилом помещении большого количества кошек или собак. Соседи таких владельцев требуют либо ограничить количество содержащихся животных в жилом помещении, либо возместить вред, причинённый содержанием такого животного. В связи с этим возникает вопрос, а установлено ли количественное ограничение содержащихся животных в жилом помещении на законодательном уровне? В ч.3 ст.13 ФЗ № 498-ФЗ указано, что предельное количество домашних животных в местах содержания животных определяется исходя из возможности владельца обеспечивать животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и нормативов [3]. На взгляд автора данная норма носит недостаточно конкретный характер, она содержит оценочную категорию (возможности владельца), понимание которой неопределённо. Не ясно также кто должен оценивать такие возможности и что к ним можно отнести.

В рамках данного вопроса актуальной остаётся проблема о том, а необходимо ли вообще законодательное регулирование количества домашних животных?

Одна из точек зрения по этому поводу сводится к тому, что пока на федеральном уровне не будет установлена предельная численность домашних животных, которые могут содержаться в жилых помещениях,

удовлетворение требований об ограничении содержания животных "до определенного количества особей" не будет соответствовать действующему законодательству, именно такой точки зрения придерживается С.И.Сулова [6].

При этом, абсолютно противоположную точку зрения по этому вопросу высказывают Т.С. Волчецкая и В.Н. Хорьков, которые полагают, что установление предельного количества домашних животных, вряд ли целесообразно. В действующих муниципальных правовых актах не прописан механизм контроля за предельным количеством домашних животных, находящихся у одного владельца. Непонятно, кто должен осуществлять такой контроль, каковы могли бы быть последствия для владельцев, которые содержат домашних животных, например кошек, в большем количестве, чем это указано в муниципальных актах [7].

Ещё одна проблема, которой необходимо уделить внимание в рамках данной статьи – это те виды животных, которых разрешено содержать в жилом помещении.

Согласно п.1 ч.1 ст.10 ФЗ №498-ФЗ не допускается содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию. С этой целью было принято Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 "Об утверждении перечня животных, запрещённых к содержанию. В частности в нём указаны такие животные, как китообразные, медвежьи, львы, тигры и другие. Да, действительно, Постановление Правительства РФ № 795 устанавливает перечень животных, которые запрещены к содержанию в жилых помещениях, из этого следует, что те животные, которые в данном перечне не указаны, могут содержаться в жилом помещении. Однако, по мнению Т.С. Волчецкой и В.Н.Хорькова законодателю следовало бы наряду с этим перечнем закрепить также перечень разрешённых домашних животных.

При этом также важно отметить, что согласно ч.3 ст.27 ФЗ №498-ФЗ животные, которые включены в вышеназванный перечень и которые были приобретены до 1 января 2020 года, могут находиться на содержании их владельцев до наступления естественной смерти таких животных [3].

Достаточно важное значение имеет и такая проблема, как выгул животных. На взгляд автора, условия выгула следует отнести к категории требований, которые владелец животного должен обеспечить своему питомцу. Данный вопрос регулируется, и на федеральном уровне, и на региональном. Согласно ч. 4 ст.13 ФЗ №498-ФЗ выгул домашних животных должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц [3]. В ч.5 ст.13 закреплены требования к выгулу домашних животных, данные требования стоит понимать, как обязанности владельца, среди которых в частности следующие:

Во-первых, исключается возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной

дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках [3].

Во-вторых, владелец обязан обеспечить уборку жизнедеятельности животного в местах и территориях общего пользования. На данном этапе стоит уточнить что именно признаётся местом общего пользования в многоквартирном доме.

В-третьих, не допускается выгул животного вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула животных, и соблюдать иные требования к его выгулу [3].

Недостаточно понятной, на взгляд автора, является норма, закреплённая в ч.6 ст.13 ФЗ №498-ФЗ, где указано, что выгул потенциально опасной собаки без намордника и поводка независимо от места выгула запрещается, за исключением случаев, если потенциально опасная собака находится на огороженной территории, принадлежащей владельцу потенциально опасной собаки на праве собственности или ином законном основании. О наличии этой собаки должна быть сделана предупреждающая надпись при входе на данную территорию [3]. Таким образом, законодатель установил обязательный выгул с намордником только для потенциально опасных собак, к которым относится только 12 определённых пород. С целью закрепления таких пород было принято Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 N 974 "Об утверждении перечня потенциально опасных собак».

Из толкования данной нормы выходит, что для остальных пород собак выгул с намордником не является обязательным. Полагаю, что это не верный подход законодателя, так как собаки иных пород могут вести себя непредсказуемо.

Подводя итог, автор делает вывод о том, что на данный момент законодательство в данной области не совершенно, наблюдаются пробелы. Существующие правовые нормы в данной области сложно реализуются на практике. Отсутствие конкретизированных норм в данной области приводит к многочисленным спорам в области частного права. Поэтому нормы, не устанавливающие определённых границ свободы собственника или же нанимателя жилого помещения в области регулирования рассматриваемого вопроса, должны быть дополнены или конкретизированы. Так как по итогу реализация данного права осуществляется по усмотрению собственника. Стоит отметить, что «усмотрение» собственника почти не определено. Полагаю, что необходимо более конкретно и полно сформулировать права и обязанности владельцев домашних животных.

Напоследок автор хочет отметить, что также стоит повышать уровень правосознания граждан, чтобы они более ответственно подходили в том числе к вопросу о приобретении животного.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 28.03.2023).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 29.03.2023).
3. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 1.04.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 "Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию" [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327714/ (дата обращения: 1.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 N 974 "Об утверждении перечня потенциально опасных собак" [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330206/ (дата обращения: 3.04.2023).
6. СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» [Электронный ресурс]
7. Сулова С.И. О запрете и ограничении содержания домашних животных в жилых помещениях: проблемы правового регулирования и тенденции правоприменения// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).
8. Волчецкая Т.С., Харьков В.Н. Административно-правовые аспекты содержания домашних кошек в Российской Федерации// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2023).
9. Хорьков В.Н., М.В. Спорные вопросы административно-правового регулирования содержания животных в федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4.04.2023)

Об авторе:

СМИРНОВА Елизавета Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

НАУЧНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

А.А. Соловьева, А.Э. Эккерман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены научному произведению как объекту авторского права. Также рассмотрены пробелы законодательства, касающиеся признаков охраноспособности научного произведения. В статье отмечены тенденции правовых вопросов, связанных с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: научное произведение; определение и признаки; пробелы законодательства, искусственный интеллект

Актуальность выбранной темы выражена в том, что существующие в науке, международных и российских правовых актах определения не раскрывают всех признаков, присущих научным произведениям. Научные дискуссии по исследуемой проблематике в основном относятся к проблемам, связанным с охраной произведений в целом, а также с понятием, содержанием и особенностями осуществления авторских прав на названные объекты.

Данная тема исследовалась следующими учеными: О.А. Красавчиков, Е.А. Моргуновой, О.С. Иоффе, Е. Н. Агибалова, М. А. Наумов, В.С. Витко, Р.Ш. Рахматулиной, О.А. Рузаковой, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.С. Толстого и другими, но явно недостаточно.

Ранее было упомянуто, что законодатель не дает определения понятию «произведение науки» ни в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) [2], ни в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (далее – ФЗ «О науке») [1]. Важно уточнить, что ФЗ «О науке» содержит понятия, близкие к «научному произведению», а именно определения научно-технического результата и научно-технической продукции. Новый ГОСТ 34831-2022 от 1 августа 2022 года «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» (далее – ГОСТ от 2022 года) [3] носит рекомендательный характер, однако именно он содержит основные положения, касающиеся научного произведения.

Обратимся к определению из ГОСТа от 2022 года. Научное произведение (произведение науки) - охраняемый результат интеллектуальной деятельности, полученный в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженный в определенной объективной форме и содержащий новое научное знание, полученное по результатам научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, включая: фундаментальные научные исследования, проблемно-ориентированные научные исследования, объектно-ориентированные научные исследования, прикладные научные исследования, формулы, исследовательские алгоритмы

© Соловьева А.А., Эккерман А.Э., 2023

конструкторские и технологические работы. Разберем приведенное понятие с точки зрения его соответствия основным признакам охраноспособности научного произведения – творческий характер, новизна и объективная форма выражения.

В первую очередь, произведение науки должно быть получено в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки. Упомянутый ранее ГОСТ от 2022 года гласит, что научное произведение имеет творческий характер, если его создание обусловлено интеллектуальной творческой деятельностью автора (авторского коллектива). В науке содержание этого признака определяется по-разному. Например, О.А. Красавчиков считал, что свойство творческого характера труда следует связывать с его умственной (интеллектуальной) природой [8, с. 470]. При этом пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом [9]. Таким образом, можно выделить новый признак научного произведения – оригинальность, поскольку этот термин определяет самостоятельность интеллектуального труда автора.

Во-вторых, научное произведение должно быть выражено в объективной форме выражения [5,6] и может содержаться на материальном носителе. К материальным носителям, в которых может быть выражено научное произведение, относятся документация, книги и другие бумажные носители научной информации, СД, кассеты и другие электронные и аудиовизуальные носители научной информации. Правоотношения, возникающие в связи с произведениями науки, регулируются авторским правом наравне с произведениями литературы и искусства. В то же время, если предмет охраны в авторском праве — это только объективная форма выражения результата творческой деятельности, то в произведении науки его содержание (научный результат) имеет обособленное существование, независимое от формы научного произведения, в которую оно воплощено.

В-третьих, научное знание, составляющее основу научного произведения, должно отвечать критерию новизны. Произведение науки является новым, если отвечает требованию «впервые выпущенное в свет», «ранее не опубликованное» [4]. Однако новизна научного результата не всегда очевидна и однозначна. Бесспорна она только в случае, если обнаруживаются новые факты. По данному вопросу правовую позицию высказал Верховный суд РФ в своем Постановлении от 23.04.2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [9]. Таким образом, новизну мы можем считать факультативным признаком, а не основным критерием. Однако авторам

представляется, что на данном этапе признак новизны нельзя однозначно признавать факультативным.

Судебная практика наиболее полно отражает текущую ситуацию в сфере авторско-правовой охраны научных произведений. Так, резонансным стало дело о защите авторского права на разработки, входящие в состав пакета документов по внутреннему контролю качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации [10]. Суд первой инстанции признал за организацией авторское право на произведение науки, тогда как суды апелляционной и кассационной инстанции отнесли документы к типовым (стандартным) документам. Суд по интеллектуальным правам постановил отменить предыдущие решения и устранить недостатки, связанные с не установлением наличия творческого вклада, новизны и оригинальности произведения. Таким образом, важнейшим критерием считается творческий вклад автора произведения, что подтверждается данным постановлением Суда по интеллектуальным правам.

В современном мире появляется всё больше новых прецедентов, связанных с искусственным интеллектом (далее – ИИ). Данная технология не обошла стороной и авторское право, а конкретно научные произведения. Так, в январе 2023 года студент пятого курса РГГУ написал выпускную квалификационную работу с помощью известной нейросети «ChatGPT». Написанный программой-роботом диплом прошел проверку на плагиат, а также был успешно защищен студентом на оценку «удовлетворительно». Если бы Александр не поделился такой новостью в своих социальных сетях – юридическое сообщество, а также преподавательский состав РГГУ не узнали бы о том, что произошло [11]. На данный момент ситуация так и не разрешена. Ученые-юристы пытаются выработать правовой механизм разрешения вопроса авторства произведения, написанного ИИ, а руководство ВУЗа не опубликовало никаких официальных позиций [7, с. 95].

Исследовав проблемные вопросы, можно прийти к следующим выводам.

Основополагающим признаком охраноспособности научного произведения был и остается творческий характер автора. Однако на законодательном уровне следует закрепить такой признак как оригинальность, поскольку этот термин определяет самостоятельность интеллектуального труда автора. Также такой признак как новизна следует считать факультативным по отношению к научному произведению.

Чаще всего предметом охраны в авторском праве является только объективная форма выражения результата творческой деятельности. Данное правило не работает в отношении произведении науки, поскольку научный результат имеет обособленное существование, независимое от формы научного произведения, в которую оно воплощено.

В современных реалиях возникают проблемы с определением автора произведения, написанного ИИ, что вызывает трудности у правоприменителя. Данный пробел также должен быть устранен посредством издания соответствующего нормативно-правового акта.

Список литературы

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 12.04.2023)
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.04.2023)
3. ГОСТ № 34831-2022 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» от 01.08.2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200184286> (дата обращения: 12.04.2022)
4. Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 (заключена в Женеве 6 сентября 1952 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900510> (дата обращения: 12.04.2023)
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) от 15.04.1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902340087> (дата обращения: 12.04.2023)
6. Договор ВОИС по авторскому праву от 20.12.1996. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 12.04.2023)
7. Агибалова Е.Н., Перекрёстова Е. А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 124-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-avtorstva-na-proizvedeniya-sozdannye-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 12.04.2023)
8. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 465–477.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 12.04.2023)
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2022 г. № С01-1784/2022 по делу № А19-9269/2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405580697/> (дата обращения: 12.04.2023)
11. Андрей Абрамов. Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947/> (дата обращения: 12.04.2023)

Об авторах:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЭККЕРМАН Альбина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

А.А. Тарасенков, М.А. Тумоян

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

Данная тема рассматривает вопросы, связанные с условиями признания гражданина недееспособным в Российской Федерации. Анализируются процедуры, необходимые для получения статуса недееспособного, а также правовые последствия, которые сопровождают данное признание. Обсуждаются вопросы о том, как защитить права человека, который признан недееспособным.

***Ключевые слова:** недееспособность гражданина; условия для признания недееспособности; медицинская экспертиза; опека и попечительство; права недееспособных граждан; ограничения для недееспособных граждан; процедура признания недееспособности.*

В Российской Федерации каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и интересов, в том числе в случае, когда это человек не способен сделать самостоятельно. Данная защита может предоставляться в виде признания данного гражданина недееспособным. Это сложный процесс, который требует обеспечения максимальной защиты прав и интересов не только самого недееспособного гражданина, но и его близких. В данной статье мы рассмотрим процедуру признания гражданина недееспособным в РФ и не только. Тема "условия признания гражданина недееспособным в РФ" является актуальной, поскольку это важный вопрос, который касается не только здоровья и безопасности людей, который данная категория граждан не всегда способна самостоятельно обеспечить, но и юридических вопросов, связанных с их дееспособностью.

По законодательству Российской Федерации, признание гражданина недееспособным может быть основано на следующих условиях:

1. Медицинское заключение. Для того чтобы гражданина можно было признать недееспособным, необходимо предоставить медицинское заключение, выданное специалистом-психиатром или неврологом. Заключение должно содержать информацию о состоянии здоровья гражданина, его умственных способностях, поведении и других параметрах.

2. Невозможность самостоятельного определения своих действий. Гражданин может быть признан недееспособным, если он не может самостоятельно принимать решения в своих интересах из-за определенных физических или умственных заболеваний. Это может произойти, например, при деменции или других болезнях, которые влияют на работу мозга.

3. Опасность для себя и окружающих. Гражданин может быть признан недееспособным, если его действия и поведение создают опасность для его же жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья окружающих.

4. Судебное решение. Для признания гражданина недееспособным необходимо судебное решение. Судья М. © Тарасенков А.А., Тумоян М.А., 2023

будут обнаружены вышеописанные условия и при этом не будет никаких доказательств, что гражданин может справиться с собственными делами.

В целом можно сказать, что признание гражданина недееспособным - это процедура, применяемая в тех случаях, когда человек не может самостоятельно заботиться о себе и своих делах, из-за определенных физических или умственных состояний.

Данная процедура в России требует проведения обширного медицинского обследования с последующим судебным разбирательством. В случае выявления определенных признаков, как то: отсутствие возможности самостоятельного решения своих вопросов, поведения, которое создает риск для здоровья и жизни гражданина и окружающих или же некоторые заболевания, приводящие к снижению умственных способностей, гражданин может быть признан недееспособным на основании судебного решения.

При этом, необходимо отметить, что данное решение необходимо принимать в исключительных случаях, когда нет возможности принять альтернативные меры по охране прав и интересов гражданина, допустившего определенные проступки из-за своих физических или умственных состояний.

В общем и целом, признание гражданина недееспособным - это сложный и ответственный процесс, в результате которого личность, потерявшая самостоятельность и умственные способности приобретает определенные защитные меры и правовой статус. Получивший признание недееспособным гражданин под опекой и попечительством родственников или опекунов, которые должны помогать ему в принятии правильных решений.

Признание гражданина недееспособным является сложной процедурой, которая может потребовать обращения в суд. Однако, стоит также учитывать, что для признания гражданина недееспособным необходимы определенные условия, которые должны быть соблюдены, такие как наличие соответствующего медицинского заключения, установление факта отсутствия у гражданина способности понимать последствия своих действий и так далее.

Кроме того, проблемой признания гражданина недееспособным является отсутствие единой процедуры признания недееспособности. В РФ данная процедура регулируется Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в РФ"[4], но ее реализация может отличаться в разных субъектах РФ, что также может вызвать сложности.

В Российской Федерации статус недееспособного может быть присвоен гражданам, которые не могут самостоятельно обеспечить защиту своих прав и интересов. Для получения этого статуса необходима специальная процедура.

- Обращение в медицинскую организацию. Родственники или опекуны недееспособного гражданина должны обратиться в медицинскую организацию с просьбой о проведении медицинского освидетельствования.
- Проведение медицинского освидетельствования. Медицинский осмотр проводят окружной врач, невролог или психиатр. В ходе осмотра определяется степень недееспособности гражданина.
- Получение заключения. По результатам осмотра медицинский специалист выносит заключение о степени недееспособности гражданина и рекомендует его признать недееспособным.
- Обращение в суд - процедура начинается с обращения родственника, опекуна, законного представителя или непосредственно самого гражданина в суд с заявлением о присвоении статуса недееспособного.
- Сбор документов - для подачи заявления необходимо собрать следующие документы: паспорт заявителя, медицинская справка, подтверждающая наличие у гражданина психических или физических заболеваний, свидетельство о рождении, браке или разводе (при наличии), справки из учреждений, где находится гражданин (при наличии).
- Решение суда - после рассмотрения заявления и всех документов, а также проведения экспертизы, суд принимает решение о присвоении статуса недееспособного или об отказе.
- Назначение опекуна - в случае присвоения статуса недееспособного суд назначает опекуна, который будет заботиться о правах и интересах данного гражданина.
- Обжалование решения суда - решение суда может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию.

Все эти процедуры могут занять от нескольких месяцев до года или более в зависимости от сложности дела.

Н.В. Черкашина[6] считает, что к сожалению в судебной практике существуют случаи когда гражданина хотят незаконными способами признать недееспособным и ему приходится в принудительном порядке проверять состояние своего психического здоровья

Данная фраза указывает на существование проблемы незаконного признания граждан недееспособными, поэтому последние вынуждены проходить проверку состояния своего психического здоровья в принудительном порядке в судебных органах. Этот факт свидетельствует о необходимости более строгого контроля за процедурой признания граждан недееспособными, чтобы избежать незаконных действий со стороны окружающих. Однако при этом необходима бдительность и внимательность, чтобы избежать злоупотреблений и ошибок. Кроме того, гражданам следует иметь возможность защищать свои права и доказывать свою дееспособность при необходимости.

При признании гражданина недееспособным в Российской Федерации, следует ссылаться на нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации,

а именно, на статью 29 "Определение полной недееспособности"[1], "Участие недееспособных лиц в гражданском обороте" и статью 30 "Определение ограниченной дееспособности"[1].

Также следует учитывать Семейный кодекс РФ [3] и соответствующие нормы о назначении опеки и попечительства при недееспособности гражданина.

Медицинское заключение, на основании которого принимается решение о признании гражданина недееспособным, должно соответствовать нормам медицинской этики и профессионального поведения врача. Врач, выдавший заключение, должен руководствоваться нормами Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Судебное решение, принимаемое в данном случае, основывается на нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно, на статье 242 "Особенности дела о признании гражданина полностью или частично недееспособным"[2].

В целом, процесс признания гражданина недееспособным требует соблюдения определенных процедур и требований, зафиксированных в законодательстве Российской Федерации.

Л.Ю. Михеева[7] считает, что - члены семьи такого лица не обязаны ходатайствовать о признании его недееспособным. Однако, если трудоспособный супруг, родители, совершеннолетние дети знали о психическом расстройстве лица, но не ставили вопрос о признании его недееспособным, суд может привлечь их к возмещению причиненного им вреда (ст. 1078 ГК РФ). Необходимо установить, что, причиняя вред, гражданин не понимал значения своих действий или не мог руководить ими вследствие психического расстройства. При этом обязанность возместить вред может быть возложена судом лишь на тех из перечисленных членов его семьи, которые совместно с ним проживали.

Она ставит вопрос о возможности возложения ответственности на членов семьи недееспособного гражданина, если они знали о его психическом расстройстве, но не предпринимали действий для признания его недееспособным. Согласно статье 1078 ГК РФ, если гражданин не мог понимать значения своих действий или не мог руководить ими из-за психического расстройства, возмещение причиненного им вреда может быть возложено на супруга, родителей или совершеннолетних детей, которые с ним совместно проживали.

Таким образом, степень ответственности членов семьи будет зависеть от того, знали они о психическом расстройстве недееспособного гражданина и предпринимали ли они действия для признания его недееспособным. В случае отсутствия действий со стороны членов семьи, суд может привлечь их к возмещению причиненного им вреда.

В Российской Федерации существует различное соотношение прав между дееспособными и недееспособными гражданами. В общем, дееспособные граждане имеют больше прав, чем недееспособные граждане,

так как они могут самостоятельно осуществлять гражданско-правовые отношения.

Дееспособными считаются граждане, которые могут самостоятельно осуществлять гражданские права и свободы, а также нести гражданские обязанности. Таким образом, они имеют право на самоопределение и свободный выбор способа жизни, работы, образования и других вопросов. Что касается недееспособных граждан, они не могут самостоятельно осуществлять гражданские права и совершать действия, связанные с возникновением гражданских правоотношений.

Однако, недееспособные граждане не лишены правовой защиты и государственной поддержки. Они имеют право на социальную защиту, оказание медицинской помощи и других видов помощи и поддержки, если они не могут самостоятельно за ней обратиться. Также недееспособные граждане могут быть представлены опекунами или попечителями, которые осуществляют защиту и защищают их интересы в соответствии с законодательством.

Отдельно следует отметить, что недееспособные граждане, возлагая на других лиц ответственность за определенные действия, сохраняют право нести ответственность за свои незаконные действия. Однако, в определенных случаях, они могут быть признаны ограниченно дееспособными или частично недееспособными, что предполагает возможность самостоятельно осуществлять определенные права и обязанности.

Несмотря на различие в соотношении прав между гражданами, государство стремится обеспечить равенство всех граждан перед законом и предоставить достаточный уровень защиты для всех категорий граждан.

Получение статуса недееспособного в РФ означает, что человек потерял возможность самостоятельно заботиться о своих правах и интересах. Такой человек нуждается в попечительстве, который будет заботиться о его благосостоянии и здоровье.

После получения статуса недееспособного, у такого человека могут возникнуть некоторые правовые последствия:

- Он не сможет самостоятельно управлять своими финансами и собственностью.
- Его родственники могут стать опекунами и попечителями, которые будут контролировать его состояние и принимать решения в его интересах.
- Недееспособный человек не может заключать договоры и принимать самостоятельные решения.
- Ему могут быть ограничены некоторые права, например, право на вождение автомобиля.
- Он может потерять право на общение с определенными людьми и нахождение в определенных местах, если это может нанести ему вред.

- В некоторых случаях недееспособный человек может стать объектом медико-социальной экспертизы, которая определит его способность к трудовой деятельности или самообслуживанию.

- В некоторых случаях может потребоваться согласие суда на совершение определенных действий, например, продажу недвижимости.

Однако необходимо помнить, что статус недееспособного может быть временным или постоянным. В случае временного статуса, недееспособный может восстановить свои права после восстановления своей способности к дееспособности.

Также стоит отметить, что при признании гражданина недееспособным могут возникнуть вопросы в отношении опекуна, установления запретов на определенные действия и т.д. Недееспособность может стать причиной снижения качества жизни гражданина, уменьшения его возможностей и ограничения его прав, поэтому это важный вопрос, который следует рассматривать в контексте защиты прав этой категории граждан.

Институт опекуна в РФ представляет собой юридический механизм, который используется в случае если гражданин признан недееспособным по медицинским показаниям или ввиду его психического или физического состояния. Его основная задача заключается в обеспечении прав и интересов недееспособных граждан, так как они не в состоянии обеспечить это самостоятельно.

Опекун может быть назначен и в случаях, когда недееспособный гражданин является несовершеннолетним. Исполнительная и руководительная функции по опеке над гражданами недееспособными осуществляется опекунами, которые могут быть назначенными отдельно от фактических опекунов, или опекунами, назначенными в установленном порядке: близкими родственниками, юридическими или физическими лицами.

Опекуны могут быть назначены как временно, так и на постоянной основе в зависимости от конкретной ситуации. Они должны обеспечивать рациональную и социальную защиту гражданина недееспособного, организацию и осуществление медицинского и лечебно-оздоровительных мероприятий. Кроме того, опекуны должны представлять интересы гражданина недееспособного в соответствии с законодательством.

Опекунство регулируется законом РФ "Об опеке и попечительстве"[5], который определяет процедуру назначения опекуна, его функции и обязанности. Решение о назначении опекуна может быть принято судом или другим авторизованным органом в зависимости от места жительства или нахождения гражданина недееспособного.

Условия признания гражданина недееспособным зависят от многих факторов и установлены в законе. Они включают в себя наличие у лица психического или физического заболевания, которое делает его неспособным самостоятельно вести свои дела.

Кроме того, для признания гражданина недееспособным необходимо, чтобы его состояние было подтверждено медицинским заключением, а также чтобы были выполнены определенные правовые формальности. Например, гражданин должен быть обязательно официально уведомлен о том, что его недееспособность признана, и ему должен быть предоставлен представитель, который будет защищать его интересы.

Однако, несмотря на все эти условия, признание гражданина недееспособным является серьезным шагом, который должен быть сделан только в крайних случаях и с учетом всех имеющихся обстоятельств. Это поможет сохранить достоинство и права человека, а также обеспечить его безопасность и защиту от возможной эксплуатации или насилия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

4. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

5. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

6. Черкашина Наталья Валерьевна ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ // Право и государство: теория и практика. 2020. №9 (189). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-priznaniya-fizicheskogo-litsa-nedeеспособным-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>.

7. Л.Ю. Михеева Опека и попечительство над взрослыми URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11689-opeka-popechitelstvo-vzroslymi-material-podgotovlen-ispolzovaniem-pravovykh>

Об авторах:

ТАРАСЕНКОВ Антон Алексеевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». ТУМОЯН Михаил Арменович - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

П.А. Фомина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье автор рассматривает вопрос о произведениях архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства как объектах авторских прав. Делается вывод о том, что произведения садово-паркового искусства являются разновидностями произведений архитектуры, что подтверждается толкованием норм права. Автор предлагает для формирования правильной судебной практики закрепить определения для понятий «произведение архитектуры» и «произведение градостроительства» и раскрыть признаки таких объектов авторских прав.

Ключевые слова: авторское право, произведения архитектуры, произведения градостроительства, произведения садово-паркового искусства.

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме "Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства" в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью. Рассмотрение вопросов, связанных с данной тематикой, носит как теоретическую, так и практическую значимость.

Данную тему исследовали Б.М. Гонгалов, В.Н. Лисица, Э.П. Гаврилов, А.Г. Матвеев и многие другие, но явно недостаточно.

Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства обладают известной спецификой в сравнении с другими объектами авторского права. С одной стороны, они служат удовлетворению определенных материальных потребностей людей, с другой – выступают как произведения искусства. Авторско-правовой охране подлежит именно художественная сторона проектов, зданий, сооружений. Поэтому объектом авторского права признается не весь проект со всеми его техническими и организационными решениями идей в натуре, а лишь его архитектурная часть.

Авторским правом охраняются как произведения архитектурной графики и пластики: эскизы, фасады, перспективы, проекты застройки, размеры, рисунки, планы озеленения, модели, макеты, так и собственно произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в виде зданий, сооружений, кварталов застройки, садов, парков и прочего.

Здания и сооружения в данном случае являются объективной формой, в которой воплощается архитектурное и градостроительное произведение. Однако само воспроизведение здания или разбивка парка по разработанному архитектором проекту не являются творческой

деятельностью и регламентируются уже не авторским законодательством, а законодательством о договорах подряда или иных подобных договорах.

Несмотря на попытки законодателя при разработке 4 части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) учесть все недостатки действовавшего ранее Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», можно сделать вывод о том, что остались многочисленные вопросы в правовом регулировании интеллектуальной собственности, в том числе в сфере авторских прав на произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства.

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов. Эти произведения обладают известной спецификой по сравнению с другими объектами авторского права, поэтому правовая охрана этих объектов должна несколько отличаться.

Под архитектурной деятельностью понимается профессиональная деятельность граждан (архитекторов), имеющая целью создание архитектурного объекта и включающая в себя творческий процесс создания архитектурного проекта, координацию разработки всех разделов проектной документации для строительства или для реконструкции, авторский надзор за строительством архитектурного объекта, а также деятельность юридических лиц по организации профессиональной деятельности архитекторов [3].

Творческий процесс создания архитектурного объекта – это итог реализации авторского замысла, воплощенного в определенном объекте (архитектурном решении) и является результатом интеллектуальной деятельности, так как создается определенное произведение архитектуры. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что в действующем законодательстве отсутствует официальное определение произведения архитектуры, также не содержится официального определения произведения в целом. ГК РФ к объектам авторских прав отнесены произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе и произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов (статья 1259) [1]. Отдельные авторы в своих работах определяют произведение как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [22]. Попытки сформулировать определение произведения архитектуры предприняты рядом авторов. Так к произведениям архитектуры относятся объекты, воплощенные в зданиях, сооружениях, их комплексах с использованием различных методов и

технологий для создания удобной среды обитания и производства [23]. «...Произведением архитектуры следует признать архитектурное решение - авторский замысел архитектурного объекта - его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте» [18-19]. При формулировании определения «произведения архитектуры» исследователи делают упор на архитектурный проект – в основе произведения архитектуры лежит архитектурный проект, который является объектом авторского права и подлежит защите. Современные изыскания в области реализации авторского контроля и надзора при создании архитектурного произведения малочисленны. В.Н. Лисица, а также Т.А. Бирюкова (Цисс), М.Ю. Лобанова, С.В. Иванов [9-10, 15, 18-19]. В своих исследованиях они делают акцент на наличие данного права у автора. Объем правомочий авторов архитектурного произведения и его достаточность не рассматриваются.

Понятия произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в ГК РФ упомянуты, но не определены. Россия ратифицировала немало международных конвенций по интеллектуальной собственности (с отработанным понятийным аппаратом), в ГК РФ даны определения таким техническим терминам, как «база данных» (ст. 1260 ГК РФ), «программа для ЭВМ» (ст. 1261 ГК РФ) и др. Однако смысл «произведений архитектуры» в нем не раскрыт. Это приводит к недостаткам правового толкования.

По всей видимости, предполагается достаточность наличия специальных норм, в частности, действующего с 1995 г. Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» и Градостроительного кодекса РФ.

Но в Законе об архитектурной деятельности нет определений понятиям «произведение архитектуры» или «архитектура», хотя закон, как написано в ст. 1, направлен на развитие архитектурного искусства, содействие охране произведений архитектуры, памятников истории и культуры, а также природных ландшафтов. Важные статьи главы «Авторские права на произведения архитектуры» утратили силу с 1 января 2008 г. в связи со вступлением в силу 4 части ГК РФ. Ранее ч. 2 ст. 16 этого закона объектами авторского права на произведения архитектуры называла архитектурный проект, разработанную на его основе документацию для строительства, а также архитектурный объект, то есть целых три объекта. ГК РФ ничего не говорит о том, какие именно объекты охраняются авторским правом как произведения архитектуры, чем порождается неоднородная судебная практика, поскольку судьям приходится самостоятельно разбираться в этом вопросе.

Таким образом, следует отметить, что с исключением определенных статей из Закона об архитектурной деятельности законодатель не счел нужным внести специфику в правовое регулирование произведений

архитектуры в ГК РФ, что представляется одним из факторов формирования разнородной судебной практики, и вносить ясность в правовые вопросы приходится судебным органам. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поставившем точку в весьма интересном споре, говорится, что объектом авторского права является только архитектурный проект, в котором выражено архитектурное решение его создателя. Кажется более правильным закрепление таких важных позиций в нормах закона, а не в материалах судебной практики, которые формально не являются источниками законодательства.

В Градостроительном кодексе РФ также отсутствуют определения понятиям «градостроительство» и «произведение градостроительства», зато «градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства», а с 1 января 2013 г. это определение будет дополнено словами «эксплуатации зданий, сооружений».

Как видно из нормы права, архитектурно-строительное проектирование – это тоже один из видов градостроительной деятельности. Не включает ли в себя градостроительство еще и архитектурную деятельность? Для того чтобы разобраться в этих понятиях, выделить частное и общее либо выделить признаки, отличающие эти объекты друг от друга, представляется верным обратиться к исследованию самих терминов.

Термин «архитектура» происходит от латинского слова *architectura*, пришедшего в русский язык через польский в значении «искусство проектировать и строить». При этом архитектуру следует понимать, как художественное творчество в строительных (конструктивных) формах, чем она отличается от строительства. Многие исследователи архитектуры, подчеркивая важное значение приставки «архи», обозначающей высшую степень чего-либо (в данном случае строительного искусства), тем не менее определяют архитектуру весьма прагматично, утилитарно, как «систему материальных структур, формирующую пространственную среду для жизни и деятельности людей».

Ни у кого не вызывает сомнений, что градостроительство родилось из архитектуры. Почти все известные градостроители имели архитектурное образование. Однако со временем города стали большими и сложными, поэтому появилась специальная дисциплина – градостроительство, которая охватывает комплекс общественно-экономических, строительно-технических, архитектурно-художественных, санитарно-гигиенических проблем. Большой энциклопедический словарь определяет градостроительство как теорию и практику планировки и застройки города.

По мнению ряда исследователей, понятие «произведение архитектуры» объединяет, включает в себя произведения градостроительства и садово-

паркового искусства. Подобный подход является традиционным, берущим начало еще в советском гражданском праве.

Согласно п. 2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат следующие права:

- исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование [1].

Осуществление данных прав исследуются рядом ученых, что находит отражения в их трудах [7-17]. Перечисленные права распространяются и на авторов произведения архитектуры.

Право на неприкосновенность произведения означает, что без согласия автора не допускается внесение его произведение изменений, сокращений и дополнений и т.д. Более детальное содержание этого права и иных прав в отношении произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства отражено в положениях п. 2 и 3 ст. 1294 ГК РФ [1]. Так, автор такого произведения имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта, а также требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, законодатель, определяя защиту автора произведения архитектуры, в том числе обозначает неприкосновенность созданного произведения. Эта защита может осуществляться и с применением функций авторского контроля или авторского надзора.

По поводу произведений садово-паркового искусства существует еще более серьезная проблема абсолютной не проработанности правового регулирования такого объекта авторского права, что, учитывая и недостаточное внимание к этому объекту интеллектуальных прав со стороны теоретиков права интеллектуальной собственности, по всей видимости, влияет и на практическое отсутствие в Российской Федерации дел, рассмотренных судами в отношении этих произведений.

В соответствии со ст. 2 Закона об архитектурной деятельности архитектурным объектом является здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта.

Таким образом, в отличие от ГК РФ, в Законе «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» объекты садово-паркового искусства законодатель определяет как разновидность произведений архитектуры, что представляется верным.

В качестве вывода можно отметить, что простого упоминания в ГК РФ о наличии таких объектов авторского права, как произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, оказывается явно недостаточно. Следует решить вопрос об исключении из нормы ГК РФ упоминания о произведениях садово-паркового искусства, относя их к произведениям архитектуры, а также дать определения понятиям «произведение архитектуры» и «произведение градостроительства», выделяя признаки этих объектов, что помогло бы правоприменителям правильно оценивать доказательства сторон по конкретным делам, связанным с такими произведениями.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что ст. 1276 ГК РФ нуждается в глубокой проработке со стороны законодателя, и внесение изменений, содержащихся в проекте федерального закона № 47538-6, не позволит решить всех существующих проблем в вопросе использования произведений архитектуры, находящихся в местах, открытых для свободного посещения, а может даже ущемить права авторов таких произведений. Есть необходимость не только в детальном пересмотре этой нормы права, но и законодательном закреплении некоторых терминов для формирования устойчивой и единообразной судебной практики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996 – № 5 – Ст. 410
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496
3. Электронный ресурс удаленного доступа Федеральный закон "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации" от 17.11.1995 N 169-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения 20.03.2023).
4. Электронный ресурс удаленного доступа Федеральный закон "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" от 30.12.2009 N 384-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения 23.03.2023).
5. Об одобрении и вводе в действие свода правил «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений (Свод правил СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений»): Постановление Государственного комитета Российской Федерации по строительной, архитектурной и жилищной политике от 10.06.1999г. № 44 // Госстрой Российской Федерации М. 1999 (Свод правил).
6. Свод Правил 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений»: Приказ Минстроя России от 19.02.2016 № 98пр. // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации, 2016 – № 5
7. Богданова О. Формы и способы защиты интеллектуальных авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016, № 7 - С. 45-50.
8. Богданова О.В. Объекты авторских прав как предпосылка эффективности их защиты // Право и экономика. 2016, № 7 - С. 27-32.

9. Близначев И.А. Регистрация авторских прав. Как защитить и доказать авторство? // ИС. Авторское право и смежные права. 2020, № 6 - С. 5-10.
10. Близначев И., Леонтьев К. Нужны работающие механизмы защиты авторских прав// Российская юстиция. – 1999 – № 11 – С. 17-19.
11. Гонгалов Б. М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права: Сб. ст. М.: Статут. 2003 - С. 8
12. Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010, № 7 - С. 27-37.
13. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: Авторское право и смежные права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019, № 8 - С. 5-22.
14. Зимин В.А. Личные неимущественные и “иные” интеллектуальные права в системе интеллектуальных прав // Гуманитарные научные исследования. 2015, № 4– С. 85-88.
15. Иванов С.А. Авторский надзор в строительстве // СПС КонсультантПлюс, 2021
16. Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016, № 7 - С. 31-44.
17. Кузеванов А. Значение международно-правовой системы охраны и защиты авторских и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2017, № 1 - С. 51 - 60; №2. - С. 51-62.
18. Лисица В.Н. Правовое регулирование архитектурной деятельности // Жилищное право, 2009 – № 8.– С.51-71.
19. Лисица В.Н. “Комментарий к Федеральному закону от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации».
20. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: Учеб. пособие. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2015 - 444 с.
21. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: Учебное пособие. М.: Проспект, 2015 - С. 16 -17
22. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М: Издательство Академии наук СССР, 1956 – С. 32
23. Судариков С.А. Авторское право: учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2013 – С. 104
24. Хатламаджиян К.Т. Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д: ЮФУ, 2013
25. Хохлов В.А. Авторское право: Законодательство, теория, практика. М.: Городец, 2008 - 368 с.
26. Шостак И. Проблемы классификации интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017, № 12 - С. 36

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Р.Р. Харисов

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Д.Б.Коротков

В статье анализируются нормы действующего законодательства, доктрина, а также судебная практика, касающаяся признания животных источниками повышенной опасности, потому что на сегодняшний день ни в практике, ни в доктрине не сложился единый подход по данному вопросу. В статье отмечены подходы, которые встречаются в литературе и практике, а также пути решения проблем, указанных в статье.

***Ключевые слова:** животные как объекты гражданских прав; источник повышенной опасности; причинение вреда животными.*

Согласно п.1 ст.1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2]. Согласно принципу генерального деликта, лицо причинившее вред обязано возместить его в полном объеме, и потерпевший не должен доказывать противоправность действий причинителя вреда, ни его вину, так как их наличие презюмируется [6 с. 507].

Собственник или иное уполномоченное лицо несет не только бремя содержания, принадлежащего ему имущества, но и несет ответственность за возмещение вреда, причиненного имуществом.

Ещё российские ученые дореволюционного периода уделяли внимание деликтным обязательствам, которые возникли вследствие причинения вреда животными. Так К.П. Победоносцев писал, что владелец несет ответственность за своих животных, когда ими был причинен ущерб, в том случае, если присутствует вина хозяина. Например, владелец собаки не несет ответственность в том случае, если укушенные ею сами ее раздразнили [8 с. 5].

Г.Ф. Шершеневич также считал, что каждый отвечает за вред, причиненный принадлежащими ему животными. Владелец животного отвечает в случае неосторожного обращения с животными или в случае недостаточного надзора за ними (на собаке не было намордника, или хозяин выпустил и не уследил за свиньями, а они растоптали соседний огород). По его мнению, владелец не несет ответственности, если вред явился следствием действий самого потерпевшего, например, рядом с лошадью включили очень громкую музыку в связи с чем она испугалась, бросилась в сторону и сломала чьи-то вещи [12 с. 401].

Рассматривая вопрос причинения вреда животными, нельзя обойти достаточно дискуссионный вопрос о признании животного источником повышенной опасности. На сегодняшний день в доктрине, а также в

практике выделяется такая проблема как отнесение животного, которое причинило вред жизни, здоровью или имуществу к источнику повышенной опасности. Часть авторов считает, что животные не могут быть отнесены к источниками повышенной опасности, другие же считают, что могут. В практике также не сложился единый подход к определению животных в качестве источника повышенной опасности, что мы увидим в дальнейшем при её анализе.

Согласно п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ [13] источником повышенной опасности является любая деятельность, которая создает повышенную вероятность причинения вреда. При это и в статье 1079 ГК, и в этом Постановлении нет исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. И соответственно, суд исходя из особых свойств, качеств предметов иных объектов может признать их источниками повышенной опасности. В статье 1079 ГК в качестве источника повышенной опасности, какие-либо биологические объекты, в том числе и животные не указаны, но суды зачастую относят к таким источникам, например, некоторых собак бойцовских пород, таких как питбуль, алабай и др.

Вопрос о возможности признания животных источником повышенной опасности возникает, потому что животное в силу своей биологической специфики не может находиться под абсолютным контролем человека и эти природные качества создают потенциальную опасность причинения вреда окружающим.

Значение признания животного источником повышенной опасности состоит в том, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности наступает независимо от вины, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Это значит, что для привлечения к ответственности достаточными условиями будут: противоправность действий, причиненный вред, а также связь между первым и вторым, что упрощает процесс доказывания.

Кроме того, потерпевшее лицо сможет взыскать с владельца источника повышенной опасности моральный вред даже при отсутствии вины владельца этого источника [14].

Е.В. Чинчевич считает, что домашних животных по общему правилу нельзя признать источником повышенной опасности, потому что повышенная опасность для окружающих должна присутствовать постоянно, а не только в отдельных ситуациях. Так деятельность по содержанию неагрессивных домашних животных, сама по себе не может являться источником повышенной опасности, а случаи причинения вреда скорее являются следствием человеческой невнимательности, попустительства и неосмотрительности. В качестве исключения ученый предлагает принять специальный нормативный правовой акт, который бы относил собак потенциально опасных пород (питбули, стаффордс,

азиатские, кавказские овчарки и т.д.) и иных опасных животных к источнику повышенной опасности [11 с. 17-18]. На сегодняшний день действует Закон об ответственном обращении с животными [3] и в нем содержится понятие потенциально опасных пород собак, также действует соответствующее постановление Правительства РФ [4], которое закрепляет перечень этих пород.

Д.Е. Захаров считает, что некоторых животных следовало бы признать источниками повышенной опасности, особенно это касается опасных пород собак и опасных диких животных (причем, речь идет о диких животных, которые изъяты из естественной среды обитания). И в особых ситуациях животные независимо от их принадлежности к домашним или диким животными должны признаваться источниками повышенной опасности. В первую очередь это экспериментальные и лабораторные животные, в связи с тем, что они могут быть носителями опасных для человека болезней, патогенов и тем самым они представляют угрозу для людей [7 с.84].

О.В. Федотова указывает, что животные в силу своих биологических признаков и особенностей: острые зубы, когти, природная агрессия и т.д. не могут быть полностью подконтрольны человеку и ввиду этого придерживается мнения, что необходимость признавать животных в некоторых случаях источниками повышенной опасности есть [9 с. 66].

В судебной практике есть случаи, когда животных признают источниками повышенной опасности и руководствуются ст.1079 Гражданского кодекса РФ, а также когда не признают источником повышенной опасности и руководствуются ст.1064 Гражданского кодекса РФ.

Так, например, Вагайским районным судом Тюменской области было рассмотрено дело в котором собака, владельцем которой был ответчик покусала ребенка. Встал вопрос о признании собаки источником повышенной опасности. Суд установил, что собака, относится к породе, которая не является потенциально опасной. Такой вывод суд сделал исходя из постановления правительства РФ, которое утверждает перечень потенциально опасных собак, в связи с чем, нельзя признать эту собаку источником повышенной опасности и, соответственно, вред подлежит возмещению на общих основаниях; во взыскании морального вреда было отказано [20].

В другом деле, которое рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда, было установлено, что собака породы немецкая овчарка сбила истца с ног, укусила истца и причинила рванную рану левой руки. В данном случае суд установил, что собака обладает признаками, присущими источнику повышенной опасности и была признана таковым [17].

Ещё в одном деле, которое рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда было установлено, что из одного вагончика передвижного цирка вырвалась среднеазиатская овчарка

набросилась на ребенка и укусила его за руку и ногу. В этом случае суд также признал собаку источником повышенной опасности, поскольку эта собака относится к крупной породе и является потенциально опасной [16].

Из приведенного анализа судебной практики мы, что отдельные породы потенциально опасных собак могут быть признаны источниками повышенной опасности.

Крайне интересным примером из судебной практики является ситуация, когда охотничья собака неожиданно выбежала на дорогу перед автомобилем истца, произошло ДТП, машине истца был причинен вред, а собаке были нанесены травмы. В результате суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что данная собака относится к источнику повышенной опасности и определил вину в ДТП в равных долях [19].

Также были случаи, когда коровы оказывались на проезжей части в связи с чем происходили ДТП. Практика складывается так, что корову, находящуюся на автомобильной дороге не признают источником повышенной опасности [15]. Также, например, в одном из дел, которое рассматривалось Тамбовским районным судом Тамбовской области бык ввиду ненадлежащего надзора со стороны владельца подошел к припаркованному автомобилю и своим рогами повредил лакокрасочное покрытие. В этом случае быка тоже не признали источником повышенной опасности, суд обосновал это тем, что бык относится к крупному рогатому скоту, и отнесение таких животных к источникам повышенной опасности противоречит нормам закона [18,21].

Таким образом, мы видим, что если в отношении собак судебная практика достаточно разнообразна, то в отношении крупного рогатого скота складывается практика в которой его не признают источником повышенной опасности.

Также интересен вопрос, кто будет нести ответственность, если вред причинен диким животным, которое находится в состоянии естественной свободы. Согласно ФЗ «О животном мире» [1] животный мир в пределах территории РФ является государственной собственностью. Казалось бы, если РФ является собственником диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, то ответственность за вред, причиненный этим животным несет Россия, но не всё так просто как кажется.

Если исходить из того, что все дикие животные в состоянии естественной свободы являются источниками повышенной опасности, то Россия как их собственник должна будет нести ответственность за все происшествия, связанные с причинением вреда людям и имуществу. Такой подход считаем не правильным, предположим, гражданин пошёл в лес за ягодами и был укушен дикими пчелами, в таком случае Россия должна будет возместить вред независимо от наличия вины. При таком подходе Россия будет нести ответственность за расходы, которые были понесены в связи с мойкой автомобиля, испачканного птицами, за съеденные с птицами ягодами, за испорченный дикими хомяками урожай и т.д.

По мнению С.Ю. Филипповой такой подход является абсурдным и обосновывает это тем, что право собственности России установлено не на конкретную мышь, лося, таракана, а на животный мир как комплекс всех живых объектов и поэтому позиция о тотальном признании диких животных в состоянии естественной свободы источниками повышенной опасности нуждается в ограничении [10 с.21].

Е.А. Антонова считает, что государство хоть и является собственником диких животных в состоянии естественной свободы, но право собственности проявляется не столько правомочиями владения и пользования, сколько обязанностью рационального использования животного мира. Государство не может в полной мере контролировать каждое животное в целях предотвращения причинения ими вреда. И поэтому государство должно нести ответственность только в том случае, когда государство осуществляло функции владения и пользования, а не только функции охраны [5 с.88].

Итак, исходя из анализа доктрины и судебной практики мы пришли к выводу, что в науке и судебной практике не сложился единый подход по поводу того стоит ли признавать животных источником повышенной опасности. Считаем, что в некоторых случаях животных необходимо признавать животными источником повышенной опасности и для решения этой проблемы можно установить приблизительные критерии для признания животных таким источником (например, хищник, размер животного, наличие клыков, возможность использовать яд, большая агрессивность, большие и острые когти, рога и т.д.).

Кроме того, что касается вопроса ответственности государства за причинение вреда дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы, то считаем, что государство должно нести ответственность, когда у государства есть реальная возможность осуществлять контроль за животными, то есть когда животное находилось на таких объектах как природные заповедники, заказники и национальные парки, в ином случае государство будет нести ответственность вообще за любой факт причинения вреда такими животными и такой подход по нашему мнению является абсурдным.

Список литературы

- 1.Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. №86. 04.05.1995.
- 2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 01.0.2021) // СЗ РФ. 1996. №5,ст.410.
- 3.Федеральный закон от 27.12.2018 №498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. № 295. 29.12.2018.
- 4.Об утверждении перечня потенциально опасных собак: Постановление правительства РФ от 29.07.2019 № 974 // Собрание законодательства Российской Федерации 05.08.2019. №31. Ст.4642.
- 5.Антонова Е.А. Ответственность за вред, причиненный дикими животными// Труды Института государства и права академии наук № 5/2010. С.77-89.

6. Гонгало Б.М. Обязательства вследствие причинения вреда // Гражданское право: учебник: В 2 т. / Отв. ред. Б.М. Гонгало 2-е издание., стереотип. М.: Статут, 2017. – 543 с.
7. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие/ Д.Е. Захаров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 98 с.
8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. – 619 с.
9. Федотова О.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности собственников домашних животных // Закон и право. 2018. № 10. С.65-67.
10. Филиппова С.Ю. гражданско-правовая квалификация явлений, связанных с поведением животных: проблемы правоприменения// Вестник Московского университета серия 11. Право. 2022. №5 С.16-42.
11. Чинчевич Е.В. возмещение вреда причиненного жизни и здоровью животными: автореф. дис...канд.юрид.наук. Саратов, 2012. – 22 с.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907). – 832 с.
13. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1// Российская газета. №24. 05.02.2010.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.04.2023).
15. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июля 2018 г. по делу № 33-13555/2018 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 21.08.2022),
16. Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 15 апреля 2019 г. по делу № 33-4416/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).
17. Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 33–6176/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).
18. Апелляционное определение СК по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 10 июня 2019 г. по делу № 33-2227/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).
19. Постановление президиума Московского областного суда от 09.04.2008 № 275 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).
20. Решение Вагайского районного суда Тюменской области № 2-13/2020 2-13/2020(2-301/2019;)-М-265/2019 2-301/2019 М-265/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2-13/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.01.2023).
21. Решение тамбовского районного суда Решение № 2-1195/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-562/2020~М-2932/2019 [Электронный ресурс] URL <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.01.2023).

Об авторе:

ХАРИСОВ Руслан Ринатович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СНИЖЕНИЯ РАЗМЕРА АЛИМЕНТОВ

И.В. Шамкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматриваются вопросы снижения размера алиментов, взыскиваемых на детей, по тому основанию, что общий размер взыскиваемых алиментов, превышает пропорции, установленные п. 1 ст. 81 Семейного Кодекса Российской Федерации. При этом особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики. В заключении делается вывод о том, что при рассмотрении вопросов о снижении размера взыскиваемых алиментов факт того, что у плательщика алиментов родился ещё один ребенок, на содержание которого также взыскиваются алименты, и совокупный размер алиментов превышает размер, установленный п. 1 ст. 81 СК РФ, должен рассматриваться как обстоятельство в значительной мере подтверждающее изменение материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты.

Ключевые слова: алименты, несовершеннолетние дети, снижение размера алиментов, превышение пропорций, долевое отношение к заработку, правоприменительная практика.

Как следует из содержания ст. 80 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В том случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание взыскиваются с родителей в судебном порядке [1].

По общему правилу, при отсутствии соглашения об уплате алиментов, алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются ежемесячно в доленом отношении к заработку или иному доходу родителя. Согласно ст. 81 СК РФ размер алиментов составляет: на одного ребенка - одну четверть, на двух детей - одну треть, на трех и более детей - половину заработка и (или) иного дохода родителей [1].

Между тем, возможны ситуации, когда совокупный размер выплачиваемых алиментов на содержание детей, превышает пропорции, установленные п. 1 ст. 81 СК РФ т.е. например, на содержание двоих несовершеннолетних детей выплачиваются алименты в размере $1/4$ и $1/6$ доли дохода, что превышает установленный статьей 81 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых на двоих детей, в размере $1/3$ дохода. Такая ситуация имеет место, когда на момент предъявления требований о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, он являлся единственным ребенком лица, обязанного уплачивать алименты.

Анализ судебной практики показал, что одним из обстоятельств, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке,

а также то, что общий размер алиментов взыскиваемых на детей превышает размер, установленный статьей 81 СК РФ.

Вопросам, связанным с изменением размера алиментов посвящена ст. 119 СК РФ, в которой закреплены основания для изменения размера алиментов, установленных в судебном порядке. Как следует из содержания данной статьи, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов. При изменении размера алиментов суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон [1].

Между тем, обозначенные ранее обстоятельства, с которыми плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, в данной статье не отражены. Кроме того, содержание данной статьи не позволяет однозначно утверждать о том, могут ли обозначенные обстоятельства являться самостоятельными и достаточными основаниями для снижения размера взыскиваемых алиментов.

Далее хотелось бы остановиться на иллюстративном примере из правоприменительной практики.

Как следует из решения Аркадакского районного суда Саратовской области [5], Истец обратился в суд с иском об уменьшении размера алиментов, взыскиваемых на содержание дочери с $1/4$ до $1/6$ доли заработка ежемесячно. Требования мотивированы тем, что с момента вынесения решения о взыскании алиментов в размере $1/4$ доли доходов, в связи с рождением второго ребенка, на которого с Истца взыскиваются алименты в размере $1/6$ доли доходов, появились основания для уменьшения размера взыскиваемых алиментов. В качестве одного из доводов Истец указал, что поскольку совокупный размер алиментов на двоих детей не должен превышать $1/3$ доли его дохода ежемесячно, а общий размер алиментов, взыскиваемых с него на двоих несовершеннолетних детей в размере $1/4$ и $1/6$ доли его ежемесячного дохода, превышает установленный статьей 81 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых на двоих детей, то имеются основания для уменьшения размера алиментов, взыскиваемых на содержание дочери с $1/4$ до $1/6$ доли заработка ежемесячно.

Следует рассмотреть позицию суда. Так, суд не согласился с доводами Истца, указав, что они сводятся к неверному толкованию закона. Положения статьи 81 СК РФ применяются в случае рассмотрения судом требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Предметом иска по настоящему делу является не установление размера алиментов, а его изменение. Порядок изменения установленного судом размера алиментов регулируется статьей 119 СК РФ, положения которой не ставят в зависимость обязательное уменьшение размера алиментов, в связи с появлением у алиментобязанного лица еще одного ребенка. В данном случае суд учитывает изменение материального или семейного положения одной из сторон.

В обоснование своей позиции суд также ссылается на разъяснения, содержащиеся в пункте 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», согласно которым при разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере [3].

Основывая свою позицию на изложенных положениях, суд указывает, что при изменении размера алиментов, заслуживающими внимания обстоятельствами являются обстоятельства не связанные с волей плательщика алиментов; материальное положение должно измениться настолько, что обязанное лицо не сможет иметь возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

Таким образом, с учетом обозначенного, суд приходит к выводу, что оснований для уменьшения размеров алиментов не имеется, поскольку Истцом не представлено каких-либо объективных, достоверных и достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что его изменившееся материальное и семейное положение не позволяет ему поддерживать выплату алиментов на содержание старшего ребенка в прежнем размере.

Кроме того, судом было указано, что сам по себе факт рождения второго ребенка и наличие судебного акта о взыскании с Истца алиментов на его содержание, не является обстоятельством, исключающим возможность сохранения прежнего размера алиментов на одного ребенка и свидетельствующим об ущемлении прав на содержание другого ребенка, либо указывающим на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты.

Соответственно, исходя из анализа данного решения суда, можно предположить, что превышение размера алиментов, установленного п. 1 ст. 81 СК РФ, не может служить основанием для снижения размера взыскиваемых алиментов, поскольку положения статьи 81 СК РФ применяются при решении вопроса о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Изменение уже установленного судом размера алиментов производится по правилам статьи 119 СК РФ, где важно установить, что семейное и материальное положения лица, обязанного уплачивать алименты, изменилось настолько, что такое лицо не может предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

В целом, обозначенные ранее выводы суда соответствует позиции Верховного суда РФ, которая нашла свое отражение в «Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на

несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 [4].

Полагаем, что следует подробнее остановиться на данном обзоре судебной практики. В разделе 8 обзора указано, что наиболее распространенным обстоятельством, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке.

Как следует из обзора судебной практики, в указанных случаях наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу ответчика. Суды при этом устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, который определялся по правилам пункта 1 статьи 81 СК РФ.

Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, предусмотренный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, удовлетворил его иски требования и уменьшил размер алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка. При этом, принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора [4].

Вместе с тем, как следует из обзора судебной практики, другие суды по аналогичным делам исследовали вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей. Исходя из анализа указанного обзора практики, представляется, что, по мнению Верховного суда РФ, такой подход более правильный.

Нельзя не согласиться с позицией Верховного суда РФ в данной части, действительно при рассмотрении дел об уменьшении размера алиментов постановление о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка не должно расцениваться в качестве безусловного основания для снижения размера взыскиваемых алиментов, необходимо руководствоваться правилами, предусмотренными ст. 119 СК РФ и исследовать вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

При этом рассматривая иной подход судов, Верховный суд РФ не отразил, как следует расценивать факт того, что общий размер алиментов взыскиваемых на детей превышает размер, установленный п.1 ст. 81 СК РФ.

Между тем, полагаем, что рождение у плательщика алиментов других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке, а также то, что совокупный размер алиментов взыскиваемых на детей превышает размер, установленный п.1 ст. 81 СК РФ, должно расцениваться в качестве обстоятельства, которое свидетельствует о существенном изменении материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты.

Данная позиция основывается на том, что положения п.1 ст. 81 СК РФ, устанавливая возможность взыскания алиментов в долях к заработку, обеспечивают баланс интересов обеих сторон алиментных отношений, поскольку с одной стороны обеспечивается получение равного содержания всем детям плательщика алиментов, с другой стороны, имеет место ограничение размера алиментов, взыскиваемых с дохода плательщика алиментов, в зависимости от количества детей.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Пучковой О.Г., которая указывает, что «если бы алименты взыскивались в судебном порядке одновременно на ребенка от первого брака и на ребенка от второго – в долях от дохода ответчика, то трудно даже предположить, какие обстоятельства могли бы заставить суд взыскать более чем по 1/6 части на каждого ребенка или старшему присудить алименты в размере 1/4 части, а родившемуся вторым – 1/6» [2].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, полагаем, что при рассмотрении дел об уменьшении размера взыскиваемых алиментов, оценивая наличие или отсутствие оснований для их снижения, которые предусмотрены ст. 119 СК РФ, необходимо также учитывать факт того, что у плательщика алиментов родился еще один ребенок, на содержание которого взыскиваются алименты, и общий размер алиментов превышает размер, установленный п. 1 ст. 81 СК РФ. При этом указанное обстоятельство должно рассматриваться как в значительной мере подтверждающее изменение материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты. В свою очередь, оно не может являться безусловным основанием для снижения размера алиментов, без рассмотрения и учета иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, а именно, исследования вопросов о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

2. Пучкова О.Г. Не родись красивым, а родись... первым! // Закон. 2018. № 6. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2023).

3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

4. «Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

5. Решение Аркадакского районного суда Саратовской области от 24 января 2020 г. по делу № 2-10/2020 // СПС «Гарант образование» (дата обращения: 24.03.2023).

Об авторе:

ШАМКИН Илья Владимирович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivshamkin@edu.tversu.net.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОДУКТ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

Е.И. Шарыгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В современных реалиях нас окружают бизнес-приложения, образовательные программы, компьютерные игры и другие мультимедийные продукты. Актуальность данной темы вызвана тем, что в гражданском законодательстве, в частности в ст. 1259 ГК РФ мультимедийный продукт не указан в качестве объекта авторских прав, однако по факту в правовой доктрине относится к таковым.

Ключевые слова: мультимедийный продукт; объекты авторских прав; программы ЭВМ; авторское право.

В современном мире мультимедийные продукты распространяются с достаточно большой скоростью. Мультимедийные продукты в науке подразделяют на следующие группы: компьютерные игры, бизнес-приложения, образовательные программы, специальные программы, предназначенные для производства мультимедийных продуктов. [6, с. 141] В связи с тем, что мультимедийные продукты широко распространены – они требуют особого правового регулирования, а также выделения в качестве отдельных объектов авторских прав.

Данная тема подробно была исследована такими правоведами как С.П. Гришаев, Е.С. Басманова, Е.С. Гринь, О.В. Шлыкова и другими, однако недостаточно. Особое внимание данной теме было уделено Е.С. Гринь, на основе данной темы была написана монография «Авторские права на мультимедийный продукт», которая легла в основу данной научно-исследовательской работы.

Рассмотрение вопросов, связанных с данной темой в рамках современного отечественного законодательства носит больше теоретический характер, нежели чем практический. Вызвано это тем, что отечественная судебная практика признает исследуемый объект программой ЭВМ или базой данных, что в свою очередь является некорректным. Практика зарубежных стран, англо-американской системы авторского права мультимедийные продукты относит всё же не к программам ЭВМ или баз данных, а к таким категориям как аудиовизуальные произведения (США), в некоторых случаях используется понятие «фильм» (трактуемое в широком смысле слова (Великобритания, Австрия, ЮАР). [2, с. 10-11]

Дефиниции мультимедийного продукта в гражданском законодательстве не содержится. Однако определение данному понятию было предложено различными правоведами, а также специалистами в данной области.

Так, Е.С. Басманова определяет мультимедийный продукт как «многофункциональную компьютерную систему, включающую произведения различного рода: текстовые, графические, музыкальные, аудиовизуальные и др.». [1, с. 98]

Л. Подшибихин, К. Леонтьева рассматривают мультимедийный продукт, как «объекты, создаваемые для использования с помощью технических средств, представляющие собой объединения различных способов представления информации, делающие одновременно доступными для восприятия в разных сочетаниях устные или письменные тексты, графику, мультипликацию, музыку, иные звуки или изображения». [5, с. 34]

Наиболее точное и корректное определение понятие мультимедийный продукт, на мой взгляд было дано Е.С. Гринь: «под мультимедийным продуктом следует понимать выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия.» [2, с. 35]

Ранее было упомянуто о том, что отнесение мультимедийного продукта к программе ЭВМ или базе данных некорректно. Это может быть подтверждено следующими аргументами.

Во-первых, это приводит к тому, что правовой режим такого объекта не определяется по нормам о сложном объекте (ст. 1240 ГК РФ), т.е. не учитываются иные объекты авторских прав в составе данного объекта.

Во-вторых, без правовой охраны остаются люди, которые участвовали в создании мультимедийного продукта (таких как сценаристы, художники, композиторы и др.). Если ограничиться представлением о рассматриваемом объекте как о программе для ЭВМ, в качестве единственного его автора, а значит, единственного правообладателя будет признаваться только программист - автор программы для ЭВМ, соответственно будут под охраной лишь его права. [4]

Необходимо также обратить внимание на то, что помимо общих признаков объекта авторских прав, таких как объективный характер (т.е. определенная форма выражения), творческий характер, мультимедийный продукт имеет свои признаки, а именно:

-целостность, т.е. различные разнородные результаты интеллектуальной деятельности входят в структуру нового объекта как целостного произведения. Без любого составляющего данного объекта не существует, однако элементы могут быть использованы обособленно (например, обособленно от компьютерной игры можно использовать музыкальное произведение, которое сопровождало игру)

-сложная структура, т.е. в состав входят разнородные результаты интеллектуальной деятельности, которые являются самостоятельными объектами авторских прав. При этом охраняемых объектов должно быть не менее двух, главной составляющей является программа для ЭВМ, так как именно она обеспечивает «наслоение» объектов авторских прав.

-виртуальность и интерактивность (человек взаимодействуя с компьютерными технологиями находится соответственно в иной имитативной объективной реальности). [2, с. 34-39]

При анализе российской судебной практики не было найдено судебных решений, в которых суды рассматривали исследуемый объект как мультимедийный продукт, выявляя все его характеристики, признаки и обращая внимания на то, что автором такого объекта является не один человек, а целая команда.

Таким образом, мультимедийный продукт носит самостоятельный характер и может быть выделен отдельно от других объектов в статье 1259 Гражданского кодекса РФ. В связи с тем, что в современном мире происходит развитие различного рода технологий, отнесение исследуемого объекта к базе данных или программам для ЭВМ некорректно. При возникновении споров, важно учитывать и иные объекты, входящие в состав сложного, а также обеспечивать охрану тех авторов, которые создали данные объекты.

При признании результатов интеллектуальной деятельности мультимедийными продуктами необходимо соблюдение совокупности характеристик (т.е. это должен быть целостный объект, иметь сложную структуру, а также иметь признаков виртуальности и интерактивности)

Также можно предложить выделение отдельной статьи, посвященной отделению мультимедийного продукта от программы ЭВМ и перечислению его основных признаков (целостность, сложная структура, виртуальность и интерактивность).

Список литературы

1. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис...канд.юрид.наук М., 2010. 175 с.
2. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 128 с.
3. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: учеб. Пособие. М., 2004. 288 с.
4. Котенко Е.С. Понятие и признаки мультимедийного продукта [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68290-ponyatie-priznaki-multimedijnogo-produkta> (дата обращения: 01.04.2023)
5. Подшибихин Л., Леонтьев К., Продукты мультимедиа: правовые и экономические перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002 №9 105 с.
6. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа. М., 2004. 416 с.

Об авторе:

ШАРЫГИНА Екатерина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

РЕГИСТРАЦИИ ИМЕНИ И ПСЕВДОНИМА

В.Ю. Шваб

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», г. Омск

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.А. Донец

Представленная работа посвящена проблемам определения личных неимущественных прав авторов. Данная проблематика связана с вопросами правовой охраны данных прав. Одной из отличительных черт работы является исследование вопроса правовой охраны имени автора через такой способ защиты как регистрация товарного знака и регистрация псевдонима в международном реестре псевдонимов. Целью работы являлось определение способов защиты личных неимущественных прав авторов (право на имя автора).

***Ключевые слова:** правовая охрана, псевдоним, товарный знак, регистрация в международном реестре.*

В советское и в настоящее время творческие деятели, выступали как под своим именем, так и под вымышленным именем - псевдонимом. Поэтому осуществление их защиты от копирования и притязаний со стороны неопределённого круга лиц является достаточно актуальным вопросом.

Согласно ст.19 ГК РФ граждане имеют право на использование вымышленного имени, но только в случаях, строго установленных законом.

По общему правилу, псевдоним не является объектом авторских прав. Но стоит отметить то, что псевдоним имеет отношение к личным неимущественным правам. Так, в соответствии со ст.1265 ГК РФ, право автора на имя – это право использовать или разрешать использование произведения в том числе вымышленным именем – псевдонимом.

Гражданский кодекс РФ устанавливает возможность использования гражданами псевдонима, который представляет собой имя гражданина, не совпадающий с его реальным именем, к тому же официально зарегистрированным, и не противоречит признакам гуманизма и нравственности. Допускается использование имени лица в определенных сферах деятельности, но только при обязательном получении согласия такого лица, и недопущении злоупотребления в иных формах в отношении имени такого гражданина [1]. Подытожив вышесказанное, можно провести аналогию права на псевдоним с правом на имя, и сделать вывод о том, что право на псевдоним является личным неимущественным правом. Но особенность права на имя в том, что оно присуще лицу с рождения, а право на псевдоним может приобретаться только путем его многократного употребления, придающим его обладателю литературную, научную, творческую и иную индивидуальность [2].

Наиболее актуальным выступает вопрос доказывания принадлежности лицу такого псевдонима. На практике считается, что самым целесообразным является такой вариант защиты, как регистрация псевдонима или имени в качестве товарного знака. Выше указанная процедура предоставляет возможность правообладателю осуществлять

ствою деятельность под товарным знаком, право на который обосновывается свидетельством о государственной регистрации товарного знака, что также выступает мерой для дальнейшего пресечения нарушений в отношении принадлежности конкретному лицу его псевдонима [3].

В тех случаях, когда лицо имеет известность у широкого круга лиц, то трудностей с регистрацией товарного знака не возникает, и при том условии, что лицо обрело популярность без регистрации товарного знака, но в дальнейшем ее осуществила. Примером можно указать следующие товарные знаки: товарный знак № 586569, зарегистрирован на имя правообладателя Ширман Андрей Леонидович (выступающего под псевдонимом DJ Smash); товарный знак №168701 «Филипп Киркоров» (дата регистрации 16 октября 1998 г.); товарный знак №213030 «Алла Пугачева» (дата регистрации 23 мая 2002 г.).

Указанные примеры товарных знаков связаны прямо как с эстрадной деятельностью исполнителей, так и полным перечнем товаров и услуг МКТУ в отношении которых этот знак зарегистрирован.

Как было указано выше, каких-либо трудностей с регистрацией популярных имен и псевдонимов в качестве товарных знаков не возникает, то процедура регистрации имени или псевдонима тех, кто только начал свой творческий путь, вызывает ряд проблем. Одной из которых является доказанность различия соответствующих обозначений и принадлежности их конкретному лицу. В подтверждение необходимо предоставить в регистрирующий орган публикации, записи, фотографии экспозиций и т.д.

На основании п. 2 ч. 9 ст. 1483 ГК РФ, в качестве товарного знака не подлежат регистрации обозначение, схожее с именем, псевдонимом широко известной личности в России, без соответствующего согласия такого лица, или же его наследника. Без получения такого согласия, регистрирующий орган вынесет отказ в регистрации товарного знака. Отметим, что на практике, мало случаев, когда известная личность выражает такое согласие, так как никто не желает, чтобы его собственное имя или псевдоним использовали другие лица в своих целях деятельности.

Одной из выдающихся историй, можно указать спор по иску Феликса Разумовского к писателю, который осуществлял свою творческую деятельность под псевдонимом, аналогичному его имени. Суть спора заключалась в том, что имя историка совпадало с псевдонимом другого лица. Телеведущий решил, что в данном случае происходит непосредственное нарушение его права на имя. Такой псевдоним вводит людей в заблуждение, причиняет истцу моральный вред и создает ложное впечатление о нем и его творчестве. Проблема заключалась в том, что ответчик обрел широкую значимость, выпустив большое количество произведений под указанным псевдонимом начиная с 1996 года. Однако, Верховный суд встал на сторону истца и указал, что имя или псевдоним лица подлежит использованию только при получении его согласия и таким

образом, чтобы не вводить в заблуждение третьих лиц и не допускать других злоупотреблений [4].

Также часто встречающимся случаем является формирование творческого коллектива в виде группы, осуществляющая свою творческую деятельность под вымышленным названием, которое также можно зарегистрировать в качестве товарного знака.

В большинстве случаев, правообладателями таких товарных знаков являются продюсерские центры, осуществляющие координацию деятельности данных групп. Такими примерами выступают: товарный знак № 315787 «Глюкоза», правообладателем которого выступает продюсерский центр имени Максима Александровича Фадеева.

Таким образом, наименование группы подлежит защите путем регистрации товарного знака уже зарекомендовавшие себя и коммерчески успешные коллективы. Такая регистрация предоставляет возможности ограничения использования другими лицами подобных слов или словосочетаний. Стоит упомянуть и о том, что указанный способ часто практикуется лейблами, которые осуществляют не только творческую деятельность коллектива, но и выпуск брендовой одежды или другой сувенирной продукции с использованием товарного знака - наименования коллектива. Регистрации подлежат словесные, изобразительные, объемные обозначения и их комбинации. Название проекта можно зарегистрировать как словесный товарный знак, а также закрепить за собой стиль написания и графические элементы. При этом следует учитывать ключевой момент, что в настоящее время до июля 2023 г. процедура регистрации товарного знака возможна только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Лейблы же осуществляют такую регистрацию на свое имя, что дает им возможность ограничения использования товарного знака, при расторжении отношений с коллективом.

Кроме того, регистрации товарного знака подлежат литературные герои, вымышленные персонажи творческих произведений, книги, кинокартины и т.д. Ограничения в отношении регистрации данных товарных знаков те же, то и при регистрации имен и псевдонимов. Одним из наиболее «громких» примером выступает товарный знак № 430551 «Рецепты бабушки Агафьи», правообладателем которого является ООО «Первое решение». Такое словесное обозначение является собирательным образом, а полное имя – Агафья Тихоновна Ермакова.

Исходя из вышеуказанных аспектов, можно прийти к выводу о том, что наиболее рациональным способом защиты псевдонима является его регистрация в качестве товарного знака в Роспатенте [5].

Однако следует отметить способ защиты, не связанный с регистрацией псевдонима в качестве товарного знака и ограничением таким образом прав иных лиц на его использование, является международная регистрация имени и псевдонима ISNI [6]. Процедура такой регистрации характеризуется, тем, что в отношении имени или псевдонима лица

присваивается шестнадцатизначный идентификатор. Особенность состоит и в том, что отдельные номера могут быть присвоены для каждого псевдонима одного лица, либо же привязаны друг к другу в целях подтверждения их принадлежности одному лицу.

Международный стандартный идентификатор имени ISNI – представляет собой признанный во всем мире уникальный идентификатор для частных лиц и компаний, которые заняты в создании и распространении творческих работ: книг, музыки, фильмов, иллюстраций и прочих произведений. ISNI представляет собой решение проблемы идентификации и разграничения между творческими личностями со схожими именами и псевдонимами, названиями групп, облегчая авторам и правообладателям управление творческими произведениями.

Основная цель данной регистрации – идентифицировать лицо и принадлежащие ему произведения, в случаях совпадения имени или псевдонима. В том числе, и в судебных спорах, такая регистрация может выступать в качестве доказательства о принадлежности псевдонима конкретному лицу.

Преимуществом указанной регистрации является то, что она применяется и в отношении физического лица, который не является индивидуальным предпринимателем. Но, в данном случае отсутствуют дополнительные гарантии защиты, как при регистрации псевдонима в качестве товарного знака. На этом основании, правообладатель имеет право требования выплаты компенсации от нарушителя, однако, на практике ключевым моментом выступает устранение возможности нанесения вреда их репутации, а не материальная компенсация [7, с.7].

Существенным недостатком регистрации имени и псевдонима в международном реестре ISNI является то, что данная регистрация не носит государственного характера, что обеспечило бы значительный рост надежной защиты прав.

Исходя из изложенного, право на псевдоним представляет собой не только разновидность общегражданского права на имя, но и также разновидность права автора на имя, которое относится к личным неимущественным правам автора. Регистрация же творческого псевдонима предоставляет большие шансы защиты правообладателю при регистрации в качестве товарного знака, чем регистрация в международном реестре ISNI.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ.1994. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) //Российская газета. 2006. №289.
3. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2017 №5-КГ17-102 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Актуальные проблемы эффективности частного права: монография (отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева). М., 2002.

5. Рожкова М.А. Творческий псевдоним как товарный знак (доклад на секции «Правовая охрана и защита прав на товарные знаки», проходившей в рамках X Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век») [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2017. 25 апреля.
6. Что такое ISNI // isni. URL: <https://isni.ru/about/>
7. Останина Е.А. О защите имени и псевдонима. По мотивам Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.08.2017 № 5-КГ17-102 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации 2017. № 11, с.7

Об авторе:

ШВАБ Виктория Юрьевна– студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются теоретические положения о секрете производства (ноу-хау), проводится анализ и обобщение правоприменительной практики по защите исключительного права на секрет производства, на основе которых формулируются предложения по уточнению разъяснений Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: секрет производства (ноу-хау), конфиденциальность сведений, защита исключительного права на секрет производства, цифровая экономика.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях сегодняшних реалий секрет производства (ноу-хау) является правовым инструментом для борьбы с недобросовестной конкуренцией, что существенно способствует успешной поддержке отечественного бизнеса в условиях. Помимо этого, актуальность избранной темы для исследования определяется и тем, что развитие инновационных технологий во многом зависит от передовых интеллектуальных производственных процессов, разработок, роботизированных систем, искусственного интеллекта, систем обработки больших объемов данных, которые могут являться секретами производства (ноу-хау).

Изучением данной темы занимались такие цивилисты, как А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, А. А. Карцхия и др., но явно недостаточно.

Новизна заключается в формулировке предложений по дополнению разъяснений Пленума Верховного Суда на основе анализа и обобщения правоприменительной практики.

В пункте 1 ст. 1465 ГК РФ определено, что секретом производства (ноу-хау) являются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны [1]. Именно такое понятие секрета производства (ноу-хау) было введено Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ [2]. Новой редакцией отменено императивное требование о введении режима коммерческой тайны [3], теперь такой режим является одной из мер соблюдения конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства. Статья дополнена также пунктом вторым,

устанавливающим, что обязательные для раскрытия и доступа в силу закона или иного правового акта сведения не могут составлять секрет производства (сведения, содержащиеся в учредительных документах, документы, содержащие сведения в государственных реестрах, документы, разрешающие осуществление предпринимательской деятельности и т.д.).

Отличительной чертой рассматриваемого объекта является конфиденциальность содержания. Именно поэтому правовая охрана предоставляется только недоступным для других лиц, т. е. конфиденциальным сведениям.

Универсальность – следующее специфичное свойство. Для охраны секрета производства не требуются такие критерии, как, например, новизна, изобретательский уровень или промышленная применимость, поскольку под понятие секрета производства могут быть подведены самые разнообразные сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и т.д. [4, с. 675]

Автономное толкование п. 1 ст. 1465 ГК позволяет выделить условия охраноспособности секрета производства (ноу-хау): наличие экономической ценности, конфиденциальность, принятие правообладателем разумных мер для соблюдения конфиденциальности.

В условиях цифровой экономики секретом производства могут являться различные цифровые технологии, которые создают достаточно сильные конкурентные преимущества. Они способны влиять на организационный и производственный потенциал для преобразования соответствующих производственных ресурсов в готовый товар или услугу [5, с. 25], их внедрение способно оптимизировать процесс производства и распределения созданных продуктов, в том числе цифровых товаров и услуг, включая обмен электронными денежными средствами. Так, в качестве ноу-хау в настоящее время разработаны и «введены» в использование разного рода приложения, алгоритмы, системы анализа баз данных. Это могут быть алгоритмы подбора предложений товаров (например, платформа «Вайлдберриз»), приложения для онлайн-записи клиентов, цифровые сервисы или услуги.

Исключительное право на секрет производства (ноу-хау) принадлежит его обладателю (ст. 1466 ГК РФ). При этом лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства. Представляется, что такая формулировка осложняет защиту исключительного права на секрет производства, поскольку толкования понятия добросовестного и независимого завладения сведениями о секрете производства ни закон, ни Верховный Суд не дают [6].

Отметим, что в цифровой среде конфиденциальность сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), находится под угрозой ввиду возрастания количества кибератак [7], что может привести к разглашению

таких сведений и, как следствие, прекращению права на секреты производства (ноу-хау) в соответствии со ст. 1467 ГК РФ [8, с. 48].

Правовые механизмы защиты исключительного права на секрет производства регламентированы ст. 1472 ГК РФ. Так, к способам защиты закон относит возмещение убытков, иную ответственность, предусмотренную законом или договором с нарушителем. К ответственности привлекается лицо, неправомерно получившее сведения, составляющие секрет производства, и разгласившее или использовавшее эти сведения, а также лицо, обязанное сохранить конфиденциальность данных сведений в силу договора, трудовых обязанностей, выполнения конкретного задания.

Сложности защиты исключительного права на секрет производства заключаются в особенностях рассматриваемого объекта: ноу-хау не регистрируются, не публикуется и остается в секрете настолько долго, насколько это возможно [9, с. 120]. Такая специфика напрямую влияет на сложность доказывания того, что предмет спора является именно секретом производства, истец принял меры по сохранению конфиденциальности сведений, составляющих содержание секрета производства, а ответчик неправомерно использовал секрет производства, то есть нарушил исключительные права истца.

Анализ опубликованной правоприменительной практики, в ходе которого было изучено порядка 20 судебных решений позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, практически во всех случаях споры по защите исключительного права на секрет производства (ноу-хау) возникают на основе заключаемых лицензионных договоров.

Во-вторых, в условиях цифровой экономики предоставление права использования секрета производства по лицензионному договору нередко осуществляется посредством предоставления лицензиаром лицензиату доступа к сайту или платформе, на которых размещены сведения, составляющие секрет производства [10].

В-третьих, суды обращают пристальное внимание на условия договора, в частности дословные формулировки условий об объекте передачи, устанавливая истинную волю сторон. Так, по одному делу в результате заключения лицензионного договора заказчику было передано исключительное право на секрет производства (ноу-хау) фискального накопителя (средство криптографической защиты фискальных данных – сведений о расчетах, в том числе и о владельце кассы, кассовом аппарате, о контрольно-кассовой технике, применяемой при расчетах и т.д.). Суд обратил внимание на условия охраноспособности секрета производства: «указание на обязательность обеспечения ответчиком недоступности технологии производства для третьих лиц и необходимость последующей правовой охраны ни в предмете, ни в положениях Договора о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности не содержится». Кроме того,

толкую условия заключенных договоров и устанавливая волю сторон, суд сделал вывод об отсутствии в них указания на возможность создания секрета производства, договор был заключен именно на изготовление накопителя, стороны с очевидностью не имели ввиду создание секрета производства в ходе исполнения договора на разработку и передачу прав на него. Также истец не доказал коммерческую ценность ноу-хау, потому что стоимость убытков была подсчитана предположительно [11].

В-четвертых, две схожие технологии изготовления еще не свидетельствуют об их принадлежности к одному ноу-хау. Так, по одному делу, в рамках онлайн-проекта кондитер придумал рецепт торта «Имбирный лимонад» для финального задания. Одна из участниц проекта К. позднее была указана автором этого рецепта в кондитерском журнале. Рассматривая данное дело, суд посчитал, что К. не знала о том, что указанный рецепт является секретом производства, а, «вдохновившись» им, придумала свой, в результате чего было создано два рецепта одного и того же блюда – торта, имеющие различия в ингредиентах, способе приготовления и т.п. Таким образом, суд признал наличие двух разных ноу-хау.

Примечательна позиция арбитражного суда и относительно специфики исключительного права на секрет производства. Так, суд указал, что данное право не является строго абсолютным, это связано с особенностями его субъектного состава. Режим конфиденциальности, который вводится правообладателем в отношении секрета производства, не дает возможности третьим лицам ознакомиться со сведениями, составляющими содержание секрета производства, но не препятствует им самим осуществить разработку (создание) и последующее использование такого же или аналогичного секрета производства [12]. Таким образом, гражданское законодательство не предъявляет к ноу-хау требование о новизне.

В-пятых, цифровая экономика обуславливает попадание секрета производства в электронную среду, что может определенно вызывать сложности в его охране. В частности, судебная практика пошла по пути признания информации, составляющей секрет производства, раскрытой для неограниченного круга лиц, если она направлена по электронной почте [13]. В таком случае, суды считают условие о конфиденциальности не соблюденным, вследствие чего правовая охрана ноу-хау, хотя и соответствующему остальным обязательным признакам, не предоставляется. Думается, такая позиция нуждается в конкретизации Верховным Судом, ведь в условиях цифровой экономики общение, переговоры о заключении договора, обмен товарами и услугами, их оплата происходят в электронной среде.

В-шестых, помимо возмещения убытков как основного способа защиты нарушенного исключительного права на ноу-хау распространены такие меры, как изъятие материальных носителей, выпущенных нарушителем с неправомерным использованием секрета производства, обязанность ответчика опубликовать сведения о допущенном правонарушении на своем

официальном сайте, признание исключительного права на ноу-хау [14, 15]. пресечение действий, составляющих нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности [16].

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

Для признания объекта интеллектуальной деятельности секретом производства (ноу-хау) необходимо одновременное соблюдение следующих условий: коммерческая ценность, конфиденциальность, принятие правообладателем разумных мер для конфиденциальности.

По спорам о нарушении исключительного права на секрет производства на истце лежит бремя доказывания факта принадлежности ему указанных прав и факта их нарушения ответчиком. На ответчика возлагается бремя доказывания законности использования ноу-хау.

Главной сложностью при защите исключительного права является доказывание принятия мер по сохранению конфиденциальности информации.

Анализ и обобщение судебной практики по данной категории дел позволяет говорить о необходимости выработки дополнительных разъяснений, а именно: п. 143 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", необходимо изложить в новой редакции следующим образом:

«К условиям предоставления правовой охраны секрета производства (ноу-хау) относятся коммерческая ценность сведений, составляющих секрет производства; конфиденциальность этих сведений; принятие правообладателем разумных мер для сохранения конфиденциальности.

К сведениям, составляющим секрет производства, могут относиться, в частности, сведения о способе производства товара, конструктивных частей или деталей, механизмов, технологии создания программы ЭВМ; алгоритмы создания иных технологий, информационных систем, баз данных и новых функций к ним путем записи последовательности программных кодов и команд; рецепты, формулы, чертежи, схемы и пр. При этом, к таким сведениям не относится техническая документация к объекту, содержащая технические характеристики, правила использования и пр., которая должна предоставляться вместе с объектом в силу закона.

Разъяснить судам, что под коммерческой ценностью следует понимать такое свойство секрета производства, при котором он в силу неизвестности третьим лицам на законном основании предоставляет значительное конкурентное преимущество, способствует модернизации, ускорению производственного или иного хозяйственного процесса с оптимизацией затрат и издержек.

Под конфиденциальностью понимается отсутствие у третьих лиц свободного доступа к сведениям, составляющим секрет производства (ноу-хау) на законных основаниях.

Под принятием мер для соблюдения конфиденциальности следует понимать действия правообладателя исключительного права на секрет производства или уполномоченных им лиц по предотвращению раскрытия информации о секрете производства, в том числе путем введения режима коммерческой тайны, заключения соглашения о неразглашении и пр. При этом, разглашением сведений, составляющих содержание секрета производства, не является направление таких сведений посредством электронной почты лицу, уполномоченному вести переговоры о распоряжении правом на секрет производства, заключать договор об отчуждении либо лицензионный договор. Не относится к разглашению размещение указанных сведений на закрытых онлайн-площадках, в закрытых «сообществах» социальных сетей.

Под лицом, ставшим добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства следует понимать лицо, которое самостоятельно, творческим трудом создало секрет производства, не зная, что он уже существует, добросовестно рассчитывая на его новизну, уникальность».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.04.2023).

2. Федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

3. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О коммерческой тайне" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 12.04.2023)

4. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «ТК Велбн», 2003. – 752 с.

5. Карцхия А. А. Инновационные технологии в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право интеллектуальной собственности / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; МГУ им. М.В. Ломоносова. Каф. предпринимательского права; Отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2017. С. 20-34. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-grazhdanskom-oborote-isklyuchitelnyh-prav-na-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-statya> (дата обращения: 10.04.2023)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 12.04.2023)

7. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

8. Карцхия А. А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность. Часть 2. // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 2 (3). С. 46-50. https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2014/07/vkb_03_07.pdf (дата обращения: 10.04.2023)

9. Джикаева Ф. З., Валиев А. А. Защита исключительного права на секрет производства (ноу-хау). 2016. С. 120-123. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-isklyuchitelnogo-prava-na-sekret-proizvodstva-nou-hau> (дата обращения: 10.04.2023).

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2023 N C01-2565/2022 по делу N A57-28023/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2019 по делу N A40-46041/19-110-343 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.12.2018 по делу N A40-95893/2018-134-546 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2023 N C01-98/2023 по делу N A44-1956/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

14. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 N 309-ЭС20-16838 по делу N A71-23503/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2020 N C01-645/2020 по делу N A71-23503/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2023 N C01-98/2023 по делу N A44-1956/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСКОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СЕРВИТУАРИЯ

Р.О. Шишкин

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Научный руководитель ст. преподаватель Е.М. Сенотрусова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, посвященные средствам исковой защиты прав сервитуария. Рассмотрены вопросы установления и прекращения сервитута в судебном порядке. Отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: защита сервитута; установление, прекращение сервитута; вилдикация; негаторный иск; конфессорный иск; реституция.

Законодатель обозначил возможные способы защиты сервитута в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. В ст. 216 ГК РФ сервитут признается одним из вещных прав. Защита вещных прав лица, не являющегося собственником, как отмечается в ч. 4 ст. 216 ГК РФ, осуществляется по правилам ст. 305 ГК РФ. В свою очередь, данная статья отсылает нас к ст.ст. 301–304 ГК РФ, в которых содержатся такие способы защиты, как вилдикация и негаторный иск. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что сервитут также подлежит защите указанными способами.

Однако, если следовать буквальному толкованию ст. 305 ГК РФ, становится очевидным, что речь идет о защите лиц, «хотя не являющихся собственниками, но владеющих имуществом» на иных основаниях. Как представляется, имущество по смыслу данной статьи понимается как объект материального мира, исключая права. Иной подход неприемлем, ведь категория владения правами в российском законодательстве не развита. Сервитут, в свою очередь, правомочия владения не предполагает, а значит, не может обладать защитой по ст. 305 ГК РФ в частности и пользоваться способами защиты, указанными в гл. 20 ГК РФ, в целом.

Оправдать применение способов защиты, указанных в гл. 20 ГК РФ, к сервитуту можно только указав на возможность фактического владения сервитутом как участком земли. Однако, такое «владение» является эпизодическим, и как отмечает А. В. Коновалов, скорее является фактическим соприкосновением сервитуария со служащим участком [3, с. 98-99]. Даже с учетом данного замечания говорить о фактическом владении сервитутом не приходится по причине отсутствия закрепления института «фактического владения» в российском законодательстве. Как правило, для разрешения возникшей коллизии авторы обращаются непосредственно к ст. 304 ГК РФ, указывая, что негаторная защита близка природе сервитута, а также используется в ситуации, когда нарушение права не связано с владением вещью [4, с. 99]. Таким образом, дословное прочтение ст. 304 ГК РФ якобы позволяет признать силу негаторного иска при защите сервитута.

Тем не менее, из смысла указанной статьи вытекает необходимость обладания вещью на момент нарушения права, что также не соответствует содержанию сервитута. Одни исследователи предлагают включить в ст. 305 ГК РФ категорию владения правами [5, с. 30], другие – вовсе ввести конфессорный иск [6, с. 109]. Однако каждый из предлагаемых способов разрешения правовой коллизии вызывает сомнения: категория владения правами несвойственна российскому гражданскому праву, а введение специального иска для разрешения единственной ситуации нецелесообразно.

Как можно объяснить существование указанной законодательной конструкции с учетом того, что ее применение к сервитуту в силу его природы невозможно? Вероятно, это объясняется тем, что сервитутарий использует негаторный иск не как обладатель ограниченного вещного права, а как собственник господствующего участка [7, с. 154]. Выходит, законодатель перекладывает спор о реализации ограниченного вещного права в плоскость препятствования осуществлению права собственности. Несовершенство такой позиции выражено в том, что сервитут является правом, автономным от права собственности, а потому требует самостоятельной защиты, отличной от негаторного иска. Несмотря на несомненную связанность сервитута с господствующим участком, нельзя говорить о нарушении права собственности при возникновении препятствий сервитуту.

В судебной практике наиболее часто применяются такие способы защиты как-то: иск об установлении сервитута, иск о признании права на ограниченное вещное пользование чужим земельным участком, негаторный иск.

Существует проблема разграничения иска об установлении сервитута и негаторного иска. Заявители требований ошибочно полагают, что указанные иски имеют одно основание – нарушение прав собственника по пользованию своим имуществом [16]. Основанием иска об установлении сервитута является необходимость в удовлетворении хозяйственных нужд недвижимости. В свою очередь негаторный иск предъявляется в случае необходимости устранения препятствий в пользовании недвижимым имуществом. Смешение указанных требований недопустимо. По этой причине отказ в удовлетворении иска об установлении сервитута со ссылкой на недоказанность истцом факта создания ответчиком препятствий к использованию принадлежащего ему земельного участка неправомерен.

Помимо этого, иск об установлении сервитута следует отличать от иска о признании права на сервитут. В первом случае иск имеет конститутивную (преобразовательную) природу и направлен на возникновение у сервитутария права на использование чужого земельного участка в установленном объеме. В этой ситуации суд не осведомлен о наличии или отсутствии у сервитутария действительного права на

использование чужого участка. Материально-правовой интерес сервитуария заключается в возникновении правоотношения.

Во втором случае наличествует правовая неопределенность, выраженная в сомнениях о принадлежности сервитуарию его прав. Такие ситуации возникают, в том числе, тогда, когда новый собственник не признает за сервитуарием права на использование служащего участка. Интерес сервитуария в этом случае заключается в устранении правовой неопределенности, доказывании факта существования правоотношения с предыдущим собственником, которым он был управомочен.

По мнению А.Г. Остапенко для установления сервитута посредством суда необходимо применять именно иск о признании сервитута [8, с. 6]. Однако такой подход вызывает сомнения постольку, поскольку, как отмечает сама автор, факт принадлежности права сервитуарию ещё не установлен. Признание права направлено на подтверждение существующего права, которым заинтересованные лица пренебрегают.

Неоднозначно в науке оценивают существо иска об оспаривании сервитута. ГК РФ в ст. 276 установил случаи, когда сервитут прекращается: ввиду отпадения оснований его установления, а также в случае, когда сервитут делает невозможным целевое использование служащего участка. Существующий механизм не создает возможностей для прекращения сервитута по требованию сервитуария, наделяя указанным правомочием лишь собственника обремененного участка. В ряде ситуаций такое правомочие необходимо сервитуарию. К примеру, в том случае, когда необходимость в сервитуте отпала, однако сервитуарий продолжает вносить платежи. Решение законодателя по наделению указанным правом именно собственника служащего участка выглядит как минимум непродуманным. Заявление об отпадении оснований установленного сервитута скорее будет заявлять сервитуарий в связи с тем, что изначально (по общему правилу) он обращается к собственнику за предоставлением ему ограниченного права пользования его участком. Соответственно, судить о наличии или отсутствии необходимости в сервитуте можно прежде всего сервитуарию.

Как представляется, критерий «отпадения оснований установления» сервитута должен рассматриваться в субъективном и объективном смысле. В случае, когда сервитут установлен по договору, отпадение оснований будет значить субъективное признание сервитуарием отсутствия необходимости в пользовании чужим участком. Договор следовало бы прекратить по соглашению сторон (такая возможность предусмотрена п. 1 ст. 305¹ Проекта федерального закона № 47538-6/5 [2] (далее – Проект)). Вполне возможно, что в этом случае стороны не прибегнут к помощи суда, однако в обратной ситуации собственнику нужно будет обосновать причину отказа. При этом объективность сохранения сервитута не будет обосновываться судом по той причине, что при добровольном установлении сервитута она вполне могла не учитываться либо основание установления не является исключительным.

Говоря об отпадении объективной необходимости в использовании сервитута, нужно помнить о том, что «объективность установления» выявляется только при разрешении спора о сервитуте судом. Именно суд устанавливает наличие или отсутствие объективных причин к установлению сервитута. Следовательно, при обращении сервитуария с заявлением о прекращении сервитута суд может опираться на объективно установленные факты. Выяснению будет подлежать лишь сохранение или отпадение хозяйственной необходимости, вызвавшей обременение чужого участка. Рассматриваемый подход также можно проследить в упомянутом Проекте. В частности, А.О. Рыбалов обращает внимание на категорию «связанности вещей сервитутом». Данное обстоятельство указывает на то, что пока для господствующего участка сохраняется необходимость в использовании участка служащего, сервитут не будет прекращен [9]. Тем не менее, гражданское право в настоящее время не предполагает возможности выступления недвижимости в качестве субъекта правоотношения. К тому же, такой подход не учитывает интересов сервитуария.

При заявлении иска об оспаривании сервитута следует исходить из требований лица, подавшего заявление, будь то собственник или сервитуарий. Если заявление подано собственником, суду будет необходимо определить объективность дальнейшего существования сервитутных отношений. Если же заявление подано сервитуарием, суду следует выяснить также причину, по которой собственник отказал сервитуарию в прекращении отношений. В частности, таковым может быть факт задолженности. В этом и иных случаях суду следует удовлетворять указанные требования с возложением на сервитуария обязанности по выплате собственнику компенсации за убытки, понесенные им в результате прекращения сервитута.

На основании изученного считаем необходимым изложить п. 1 ст. 276 ГК РФ в следующей редакции: «При отпадении оснований, по которым сервитут был установлен, он может быть прекращен по требованию собственника земельного участка, обремененного сервитутом, или сервитуария, обладающего правами по использованию указанного участка».

В ситуациях, когда применение вещно-правовых способов защиты невозможно, лицо может прибегнуть к обязательственно-правовой защите своих прав. Применение данных способов защиты становится возможным в силу того, что сервитут пусть и является вещным правом, однако возникает из обязательственных отношений (на основании договора). Соответственно, в тех случаях, когда спор касается нарушения договора, у сторон возникает возможность прибегнуть к обязательственно-правовым способам защиты.

Конечно, наиболее широко применяются требования о возмещении убытков, причиненных нарушениями условий договора. В частности, это имеет место, когда действия собственника приводят к невозможности реализации сервитутного права. В качестве примера Д.В. Ларин приводит ситуацию, когда «действия собственника служащей вещи приводят к утрате

ее свойств, составляющих объект права ограниченного пользования чужим имуществом» [10]. А.В. Калинин отмечает, что сервитутарий также способен защищаться от нарушений со стороны третьих лиц, если эти нарушения повлекли возникновение у сервитутария убытков, с помощью обязательственного (внедоговорного) иска о возмещении причинённого вреда на основании ч. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ [11, с. 21].

Нередко собственники служащего участка применяют иск о взыскании неосновательного обогащения. К примеру, такие требования заявляют, когда сервитутарий не вносит установленную договором плату за сервитут [15]. В то же время не исключается возможность предъявить сервитутарию иск о взыскании убытков в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства на основании п. 1 ст. 393 ГК РФ [12, с. 73]. Возможна ситуация, при которой сервитутарий улучшает эксплуатационные характеристики участка с ведома собственника, однако не получает соответствующего возмещения. В этом случае сервитутарий также вправе требовать возмещение убытков в виде неосновательного обогащения.

Неоднозначное отношение в науке складывается по поводу применимости реституции к защите сервитутных прав. С одной стороны, реституция понимается как одно из возможных последствий недействительности сделки, с другой стороны – как средство восстановления нормального имущественного оборота [13, с. 27]. Вероятно, авторы видят в реституции способ защитить собственника от лица, получившего права на сервитут недобросовестно.

Тем не менее, реституция не может пониматься упрощенно. В первую очередь реституция направлена на возврат владения вещью. По общему правилу требования в этом случае заявляет титульный владелец истребуемой вещи. Как отмечают С.В. Потапенко и А.В. Зарубин, реституция нацелена «как на соединение правомочия владения с фактическим обладанием, так и на возврат любого владения» [14, с. 113]. Несмотря на то, что ответчиком в данном случае выступает любое лицо, фактически обладающее имуществом на незаконных основаниях, нужно помнить о том, что сервитутарий правом владения не обладает. Собственник не предоставляет ему правомочий владения, а также не передает вещь во владение, что исключает применение реституции.

Таким образом, исковая защита сервитута в российском законодательстве представлена неоднозначно. Участники сервитутных отношений имеют возможность отстаивать свои права как вещно-правовыми, так и обязательно правовыми способами защиты. В своем большинстве суды не испытывают трудностей в определении способа защиты для каждого конкретного случая, однако такие решения далеко не всегда можно признать соответствующими содержанию и духу спорных отношений. Как представляется, законодателем предпринята попытка систематизировать способы вещно-правовой защиты, в результате чего они

сведены к минимуму. Вопросы, возникающие на практике, вызваны недостаточным урегулированием института сервитута в целом и института защиты сервитута в частности. Следует отметить, что законодатель выбрал в качестве сильной стороны собственника, права которого ограничиваются в результате обременения участка сервитутом. Данный подход проявляется, в частности, в вопросах установления и прекращения сервитута. Отчасти это оправдано, однако в ряде ситуаций возникает необходимость в предоставлении дополнительных гарантий сервитуарию, который может стать заложником предоставляемого права. Практика Верховного суда Российской Федерации во многом корректирует действия нижестоящих судов, порождая более точный с правовой точки зрения подход к защите сервитута. Тем не менее, внутренние противоречия и пробелы законодательства невозможно восполнить толкованием высших судов. Необходимо вернуться к вопросу о внедрении института конфессорного иска в систему вещно-правовых способов защиты, наиболее тщательно проработать сферу его действия. Несмотря на противоречивые взгляды на данное решение, представляется, что включение нового способа защиты не приведет к усложнению системы защиты, а напротив, позволит упростить ее за счет исключения противоречий, порождаемых вопросами защиты права сервитуария.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : в редакции от 14 апреля 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 47538-6/5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве : монография. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 403 с.
4. Подшивалов Т.П. Установление и защита сервитута *de lege lata et de lege ferenda* // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 90-102.
5. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. Москва: Статут, 2000. 255 с.
6. Косарев И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом (Сервитуты) // Правоведение. 1996. № 3. С. 99-109.
7. Ананьев А.Г. Сервитутное право и правоотношение. Рязань : Парус. 2006. 180 с.
8. Остапенко А.Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 62 (8). С. 1-19.
9. Рыбалов А.О. Проблемы прекращения сервитута // Закон. ру. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/19/problemu_prekrascheniya_servituta (дата обращения: 07.05.2023).
10. Ларин Д.В. Проблемы защиты прав участников сервитутных отношений: законодательство и судебная практика // Цивилист. 2007. № 4. URL:

<https://wiselawyer.ru/poleznoe/30839-problemy-zashhity-prav-uchastnikov-servitutnykh-otnoshenij-zakonodatelstvo> (дата обращения: 07.05.2023).

11. Калинин А.В. Земельный сервитут в российском законодательстве : автореферат ... кандидата юридических наук. Москва, 2007. 26 с.

12. Головки Ю.М. К вопросу о защите прав участников сервитутных отношений // Право и государство: теория и практика. 2012. № 1 (85). С. 68-73.

13. Ларин Д.В. Защита прав участников сервитутных отношений // Законы России. 2007. № 10. С. 23-28.

14. Потапенко С.В., Зарубин А. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Москва : Проспект, 2014. 248 с.

15. Решение Ленинского районного суд г. Смоленска (Смоленская область) от 15 мая 2020 года по делу № 2-5141/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WuL031cRКobW/?regular-txt> (дата обращения: 07.05.2023).

16. Справка-обобщение Псковского областного суда «О рассмотрении судами Псковской области дел, связанных с установлением сервитута на земельные участки за 2014, 2015 и первое полугодие 2016 года» // Псковский областной суд. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=686 (дата обращения: 07.05.2023).

Об авторе:

ШИШКИН Роман Олегович - студент 4 курса юридического факультета по направлению подготовки 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

В.С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е. В. Козырева

В статье анализируются действующие нормы гражданского законодательства, которые посвящены вопросам объектов авторских прав, а именно произведений живописи. Также рассмотрены вопросы особенностей произведений живописи как объектов авторских прав. В статье отмечены проблемы регулирования данной сферы, а также сформулированы предложения по преодолению этих проблем.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторских прав, произведения живописи.

Актуальность данной темы вызвана тем, что понятие «произведения живописи» не сформулировано в гражданском законодательстве.

Данную тему также изучали такие ученые, как Дозорцев В.А., Сергеев А.П., Еременко И.В., Позднякова Е.А. и другие, но явно недостаточно.

Произведения живописи являются лишь элементом от произведений изобразительного искусства, которые предназначены для эстетического восприятия.

В законе не сформулировано понятие «произведение живописи», поэтому необходимо обратиться к определениям в науке. Так, существует несколько схожих точек зрения, что следует понимать под произведениями живописи. По мнению Поздняковой Е.А., живопись — это вид изобразительного искусства, художественные произведения, созданные при помощи красок, нанесенных на различные поверхности [6].

Говоря о разновидностях произведений живописи, можно выделить следующие виды: станковая живопись (то есть картины), монументально-декоративная роспись (фрески и т. п.), театрально-декорационная живопись, цифровые изображения, миниатюра [3]. Иногда в качестве отдельной разновидности рассматривается иконопись [5].

Также можно провести классификацию по жанрам произведений. Так можно выделить религиозную живопись, портрет, историческую, батальную, мифологическую живопись, пейзаж, интерьер, натюрморт, жанровую, анималистическую и абстрактную живопись.

Характеризуя живопись, как объект авторского права необходимо проанализировать и ее признаки. Так, в п. 7 ст. 1259 ГК РФ [1] указан общий признак для всех объектов авторского права: характер произведения. Согласно данной норме такое произведение (часть произведения, название, персонаж) могут быть признаны объектом авторского права, если являются самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи.

Таким образом, главным признаком объектов авторского права является их творческий характер, то есть произведение созданное чисто технически не будет являться объектом авторского права.

Само понятие творчества (творческой деятельности) до сих пор законодательно не раскрыто и порождает большое количество споров между юристами. Научные деятели много рассуждали на тему, что такое творчество и как определить, является ли произведение того или иного жанра творческим.

Золотарев А.М. проанализировав работы научных деятелей, выражался так: «В целом же можно предложить следующее правовое определение творческой деятельности: творческой признается деятельность автора, направленная на создание произведений науки, литературы и искусства при условии, что:

1. Результат этой деятельности является объективно новым, то есть неизвестен заранее ни самому автору, ни другим лицам;

2. Результат этой деятельности является оригинальным, то есть позволяет говорить о наличии индивидуальности автора.

Индивидуальность автора обусловлена особенностями его мировоззрения, идеологии, нравственно-эстетических качеств [4].»

Согласно п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются [2].

Применительно к живописи творческий характер такого произведения проявляется в том, что его автор (художник) создает что-то новое, что ранее было неизвестно обществу и одновременно создает свою индивидуальную работу, которая по-своему является оригинальной.

По-моему мнению, технический характер при создании произведений живописи отсутствует, так как автор при создании привносит что-то новое, даже если картина будет очень схожа с другой картиной, то она будет являться по своему оригинальной.

Обращаясь к п. 3 ст. 1259 ГК РФ можно выделить форму таких объектов. Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Так, произведения живописи по своей форме являются объёмно-пространственные, так как любой человек может потрогать картину, оценить ее размеры в пространстве, что невозможно было бы сделать с видеозаписью или другими подобными произведениями.

Также необходимо уточнить, в чем выражаются и другие признаки произведения живописи: оригинальность и уникальность.

Принцип оригинальности подразумевает уникальность формы изложения, не беря в расчет содержание произведения. Например, два художника вышли на пленэр и написали пейзажи. На картинах – один и тот же вид, те же пальмы и то же море. Однако результатом творческого труда в данном случае стали два совершенно разных художественных произведения. Да, это картины, да содержание изображений совпадает, но творческая манера каждого автора, уникальная в глобальном смысле для каждого человека, определяет оригинальность их произведений. И наоборот, если один человек копирует манеру другого, при этом выдавая свою работу за произведение другого человека, он нарушает закон. Каждый человек уникален и способен создать произведение, обладающее признаком оригинальности.

Таким образом, формулируя определение произведения живописи, можно сказать, что это часть произведений изобразительного искусства, выполненная творческим трудом его автора, выраженная в пространственно-объемной форме с помощью красок, карандашей и других подобных предметов.

На данную тему есть несколько примеров судебной практики. В своей работе я выбрала самый интересный по-моему мнению, в котором суд признал новое произведение живописи как реализацию творческого характера, а не как дублирование старого образца. Так, согласно решению Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-28606/2017 от 28 ноября 2017 г. [7] суд отказал в иске музею «Эрарта» о нарушении авторских прав. Согласно данному делу, ответчик продал музею картину «Пулково не принимает», а после начал продавать картину под таким же названием на своем сайте.

Позиция музея сводится к тому, что, наряду с неотчуждаемыми правами автора, такими как право на имя, есть и отчуждаемые — в том числе право на публичный показ, использование произведения как основы для создания новых произведений, а также дублирование и тиражирование. Суд в свою очередь назначил экспертизу, чтобы проверить является ли новая картина дубликатом старой, то есть имеются ли нарушения авторских прав, которые перешли к музею. Согласно экспертизе, суд пришел к выводу, что ответчиком, в данном случае, как автором, в 2016 году было создано новое произведение, исключительные права на которое, ответчиком никому не передавались, соответственно, как автор, он имеет право на обнародование произведения.

Выводы эксперта: «Произведение Д. Шорина «Пулково не принимает» 2016 является репликой картины «Пулково не принимает» 2008 года. Ввиду повторения композиционного и колористического решения картины 2016 года можно считать объекты схожими до смешения и композицию картины 2008 года основой для написания картины 2016 года. Вероятность написания картины 2016 года, не имея перед собой картины 2008 года определить не представляется возможным, так как она полностью зависит от индивидуальных способностей автора» - суд счел не соответствующими поставленным вопросам. Напротив, эксперт применил новую квалификацию (термин) по отношению к произведению 2016 года – «реплика».

В ходе исследования пришла к следующим выводам. Определения, которые указаны в научной литературе являются неполными, не раскрыты признаки произведения, указанные в п.3 и п.7 ст. 1259 ГК РФ. В условиях компьютеризации считаю, что произведения живописи нуждаются в отдельной статье потому, что эти произведения более подвержены нарушению, так как развиваются цифровые технологии, соответственно в условиях сегодняшнего дня произведения живописи приобретают актуальный характер. Судебная практика насыщена различными примерами в сфере нарушения авторского права по произведениям живописи.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета от 22 декабря 2006 г. №289
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ee07ed989eace60044215bd4b9b812f99a2f6919/ (Дата обращения: 10.02.2023г.)
3. Владимирская А., Владимирский П. Искусство для простых смертных. Архивная копия от 15 ноября 2021 на Wayback Machine. — М.: Вильямс, 2006.
4. Золотарев А.М. Творческий характер произведения как признак объекта авторского права. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article47.html> (Дата обращения: 10.02.2023г.)
5. Муратов А. М., Назарова О. А. // Железное дерево — Излучение. — М. : Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 50—58. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 10). — ISBN 978-5-85270-341-5.
6. Позднякова, Е. А. Авторское право : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. А. Позднякова. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 230 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-5294-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/384989> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Решение от 28 ноября 2017 г. по делу № А56-28606/2017 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1Poiom6gvId9/?arbitral-t> (Дата обращения: 10.02.2023г.)

Об авторе:

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ФЕНОМЕН «NFT-ТЕХНОЛОГИЙ» В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

В.М. Шутков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматривается феномен невзаимозаменяемого токена в авторском праве. Акцентируется внимание на необходимости регулирования электронных произведений, созданных при помощи блокчейна. Рассмотрена и проанализирована проблема: какой правовой статус имеет произведение на основе блокчейна и тонкости правового регулирования в Российской Федерации и других странах.

Ключевые слова: цифровизация, авторское право, NFT, блокчейн, объекты интеллектуальной собственности, произведение, признаки авторства.

Интернет активно входит в повседневную жизнь человека и становится одной из самых важных ее частей. Помимо работы, использования социальных сетей и мессенджеров, человек может создавать уникальные произведения с помощью системы блокчейн или же переносить туда реальные произведения для их реализации.

NFT (Non-Fungible Token или невзаимозаменяемый токен) — это уникальный протокол, используемый в блокчейне, который позволяет создавать и продавать цифровые активы, которые можно идентифицировать и отслеживать в электронном формате, такие, как цифровые произведения искусства, музыкальные композиции, видео и другие креативные работы.

На данный момент, нет единого официального источника определения NFT как технологии цифровой подписи и записи в блокчейне. Однако, многие крупные финансовые институты и правительственные организации проводят исследования в области блокчейнов и NFT, и представляют свои точки зрения на эту технологию.

Например, Национальная комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) [4] в США опубликовала заявление в марте 2021 года, в котором упоминает NFT, как активы, подлежащие регулированию при продаже, покупке или обмене на торговых площадках. Также состоялись конференции и форумы, на которых эксперты и представители крупных финансовых и IT-компаний определяли NFT как новую форму активов, которая позволяет открыть новые возможности в области художественного творчества, цифровых коллекций и игр. Государственные органы Российской Федерации не проводили мероприятий по определению положения NFT, однако вопрос о новом электронном активе поднимает сфера бизнеса и возникает необходимость такого определения и нормативного регулирования.

NFT являются новым видом цифровых активов, который создает новые возможности для авторского права. Они могут использоваться как свидетельства владения, подтверждая, что конкретный экземпляр произведения искусства принадлежит определенному лицу. Они также

позволяют авторам контролировать использование своих произведений, заблокировать их и продавать через специальные рынки.

Однако, многие вопросы по использованию NFT в авторском праве пока остаются не определенными. Например, возможно ли создание NFT на произведения, которые находятся в свободном доступе, как будут решаться споры о нарушении авторских прав в цифровом формате, и как удастся обеспечить безопасность при продаже и покупке NFT. Еще один важный вопрос заключается в том, как использование NFT может повлиять на традиционные права интеллектуальной собственности, как авторское право или право на товарный знак.

В России произведения, созданные с помощью NFT, регулируются разделом седьмым Гражданского кодекса РФ [3], так же, как и любые другие произведения, созданные в электронном формате. С учетом того, что использование NFT в авторском праве является новой технологией, Российское законодательство еще не содержит конкретных норм и правил, регулирующих использование NFT.

В то же время, при создании произведения, владелец прав в России может также использовать договор авторского права с третьими лицами, что поможет ему сохранить контроль над использованием произведения в цифровом формате и предотвратить нарушения авторского права.

Кроме того, существуют международные конвенции и соглашения, регулирующие авторское право в электронном формате, такие как Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [1], которые также могут применяться к произведениям, созданным с помощью NFT. В дополнение к Бернской конвенции, существует и другое международное соглашение, такое как Конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [2], которая также устанавливает правила охраны авторского права и смежных прав, что может быть применено к NFT-произведениям в переменчивых случаях.

Особенность NFT-произведений для авторского права заключается в том, что они представляют собой уникальные цифровые активы, которые могут быть проданы или переведены в собственность другого лица. Права на такие активы, включая права на авторское произведение, могут переходить вместе с токеном, что может затруднить определение владения и контроля над такими произведениями.

Возможность копирования и распространения цифровых копий токенов через Интернет также может создавать проблемы, связанные с нарушением авторского права.

Использование NFT может помочь авторам защитить свои права на произведение, показав, кто является владельцем прав на то или иное произведение. Кроме того, NFT могут служить доказательством собственности на произведение, что поможет предотвратить возможные нарушения авторских прав. В то же время, регулирование NFT в авторском праве является относительно новым вопросом, и требует дальнейшей

разработки соответствующих правовых норм. В любом случае, авторы и правообладатели должны следить за новыми тенденциями на рынке NFT и принимать меры для защиты своих прав в соответствии с действующим законодательством.

Есть множество примеров произведений, которые были проданы в виде NFT. Например, в марте 2021 года цифровой коллаж «Everydays: The First 5000 Days» художника Майкла Уинкельманна, известного под псевдонимом Beeple, был продан на аукционе Christie's за 69,3 миллиона долларов США в виде NFT [5]. Это сделало Beeple одним из самых дорогих художников в истории.

Кроме того, NFT произведения могут быть музыкальными треками, фотографиями, видео и даже игрушками. Художник Tauba Auerbach создала NFT-книгу «The New Ambidextrous Universe», которая была продана в виде токена за 24 000 долларов [6]. Музыкальная исполнительница Граймс продала свой альбом «NFT WAC» в виде NFT за 12,4 миллиона долларов [7].

Также есть примеры NFT произведений, созданных фотографами, дизайнерами и другими художниками, что подтверждает то, что NFT может быть использовано для продажи любого вида творческой работы.

Недавно коллекция NFT-артов Cryptopunks была продана на аукционе Christie's за общую сумму 16,9 миллиона долларов. Cryptopunks — это коллекция из 10 000 уникальных символов, каждый из которых является неповторимым произведением [8].

Также стоит отметить NFT-произведения, созданные игроками в играх. Некоторые игры, такие как Axie Infinity и Decentraland, позволяют игрокам создавать уникальные цифровые объекты и персонажей, которые могут быть проданы в качестве NFT [9].

Также есть примеры NFT-произведений, созданных известными художниками, такими как Бэнки, Марина Абрамович и Мадлено Зи Пьер. Некоторые крупные компании, такие как Nike, также рассматривают NFT в качестве новой формы продажи и маркетинга своих продуктов.

Эти и другие примеры показывают, как NFT-технология меняет понимание о цифровых активах и их стоимости, а также расширяет возможности для продажи творческих произведений и развития маркетинговых стратегий.

Однако есть несколько интересных случаев, которые демонстрируют возможности использования NFT для защиты авторских прав. Например, в 2018 году создатель токена CryptoKitties расширил возможности защиты авторских прав на свои цифровые котятки, позволив создателям каждого котенка закрепить свое имя в метаданных NFT [10]. Это означает, что каждый раз, когда котенок был перепродан, это было фиксировано в метаданных, а сам автор имел доступ к этим данным, что помогало ему контролировать использование своих авторских прав на всех последующих продажах этого котенка.

В 2021 году репортер CNN Кристин Чен пробовала продать свой NFT-арт за 10 000 долларов США на платформе OpenSea, однако спустя два месяца она заметила, что кто-то начал продавать ее арт за 11 долларов США на той же платформе. Чен связалась с платформой и обеспечила защиту своих авторских прав, после чего контрафакт был убран с сайта [11].

Эти примеры показывают, что NFT могут быть использованы для защиты авторских прав и контроля за последующим использованием произведения, однако дееспособность этих мер защиты зависит от законодательства, договора между владельцами NFT и платформой, где они продается.

На данный момент не существует судебной практики, затрагивающей вопросы авторства с применением NFT, или о спорах, возникающих вокруг таких вопросов. Это связано с тем, что NFT-технологии находятся на начальной стадии развития и еще не широко используются в судебных делах.

Однако уже появилась некоторая юридическая документация, связанная с NFT. Ключевым документом является Смарт-контракт, который подтверждает право собственности на цифровую художественную работу. Также существует модель мультиподписных кошельков, которая позволяет нескольким лицам иметь доступ к одному кошельку для совместного управления NFT. Кроме того, были созданы новые формы авторских прав для цифровых произведений, которые позволяют правообладателю устанавливать ограничения на использование произведения в будущем.

Развитие NFT и его влияние на юридические отношения в будущем пока не может быть предсказано с точностью. Однако есть мнение, что, по мере роста популярности NFT, будут возникать новые вопросы юридической ответственности, вопросы соблюдения авторских прав и защиты прав потребителей, которые будут решаться в ближайшем будущем.

Один из примеров новых форм авторских прав для цифровых произведений – это право использования вторичных лицензий.

В рамках вторичной лицензии правообладатель разрешает другим лицам использовать свое произведение для конкретной цели, например, для создания новой художественной работы на основе изначального произведения. Использование произведения ограничено, искомой целью, и правообладатель может установить дополнительные условия для использования, включая, например, запрет дальнейшего продажи или изменение оригинальной художественной работы.

Также, в связи с разработкой NFT-технологии, появляются новые возможности устанавливать авторские права на каждый отдельный NFT. Владелец NFT может делать записи в метаданных NFT и указывать свое имя как создателя произведения, также может добавлять правила использования произведения.

Однако хорошо отлаженной схемы защиты авторских прав на использование NFT всё еще нет, и пока регуляторы и законодатели обсуждают правовой статус NFT и варианты его регулирования.

Несмотря на то, что NFT являются новым и перспективным видом активов, реальность показывает, что есть определенные риски и проблемы в сфере защиты прав на NFT. Продажа копий NFT-артов лицами, не имеющими прав на них, приводит к нарушению авторских прав, а авторы и владельцы невзаимозаменяемых токенов сталкиваются с проблемой доказывания прав на NFT в случае споров.

Следовательно, обладателям и создателям NFT необходимо тщательно изучать права и обязанности владельцев таких активов, закреплять свои права на них в метаданных, использовать защищенные от подделок платформы для продажи NFT и обращаться за помощью к юристам и специалистам в области криптовалют при необходимости. В целом, для безопасности NFT и прав их владельцев необходимо разрабатывать новые правовые рамки и приводить в соответствие существующие правовые нормы к новым реалиям цифровой экономики.

Список литературы

- 1) «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «Консультант Плюс»;
- 2) «Всемирная декларация по интеллектуальной собственности» (Принята 26.06.2000) // СПС «Консультант Плюс»;
- 3) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496;
- 4) Официальный сайт Национальной комиссии по ценным бумагам и биржам США // URL: <https://www.sec.gov/>;
- 5) Сайт журнала для предпринимателей «Inc» // URL: <https://incrussia.ru/news/nft-for-69-million/>;
- 6) Сайт «The Verge» // URL: <https://www.theverge.com/2021/3/17/22334038/nft-tauber-auerbach-the-new-ambidextrous-universe-book-crypto-art>;
- 7) Сайт журнала «РБК» // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/603de5eb9a79473202e61eb7>;
- 8) Сайт журнала для предпринимателей «Inc» // URL: <https://incrussia.ru/news/cryptopunks/>;
- 9) Сайт «The Verge» // URL: <https://www.theverge.com/22312185/decentraland-dcl-gaming-virtual-world-blockchain-metaverse>;

10) Официальный блог «CryptoKitties» // URL: <https://www.cryptokitties.co/blog/post/announcing-gen-0-names>;

11) Сайт «CNN Business» // URL: <https://edition.cnn.com/2021/07/01/business/nft-art-frustration/index.html>.

Об авторе:

ШУТКОВ Валерий Михайлович – аспирант 1 курса юридического факультета направления юриспруденция программы подготовки научных и научно-педагогических кадров «Частно-правовые (цивилистические) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: valera.shutkov.1998@yandex.ru.

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

ПРЕДЕЛЫ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

А.А. Щелкунова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО)

Научный руководитель преподаватель кафедры МЧГП им. Лебедева МГИМО

В настоящем исследовании поднимается проблема пределов принципа свободы договора в корпоративном договоре. Автором исследуется возможность выбора сторонами договора в качестве применимого права иностранного права при условии существования сверхимперативных норм о личном законе юридического лица.

Ключевые слова: *корпоративное право, корпоративный договор, сверхимперативные нормы, личный закон юридического лица*

В настоящее время в научном сообществе ведутся споры о необходимости установления более диспозитивного регулирования корпоративного права. Исследователи полагают, что такая потребность обуславливается спецификой корпоративных правоотношений и необходимостью обеспечения свободы предпринимательской деятельности [3, с. 51]. В то же время правоведы объясняют преобладающую долю императивных норм в корпоративном законодательстве как объективную необходимость и даже достоинство российского права [2, с. 138]. Безусловно, актуальность данной темы будет сохраняться еще ни одно десятилетие, так как два спорящих лагеря теоретиков права – сторонников предоставления диспозитивности и сторонников сохранения императивности - в определенной степени правы в своих позициях.

В исследовании поднимается проблема пределов диспозитивного регулирования в отношении заключаемых корпоративных договоров, а также исследуется возможность выбора иностранного права в качестве регулирующего права в императивной реальности российского корпоративного законодательства.

В доктрине все чаще высказывается мнение о том, что российское корпоративное право достаточно императивно по своей природе. Безусловно, подобное утверждение основывается на сравнительно-правовом анализе корпоративных законов других юрисдикций. В качестве довольно либерального подхода к регулированию корпоративных отношений, а также в значительной степени развитого выделяют английское право¹. Так, толкование договора по английскому праву обычно не вызывает вопросов, учитывая известные юристам правовые прецеденты и устоявшуюся практику, которая вызывает у бизнеса большее доверие к правопорядку и судам Соединенного Королевства. Также в международных

---

¹ Малаховский А. Англия vs Россия: как вернуть крупный бизнес в отечественную юрисдикцию // [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/story/201135/> (дата обращения – 16.04.2023).

сделках по английскому праву с российским участием стороны обычно договариваются разрешать споры в международном арбитраже. Решение такого арбитража, после формальной процедуры его признания и приведения в исполнение в национальном суде, можно исполнять во многих странах, включая Россию, на основании Нью-Йоркской конвенции 1958 года. А вот акты российских судов аналогичной силой, к сожалению, не обладают.

Вероятно, именно стремлением к большей диспозитивности в регулировании как экономической деятельности, так и вопросов корпоративного управления и устройства обуславливается выбор российскими хозяйственными обществами английского права в качестве применимого.

Установление английского права в качестве применимого возможно как в корпоративном договоре, так и в акционерном соглашении, которое, к слову, является разновидностью корпоративного договора – если речь идет об акционерных обществах. Однако, как уже упоминалось ранее, подобный выбор представляется довольно затруднительным ввиду императивности российского корпоративного права и существования нормы о личном законе юридического лица.

Потребность в выборе иностранного права также оправдывается наличием иностранного элемента. Последнее может выражаться как в иностранных инвестициях в российские общества, так и участием иностранных юридических лиц в управлении российскими обществами – владение долями и акциями. В таком случае корпоративный договор признается трансграничным. Однако существует проблема в определении трансграничного договора, вызванная отсутствием законодательного закрепления критериев трансграничности. В настоящее время ни на законодательном уровне, ни в судебной практике, ни в доктрине не выработано единого подхода к определению признаков, влияющих на признание того или иного корпоративного договора трансграничным.

В доктрине нет единого подхода в отношении определения обязательных критериев, наличие которых будет считаться достаточным для признания корпоративного договора трансграничным. Однако в соответствии с наиболее распространенным подходом в международном частном праве существуют три критерия: субъект правоотношения – иностранное лицо; объект правоотношения находится за рубежом; юридические факты.

Императивность норм корпоративного права можно наглядно проиллюстрировать в международном частном праве, когда при выборе применимого права автономия воли ограничивается действием сверхимперативных норм (п. 1 ст. 1192 Гражданского кодекса РФ – далее ГК РФ). При этом В.А. Канашевский справедливо отмечает, что сверхимперативные нормы российского корпоративного права чрезвычайно сложно выделить, поскольку практически все корпоративное право является

императивным [6, с. 10].

Норма о личном законе юридического лица охватывает такие фундаментальные вопросы, как: статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма; создание, реорганизация, ликвидация, в том числе вопросы правопреемства; содержание правоспособности юридического лица, в том числе круг сделок, которые может совершать юридическое лицо – доктрина *ultra vires* и другие. Термины "личный закон", "личный (персональный) статут" юридического лица, по образному выражению В. П. Звекова, охватывают совокупность правовых установлений, определяющих само "бытие" этого субъекта права, его "жизнь и смерть" независимо от права, применимого к различным видам отношений, в которые вступает данное лицо.

Поэтому в международном частном праве принцип автономии воли сторон при регулировании корпоративных отношений уступает место принципу императивного применения личного закона юридического лица и не может его подменять. Данный принцип проявляется и в действующем ГК РФ, устанавливающим абсолютный приоритет императивных норм личного закона (по месту учреждения юридического лица) перед договорным статутом, выбранным сторонами при заключении договора о создании юридического лица или корпоративного договора. Поэтому, как справедливо отмечается в юридической литературе, корпоративное право - "это область практически безраздельного и императивного господства личного закона юридического лица, под которым понимается право по месту его государственной регистрации" [3, с. 39].

Сложность определения законодательной возможности выбора иностранного права в качестве применимого обуславливается существующим противоречием, возникающим на стыке двух областей частного права, которым свойственны противоположные подходы на уровне международного частного права. С одной стороны, в сфере договорного права доминирует принцип автономии воли, и в соответствии со ст. 1210 ГК РФ стороны уполномочены выбирать иностранное право в качестве применимого. При этом, как упоминалось ранее, корпоративное право всецело подвластно нормам о личном законе юридического лица, под которым понимается право по месту его государственной регистрации (п. 1 ст. 1202 ГК РФ).

Исследуемый вопрос вызывает не меньше противоречий и в судебной практике. Российские суды, по замечанию А. В. Асоскова, заняли довольно консервативный подход [Асосков, с. 39]. Наибольшую известность получило Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу N А75-3725-Г/04-860/2005, в котором суд кассационной инстанции признал недопустимым подчинение шведскому праву соглашения акционеров российского ОАО "МегаФон". В том же году в решении Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу N А40-62048/06-81-343 был сделан аналогичный вывод - о недопустимости

применения английского права к корпоративному договору между акционерами российского ЗАО "Русский Стандарт Страхование"¹. В приведенных делах суды при принятии решения ссылались на сверхимперативность норм о личном законе и нарушение норм российского публичного порядка (ст. 1193 ГК РФ) и как следствие необходимость применения российского права. Однако, как отмечал А. В. Асосков, в деле "МегаФона" суд настолько увлекся обоснованием невозможности выбора иностранного права применительно к российским корпоративным договорам, что сделал следующий парадоксальный вывод: "Поскольку регулирование вопросов правового статуса субъектов российского права является суверенным правом Российского государства, то к этим правоотношениям не могут применяться нормы иностранного права, в том числе нормы шведского права» [3. с. 39].

Подобный подход российских судов, с одной стороны, еще больше усложняет вопрос определения применимого права в корпоративном договоре. Однако представляется, что при построении наиболее эффективного коллизионного регулирования корпоративных договоров в качестве отправной точки следует исходить из их договорной природы, которая требует признания автономии воли сторон, если для ее ограничения нет достаточно весомых доводов. Данное утверждение подтверждается выводом С. И. Федорова о том, что в континентальных правовых системах доминирует обязательно-правовая природа корпоративного договора, а не чисто корпоративная [8, с.3].

О признании договорной природы соглашений, связанных с осуществлением корпоративных прав, свидетельствует в том числе тот факт, что коллизионные правила о них в новой редакции были помещены в ст. 1214 ГК РФ (а не ст. 1202 ГК РФ), которая находится среди правил, посвященных определению права, применимого к договорным обязательствам (договорного статута).

Таким образом, на основании вышесказанного можно утверждать, что основополагающие принципы свободы договора и автономии воли в частном праве позволяют сторонам корпоративного договора установить в качестве применимого права иностранное право. Однако следует также отметить, что, выбирая иное нежели российское право, стороны несут риски признания судом положения корпоративного договора в части применимого права или же весь корпоративный договор недействительным. Подобный вывод подтверждается многочисленной судебной практикой (в качестве примера могут служить приведенные в исследовании судебные решения).

Список литературы

---

¹ Подробнее об этих судебных делах см.: Степанов Д. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. 2008. № 9.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. 2014. N 8. С. 39.
4. Бабкин С. А. Принципы диспозитивности и свободы договора в корпоративном праве России // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Изд-во "Юрайт", 2009. С. 138 - 139.
5. Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14. – №. 6. – С. 51-117.
6. Канашевский В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. 2013. N 5. С. 10 - 13.
7. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 364
8. Федоров С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. N 1.

Об авторе:

ЩЕЛКУНОВА Анастасия Алексеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция МГИМО

Принято в редакцию 19.05.2023.

Подписано в печать 13.06.2023.

Подписано к использованию: 11.09.2023. Заказ № 212.
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.